

Моше Пантелят

ЦАРИЦА СУББОТА

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

"Швут Ами" Иерусалим

Moshe Pantelat SHABAT AMALKA

Адрес издательства: Shvut Ami 10 Blilius st. Jerusalem

Tel Fax

02-385-414 02-385-416

IN LOVING MEMORY OF

MOLLIE WEBER OF LONDON

В память о Молли Вебер из Лондона

СОДЕРЖАНИЕ

ЦАРИЦА СУББОТА	1
ЗАКОНЫ СУББОТЫ	1
ВСТУПЛЕНИЕ	5
НЕ ДЕНЬ ОТДЫХА!	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	7
ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ РАБОТ (<i>МЕЛАХОТ</i>)	7
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	12
ЗАКОНЫ ТОРЫ И ЗАКОНЫ МУДРЕЦОВ.....	12
АВ И ТОЛАДА	12
ЗАПРЕТЫ МУДРЕЦОВ.....	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	16
РАЙСКИЙ ВКУС - <i>ТААМ ГАН ЭДЕН</i>	16
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	21
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОВ СУББОТЫ (<i>МЛЕХЕТ-МАХШЕВЕТ</i>).....	21
ГЛАВА ПЯТАЯ	26
<i>ЗАКОН (АЛАХА)</i> И ЕГО ПРИНЦИПЫ.....	26
ПРИНЦИПЫ	29
ГЛАВА ШЕСТАЯ	30
ТОХЕН - МОЛОТЬ	30
ПОМОЛ В ПРАЗДНИК (<i>ЙОМ-ТОВ</i>).....	33
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	34
МЕЛОЧНОСТЬ И ВЕЛИЧИЕ	34
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	36
<i>ЛАШ</i> - МЕСИТЬ	36
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	40
БОРЕР - ОТБОР	40
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	50
<i>ДАШ</i> - МОЛОТЬБА.....	50
ВЫЖИМАНИЕ ОДЕЖДЫ	53
МЕЛАБЕН- СТИРАТЬ.....	54
ЗАМАЧИВАНИЕ ОДЕЖДЫ.....	55

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА УХОДА ЗА ОДЕЖДОЙ.....	57
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	57
МЕВАШЕЛЬ - ВАРИТЬ	57
ВОДЯНЫЕ НАГРЕВАТЕЛИ.....	65
ПИЦЦА, СВАРЕННАЯ В СУББОТУ	67
УСТАНОВКА КАСТРЮЛИ НА ОГОНЬ ДО НАСТУПЛЕНИЯ СУББОТЫ.....	68
УКУТЫВАНИЕ КАСТРЮЛИ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ТЕПЛА	73
ЗАКОНЫ ВАРКИ В <i>ЙОМ-ТОВ</i> (ПРАЗДНИК, УКАЗАННЫЙ В ТОРЕ).....	74
ЭРУВ ТАВШИЛИН	75
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.....	76
<i>ОЦАА</i> - ПЕРЕНОС ГРУЗОВ.....	76
КАК ВЕСТИ СЕБЯ ТАМ, ГДЕ НЕТ ЭРУВА.....	84
ПЕРЕНОС ПРЕДМЕТОВ В <i>ЙОМ-ТОВ</i>	90
ОСНОВНОЕ И ВТОРОСТЕПЕННОЕ	90
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.....	92
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОТЫ	92
ХОРЕШ- ПАХАТЬ	92
ЗОРЕА- СЕЯТЬ.....	93
<i>МЕАМЕР</i> - ВЯЗАТЬ СНОПЫ.....	98
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	99
РАБОТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ТКАНЕЙ.....	99
ГОЗЕЗ-СТРИЧЬ	99
<i>ЦОВЕА</i> - ОКРАШИВАТЬ.....	100
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	103
<i>МЕЛАХОТ</i> , СВЯЗАННЫЕ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ОДЕЖДЫ	103
<i>КОШЕР УМАТИР</i> - ЗАВЯЗЫВАТЬ УЗЕЛ И РАЗВЯЗЫВАТЬ ЕГО	103
ТОФЕР-ШИТЬ.....	106
КОРЭА- РВАТЬ.....	108
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.....	110
<i>МЕЛАХОТ</i> , СВЯЗАННЫЕ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ КОЖ.....	110
<i>ЦАД</i> - ОХОТИТЬСЯ.....	110
<i>МЕАБЕД</i> - ДУБИТЬ ШКУРУ	113
ОБРАБОТКА ПИЦЦИ.....	114
<i>МЕМАХЕК</i> - РАЗГЛАЖИВАТЬ.....	114
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.....	117
КОТЕВ - ПИСАТЬ.....	117
<i>МОХЕК</i> - СТИРАТЬ (УНИЧТОЖАТЬ НАПИСАННОЕ).....	118

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	121
<i>БОНЕ</i> И <i>СОТЕР</i> - СТРОИТЬ И РАЗРУШАТЬ	121
АВ МЕЛАХА	121
ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ	121
ДОБАВЛЕНИЯ К СТРОЕНИЮ	121
ТОЛАДОТ	122
ДОБАВЛЕНИЯ К ВРЕМЕННОМУ ШАТРУ	123
ДЕЙСТВИЯ, НАПОМИНАЮЩИЕ СООРУЖЕНИЕ НАВЕСА	123
ПРИМЕНИМЫ ЛИ К ПРЕДМЕТАМ ОБИХОДА ПОНЯТИЯ <i>БОНЕ</i> И <i>СОТЕР</i>	124
КАК ОТКРЫВАТЬ КОНСЕРВЫ И ДРУГИЕ УПАКОВКИ	125
СОЕДИНЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ В СУББОТУ	128
ИЗГОТОВЛЕНИЕ СЫРА В СУББОТУ	130
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	133
ЗАЖИГАНИЕ И ТУШЕНИЕ ОГНЯ	133
ЗАЖИГАНИЕ И ТУШЕНИЕ ОГНЯ В ПРАЗДНИК	136
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	138
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО В СУББОТУ	138
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭЛЕКТРОПРИБОРОВ В СУББОТУ	141
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	156
МУКЦЕ	156
ОБЩИЕ ПРАВИЛА МУКЦЕ	157
<i>КЕЛИМ</i> - ПРЕДМЕТЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ	158
МУКЦЕ МАХМАТ ХИСАРОН КИС	159
МУКЦЕ МАХМАТ ГУФО	160
ОБЛОМКИ ПРЕДМЕТОВ ПОЛЬЗОВАНИЯ	162
ПЕРЕМЕЩЕНИЕ МУКЦЕ	164
"ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МУКЦЕ" - <i>БАСИС ЛЕДАВАР АСУР</i>	165
СУББОТНИЕ СВЕЧИ	167
ГРАФ ШЕЛЬ РЕИ	169
МОЖНО ЛИ ПЕРЕМЕЩАТЬ МУКЦЕ НОГОЙ?	170
ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ МУКЦЕ	170
МУКЦЕ В ПРАЗДНИК (<i>ЙОМ- ТОВ</i>)	171
ДЕТСКИЕ ИГРЫ	172

ВСТУПЛЕНИЕ

НЕ ДЕНЬ ОТДЫХА!

Написано в книге Шмот (31:12-13): "И сказал Всевышний, обращаясь к Моше: скажи сыновьям Израиля: только бы вы соблюдали Мои Субботы, ибо она (Суббота) - знак между Мной и вами во всех ваших поколениях. Чтобы Вы знали, что Я - Всевышний, освящающий вас". Обратите внимание, здесь Суббота названа знаком. Но - знаком для кого и о чем?

Древний еврейский мыслитель рав Саадия Гаон поясняет, что Суббота сообщает народам мира буквально следующее: перед вами - еврей, сын народа, который избран Всевышним. Т.е. еврея всегда можно узнать по его поведению в Субботу. Находясь в городе, он в этот день недели закрывает свой магазин; находясь в пути, останавливается на отдых...

Представьте себе большой торговый город, например, Нью-Йорк. Известно, что в нем половина недельного торгового оборота приходится на один день - на Субботу. Так и говорят, что американцы делают "шопинг" по Субботам. Нетрудно представить себе, как выглядят торговые кварталы днем в пятницу: работа кипит, подвозят новые товары, моют витрины, все готовится к завтрашнему дню. Вдруг мы замечаем хозяина одного магазина, который ведет себя по меньшей мере странно: вместо того чтобы готовиться к большому рабочему дню, уже в полдень он закрывает свой магазин и спешит домой! Одно из двух: либо приболел, либо еврей. Третьего не дано...

Суббота - своего рода еврейский флаг, именно она выделяет потомков Авраама, Ицхака и Якова из всех народов мира. Причем выделяет куда больше, чем *кашрут* или национальные праздники.

И в самом деле, соблюдение законов Субботы свидетельствует о еврейской сути в человеке. Прекратить в Субботу все виды рабочей деятельности - единственное ритуальное предписание, упомянутое Торой в Десяти Заповедях.

Но, насколько велико значение Субботы в иудаизме, настолько же велико непонимание ее смысла за пределами круга изучающих Тору евреев. Законы Субботы вызывают у людей массу вопросов. Вот только некоторые из них:

- Почему нельзя включать или гасить свет в Субботу? Разве это тяжелая работа?

- Почему в Субботу еврей вынужден ходить пешком? Это утомительно, куда удобнее проехать на машине!

- Почему у людей должна быть какая-то установленная форма отдыха? Если кому-то нравится ходить в синагогу -на здоровье. Но другие предпочитают активный отдых (походы, занятия спортом), третьим по нраву ездить на море, четвертым - ходить в театр. Почему все это запрещено в Субботу?

Нетрудно заметить, что эти и многие другие вопросы исходят из одной предпосылки: Суббота - день отдыха. И если это действительно так, то они, эти вопросы, вполне уместны. Но в том-то и дело, что Суббота - не просто выходной, не просто "уик-энд", когда мы можем развлечься, отключившись от нашей профессиональной деятельности, чтобы, отдохнув душой и телом, с восстановленными силами начать новую напряженную

трудовую неделю. Нет сомнения, в седьмой день можно помимо прочего и отдохнуть, но разве только для этого дана нам Суббота?

Вернемся к отрывку Торы, с которого мы начали. Суббота в нем названа знаком. Многие комментаторы Торы не соглашались с раби Саадией Гаоном, трактующим Субботу как знак народам мира о том, что тот, кто ее соблюдает, - еврей. Тогда о чем этот знак, это свидетельство? Как пишут комментаторы о том, что мир создан в шесть дней. Написано в книге Берешит: "И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал. И благословил

Всевышний седьмой день, и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу, которую, созидая, делал".

Прекратив, подобно Творцу, работу в седьмой день недели, человек свидетельствует: этот мир однажды был создан, у него есть Хозяин, Творец. Другими словами, наш мир существует не потому, что подчиняется вечным и неизменным законам природы. Он был создан Высшей силой с определенной целью, и лишь она дает смысл всему Творению. Таким образом, субботний покой - не что иное, как акт веры!

Впрочем, в Создателя мира верят миллионы людей на земле, им трудно не признать роли Творца, но сознание того, что мир неслучаен, что он сотворен, никак не влияет на их повседневную жизнь. Это сознание, правда, проявляется в посещении храмов, в молитвах и литургиях. Но еврей призван выразить свою веру в действии. Еврейский ребенок, не срывающий цветок в Субботу, даже если ему очень хочется его сорвать, свидетельствует о Творце больше, чем десятки толстых фолиантов религиозных философов.

Так мы подошли к первому выводу. Субботний покой - не способ отдыха в выходной день, а свидетельство перед всеми людьми о том, что мир сотворен и у него есть цель.

Однако субботним покоем еврей свидетельствует о сотворении мира не только перед теми, кто его окружает, но в первую очередь перед самим собой. И снова вопрос: свидетельствовать перед собой - что это значит?

Французский писатель Альбер Камю говорит: "Существует разрыв между теоретическим, воображаемым знанием и знанием реальным. Этот разрыв позволяет спокойно уживаться с идеями, способными перевернуть привычную жизнь, если бы идеи эти были пережиты истинно". Даже тот, кто верит во Вседержателя, может жить так, будто Его нет. Человек ощущает способность преобразовывать мир, в котором живет, подчинять и ставить себе на службу силы природы. Чувствуя власть над природой, он забывает о своем происхождении и начинает мнить себя хозяином мира. "Человек проходит как хозяин необъятной родины своей," - пелось в известной песне 30-ых годов. Еще бы, ведь он научился запускать ракеты на луну, перекрывать и пускать вспять реки, выпустил ядерного джина из бутылки. Чем не хозяин!

Спору нет, стремление к подчинению сил природы - в разумных рамках, конечно, - не противоречит замыслу Творца. Наоборот, Всевышний повелел только что созданному первому человеку (Берешит 1:28): "Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и осваивайте ее". Беда лишь в том, что, осваивая и завоеывая мир, человек склонен забывать, Кто послал его на эти завоевания.

Рассказывают об одном царе, отправившем боевого генерала усмирять восставшую

провинцию. Армия готовилась в поход, а царя стали посещать сомнения. Из истории он знал, что нередко полководцы настолько свыкались с ролью завоевателей, что не в силах были передать власть над покоренными землями своим государям, а потому объявляли себя самостоятельными правителями новых провинций. И хотя генерал казался проверенным и надежным, все же на душе у царя было беспокойно. Долго он решал эту проблему и наконец придумал. Когда генерал пришел на аудиенцию, чтобы получить последние наставления, царь сказал: "Приказываю тебе раз в неделю, какая бы тяжелая обстановка ни сложилась на фронте, бросать всё - штаб и офицеров, абсолютно всё! - и являться ко мне во дворец с докладом о ходе кампании".

Расчет царя был прост: опасность состоит в том, что на фронте генерал чувствует такую власть, что постепенно начинает забывать о своем господине. Забывает, что на самом деле он только солдат, пусть с аксельбантом и эполетами, но все же один из военнослужащих, посланных для того чтобы выполнить задачу царя. То есть, теоретически-то он, конечно, об этом догадывается, ведь когда-то давал присягу, точно такую же как и остальные солдаты, но все же, реально ощущая свое могущество в действующей армии, считает себя хозяином положения, властелином. Несколько раз в месяц прекращать бои, чтобы посетить царский дворец, - для него этого будет достаточно, чтобы истинное положение вещей укрепилось в его реальном знании, а ощущение власти не затмило понимания своей роли при господине-царе, по воле которого он и воюет.

Так и мы - раз в неделю должны приостановить свои "завоевания", отказаться на двадцать четыре часа от проявлений нашего господства над природой, оставить ее в покое. Мы не хозяева земли! Шесть дней мы покоряли природу, ставя ее силы себе на службу. Но в седьмой день не вмешиваемся в естественный ход явлений, не изменяем мир, а только вновь и вновь испытываем удовольствие от служения настоящему Хозяину.

Кстати, кто сказал, что в Субботу нельзя работать? Можно! Ведь Суббота - отнюдь не выходной день. К примеру, человек может работать официантом в гостинице, накрывая и убирая столы хоть все двадцать четыре субботних часа и при этом нисколько ее не нарушать. Или работать сторожем, воспитателем, преподавателем... Работать в Субботу не запрещено! Нельзя только проявлять свою власть над природой.

Однако давайте уточним термины. Есть общая работа, а есть некоторые запрещенные в Субботу действия. У последних в Торе есть общее название - *мелаха* (множественное число - *мелахот*). Только за неимением более подходящего эквивалента этот термин обычно переводят как работа. На самом деле в слове *мелаха* можно усмотреть женскую форму понятия *малах*, что означает ангел, посланник Всевышнего. Здесь есть своя логика: человек послан Творцом освоить и завоевать мир. Так вот, те самые действия, которыми он выполняет свое посланничество, и должны быть прекращены в Субботу - вне зависимости от того, связаны они с тяжелыми усилиями или нет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ РАБОТ (МЕЛАХОТ)

Идея, высказанная во вступлении к нашей книге, в целом ясна: в Субботу нужно отказаться от действий, в которых проявляется господство человека над природой.

Что же касается того, о каких конкретных действиях здесь идет речь, то на эту тему можно было бы долго дискутировать, если бы иудаизм походил на другие религии. Но он им во многом противоположен! Ведь как устроена любая другая религия? В ее

фундаменте покоятся некие первоначальные идеи, установки, на основе которых когда-то развилась обрядовая сторона данного верования. Другими словами, идея первична, она предшествует практике ритуала. Если бы мы, евреи, поступали, как прочие народы мира, то, получив идею о субботнем запрете на созидательные виды деятельности, принялись бы размышлять, какие действия в большей, а какие в меньшей степени демонстрируют способность человека преображать мир. Любой из нас высказывал бы свое мнение, все спорили бы со всеми, и каждый был бы прав...

Но иудаизм стоит на других принципах. Конкретные еврейские законы, разработанные во всех деталях, уже даны в Торе. Они-то и составляют основу нашей веры, а их осмысление представляет собой всего лишь второй этап (после получения в готовом виде). Так что вся философия иудаизма старается только понять уже данные Создателем заповеди и обряды, осмыслить мир через призму полученных законов Торы.

Замечательно, - скажет нам оппонент, - но, читая Тору, трудно не заметить, что никакой детально разработанной системы субботних запретов в ней нет; есть только общее и туманное требование не делать работы (*мелакот*), да еще запрет разводиться и переносить огонь.

Замечание выглядит верным по поводу текста Письменной Торы. Но дело в том, что в Торе Устной содержится подробное разъяснение законов Субботы.

Правда, и здесь у нашего оппонента есть возражение. Он говорит: Устная Тора это и есть конкретизация Торы Письменной, проделанная людьми и зафиксированная на страницах Талмуда и прочих книг, разве не так?

Приходится признать, что, к сожалению, мнение о том, будто Устная Тора только тем и занята, что интерпретирует Письменную, - один из самых устоявшихся предрассудков. Мало того что в иудаизме считается несомненной истиной тот факт, что Устная Тора дана на Синае вместе с Торой Письменной, но у нас есть и более глубокое утверждение, а именно: Устная Тора первична!

Приведем слова раби Шимшона Рафаэля Гирша (Германия, 19 век): "Отношение Устной Торы к Письменной подобно отношению прочитанной научной лекции к краткому студенческому конспекту этой лекции". Т.е., вся масса знаний иудаизма была передана Всевышним пророку Моше устно, после чего тот на протяжении сорока лет устно же обучал ей народ Израиля. Лишь на последнем сороковом году пребывания в пустыне, перед входом в Святую страну, Моше было приказано записать текст Торы как краткий конспект сорокалетней лекции. Именно так наши предки и получили текст Письменной Торы. (В скобках заметим одно важное отличие в примере рава Гирша: студент на лекции составляет конспект, выбирая слова и выражения на свой вкус, но текст Торы был продиктован Моше слово в слово.)

Понятно, что это утверждение о приоритете Устной Торы над Письменной несколько неожиданно и непривычно, а поэтому хорошо бы привести доказательство. Однако рамки нашей книги и ее тематика требуют от нас ограничиться одним постулатом еврейской традиции¹. Этот постулат гласит, что все запрещенные в Субботу виды деятельности, как они перечислены в Устной Торе, известны нам из того же источника, что и слова Письменной Торы: "Не делай никакой работы (*мелаха*)".

¹ Более подробно этот вопрос рассматривается в нашей книге "От Синая до наших дней", стр. 20-39.

Талмудом связь между субботними законами в Устной и Письменной Торе образно описывается выражением: "глыбы, висящие на тонкой ниточке". Т.е., огромный материал Устной Торы вытекает буквально из нескольких слов Пятикнижия.

Рав Гирш уподобил Письменную Тору студенческому конспекту. Что это означает? В сжатом конспекте на двух страницах можно пересказать полтора часовую лекцию. При этом студент пользуется системой сокращений и кодов, известной и понятной ему одному. Подчеркнутая строчка, выделенное слово, знак на полях помогают ему в дни подготовки к экзамену восстановить в памяти целый ряд идей, высказанных лектором. Но тому, кто не слышал лекции, эти условные знаки ничего не говорят. Так и в нашем случае: лаконичный текст Письменной Торы - это своего рода закодированное послание, содержащее весь мощный информационный пласт устной традиции. Чтобы его понять, нужно познакомиться с системой кодов и научиться ею пользоваться.

Таким образом, в Письменной Торе должен быть, по крайней мере, намек на список *мелахот*, приведенный в Талмуде. Тогда возникает вопрос: где этот намек находится?

Одним из первых действий, совершенных евреями в Синайской пустыне сразу после получения Торы, было сооружение Соборного шатра, *Мишкана*, который, представляя собой сборно-разборную конструкцию, должен был выполнять функции Переносного Храма на все время скитаний по пустыне. В книге Шмот находим подробнейшее объяснение того, как выглядел Мишкан, из каких материалов он был сооружен и как велось его строительство. Уже при одном чтении этого эпизода в Пятикнижии у неподготовленного читателя возникает вопрос: для чего Тора так подробно рассказывает о строительстве Мишкана, если Переносной храм - сооружение временное, его роль завершилась с приходом евреев в Эрец Исраэль, где они должны были построить постоянный Храм в Иерусалиме. Зачем такое подробное изложение деталей, если ни одна из них, как представляется нам, не имеет ни обрядового, ни исторического, ни просто этнографического значения?

Это первый вопрос. А вот второй: описав строение Мишкана, Тора начинает рассказ о его сооружении: "И собрал Моше все общество сыновей Израиля, и сказал им: вот слова, которые велел передать Всевышний: шесть дней пусть делается *мелаха*, но седьмой день будет для вас святыней, Субботой для Всевышнего. Всякий, делающий *мелаху* в этот день, должен быть предан смерти..."

И сразу за этими словами идет приказ приступить к сооружению Мишкана (см. Шмот 35:4). Причем возникает тот же вопрос: какая связь между этими разными вещами? Почему Творец счел нужным повторить заповедь о Субботе перед началом работы над Мишканом?

Вывод напрашивается сам собой. Всевышний видел, с каким нетерпением ждут евреи начала работы над Храмом, который должен был символизировать прощение греха, совершенного евреями, когда они в отсутствие Моше построили себе золотого тельца. Кто знает, может, их энтузиазм был настолько велик, что они в творческом порыве решили бы возводить Мишкан и по Субботам? Логика проста: почему надо считать возведение Храма заповедью менее важной, чем заповедь соблюдать Субботу? Опасение не было лишено оснований, поэтому Создатель предупредил: Мишкан будет строиться шесть дней в неделю, а с наступлением Субботы вся работа должна быть приостановлена! Но если так, то мы получаем несложное уравнение: все операции, необходимые для сооружения Мишкана, нельзя совершать в Субботу, как сказал Моше: "Шесть дней пусть делается *мелаха*, но седьмой день будет для вас святыней". Т.е., работа над Мишканом и

называется *мелахой*. Вот мы и получили определение того, что такое *мелаха*.

Теперь понятно, почему Тора настолько скрупулезно занимается описанием Мишкана. Это описание нам нужно для того, чтобы мы смогли вывести из него список *мелахот*, запрещенных в Субботу.

Но почему законы Субботы закодированы именно таким образом, а не как-то иначе? Зачем нужен именно Мишкан?

Дело в том, что здесь содержится глубокая идея. Термин *Мишкан* происходит от слова *лишкон*, что значит пребывать; как сказал Всевышний пророку об евреях: "Пусть они воздвигнут Мне Храм, и Я буду пребывать среди них". В Мишкане присутствие Всевышнего ощущалось в большей степени, чем где бы то ни было. Мудрецы учат, что он представлял собой некий микрокосмос, отражающий в миниатюре всю Вселенную. Сотворив мир, Всевышний пожелал "пребывать" в нем (насколько это можно сказать о Том, кто вне пространства и времени). Получившие приказ евреи должны были воздвигнуть соборный шатер, напоминающий своим устройством весь мир, чтобы Творец "пребывал" внутри избранного Им народа. Сами они, исходя из представлений собственного разума, никогда бы не смогли его спроектировать, но Всевышний дал им точную технологическую схему, разработанную до мельчайших подробностей, причем каждая из операций строительства Мишкана отвечала какому-то одному аспекту Творения мира. А раз так, то прекращение указанных действий в Субботу соответствует в некоторой степени "отдыху" Творца по окончании первых шести дней, когда Он сотворил мир.

Теперь давайте попробуем восстановить список *мелахот*, изучая описание строительства Мишкана, как оно приведено в Торе.

Все, что нам нужно знать, это только то, что Мишкан представлял собой разборный шатер, стены которого собирались из брусьев, а сверху на них в несколько слоев клались покровы из кож и шерсти животных.

Начнем с шерстяного покрова. Чтобы получить его, необходимо **ОСТРИЧЬ** овец. Вот у нас и есть первая операция! Затем нужно **ПРОЧЕСАТЬ** и **ОТБЕЛИТЬ** шерсть (проще говоря, выстирать ее или почистить).

Теперь ее можно **ПОКРАСИТЬ**. Но беда в том, что магазинов, продающих красители для текстиля, в Синайской пустыне не было. Так что пришлось делать их самим.

Для приготовления красителей теплых тонов использовались вещества, получаемые из растений. А растения, как известно, надо сначала вырастить, для чего необходимо проделать ряд земледельческих операций.

Нужно **ВСПАХАТЬ** землю и **ПОСЕЯТЬ** семена подходящих растений. После "посевной" надо провести "уборочную": **СЖАТЬ** урожай (убрать его, т.е. сорвать выросшие растения), а также **СВЯЗАТЬ В СНОПЫ** собранные растения. Затем требуется **ОБМОЛОТИТЬ** собранное для того чтобы отделить зерна от колосьев (если речь идет о зерновых), и **ПРОВЕЯТЬ**, подбрасывая их на ветер, выдувающий отходы. Перед тем как начать **МОЛОТЬ** зерна в жерновах, нужно их **ПЕРЕБРАТЬ**, чтобы очистить от примеси мусора (даже небольшое его количество могло испортить краску). Получившийся порошок нужно **ПРОСЕЯТЬ** в сите, чтобы отделить его от снятой кожуры. Теперь уже совершенно чистый красильный порошок можно **ЗАМЕШАТЬ** на воде, до состояния

гомогенной кашицы, и уже последнюю СВАРИТЬ на огне, пока не получится готовая краска. Трудоемкий процесс! Но другого выхода у евреев не было.

Теперь обратимся к шерсти. После крашения ее нужно ПРЯСТЬ. Затем следует ВЫТКАТЬ полотно. Сюда входят две предварительные операции - РАСПРАВЛЕНИЕ и УСТАНОВЛЕНИЕ продольных параллельных нитей для основы ткани в станке. Иногда в процессе работы требуется РАСПУСТИТЬ неудачно получившуюся ткань, чтобы соткать ее снова. Готовую ткань следует РАСКРОИТЬ и РАЗРЕЗАТЬ (по выкройке), а потом СШИТЬ. В процессе шитья приходится ЗАВЯЗЫВАТЬ узлы, а иногда РВАТЬ и РАСПАРЫВАТЬ полотно, в особенности, когда в нем обнаруживается отверстие: чтобы не было складок, делают продольный разрез и зашивают его по всей длине, по крайней мере так поступали древние ткачи.

ЗАВЯЗЫВАТЬ узлы необходимо и для других целей. Кстати, мы едва не забыли о голубой краске для шерстяного покрова. В стародавние времена ее получали из особых моллюсков, которых нужно было ЛОВИТЬ на берегу моря. Для этого требовалось изготовить сети, т.е. надо было ЗАВЯЗЫВАТЬ, а иногда и РАЗВЯЗЫВАТЬ узлы (для изменения формы сети).

Ловить приходилось и других животных. Для сооружения Мишкана были необходимы кожи, но животные, как известно, не всегда готовы добровольно пожертвовать шкуры на строительство Храма. Поэтому приходилось их ловить и УБИВАТЬ, а затем СНИМАТЬ шкуру, СКОБЛИТЬ ее, убирая щетину и подкожный жир, ДУБИТЬ полученные кожи и только потом сшивать их вместе для покрытия шатра (работу "сшивания" мы уже упомянули).

Теперь перейдем к возведению стен. Их собирали из массивных брусьев прямоугольного сечения, которые евреи, по преданию, вынесли готовыми из Египта (они были вытесаны из кедров, посаженных в Египте патриархом Яаковом). Брусья вставлялись одним концом в тяжелые металлические подставки; далее следовало скрепить их друг с другом, чтобы образовались стены, т.е. стену надо было ПОСТРОИТЬ. Есть еще одна операция: Мишкан, поскольку он был Переносным храмом, нужно было время от времени разбирать, иными словами, РАЗРУШАТЬ - чтобы возвести на новом месте. Брусья выстраивали в стену не произвольно, а по строгому порядку: те, что были ближе к той части Храма, что называлась Святая Святых, нельзя было в следующий раз ставить на более далекое место. Поэтому, чтобы не произошло путаницы, надо было НАПИСАТЬ на них порядковые номера, и если при маркировке допускалась ошибка, приходилось СТИРАТЬ НАПИСАННОЕ с тем, чтобы написать правильно.

Для исполнения многих операций (например, чтобы сварить краску) требовалось ЗАЖЕЧЬ огонь, а затем его поддерживать. Для этого нужны угли², которые изготовлялись путем ТУШЕНИЯ недогоревших поленьев. Кроме того, нужно было ВЫНОСИТЬ грузы из частных владений в общественное (что это такое, мы уточним позже). И наконец последнее действие - ЗАВЕРШАЮЩИЙ УДАР, то есть окончание всего технологического процесса (об этом тоже рассказ впереди).

Взглянув на полученный список 39 *мелакот*, мы обнаружим, что в нем представлены основные виды человеческой деятельности:

² Угли горят дольше поленьев и не коптят.

1. Производство пищи: пахать, сеять, жать, вязать снопы, молотить, веять, перебирать, просеивать, молоть, месить (тесто), варить (или печь хлеб);
2. Изготовление одежды: стричь, прочесывать, отбеливать и красить (шерсть), прясть, расправлять нити, устанавливать продольные нити в ткацком станке, ткать, распускать ткань, завязывать и развязывать узлы, кроить, шить и рвать (распарывать);
3. Строительство жилища и разведение огня: строить и разрушать в целях новой постройки, зажигать и тушить, производить завершающий удар, переносить ноши из частного владения в общее;
4. Писание букв, изготовление красителей и материалов для письма: писать и стирать написанное, ловить (охотиться на животных), убивать, снимать шкуру, дубить и скоблить ее.

Именно перечисленные виды созидательной деятельности характеризуют человека, как творца. По сравнению с животными, он - самое неприспособленное, физически слабое и невыносливое существо. Однако подаренный ему Всевышним разум позволяет превратить слабость в силу. С помощью разума человек научился изменять мир, подчиняя природу своим нуждам. У человека, в отличие от животных, нет шкуры, которая держит тепло зимой, но он научился, используя натуральные продукты, создавать ткани и шить из них одежду. Человек не способен, подобно многим животным, питаться травой или корой деревьев, которых всюду вдоволь, но он умеет производить пищу, выращивая злаки и изготавливая из них хлеб. Он не может назвать своим домом уютную нору, дупло или пещеру, а потому вынужден строить жилища и разводить в них огонь. Короче говоря, при помощи разума человек создает искусственные приемлемые для него условия жизни.

Но именно здесь - в использовании разума - скрыта опасность: покоряя природу, человек начинает чувствовать себя ее хозяином, забывая о Царе, давшем ему этот разум. Поэтому Тора повелела нам отказаться в Субботу от созидательной деятельности, которая так удачно преобразует для нас мир.

При этом работа, в которой не проявляется власть человека над природой, даже если она связана с колоссальной затратой энергии, не запрещена в Субботу. Мы можем хоть весь день двигать по комнате книжный шкаф, обливаясь потом, но тем самым не нарушим ни одного запрета (хотя, нет сомнения, это не самый лучший способ провести время в Субботу; но об этом ниже). А вот зажигая легким движением пальца электрический свет, человек, призванный блюсти законы Субботы, оскверняет их самым грубейшим образом, так как в этом мимолетном движении, как ни в каком другом действии, проявляется власть человека над природой...

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗАКОНЫ ТОРЫ И ЗАКОНЫ МУДРЕЦОВ

АВ И ТОЛАДА

Мудрецы Талмуда понимали, что, когда Тора рассказывает нам о построении Мишкана, она тем самым дает не просто список неких частных работ, а сообщает именно о тридцати девяти общих категориях, архетипах созидательной человеческой деятельности. Каждая из этих категорий, или, если хотите, базисных действий, может включать в себя много частных подвидов, причем любой из них - это некая элементарная операция, тип работы,

напоминающий начальный прототип, даже если он, этот тип работы, не применялся при сооружении Мишкана.

Общая категория названа в Талмуде *ав* - "отец", основа (множественное число - *авот*). Иногда говорят *ав ме-лаха*, главная работа в своем классе. Сюда входят те работы, что применялись в Мишкане, а также те, что напоминают их как по преследуемой цели, так и внешней формой. Однако те действия, что не совершались при сооружении Мишкана, а только напоминают *авот* или целью или внешней формой³, называются в Талмуде *толадот* - "дети", вытекающие действия (единственное число - *толада*) или, что то же самое, производные частные операции.

Приведем пример. Одна из тридцати девяти *мелакот* - сеять. По определению, посев является операцией, цель которой - укоренение растений в почве для дальнейшего их произрастания. Значит, любые действия, приводящие к росту дерева или растения, должны входить в этот класс. Получаем, что запрещены не только посев зерен и посадка саженцев, но и подрезка деревьев, прополка, поливка. Вся разница лишь в том, что посев зерен использовался при строительстве Мишкана, поэтому про него мы говорим, что он главная в данном классе операция, он - *ав*. Посадка саженцев, напоминающая его как целью, так и формой, - тоже *ав*. Но прополка и поливка, соответствующие главному виду только целью, названы *толадот*.

Еще один пример - варка. Суть этой работы - термическая обработка пищи для того чтобы сделать ее более съедобной (например, размячая). Но в этот запрет входит как *толада* - и плавка металла. Ибо общее в этих двух работах - разогрев, приводящий к изменению свойств материала для дальнейшего его использования.

Возведение дома - *ав мелаха*. Цель работы - создание пространства, защищенного от солнца, дождя, ветра и прочих климатических невзгод. Внешняя форма - скрепление частей в единое целое. Натянуть палатку - *толада*, так как напоминает Мишкан только своей целью. Сбить две доски гвоздями (не в ходе строительства) - тоже *толада*, поскольку напоминает *ав* исключительно по форме - скреплением частей в одно целое.

Так список из тридцати девяти *мелакот* пополняется десятками новых производных, выведенных мудрецами из основных базисных типов, данных в Торе. Теперь это действительно походит на глыбы, висящие на волоске: раньше у нас было 39 запретов, а теперь их - сотни!

Понятно, что с практической точки зрения между *авот* и *толадот* нет никакой разницы, к тому же все они запрещены законом Торы - *мидеорайта* (это арамейское выражение означает - "из Торы"). Однако есть и другие законы, касающиеся Субботы, называются они *мидерабанан* ("от мудрецов"). Их ввели наши учителя, мудрецы Талмуда. И о них речь пойдет ниже.

ЗАПРЕТЫ МУДРЕЦОВ

Тора ревниво относится к любому нарушению Субботы. Ведь Суббота - это еврейский флаг, основа нашей веры, единственное ритуальное предписание, упомянутое в Десяти Заповедях.

³ Но не тем и другим одновременно.

Талмуд говорит, что соблюдение заповеди Субботы равноценно соблюдению всех остальных заповедей, вместе взятых. В древности, когда судопроизводство в Израиле велось по законам Торы, умышленное осквернение Субботы считалось одним из самых тяжких преступлений и в некоторых случаях каралось смертью. Понятно, что чувство ответственности к столь важной заповеди заставляет очень внимательно относиться даже к непреднамеренному нарушению Субботы. Необходимо сделать все, чтобы удержаться от малейшего совершения любой из *мелакот*, даже самого неумышленного. Но как этого достичь? Конечно, можно однажды твердо постановить для себя во что бы то ни стало соблюдать все законы Субботы и быть в этом соблюдении сверхосторожным. И все же даже наивному человеку ясно, что эта решимость не поможет. Причина понятна, поскольку здесь сталкиваешься с особой трудностью, которую можно назвать машинальностью. Ведь Торой запрещены в Субботу действия, которые мы совершаем в остальные дни недели, не задумываясь ни на секунду, автоматически. Согласитесь, такие машинальные действия и привычки - враги, с которыми очень трудно бороться.

И тут на помощь приходит "логика сапера". Что делает сапер, приступающий к разминированию территории? В самом начале он выставляет ограждения на некотором отдалении от края минного поля, так что даже невнимательные или легкомысленные люди не сделают рокового шага. Максимум, на который они способны, это зайти на несколько шагов за ограждения, но до мин еще далеко. Так и в Торе: мудрецы стремились "установить ограду вокруг закона", запрещая больше, чем запретила Тора. Сделали они это для того, чтобы отдалить нас от непреднамеренного нарушения заповеди. Причем их стремление удалить нас от нарушений Торы - вовсе не личная инициатива нескольких талмудистов-перестраховщиков. В самом тексте Торы есть указание мудрецам устанавливать подобную ограду, а нам - подчиняться их постановлениям; как сказано (Дварим 17:9-10): "И приди к священникам-левитам и судье, который будет в те дни, и расспроси, и скажут они тебе судебное решение. И поступи по слову, которое они тебе скажут... И бережно исполняй все, как укажут тебе. По закону, которому они научат тебя, и по суждению, которое они изрекут тебе, поступай! Не уклоняйся от их слов ни вправо, ни влево".

Ограничительные постановления мудрецов называются в Талмуде *гзерот*. Особенно много их как раз в области законов Субботы. Мудрецами были запрещены действия, сами по себе *мелакхой* не являющиеся, но способные с легкостью привести нас к совершению *мелакот*.

Было найдено три причины для подобной ошибки. Соответственно, список указанных действий, запрещенных мудрецами, состоит из трех пунктов:

1) Ряд действий имеет пусть отдаленное, но все же сходство с *мелакот*, а потому они способны ввести в заблуждение не особо сведущих людей. Ведь как работает обывательская логика? Заметив, что действие разрешено, человек опрометчиво решает, что и похожая на него *мелаха* тоже разрешена. Например, Тора разрешает менять воду в вазе с цветами; но это действие напоминает поливку, поэтому мудрецы запретили менять воду во избежание ошибок; иначе человек решит: раз можно менять воду, то можно и поливать цветы. Еще пример: закон Торы запрещает выжимать сок только из плодов, специально выращиваемых для производства сока, таких как виноград и маслины. Однако несведущий человек, узнав, что разрешено выжимать сок из плодов яблони, может опрометчиво решить: раз так, то чем хуже плоды винограда! Пришлось запретить *мидерабанан* выжимать сок и из остальных фруктов - яблок, груш и пр.

2) Некоторые действия связаны с *мелакхой* через привычку повседневной жизни. Так,

например, занимаясь торговлей, люди часто ведут записи, поэтому есть опасение, что и в Субботу торговец машинально воспользуется ручкой или карандашом и только потом вспомнит, что делать этого нельзя. Пришлось исключить из субботних занятий торговые операции, хотя изначально купля-продажа Торой не запрещена.

3) Некоторые действия включают в себя *мелаху* или легко приводят к ней, что называется, после действия. Так, например, передвигая горящую свечу, можно с легкостью ее потушить, а, влезая на дерево, можно обломать ветку и т.д.

У изучающих законы Субботы иногда может возникнуть ощущение, будто в некоторых случаях мудрецы "перегибают палку". Их опасения кажутся не строго обоснованными и даже надуманными, а сходство, которое они усматривают между различными действиями и *мелахой*, выглядит настолько отвлеченным, что его нечего опасаться. Причина такого ощущения - в поверхностном понимании человеческой психологии. Талмудисты с их глубочайшим познанием людской природы проследили многие, казалось бы, не совсем логичные ассоциативные связи между некоторыми действиями и поступками и убедились, что, если их разрешить, человек почти с полной неизбежностью может прийти к нарушению Субботы.

Любопытно, что выводы мудрецов однажды были проверены на практике в довольно любопытной ситуации. В годы второй мировой войны большая группа литовских евреев, спасаясь от немцев, оказалась в Японии⁴. И вот у них возник нетривиальный вопрос: когда справлять Субботу в Японии? Другими словами, где находятся Японские острова - к востоку или к западу от линии смены дат? В первом случае субботний день в Японии наступает, как по всей материковой Азии. Во втором, на сутки позже, когда, скажем, в Китае приходит воскресенье. Пока ученые мужи обсуждали этот вопрос, некоторые решили на всякий случай соблюдать оба дня - и субботу, и воскресенье. Сразу же для них стал актуальным талмудический принцип, который гласит: если возникло сомнение по поводу соблюдения какого-либо закона Торы, то оно решается в сторону "устрожения"; но если сомнение касается закона мудрецов, то следует принять *облегчающее* решение. В соответствии с этим принципом, у наших "японских" евреев, когда они, сомневаясь, стали соблюдать субботние законы два дня подряд, возникла необходимость выполнять постановления *мидеорайта*, но не *ми-дерабанан*. Вот тут-то и произошел казус, из-за которого мы вспомнили всю эту историю. Те, кто пытались соблюдать только положения Торы, но не установления мудрецов, впоследствии засвидетельствовали, что у них вообще ничего не вышло: не выполняя ограничительных постановлений *мидерабанан*, они сплошь и рядом непреднамеренно нарушали и запреты Торы. Получается, древние мудрецы были правы!

Мы уже говорили, что запреты *мидерабанан* ("от мудрецов"), называемые *гзерот*, - ограждающие постановления, - введены только для того чтобы отдалить от нарушения законов Торы. Теперь добавим, что *гзерот* никогда не стоят на охране других *гзерот*. Говоря по-другому, ограда ставится вокруг закона, но не вокруг ограды. Кроме того, мудрецы руководствовались еще одним принципом относительно законов, принятых *Санедрин*ом, древним Высшим раввинским судом, который являлся не только высшей

⁴ Подробнее об этой удивительной истории см. в книге "Спасение Торы" иерусалимского издательства Швут-Ами.

На предложение "могли бы и в атласе посмотреть" ответим: разве международная конвенция по установлению линии смены дат хоть в какой-то степени опиралась на положения Торы?

инстанцией интерпретации Торы, но и имел законодательную силу. Этот принцип гласил, что постановления-гзерот Са-недрин принимают силу только в том случае, когда большая часть еврейского народа способна их выполнить. Если же выясняется, что на практике постановление невыполнимо или слишком тяжело для большинства, оно отменяется.

К подробному рассмотрению законов Субботы, как *мидеорайта*, так и *мидерабанан*, мы перейдем ниже, а пока, в пределах одной главы, давайте попытаемся глубже проникнуть в сокровенный смысл Субботы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАЙСКИЙ ВКУС - ТААМ ГАН ЭДЕН

Давайте зададим вопрос: что является сокровенной сутью Субботы, ее основной идеей?

Поскольку мы живем в материальном, осязаемом мире, то большая часть наших занятий связана с физической реальностью. Иначе и быть не может, такова наша природа. Ведь человек вынужден удовлетворять физиологические требования своего организма, он не может обойтись без жилья, мебели, одежды, а, чтобы приобрести их, должен немало времени посвятить работе, т.е. поискам "хлеба насущного". Такое состояние описывается в иудаизме термином *холь*, от слова *халаль*, пустота, провал, отсутствие, в данном случае подразумевается отсутствие духовности, того, что отлично от материи. Речь идет о будничной, затрапезной жизни, все содержание которой сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении материальных потребностей.

Но не надо спешить объявлять физические заботы уровнем, недостойным для человека. Такое вынужденное приниженное положение является, по замечанию выдающегося еврейского мыслителя Рамхаля, *спуском ради подъема*: человек намеренно помещен в подобные условия для того, чтобы раскрыть Творца через скрывающий Его материальный мир, добыть свет из тьмы.

Приведем такую иллюстрацию. Как известно, свет виден глазом только тогда, когда он попадает непосредственно на зрачок. Какой бы большой ни была мощность потока световых частиц, если они проносятся мимо нас, мы не увидим света. Но стоит частицам столкнуться с препятствием, как они будут отражены или рассеяны - и тогда свет попадет в наш глаз. Если испущенная частица ни от чего не отражается, ее нельзя уловить, она остается невидимой. (Так, например, ведет себя нейтрино, трудно уловимая частица, пронизывающая все и вся.) С другой стороны, физические объекты способны не только отражать и рассеивать свет, но иногда полностью заслонять его от нас. Вывод прост: свет виден только тогда, когда ему что-то мешает; мешает, но не полностью перекрывает.

Такова функция человека: через материальный мир отразить свет Всевышнего и тем самым одухотворить материальность, осветить мрак обыденной жизни, - чтобы в результате самому возвыситься. Правда, очень часто человек, погрузившись в заботы, рискует в них погрязнуть. Вместо того чтобы раскрыть свет, он способен окончательно заслонить его, тем самым еще больше сгустив мрак. Поэтому необходимо, чтобы в нашей жизни было нечто, что не позволяло бы человеку полностью отдаться животному существованию, направленному исключительно на потребление.

И вот здесь мы вводим понятие святости - *кодеш* (святой), или *кдуша* (святость). К сожалению, русский термин вызывает вполне устойчивые ассоциации,

свидетельствующие о нашем близком знакомстве с другими религиями, где под святыми понимаются, как правило, непорочные, безгрешные люди. Попробуем избавиться от этих ассоциаций, тем более, что перевод, строго говоря, неточен. Посудите сами, слово *кодеш* в лексиконе Торы используется не только применительно к людям, но иногда и по отношению к животным. В древние времена, когда стоял Иерусалимский храм, а в нем совершались жертвоприношения, человек, решивший принести свою овцу на алтарь, объявлял ее *кодеш*, святой.

Как это понимать? В практическом смысле статус *кодеш* для жертвы проявляется в том, что отныне человек не имеет права пользоваться ею для *своих* целей, а обязан принести ее исключительно в жертву. Теперь его овца отличается от всех других овец, она как бы отделена от них, поскольку предназначена для более высокой цели. Вот этот момент *выделения* одного объекта из общей группы, в которую он раньше входил, и его *возвышения* и составляет понятие *кодеш*. Таково простое значение этого корня в иврите; вряд ли стоит переводить его термином "святой, и уж если пытаться найти русский аналог, то куда ближе к сути предмета, как нам кажется, стоит понятие "посвящение", "выделение".

Состояние *кодеш* противоположно тому, что раньше мы определили как *холь*, будничное, рядовое, обыденное. В жизни человека обязательно должен присутствовать элемент *кодеш*, который не давал бы ему погрязнуть в привычном быту, все содержание которого сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении потребностей тела. Элемент *кодеш* одухотворяет жизнь человека, освящает ее, делает возвышенной.

С разделением на *кодеш* и *холь* мы встречаемся часто. Так, в реальном пространстве выделены особые места, в которых, согласно положениям иудаизма, не следует вести себя так, как в других местах. Главный пример: Страна Израиля, она называется *Эрец-Акодеш*. Чем она отличается от других стран? Наши мудрецы называли ее *Бейт-Ашем*, Домом Б-га. Она - как бы Его удел, Его царский дворец, место, в котором на уровне человеческих чувств проявляется Его присутствие.

Если царю принадлежит вся страна, то в столице его присутствие и власть ощутимее, а еще более ощутимо оно в его дворце. То же самое и с Царем царей: Эрец Исраэль - Его царская резиденция. Вся земля принадлежит Творцу, Он наполняет Своим присутствием все миры, но в Своем доме Он открывается людям больше, чем где бы то ни было. В этой земле *Шхина*, осязаемое присутствие Творца, обнаруживается сильнее, чем в других местах. Он раскрывается здесь всякому, кто ищет Его близости, стремится к Нему.

Еще большая близость может быть достигнута во "внутренних царских покоях" - в Иерусалиме и его Храме. И подобно тому, как в царском дворце не ведут себя по-уличному, по-домашнему, так и в земле Израиля нужно исполнять особые законы, не распространяющиеся на другие страны. Это ее отличие от прочих стран и является состоянием *кодеш*.

Мы рассмотрели "посвящение" в пространственной сфере. Но его можно найти и на шкале времени. Здесь различие между *кодеш* и *холь* проявляется в разделении общего потока времени на две части - дни будничные и дни особые, выделенные или даже *возвышенные*. Рамхаль в своей книге "Дерех-Ашем" отмечает: "Есть места, где Творец открывается больше, чем в других местах. Но есть и времена, когда Он открывается людям больше, чем в другие отрезки времени".

В такие *особые* дни Всевышний приближается к Своим созданиям, излучает в мир нечто,

что возвышает нас, приподнимает над буднями. Впрочем, таких *высоких* дней должно быть меньше, чем будничных, - чтобы сохранилось состояние *холь*, оставляющее человеку широкое поле деятельности для одухотворения обычной жизни.

Итак, как мы видим, уже начиная с Творения, необходимо было установить точную пропорцию между *кодеш* и *холь*, чтобы, с одной стороны, человек жил материальной жизнью, а с другой, не погряз бы в ней. Конструктор нашего мира установил эту пропорцию: отношение святого ко всему прочему - как один к семи! В семь первых дней было сотворено все существующее. Затем повторился цикл времени, соразмерный с числом семь. Потом еще один. Так цикл стал постоянным. Причем в конце витка всегда наступало состояние *кодеш*, обеспечивающее возвышение остальным дням недели. И несмотря на то что большая часть витка - будни, их не характеризует состояние приниженности, поскольку завершается всё духовным взлетом.

Расположение Субботы в конце недельного цикла не только позволяет человеку не погрязнуть в материальности, но и наполняет прожитые им дни смыслом и значением. Отныне будничные дни - это преддверие *кодеш*, подготовка к нему.

Кстати, общий ход исторического времени повторяет то же строение, только в более глобальной форме: сначала шесть тысяч лет человеческой истории, вслед за ними - седьмое тысячелетие, покой. После чего все творение обновится, т.е., изменившись, перестроится в новой форме.

В Субботу, когда Всевышний приближается к нам, в нашу жизнь входит духовность. Именно таким образом Суббота благотворно влияет и на прошедшую, и на будущую недели. Человек отходит от суеты, налипшей на него за прошедшие будничные дни. Приобретя духовность, он получает средство противостоять затягиванию в болото материального существования. Суббота выступает как своего рода духовная подзарядка аккумулятора жизни: подобно тому как несколько часов непрерывной подзарядки делают обычный аккумулятор способным пребывать в рабочем состоянии целый день, так и Суббота дает заряд духовности на всю неделю.

Но согласитесь, особенность времени и места требуют от нас каких-то особых норм поведения. Неудивительно, что иудаизм предлагает нам в Субботу вести себя соответственно той ступени, на которую мы в этот день способны подняться. Понятно, что обычные ежедневные занятия, направленные на добывание средств существования, привязывают нас к материальности и принижают наш дух, мешая подняться на ту высоту, которой мы достойны. Поэтому от таких занятий необходимо отказаться! Более того, можно сказать, что в будни человек способен лишь ощутить свой духовный потенциал, но увидеть его, проявить он может лишь в Субботу, когда каждый из нас становится настоящим Человеком - таким, каким он задуман в космическом акте Творения! Приходится быть достойным этого *святого* дня: как говорится, "происхождение обязывает" - нужно вести себя в этот день подобающим образом.

Однако, доколе человек живет в этом мире и обладает материальным телом со всеми его потребностями, полностью отказаться от "телесных забот", все же, невозможно. Всевышний, создавая наш мир, точно определил, насколько каждый из нас может оторваться от материальности и насколько необходимо оставаться связанным неразрывными узами с этой бытовой составляющей нашего бытия. Стало быть, в Субботу запрещено то, от чего необходимо и можно отказаться! В этом суть *мелахот Шабат*, видов работ, запрещенных в седьмой день. Цель запрета таких *мелахот* - в отходе от материальности. И поскольку человек слишком глубоко погружен в физику мира,

самостоятельно определить ему класс этих *мелахот* не по силам. Остается признать, что только Высшая мудрость может решить, от чего нам следует отказаться в Субботу.

Вот что пишет раби Мешулам Файбуш в своей книге "Дерех-Эмет": "Суть запрета *мелахот* в Субботу определяется тем, что необходимость в работе появилась в мире в результате проклятий, которые получил Адам за свой грех. Их было 39, подобно 39 ударам, которые по закону Торы получает преступник, заслуживший телесное наказание. Этим ударам соответствует и 39 *мелахот*, запрещенных в Субботу. Если бы человек тогда не согрешил, он и поныне находился бы в *Эденском* (райском) саду, в непосредственной близости от Всевышнего, и исполнял бы заповеди Торы на чисто духовном, не материальном уровне. Не было бы никакой необходимости в работах, которые Закон запрещает в Субботу, - по приготовлению пищи, строительству жилища и изготовлению одежды, потому что все потребности человека в том саду были полностью удовлетворены. И лишь после греха, принесшего проклятие земле и людям, потребовался труд для поддержания жизни. Стало быть, труд - не что иное, как дар змея (по-еврейски *нахаш*); не будь этого соблазнителя, мы бы не нуждались в труде и занимались только духовной деятельностью, а наши нужды удовлетворялись бы естественным путем сами по себе. Кстати, так и будет в грядущем мире. Поэтому в Субботу, когда раскрывается корень души человека... запрещаются все работы, происшедшие от скверны того змея, *нахаша*".

Рассказывают притчу о принце, который был настолько избалован, что не ел ничего, кроме пирогов, которые собственноручно пекла его мать-королева. Однажды во время прогулки по лесу принц потерялся. Все его попытки выйти из чащи ни к чему не привели. Он блуждал весь день, порвал платье, сбил туфли и, в конце концов, заночевал в лесу под деревом. Утром, продолжая поиски, он, наконец, вышел на опушку, где увидел людей, собиравших хворост. "Простите, - спросил он, - вы не подскажете, как пройти в королевский дворец?" Люди поинтересовались: "А зачем тебе королевский дворец? Несчастный юноша ответил: "Я, видите ли, принц!" Но люди подняли его на смех, так как, проведя ночь в лесу, он совсем не был похож на принца: одежда - рваная и грязная, в волосах колючки. Закусив губу от обиды, юноша поплелся дальше, пока не вышел на дорогу. Там он остановил проезжавшую телегу и попросил подвезти его до королевского дворца. "А что ты там забыл, парень?" - спросил кучер. "Я, вообще-то, принц, я там живу". Кучер рассмеялся: "Видали принца? Да ты никак спятил. Тебе надо в особую больницу, там не только принцев, но и наполеонов полным-полно. Будет кому составить тебе компанию". Принц заплакал, он не был готов к такому развитию событий. Так он и шел, обращаясь к людям и выслушивая их насмешки. В конце концов он стал думать: "Почему никто мне не верит? Не может быть, чтобы все ошибались, а я один был прав. Наверное, я в самом деле сошел с ума. Но ведь я помню и дворец, и отца, и мать-королеву. Или мне все приснилось?" От часа к часу эта мысль крепла в его голове. Так он дошел до какой-то деревушки и, скорее по привычке, спросил, как пройти во дворец. Один из крестьян сказал: "Зачем тебе дворец? Ты, я вижу, голодный. Смажь колеса моей телеги, я тебе дам хлеба". И тут наш принц, удивляясь себе, принялся смазывать колеса каким-то черным составом, который ему выдали. Никогда раньше ничем подобным он не занимался. В конце концов он решил остаться в той деревне. Добрые люди давали ему подработать, он освоился с крестьянским бытом и окончательно решил, что он такой же, как все, а королевский дворец и прочее - не более чем причудливый сон, приснившийся ему однажды в темном лесу... Тем временем королевская чета не находила себе покоя - принца искали повсюду, но поиски ни к чему не приводили. Тогда сказал королю мудрый советник: "Возможно, наследник престола, гуляя по лесу, заблудился, залез на дерево, чтобы найти дорогу, упал и ударился головой о камень. Вот ему память и отшибло, с кем не бывает? Мы разослали гонцов, всюду ищем принца, а он и сам не знает, что принц. Надо ему об этом как-то напомнить. У меня возникла идея. Поскольку сын короля,

пребывая во дворце, не ел ничего кроме пирогов, испеченных королевой, то, скорее всего, если он их вновь попробует - вспомнит их вкус, и память к нему снова вернется!" Королевская чета безоговорочно приняла совет: королева-мать с утра до вечера стояла у плиты и без устали пекла пироги, а отряды гвардейцев развозили их по всем уголкам страны и угощали каждого встречного. Прибыли они и в ту глухую деревню, где поселился пропавший принц. Он уже превратился в настоящего крестьянина, завел хозяйство, приторговал дом, подумывал о женитьбе. А тут нагрянули королевские гвардейцы, которые объявили: "Именем короля! Все жители страны без исключения обязаны отведать пирог, испеченный ее величеством королевой!" Понятно, что крестьян упрашивать не надо было, веселой толпой они повалили на площадь отведать царского пирога. Пришел и наш герой, хотя особой охоты у него не было: нужно было вывозить навоз на поле, полно других срочных дел - страда, одним словом. Получив свою порцию, он откусил кусочек, стал жевать - и вдруг почувствовал, что вкус пирога ему мучительно знаком: "Где-то точно такой же пирог я уже ел, но где?" И тут его осенило: у матери своей он его ел, во дворце! И сразу же он все вспомнил и принялся радостно кричать: "Я - принц! Гвардейцы, приказываю вам доставить меня домой, во дворец, к королю и королеве, моим родителям!" А тем только того и надо было: посадили его на коня и повезли во дворец...

Так и еврей: в круговерти материальной жизни он забывает о своем происхождении, забывает *эденский сад*, из которого когда-то вышел. Так что всерьез начинает думать, будто он такой же, как все. Его голова забита работой, покупкой дома или, как у того принца, навозом... Но приходит Суббота, и, отведав ее вкус, еврей вспоминает, что он - принц! Что ушел он из царского дворца. И тогда в нем просыпается желание в него вернуться...

Попробуем глубже посмотреть на эту связь еврея с Субботой.

Талмуд в трактате Шабат пишет: "Число *мелакот* (работ, запрещенных в Субботу) - на одну меньше сорока". Не правда ли, странная формулировка: сорок без одной. Почему не просто сказать - тридцать девять? Допустим, это связано с другим законом - о телесном наказании, про который в тексте Торы сказано (Дварим 25): "Если виновный заслужил побои... то ему можно дать сорок ударов, но не более..." Поскольку сказано "не более", мы понимаем, что это очень важно - не увеличить порцию ударов. Лучше уменьшить, чем ошибиться в сторону увеличения. А раз так, то мудрецы считают, что под словами "сорок, но не более" надо понимать "тридцать девять". Иначе было бы сказано просто "сорок", без всяких "но не более".

И что важно, для законов о Субботе мудрецы Талмуда используют тот же язык. Т.е., когда говорят о числе запрещенных субботних работ, используют выражение "сорок без одной". Но какая связь между Субботой и наказанием преступников?

На этот вопрос отвечает Маараль из Праги. Оказывается, исходя из логики наказания, грешнику следовало бы дать сорок ударов в соответствии с сорока днями зачатия человека, - ведь, по утверждению Талмуда, на сороковой день после своего зачатия плод получает душу и становится *человеческим* зародышем. Получается, что число тридцать девять соответствует телу, а число сорок - душе. И это понятно: главный "виновник" - тело, ведь именно телесные эгоистические побуждения провоцируют человека на нарушение моральных правил. Что касается души, то она грешит вместе с телом в качестве его "соучастника", но не больше. Ведь не она - инициатор греха.

Маленькая притча об одном царе, который владел садом, полным замечательных

фруктовых деревьев. Охраняли сад два сторожа - один был хром, другой слеп. Как-то приходит царь в свой сад и видит, что многие ветви на деревьях поломаны, а плодов явно поубавилось. Потребовал он ответа у сторожей. Слепой заявил: "Не рвал я плодов!"

Разве у меня есть глаза, чтобы увидеть, где они висят?" Хромой заявил: "И я не рвал плодов! Разве у меня есть ноги, чтобы я мог подойти к деревьям?" Как поступил царь? Велел слугам посадить хромого на плечи слепому. "Вот как вы воровали!" И наказал их...

Вывод из притчи: наказание за проступок заслуживает человек, обладатель души и тела. Не имея одновременно и того и другого, он не мог бы реализовать грех. Поэтому Писание и говорит, что на самом деле преступнику надо дать сорок ударов. Именно сорок, потому что это число символизирует человека, обладателя души и тела. Тем не менее, грешник получает лишь тридцать девять ударов - чтобы его тело очистилось от последствий греха. Тело, а не душа! Что касается последней, то ей очищаться не надо: несмотря на соучастие в грехе, к ней грех не прилип, - такова ее природа. Поэтому сороковой удар преступнику не нужен.

"Сказано в Книге Иова: "Человек рожден для труда". Талмуд в трактате Санедрин поясняет, что речь идет об интеллектуальном труде, не физическом. Иными словами, предназначение человека - его работа (труд) над ценностями духовного ряда, а не над материальными объектами.

Адам, первый человек, как известно, появился на свет не в результате акта обычного рождения. Его никто не рождал физически. Т.е., он не прошел первый, 39-дневный этап в своей утробной жизни. У него не было утробной жизни. И тем не менее, и он был создан для труда! Правда, его труд был исключительно духовным - постижение глубин Торы и духовный рост. Если бы он не согрешил в конце шестого дня Творения, наступившая Суббота была бы нескончаемой, и человек испытывал бы вечное духовное наслаждение в *эденском саду*.

Но история пошла другим путем: из-за греха человек был изгнан из рая, Суббота не стала вечной, ей на смену пришли будни с их тридцатью девятью "проклятиями" материальной жизни. И отныне люди рождаются в новых условиях: проходит тридцать девять дней, пока у зародыша не появится душа. Другими словами, нужно пройти тридцать девять предварительных стадий материального развития, пока не реализуется образ человека.

Здесь и заключен корень тридцати девяти *мелакот*, связывающих человека с материальным миром. В Субботу, когда Всевышний приближается к нам и в нашу жизнь входит настоящая духовность, необходимо отказаться от этих 39 носителей материальности. Они должны отойти на второй план.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОВ СУББОТЫ (МЛЕХЕТ-МАХШЕВЕТ)

В первой главе мы выяснили, что субботний покой строится отнюдь не на наших субъективных понятиях о том, что называть работой, а что отдыхом. Запрет исходит от Торы, которая велит нам отказаться в седьмой день от *мелакот*, тех рабочих операций, что использовались при сооружении Мишкана. К запрету Торы мудрецы прибавили свои постановления, отдаляющие человека от непреднамеренного совершения *мелакот*. Т.е. они расширили список, добавив в него операции, которые Торой не запрещены, но которые, будучи исполнены человеком, могут привести его к нарушению запрета Торы.

Обратите внимание, Тора запрещает нам далеко не все действия, которые выглядят как верх созидательного труда. Иногда трудоемкие, на наш взгляд, усилия оцениваются ею как вполне разрешенные в Субботу действия. Критерий, как отмечалось выше, прост: если некоторая работа не применялась при строительстве Мишкана, то она в список *мелахот* не входит⁵.

Более того, по описанию возведения Мишкана, данного в тексте Торы, мы знакомимся не только с содержанием и сутью запрещенных в Субботу *мелахот*, но и с формой их реализации. Иными словами, Тора запрещает *мелахот* в Субботу только тогда, когда они совершаются тем же способом, что и в Мишкане.

Здесь закон имеет в виду не столько технологию, сколько общую характеристику *млехет-махшевет*. Этим непереводаемым термином в иудаизме обозначены все работы над Мишканом, Соборным шатром. Слово *махшевет* стоит в том же ряду, что и такие слова, как *махшава*, мысль, и *хашув*, важный. Комментарий Раши добавляет к этим двум корневым понятиям еще одно: "искусная профессиональная работа". Получаем, что в соединении со словом *мелаха*, работа, термин *махшевет* дает нам целых три понятия: "осмысленная, продуманная работа", "важная работа" и "целенаправленная работа".

Это очень важный момент: согласно Торе, ограничения *млехет-махшевет* касаются мысли, важности и умения. Т.е. работа должна быть осмысленной, полезной и целенаправленной.

Но пока мы занимались терминологией. Теперь давайте поговорим о конкретных критериях. Для этого посмотрим, какие требования к *млехет-махшевет* выдвигает Талмуд.

Их пять:

1) Тора запретила *мелахот* только если они выполняются принятым у людей образом. Делать их измененным образом, т.е. в неудобной и несподручной форме (на иврите говорят *бешину*, путем изменения), запретили мудрецы во избежание, как указывалось, ошибок⁶.

Так, например, стричь волосы ножницами запрещено Торой, но запрет вырывать волосы идет исключительно от мудрецов, *мидерабанан*. Несмотря на то что оба действия приводят к одному результату - устранение волос с тела, все же, по Торе, рвать волосы мы могли бы по очень простой причине - несподручно. Что касается мудрецов, то их запрещение мотивируется другим соображением: чтобы кто-нибудь не решил, что если можно руками, то, наверное, можно и ножницами.

Писать левой рукой (а для левши - правой) - тоже измененная форма *мелахи*, и запрещена она только мудрецами. (Кстати, отметим, что в остальных *мелахот* несущественно, какой рукой они совершаются⁷, поскольку и в будни правша иногда действует левой рукой.)

⁵ Но она, конечно, может оказаться включенной в список, который был добавлен мудрецами.

⁶ Возможно, дело здесь не только в профессионализме, но и в том, что подобного рода действия не характеризуют человека как властителя природы: царю природы не пристало включать свет настольной лампы локтем...

⁷ И лишь куда более серьезное отклонение от принятого способа (например, сделать что-то ногой

2) Торой запрещена только целенаправленная *мелаха*, совершенная намеренно.

Если человек намеревается сделать разрешенное действие, побочным результатом которого может оказаться *мелаха*, то запрета на такое действие нет, даже если о его побочном результате было известно изначально. Такая деятельность разрешена не только Торой - она не запрещена и мудрецами.

Например, можно ходить в Субботу по траве, хотя вполне возможно, что при этом отдельные травинки, попавшие под каблук, будут вырваны, - действие, входящее в категорию жатва.

Можно тащить по земле стул, несмотря на то, что под его ножками на земле остаются борозды; это действие входит уже в категорию пахота.

Итак, Тора эти действия разрешает. А что мудрецы? Мудрецы их разрешают только при соблюдении двух условий:

- чтобы у человека не было намерения совершить *мелуху* (в Талмуде это называется *эйномиткавен*, "*не намерен изначально*"): человек идет по лугу и не собирается вырывать своими каблуками траву; другой человек тащит стул и не намеревается перекапывать его ножками землю;

- чтобы *мелаха* не была неизбежным следствием разрешенного действия. Но если запрещенное побочное действие неизбежно, то нельзя сказать, что человек не намеревался его сделать. Такую ситуацию Талмуд называет *псик-рейша*, "оторви голову!".

Это выражение означает следующее. Предположим, некий человек собрался оторвать петуху голову. При этом он утверждает, что никого не собирается убивать, ему нужна только птичья голова. Однако, поскольку нельзя оторвать голову и при этом не убить, такое действие приравнивается к намеренному "убийству".

Итак, во втором условии разговор идет о действиях с неизбежными последствиями - *псик-рейша*. Например, нельзя сказать, что моющий руки над грядкой вовсе не намерен поливать овощи.

Важное замечание: если запрещенный побочный результат неизбежен как *псик-рейша* и он выгоден и полезен человеку, то само действие запрещено Торой. Т.е. мыть руки над своей грядкой запрещено *мидеорайта*. И то, что человек не думает о поливке, не меняет дела: поскольку полив произойдет неизбежно и он выгоден человеку, можно считать, что он сделан намеренно. Но *псик-рейша*, не приносящая человеку никакой пользы, запрещена всего лишь *мидерабанан*.

3) Тора запретила *мелухот* только если они совершаются для той же цели, что и при сооружении Мишкана. Теперь введем важное определение: работа, которая использовалась для сооружения Мишкана, но нынче совершается с другой целью, называется *мелаха шейна цриха легуфа*⁸. Так вот, по мнению большинства авторитетов, такая работа запрещена мудрецами.

или локтем) иногда снимает запрет Торы, о чем разговор ниже.

⁸ Приблизительный перевод: "работа, что не нужна сама по себе".

Например, рытье котлованов, как и прочие земляные работы, входит в категорию стройка. При строительстве Мишкана копали ямы, чтобы использовать именно ямы, а не землю, извлеченную при их выкапывании. Вырыть яму ради того чтобы получить грунт, а не для того чтобы воспользоваться углублением в земле, запрещено только *мидерабанан*.

Еще пример - погасить свечу, чтобы ее свет не мешал спать. В Мишкане огонь гасили на несгоревших поленьях для получения древесного угля. Тушение огня с иной целью является *мелаха шеэйна цриха лэгуфа*, и запрещена такая работа только мудрецами.

Уточним разницу между вторым и третьим пунктами. Разрешение *эйно-миткавен* касается действий, цель которых - разрешенная операция; что касается запрещенной *мелахи*, то она появляется как побочный непреднамеренный результат. Но *мелаха шеэйна цриха лэгуфа* - это намеренное действие; просто его цель отличается от той, которая преследовалась таким же действием при строительстве Мишкана.

Если вы делаете *мелаха шеэйна цриха лэгуфа*, т.е. цель вашей работы отличается от той, что ставили перед собой строители Мишкана (формально совершавшие такую же работу), но сам запрещенный результат вам по какой-либо причине выгоден, то всё действие Торой запрещено. В приведенном примере про яму это означает, что извлечение, например, песка для строительства разрешено Торой только там, где яма в земле, получающаяся при этом, не приносит никакой пользы. Однако нарушает закон Торы тот человек, который желает получить заодно и яму, даже если он ее роет, главным образом, для того чтобы добыть землю.

На первый взгляд сложно. Но не беда: при дальнейшем изучении законов Субботы все эти различия станут куда более понятны!

4) *Мелаха* запрещена Торой только если она носит созидательный характер. Все что касается порчи (на иврите *мекалькель*, портящий), то она запрещена мудрецами.

Так, например, поджечь что-либо ради того, чтобы уничтожить поджигаемый предмет, нельзя *мидерабанан*, но не *мидеорайта*.

Впрочем, просматривая список 39 операций, использованных при сооружении Мишкана, мы обнаруживаем целый ряд разрушительных по своей сути *мелахот*: рвать, стирать написанные буквы, разрушать, развязывать узлы. Талмуд поясняет, что все эти действия отвечают требованиям *млехет-махшевет*, так как в них заключался созидательный эффект в результате разрушительного действия. Как это понимать? Написанное стирали во время строительства Мишкана для того, чтобы исправить ошибку и написать правильно; узлы развязывали, чтобы завязать их иначе; сам шатер разбирали для того, чтобы собрать его в другом месте. Но чистый вандализм Тора не запрещает. Разрушительные действия, лишённые конструктивной цели, запрещены мудрецами последующих поколений (за исключением ряда случаев, о которых речь пойдет ниже).

5) Важность, требуемая *млехет-махшевет*, выражается не только в созидательном характере, но и в устойчивости результатов труда.

Например, устойчивый узел, способный продержаться достаточно долго, запрещен Торой; но временный узел нельзя завязывать только по мнению мудрецов, *мидерабанан*. Сооружение временного навеса, писание букв на запотевшем окне и т.п., - все это запрещено постановлениями мудрецов, но не Торой.

На этом мы завершаем объяснение условий *млехет-махшевет*, под которыми подразумевается особое требование к искусности и важности запрещенных действий.

Упомянем еще одно условие, ограничивающее запрет Торы и не связанное с *млехет-махшевет*. О Субботе сказано в книге Шмот (10:20): "Не делай никакой *мелахи*". Отсюда следует, как замечает Талмуд, что нельзя именно делать, но действие, которое является косвенной причиной *мелахи*, не запрещено. Такое действие называется в Талмуде *грама*.

Пример: на пути у распространяющегося огня ставят сосуд с водой, чтобы он лопнул от жара и пролившаяся из него вода залила огонь. Смотрите, человек не тушит огонь своими руками, но его действие - установка сосуда с водой служит косвенной причиной тушения⁹.

Еще один пример. Поставить капкан или ловушку в Субботу - это *грама*, и поступать так запретила не Тора (она запрещает только непосредственную ловлю зверей руками), но мудрецы.

Нужно отметить, что подчас различия между прямым действием и косвенной причиной довольно тонки. Поэтому законоучители разбирают их в каждом конкретном случае отдельно.

Слово *Шабат* происходит от глагола *лишбот*, что означает прекратить, остановить. В Торе сказано (Берешит 2): "И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал". В течение первых шести дней Творения Всевышний занимался преобразованием мира, постоянно создавая что-то новое. Субботний покой означает, что Он прекратил преобразовывать и изменять мир. Начиная с седьмого дня Творения, не создается ничего нового, только воспроизводится и сохраняется то, что было создано в первые шесть дней.

Всевышний подвел черту под Творением: Он сказал "хватит" (на иврите *дай*), ограничив созданный Им мир и не позволив ему расширяться до бесконечности. Так объясняют мудрецы этимологию одного из имен Творца - *Шадай*: Тот, Кто ограничил созданный Им мир, сказав ему: *дай!* — т.е. довольно, достаточно!

Людам, получившим светское образование и с детства воспитанным на идеях теории эволюции, трудно согласиться с только что высказанным утверждением. Нас учили, что структура реального мира неразрывно связана с изменениями, причем всё развивается от низшего к высшему. Но суть еврейской Субботы противоречит самому принципу эволюции, ибо Тора утверждает, что на седьмой день преобразование мира закончилось, и с тех пор он неизменен.

Раши в своих пояснениях к Талмуду пишет, что нарушающий Субботу человек как бы лжесвидетельствует, что Всевышний, сотворив мир, не отдыхал. Прочтите это предложение еще раз: не кажется ли вам, что слова Раши выглядят по крайней мере странными? Логичнее было бы сказать, что еврей, не соблюдающий Субботу, тем самым отрицает факт создания мира Б-гом. Почему упор делается на отдыхе, а не на акте созидания? Ведь, как говорилось выше. Суббота свидетельствует о Творении, а не об отдыхе!

⁹ Мудрецами это тоже не запрещено. См. Девятнадцатую главу.

Ответ находим в словах рава Гирша. Он пишет: "Завершение Творения, или тот факт, что после первых шести дней перестали возникать новые виды созданий, свидетельствует о Творце больше, чем созданные Им небо и земля. Если причина возникновения мира, по утверждению материалистов всех времен, таится в самом мире, если его породили слепые силы природы, исключаящие творческую мысль и свободную волю, то почему воцарился в мире *Шабат*? Почему эти силы прекратили действовать? Почему те же самые физические причины не приводят к тем же последствиям? Неуправляемый самопроизвольный процесс развития не должен останавливаться!"

Со времен рава Гирша прошло более ста лет. Но и сегодняшняя наука не располагает доказательствами того, чтобы за последние тысячи лет на свет появился хотя бы один новый вид созданий живой природы. Об этом и говорит иудаизм: *Шабат*, который подвел черту под Творением, свидетельствует о целенаправленном творческом процессе, который остановился, достигнув поставленной цели.

Мир - не результат действия слепых сил природы, он задуман и запланирован. В шесть дней Творения совершалась *млехет-махшевет* - осмысленная и целенаправленная работа. В седьмой день она была завершена.

Именно по этой причине в Субботу запрещены только те виды деятельности, которые отвечают критериям *млехет-махшевет*.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЗАКОН (АЛАХА) И ЕГО ПРИНЦИПЫ

Прежде чем начать подробное рассмотрение законов Субботы, хотелось бы сказать несколько слов об *алахе*, понимая под последней практическую интерпретацию заповедей Торы. Читатель, знакомый с иудаизмом, может сразу перейти к параграфу "Принципы", которым завершается эта глава.

Выше, в первой главе, мы говорили, что положения о Субботе подобны "глыбам, висящим на волоске". Имелось в виду, что основная информация об этих положениях содержится в Устной Торе, а в Письменной - одни лишь намеки.

Письменная традиция дана нашему народу в готовом виде на горе Синай. А что известно об устной традиции? Она тоже была получена на Синае и передавалась устно от учителя к ученику полторы тысячи лет. Но уже в эпоху, наступившую после подавления восстания Бар-Кохбы, когда римляне устроили настоящую охоту на раввинов, чтобы навсегда похоронить ненавистный им иудаизм, возникла ощутимая опасность для Учения: оно могло, не дай Б-г, пропасть вместе с учеными. Поэтому вожди следующего поколения решили записать Устную Тору в каноническом виде. И вскоре (около 200 года н.э.) появился первый письменный свод законов под названием *Мишна*. По прошествии еще трех столетий была завершена последняя редакция нового сборника, получившего название *Гемара*, который представлял собой обсуждение основ, приведенных в Мишне. Вместе Мишна и Гемара составляют *Талмуд*, который в дальнейшем был принят всем народом как источник Устной Торы, полученной на Синае¹⁰.

Гемара - это живая запись дискуссий вокруг текста Мишны, в том виде как они велись в

¹⁰ Подробнее об Устной Торе см. мою книгу "От Синай до наших дней", изданную в иерусалимском издательстве Швут-Ами.

вавилонских академиях. А живая дискуссия, как известно, живет своей жизнью, отличной от сухого изложения в научной книге или даже от обычной лекции, как бы бурно последняя ни проходила. Дискуссия - всегда спор, столкновение мнений. И еще одна особенность данной формы урока: как правило, дискуссия по ходу приведения доказательств и аналогий склонна легко переходить от одного вопроса к другому. В результате, одна тема, неважно какая (например, те же интересующие нас законы Субботы), может оказаться затронутой в различных частях Талмуда, причем каждый раз под несколько другим углом зрения.

В таких условиях выведение практических следствий было доступно тому, кто, владея всем материалом, имел возможность собрать всю информацию по данному вопросу. Однако со временем, хотя евреи веками прилежно изучали Талмуд, уровень знаний понизился настолько, что многие, несмотря на напряженную учебу, утратили способность делать *алахические* (соответствующие Закону) выводы из дискуссий Гемары. Причин тому было множество, здесь не место их разбирать. Скажем только, что сами условия еврейской жизни в те века не способствовали спокойному изучению Торы.

Так или иначе, однажды назрела необходимость в кодификации Устной Торы с тем, чтобы любой еврей, даже если он не талмудист, мог выяснить, что от него требует Закон в каждой жизненной ситуации. Такая кодификация прошла несколько стадий, несколько крупных вех, каждая из которых представляла собой составление особого сборника *алахических* постановлений. Наиболее важные из этих вех: выход в свет кодекса Рамбама *Мишне-Тора* (1135 г.) и написание раби Йосефом Каро кодекса *Шульхан-Арух* (начало XIV века). Вместе с замечаниями краковского раввина Исерлиша (известного под именем Рама), который добавил ряд обычаев, принятых у ашкеназских (европейских) евреев, Шульхан-Арух был принят всеми как непререкаемый авторитет в *алахе*.

На протяжении последних веков вышло в свет много комментариев к этому основополагающему кодексу. Все они не только разъясняют малопонятные места в нем, но и решают на его основе новые вопросы, диктуемые временем. Так что, как видим, стремительное изменение условий жизни ни разу не застало наших мудрецов врасплох. Благодаря тому что Тора указала через строение Мишкана не список частных работ, а тридцать девять общих категорий-принципов, прототипов созидательной деятельности, включавших в себя много частных операций, оказалось возможным свести к ним все многообразные нововведения. Каждое из таких нововведений досконально проверялось учеными, и, если оно соответствовало одной из 39 категорий, его запрещали для Субботы, если нет - то разрешали. Примеры пока приводить не будем, с ними мы познакомимся, читая следующие главы.

Наиболее важным из последних комментариев на Шульхан-Арух является сборник *Мишна-Брура*, составленный в начале XX века раби Исраэлем Меиром Акоэном (он же Хафец-Хаим) из города Радин. *Алахические* решения, вошедшие в него, общеприняты в наше время, и лишь в немногих случаях раввины последующих поколений, такие как Хазон-Иш (раби Авраам Йешая Карелиц), вступали с ними в полемику. Отметим, что после выхода в свет кодекса Мишна-Брура перестали появляться новые полные комментарии на Шульхан-Арух. Что касается *алахической* полемики, то с тех пор она ведется на страницах специальных монографий либо в виде *Шеглот-утишувот*. Под этим термином понимается особый вид раввинской литературы, которому стоит посвятить несколько слов.

И Талмуд, и Шульхан-Арух с его комментариями, несмотря на все свои тонкости, дают только общие модели закона. Но жизнь в тысячу раз разнообразнее любого, самого

подробного кодекса. Она любит ставить вопросы, прямые ответы на которые нельзя найти в существующих *алахических* книгах. На протяжении всей истории еврей, столкнувшись с подобным вопросом, обращался к раввину. Тот, проанализировав ситуацию, примерял ее к известной ему модели и решал, является ли она частным случаем установленного закона или требует нового рассмотрения. Нередко такие вопросы пересылались крупным раввинам, и те отправляли своим адресатам подробно аргументированные ответы. Некоторые из раввинов впоследствии стали публиковать наиболее интересные вопросы (*шеелот*) вместе со своими ответами (*тишувот*). Так возник новый жанр, который существует уже более тысячи лет, постоянно пополняясь новыми материалами. Наиболее видные (и цитируемые в нашей книге) *Шеелот-утишувот* последних десятилетий принадлежат перу раби Моше Файнштейна (ряд сборников под общим названием "Игрот Моше") и раби Ицхаку Вайсу ("Минхат Ицхак"). Среди монографий, посвященных законам Субботы, наиболее часто мы будем цитировать работу рава Йеошуа Нойверта ("Шмират Шабат Кеилхата"), написанную на основе *алахических* решений крупнейшего иерусалимского раввина, благословенной памяти, раби Шломо Залмана Ойербаха.

Здесь мы не можем не затронуть одну серьезную проблему. Примеряя конкретную жизненную ситуацию на модель установленного в Шульхан-Арухе закона, разные раввины подчас приходят к разным выводам. Это естественно. Ведь только в области точных наук - типа геометрии или математической логики - подобное не случается, на то они и точные науки. Всё это понятно, и все же само наличие споров в Талмуде и раввинской литературе мешает нашему восприятию Устного закона. Почему мешает? Да потому что, если Устный закон дан Самим Творцом мира, то откуда возникают споры?

Ключ к пониманию ситуации содержится в талмудическом трактате Эрувин, где сказано буквально следующее: "Два с половиной года продолжался спор между школами Шама и Илеля, пока не раздался Голос с неба: *И те, и эти — слова Живого Б-га, но алаха - по мнению школы Илеля*". Мы с вами привыкли думать, будто в споре всегда один прав, а другой ошибается, что одно мнение соответствует непреложной истине, ее надо только выяснить, а второе мнение истине не соответствует, и поэтому оно ложно, неправильно. Однако здесь вдруг оказывается, что неправых нет, что и те, и другие напрягали все свои интеллектуальные силы для постижения безусловной истины. И обе школы эту истину добыли. Оба мнения верны и ценны!

Короче говоря, пользуясь одними и теми же правилами логики и сходной техникой толкования Торы, ученые мужи приходили к разным результатам. И все дело, конечно же, в ограниченности человеческого разума. Но Всевышний, давая людям Тору, предвидел такое развитие событий, Он как бы наперед знал, что некоторые детали закона могут быть забыты. Поэтому Творец заранее согласился с тем, что возникнут разные мнения. Вот почему Голос с неба произнес: "Те и эти — слова Живого Б-га", т.е. обе школы мудрецов выводят свои слова из одной Торы, пользуясь одними и теми же правилами. И еще установил Всевышний, что отныне практическое решение - *алаха* - будет выноситься большинством голосов в специальном компетентном органе - *Санедрине*, где будут заседать крупнейшие знатоки Торы своего поколения.

Еще раз отметим, что, когда Санедрин выносил решение, основываясь на одном из мнений, это не означало, будто вторая сторона ошиблась или чего-то недопоняла. Со стороны познания истины оба мнения верны, поскольку исходят из одного Источника и подчиняются всем его требованиям (подобно тому, как в квадратном уравнении оба решения правильны). И лишь практика диктует нам необходимость однозначного решения, причем полномочия окончательного выбора одного из двух правильных мнений переданы Торой коллегии Санедрина.

Понятно, что мировая история не стояла на месте: однажды Санедрин был упразднен римлянами. И по сей день он у нас все еще не восстановлен! С тех пор нет у нашего народа авторитетного органа, имеющего право указывать *алаху* для всех.

Жизнь однако продолжается. Теперь каждому из нас время от времени приходится на практике выбирать для себя одну из альтернатив. И хорошо еще, если находится решение, удовлетворяющее разным мнениям. Но так случается далеко не всегда: иногда взгляды ученых на один и тот же вопрос диаметрально противоположны. Как же тогда поступать? Выбрать ту или иную точку зрения на свой вкус - несерьезно, Тора на то и дана, чтобы мы поступали как положено, а не как хотим. Следовательно, выбирать можно только на основе доказательств. Но чтобы аргументировать ту или иную точку зрения, нужно уметь свободно ориентироваться в Шульхан-Арухе и всей талмудической литературе, а такими возможностями большинство людей сейчас не обладает.

Выход может быть только один, он все тот же: надо обратиться к компетентному раввину, обладающему достаточными познаниями, чтобы аргументированно выбрать и обосновать одно из мнений. Понятно, что на это способны далеко не все раввины, а только выдающиеся из них. Таких выдающихся специалистов обычно называют *носким*, в единственном числе - *посек*, от слова *пасака*, "разрезал", "отрубил". Иными словами лишь самые эрудированные и образованные из мудрецов способны разрубить гордиев узел любого спора и сомнения, указав нам, как следует поступать. Но что делать, если случится так, что выдающиеся раввины нашего поколения не смогут прийти к согласию, какое из мнений принять на практике? Ведь и такое может произойти, согласитесь. Об этом нас предупредили еще мудрецы древности; написано в трактате "Пиркей-Авот": "Выбери себе наставника - и избежишь сомнения". Т.е. следует назвать одного из *носким* своим раввином и во всех спорных вопросах принимать его решение. Нужно только помнить, что люди, прислушивающиеся к решениям других раввинов, не нарушают тем самым закон. Руководствуясь на практике противоположными мнениями, они выполняют ту же заповедь Торы, что и мы; если, конечно, обращаются на самом деле к компетентным раввинам, а не к фантазерам, самонадеянно себя таковыми считающим.

ПРИНЦИПЫ

Теперь постараемся объяснить принципы, на которых будет основано изложение *алахического* содержания нашей книги. Автору с самого начала не хотелось идти по пути

множества популярных изданий, ради краткости и доступности изложения знакомящих читателя в основном с практическими выводами и избегающих спорных вопросов. Мне на горьком опыте пришлось познать, как трудно изучать *алаху*, а уж тем более исполнять ее, когда она подается в "засушенном" виде. При таком преподавании система законов Торы представляется начинающему хаотическим нагромождением правил, не связанных друг с другом, лишенных логики и здравого смысла. Говорят: так делай, а так не делай, - но чем одно отличается от другого?

Лишь у того, кто познакомился со всем зданием *алахи*, изучил хотя бы один вопрос с начала до конца - от источников и до практического решения через Талмуд с его комментариями, Шульхан-Арух и раввинскую литературу, - лишь у такого ученика подобного впечатления не будет. Наоборот, такой ученик однажды увидит перед собой стройное здание, спроектированное Гениальным архитектором.

Однако, признаем, глобальная и всеобъемлющая форма обучения требует много времени и самоотдачи. Как же быть тем, кто стремится к осмыслению и анализу, но в силу

некоторых причин лишен возможности заниматься самостоятельным поиском? Вот для них и предназначена наша книга!

Мы постараемся сделать так, чтобы *алаха* стала понятной любому. А для этого предпримем попытку изложить законы Субботы в форме общих правил и жизненных ситуаций, вытекающих из них. Талмуд предлагает частные случаи, а те, кто его изучают, пытаются их обобщить на уровне критериев и вывести достаточно общие категории. В отличие от методики Талмуда, мы, минуя талмудическую диалектику, сразу приступим к сформулированным комментаторами Талмуда правилам и на их основе будем говорить о частностях. Важное замечание: если вам покажется, будто тот или иной частный закон не выводится логически из общего положения, то, поверьте, что это неудача автора, не сумевшего их точно сформулировать на русском языке, но не отсутствие логики в самой *алахе*.

Еще одна особенность нашего изложения: часто мы будем приводить содержание споров между авторитетами, аргументируя оба мнения. Многие, не согласные с таким подходом, скажут: дайте нам четкое руководство к действию, приведите только одно из мнений - самое легитимное. Что на это ответить? Самостоятельно разрешать споры мудрецов, как вы сами понимаете, нам не по плечу, да это и не входит в цели нашей книги. Пусть читатель, уловив суть спора, сам обратится к раввину, а если у него такого еще нет, то пусть "сделает себе раввина" и получит от него указание, как поступить на практике. Не бойтесь "надоедать" раввину своими вопросами; ведь, как сказал раби Акива: "Теленок хочет сосать, но еще больше корова хочет его кормить"...

На этом наши предисловия и предуведомления закончены. Не без трепета мы приступаем к *алахической* части книги. В следующих главах разговор пойдет о *мелакот* - но не в том порядке, как они приведены в описании возведения Мишкана, данном в Торе. Нами выбрана другая последовательность, более удобная для нашего изложения. И начнем с операции помол, *тохен*.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТОХЕН - МОЛОТЬ

Одной из работ при возведении Мишкана была покраска шерстяных тканей, которыми покрывали все сооружение. При этом использовались растительные красители. Чтобы их получить, надо было растения собрать, высушить и перемолоть в порошок. Вот этой последней работой - перемалыванием - мы сейчас и займемся.

Перемалывание в цикле строительного процесса шло сразу после отбора (растения надо было отсортировать, изъяв из них мусор и некачественные экземпляры). Суть *мелахи*, которую мы называем перемалыванием, или помолом (от слова *молоть*), состоит в механическом размельчении натуральных продуктов, т.е. путем их дробления, толчения или разрезания на мелкие кусочки. При этом, как считают большинство комментаторов Талмуда, нет существенной разницы между продуктами сухими и содержащими жидкость. Например, давить сочные фрукты, так чтобы в результате получалась однородная масса, или пюре, тоже нельзя, поскольку такая работа входит в категорию *тохен*, перемалывание.

Впрочем, определение *мелахи*, названной нами *тохен*, требует уточнения. Дело в том, что в самом обычном процессе - в принятии пищи - мы постоянно размельчаем продукты: сначала режем их на куски или разламываем, потом откусываем зубами, пережевываем.

Тем не менее, Тора не запрещает есть в Субботу! Более того, она вроде бы не указывает нам, каким образом потреблять еду: отрезать ее понемногу от одного большого куска или предварительно нарезать все блюдо на маленькие кусочки и только затем есть. Следовательно, необходимо провести границу между размельчением продуктов в ходе еды (по-еврейски *дерех-ахила*), что разрешено, и созидательной *мелакхой*, которая безусловно запрещена. Тут снова на помощь приходят комментаторы Талмуда, которые дают нам несколько критериев для класса работ *тохен*.

Первый критерий: продукты земли. В указанный класс входит любая работа по размельчению веществ и материалов, называемых "продуктами земли", поскольку именно их перемалывали при сооружении Мишкана. Правда, понятие "продукты земли" в *алахе* несколько шире, чем то, к которому мы привыкли: в него входят не только растения, но и сама земля, а также ее ископаемые. Поэтому нельзя измельчать в Субботу, например, комья земли или засохшей глины, натирать металлы напильником для получения порошка и т.д. Но размельчение таких продуктов как сыр, яйца или мясо не входит в категорию *тохен*, поскольку их нельзя отнести к "продуктам земли". Впрочем, мудрецы во избежание ошибок запретили молоть их тем же способом, что и в будни, т.е. пользоваться ступками, терками, мясорубками и т.п. Но можно использовать яйцерезки (и аналогичные приспособления для резки помидоров, лука и т.п. на тонкие кружочки), т.к. они не предназначены для помола.

Второй критерий: степень помола. Очевидно, что перемалывание — это дробление продукта на очень мелкие части или даже в порошок (классический пример -помол муки). Тем самым разрезание на кусочки входит в категорию *тохен* только если эти кусочки действительно мелкие. Вывод: резать продукты на крупные куски можно, потому что это действие не похоже на помол, который производился при сооружении Мишкана.

Третий критерий: время. В процессе еды мы размельчаем продукты (например, при помощи вилки и ножа) для того чтобы съесть их немедленно. Но если продукты нарезают на мелкие части, чтобы подать нарезанное к столу позже, ибо до начала трапезы еще остается время, то такое действие нельзя назвать *дерех-ахила*, обычным потреблением пищи. Обычное потребление пищи, и мы об этом знаем, разрешено. Так вот, к обычному процессу еды можно отнести только такое размельчение, которое происходит во время еды или непосредственно перед едой, но не до нее.

Последнее замечание надо расшифровать. Пример: иногда требуется нарезать к трапезе настолько много салатов, что приходится начинать заблаговременно. Так вот, такое приготовление будет считаться интегральной частью процесса еды, если оно закончится незадолго перед тем, как сядут за стол. Если, конечно, при этом не пользуются специально предназначенными для помола приспособлениями, типа упомянутой выше терки и мясорубки. Использование подобных приспособлений несовместимо с понятием *дерех-ахила*: перед нами уже не процесс еды, а процесс ее приготовления, т.е. совсем другое действие.

Мы привели третий критерий. С ним согласно подавляющее большинство законоучителей. Однако его использование ограничено. Во-первых, существует противоположное мнение, запрещающее размельчение даже в том случае, когда оно производится непосредственно перед едой. Во-вторых, среди тех, кто разрешают *тохен* в процессе еды, есть такие, что относят это разрешение к нарезанию на кусочки, но запрещают настоящий помол (на очень мелкие фрагменты) даже непосредственно перед едой. Поэтому там, где нет особой необходимости в перемалывании пищи, даже непосредственно перед едой не принято толочь и резать продукты земли на мелкие

кусочки.

Четвертый критерий: созидательный характер. Перемалывание, не приводящее к серьезным изменениям пищи - например, повторный помол однажды размельченных продуктов, - не входит в категорию *тохен*. Даже если человек вновь соединил размельченные продукты, допустим, замесил из муки тесто и испек его, то полученный продукт можно раскрошить на крошки. Запрет помола действует только там, где нарушается естественное единство исходного продукта, но, повторяем, размельчение искусственного соединения не рассматривается как *тохен*. Впрочем, как и в первом критерии, мудрецы запретили в подобных случаях пользоваться специальными приспособлениями.

Теперь, когда правила более или менее упорядочены, можно перейти к конкретным вопросам.

Допустим, мы хотим приготовить овощной салат для субботней трапезы. Как это сделать? Поскольку овощи - продукты земли, то к ним, очевидно, применим запрет *тохен* (критерий 1), а значит, их нельзя мелко резать (критерий 2), даже если мы собираемся это сделать непосредственно перед едой, - с маленьким добавлением: если в том нет особой необходимости (см. финальное замечание в тексте критерия 3). Однако можно нарезать овощи на крупные куски, поскольку такое размельчение помолом не считается. И все же, поскольку мы точно не знаем, где проходит грань между мелкими и крупными кусками, рекомендуется приготовить салат непосредственно перед едой (перед самым началом трапезы, даже если она длится несколько часов, а салат, пусть на этот раз фруктовый, мы планируем подать среди завершающих блюд). Отметим, что наша рекомендация опирается одновременно на второй и третий критерии. Именно одновременно, поскольку каждый из них в отрыве от другого не достаточен. Но если возникает необходимость (например, для людей, испытывающих затруднение при жевании), то можно опереться только на один третий критерий и незадолго до трапезы нарезать еду на мелкие кусочки.

Другой случай. Можно ли сделать в Субботу картофельное пюре (ведь и здесь мы имеем дело с продуктом земли)? Ответ: если овощи сильно разварились, нам помогает четвертый критерий: раз в процессе варки картофель стал мягким настолько, что его внутреннее единство нарушилось, то запрет *тохен* на него не распространяется. По той же причине можно намазать на хлеб конфитюр или повидло. Но если картофель не разварился, то четвертый критерий неприменим и делать пюре нельзя.

Относительно того, можно ли в Субботу размять банан для маленьких детей, мнения разошлись: одни авторитеты разрешают размять плод непосредственно перед едой, другие требуют, как минимум, делать это измененным образом - скажем, не вилкой, как в обычные дни, а ложкой. Аргументируется такое "устрожение" тем, что близость к трапезе разрешает только резку на мелкие кусочки, но молоть или толочь продукты земли даже непосредственно перед едой нельзя (помните, мы говорили, что есть такое ограничение?). Вывод: поскольку вопрос остается спорным, стоит придерживаться более строгого мнения; но, если кто-то испытывает при этом неудобство, ему следует обратиться за консультацией к знающему раввину.

Сказанное про банан, в принципе, относится и к авокадо. Различие заключается в том, что спелое авокадо обычно настолько мягко, что напоминает пасту, а значит, его можно намазывать на хлеб. Причина проста: нет размельчения, операцию намазывания нельзя назвать помолом.

В Субботу разрешается толочь печенье, сухари и другие мучные продукты - в соответствии с четвертым критерием; единственное ограничение: при этом нельзя пользоваться терками, ступками и т.п. приспособлениями. То же самое относится к сахару-рафинаду, шоколаду и к столовой соли. Внимание: на каменную соль (если ею кто-то пользуется в бытовых целях) разрешение не распространяется, поскольку каменная соль - "продукт земли" и цельность ее кристаллов - естественная.

Закончим обзор примеров традиционным еврейским блюдом, подаваемым во многих семьях субботним утром, -рубленные яйца с луком. Яйца — не продукты земли; значит, их можно размять вилкой, т.к. вилка не является специальным приспособлением для помола. Причем размять яйца можно и задолго до начала трапезы. Но вот с луком проблема! Мелко порубить его нельзя (продукт земли); придется резать на более крупные кусочки, да и то лишь перед началом еды (согласно критериям 2 и 3).

ПОМОЛ В ПРАЗДНИК (ЙОМ-ТОВ)

По поводу праздников в Торе сказано (Шмот 12:16): "Не делайте никакой работы (*мелаха*). Только то, что служит

пищей (*охель-нефеш*¹¹), только это можно вам делать". Получается, что законы праздника отличаются от законов Субботы исключительно в одном пункте: в Йом-тов разрешается делать *мелакот*, которые необходимы для приготовления праздничной трапезы.

И все же мудрецы Талмуда запретили операции, которые в силу их трудоемкости принято совершать сразу с большим объемом, такие как жатва, молотба и помол. Понятно, что человек, обнаружив недостаток муки, не выходит в поле с серпом, чтобы нарезать колосков ровно на два батона хлеба. Скорее всего, он скосит большое количество растений, все их обмолотит, провеет и перемелет жерновами, - не возиться же ради двух килограммов муки! Поэтому, если бы мудрецы не запретили такие работы, то так, в трудах и заботах, прошел бы весь Йом-тов. Согласитесь, ни настоящего веселья, ни духовного возвышения не получилось бы.

Из всего сказанного ясно, что молоть пищевые продукты в Йом-тов нельзя. Это следует сделать накануне, до наступления праздника. И все же на некоторые виды помола запрет не распространяется - при условии, что обрабатывается только такое количество, которое необходимо для праздничной трапезы. Что это за исключения?

Прежде всего можно молоть продукты, которые могут испортиться, если помолоть их заранее. Сюда относятся бананы, лук и чеснок, яблоки. Их можно измельчить привычным, принятым в будни способом, даже пользуясь запрещенными в Субботу специальными приспособлениями, например, теркой. Также можно молоть и продукты, которые не испортятся, но способны потерять вкус и аромат, - правда, с одним обязательным исключением: молоть их надо несколько измененным по сравнению с буднями способом. По-еврейски такая форма работы называется *бешинуй*, "путем изменения". Например, хрен надо натирать не так, как это принято в будни, а, скажем, прямо на столе либо на бумаге вместо привычного натирания на тарелке; причем можно использовать обычную терку.

Разрешение специальных приспособлений в Йом-тов не распространяется на жернова,

¹¹ Перевод: "еда для живого организма".

поскольку они предназначены для квалифицированного помола продуктов в больших количествах. Скорее всего, это ограничение не касается домашних мясорубок и кофемолок, но, т.к. полной ясности в этом вопросе нет (авторитеты не пришли к единому выводу), фарш и подобные вещи лучше готовить заранее. Если же приготовить их заранее не удалось, то можно использовать мясорубку (только не электрическую!) - но *бе-шинуй*: над бумагой или столом. Кофемолкой же лучше вообще не пользоваться.

Салат в праздник, и этим Йом-тов отличается от Субботы, можно приготовить, нарезав овощи на мелкие кусочки, причем нет необходимости делать это непосредственно перед едой.

Не портящиеся продукты, повторяем, следует молоть накануне праздника. И лишь, когда забыли это сделать заранее - можно измельчить их измененным способом. Говоря о помоле мучных продуктов, вспомним, что такая операция не входит в категорию *тохен*, а поэтому их можно размельчать самым обычным способом, т.е. как мы это делаем в будни.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МЕЛОЧНОСТЬ И ВЕЛИЧИЕ

Вы только что прочли Шестую главу, которая, надо признать, играет в нашей книге роль "пробного камня" для новичков. На ней вы можете оценить свои силы.

Интересно ли вам такое "копание в мелочах"? Насколько понятна и привычна логика, в ней используемая? И вообще, ожидали ли вы такое от "еврейской науки"? Если не ожидали, то, утешим вас, вы не одиноки: многие, начиная изучать практическую сторону иудаизма, не в состоянии отделаться от ощущения, что в ней слишком много "буквоедства", погруженности в детали, обсуждения не самых важных вещей. Хотелось бы больше философии, полета фантазии, раскрепощенности мысли. Ну какая разница, разминать банан в Субботу вилкой или ложкой? Насколько мелко и за сколько часов до трапезы резать овощи для салата? Пока обсуждалась мировоззренческая сторона дела, все шло хорошо, но, стоило нам перейти к обычной практике, куда делась сопричастность к духовным тайнам вселенной? Согласен, продолжает тот же скептик, *шабат* содержит в себе ряд великих идей: свидетельство о сотворении мира, недопустимость вмешательства человека в естественный ход вещей, отказ от проявления власти над окружающей реальностью. Можно понять, что отсюда следуют некоторые ограничения, - ведь мы же сами только что произнесли слова "недопустимость" и "отказ". Поэтому не будем ездить в Субботу на машине, не протянемся рукой к электрическому выключателю... Но не надо же доходить до крайностей!

Вас не посещали такие мысли? Автору часто приходится слышать подобные слова от людей, только начавших изучать эти законы. Да что тут скрывать, ему и самому не удалось в свое время избежать ощущения глубокого и непримиримого противоречия между величием идей и мелочностью *алахи*.

И снять это противоречие (не в логике, а именно в ощущениях) можно одним способом: надо лишь попытаться признать, что на самом деле любое величие познается именно в мелочах.

Приведу пример. Не так давно в Израиле, занимающем одно из первых мест в мире по частоте дорожных аварий, была проведена интересная акция, по ходу которой водителей просили дать подписку с обещанием соблюдать правила уличного движения. Понятно, что

однажды, получая права, они и без того взяли на себя такие обязательства. Но тут водители становились как бы не просто исполнителями, а уже застрельщиками борьбы против аварий на дорогах. Моментально средства массовой информации принялись с энтузиазмом сообщать о тысячах людей, личной подписью поддержавших новый почин. И что вы думаете: соблюдение правил уличного движения на израильских дорогах, как и следовало ожидать, нисколько не улучшилось. Ничего удивительного - поставить подпись под текстом обещания было нетрудно, но почему-то никто никому не объяснил, в чем конкретно это обещание заключалось. Другое дело, если бы в документе так и было написано: "Я, имярек, водитель машины номер такой-то, обещаю: а) не обгонять грузовик в том месте, где обгон запрещен, даже если он ползет со скоростью 20 км в час; б) останавливаться перед пешеходным переходом, если на тротуаре стоят люди, желающие пересечь трассу; в) не делать запрещенный поворот, даже если в результате придется удлинить маршрут на два километра..." Под таким документом далеко не каждый водитель поставил бы свою подпись. И все только потому, что общий принцип был бы конкретизирован до мелочей. Ведь, согласитесь: вся проблема соблюдения правил и законов не только дорожных - лежит именно в мелочах. Тот, кто прикрывается общими лозунгами, не желая погрузиться в детали, ничего не добьется.

Ребенок, выслушивая родительские назидания, обещает: "Ну хорошо, буду хорошим мальчиком". Однако при этом он вовсе не имеет в виду, что данное им обещание включает ряд частных: убирать за собой игрушки, готовить ранец с вечера и приносить в школу аккуратные тетради, более ответственно готовить уроки и т.д. В целом он действительно хороший мальчик, вот только по мелочам у него не все получается...

Берусь утверждать, что любая нравственная дилемма не может не касаться конкретных вопросов. Поэтому недетализированная норма рискует превратиться в пустой, лишенный содержания лозунг. Все согласны, что убивать нельзя, но это общие слова, ибо за ними не видно, что делать в случае предателя отечества, выдавшего военную тайну. Можно ли убить безнадежного больного, чтобы избавить его от мук? Насколько допустимо использовать для трансплантации сердце еще дышащего человека с неизлечимой травмой мозга? Допустимо ли брать штурмом самолет, захваченный террористами, если у них в заложниках находятся мирные пассажиры?

Таков далеко не полный список конкретных нравственных проблем, по которым никак не могут договориться люди, в принципе согласные с великим правилом "не убий". Не будучи предельно объяснен и доведен до мельчайших деталей, он попросту лишен содержания.

"Я честный человек, - заявляет гражданин, - ни у кого не ворую". Все согласны, воровать - значит, брать чужое, то, что тебе не принадлежит. Но что имеет в виду этот гражданин - то, что он не крадет чемоданы на автобусной станции? На уровне чемоданов он, безусловно, честен, но насколько тут правомерно делать обобщения? Вдруг выясняется, что он пользуется служебным телефоном без ведома начальства, пишет личные письма на фирменной бумаге. Это мелочи? Поцарапав чужую машину на стоянке, он не считает нужным оставить свои координаты, а свой палисадник открыто поливает водой из общественного крана. Опять мелочи? Но Тора считает, что честным можно назвать лишь того, кто является таковым даже в мелочах. Так что просто отказ от присвоения чужих кошельков и ограбления банков еще не дает права человеку называть себя честным.

Иудаизм основан на той простой мысли, что воля Всевышнего охватывает всё, внедряется везде и всюду. Следовательно, мелочей на самом деле нет. С этим правилом мы встречаемся во многих заповедях Торы: любой важный принцип должен касаться

мельчайших подробностей.

Вот только один из примеров. Среди законов Песаха есть и такой, который запрещает ломать кости пасхальной жертвы: надо есть мясо, но кости оставлять целыми. В книге "Сефер-Ахинух" так объясняется смысл заповеди. Пасхальной ночью народ *Израиля* обрел свободу. Пример самой высокой свободы - царь. Поэтому каждый еврей в ночь Песаха должен вести себя, словно он царь. Царю же не пристало грызть кости, поскольку так делают только бедняки и плебеи. Именно в этом весь смысл: если царь - то царь до конца, везде и во всем! И в мелочах должно чувствоваться царское поведение. А поэтому - не разламывай кости пасхальной жертвы.

По такому же принципу построена вся Устная Тора, включая величественное здание Талмуда. В нем каждая идея разбирается с необычайной детализацией.

Но вот вам более глубокая идея, объясняющая талмудическую мелочность. Сказано в сборнике "Танхума": "Если Письменная Тора - это общие положения, то Тора Устная - это частные детали. Именно на основе Устной Торы заключил Всевышний союз с Израилем. Ее трудно учить... она подобна тьме, как сказано: "Народ, идущий во тьме, увидит великий свет", - это об изучающих Талмуд... Всевышний заставил народ Израиля принять Устную Тору, когда над ними нависла гора Синай... Устная Тора полна мельчайших частных и тонкостей, она "сильна, как смерть", учить ее способен только тот, кто любит Всевышнего всем сердцем и всей душой". (Мидраш перефразирует известный стих из "Песни Песней": "Сильна, как смерть, любовь")

Идея, высказанная в сборнике "Танхума", в высшей степени нетривиальна: "Учить его (Талмуд) способен только тот, кто любит Творца". Т.е. мы видим, что причина талмудической мелочности заключена, ни больше ни меньше, как - в любви.

И действительно, о том, кого мы любим сильно и страстно, нам хочется знать всё до мельчайших подробностей. Другими словами, если любимый нами человек каким-то образом выражает свое желание, мы стараемся познакомиться с его желанием до мельчайших деталей - чтобы исполнить его. Такова природа любви. Правда, здесь мы говорим о любви более высокого порядка - по отношению к Творцу мира. Но ее природа та же самая, а именно, мы хотим понять волю Всевышнего во всех подробностях. Вот эта любовь и создала Талмуд, гордость еврейского духа.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЛАШ - МЕСИТЬ

Для того чтобы получить краски для работы над Мишканом, надо было порошок, полученный после перемалывания растений, замесить на воде до состояния однородной кашицы, которую потом варили. Отсюда следует, что замешивание - это *ав мелаха*. Суть операции состоит в том, чтобы при смешении двух или более ингредиентов частички твердых веществ слиплись в единое целое при помощи жидкости (не обязательно воды). Классический пример - изготовление теста. Каждый, кто хоть раз проделывал эту операцию, знает, что она состоит из двух стадий: сначала в муку наливают воду, затем замешивают тесто. Поскольку стадий две, то хотелось бы знать, с какой именно начинается *мелаха*. По этому поводу в талмудической литературе находим два мнения. По одному из них Тора запрещает только замешивание теста; что касается добавления воды в муку, то в Торе на это запрета нет; правда, есть запрет мудрецов. Согласно второму мнению, *мелаха* начинается уже с внесения воды в сухую муку. И, хотя второе мнение

принадлежит меньшинству авторитетов, мы на практике руководствуемся именно им - что называется, *лахумра* (для "устрожения"), и лишь в стесненных обстоятельствах полагаемся на мнение большинства.

Размятый банан тоже представляет собой гомогенную (однородную) кашу, но процесс ее приготовления не считается *лаш*, так как отсутствует неперемное условие: наличие смеси двух или более ингредиентов. Поэтому операция по превращению плода банана в своего рода пасту может быть запрещена как помол (см. Шестую главу), но не как замешивание, *лаш*.

То же самое можно сказать о смешивании жидкости с крупно нарезанными кусками пищи: операция не подпадает под указанный запрет, поскольку отдельные части в совокупности не составляют единое целое - куски остаются кусками, а жидкость - жидкостью. Поэтому салат из крупно нарезанных овощей можно смело запрашивать маслом, уксусом или майонезом.

Можно смешивать два или более сыпучих вещества, например, сахар и ваниль. В отсутствии жидкости частицы обоих веществ не слипаются и не образуют единое целое. Однако делать крем из какао со сливочным маслом или маргарином нельзя.

Очевидно, что запрет *лаш* не распространяется на приготовление напитков, таких как кофе, какао или порошковое молоко для детей, несмотря на то что в них присутствуют все условия операции *лаш*, замеса: несколько сыпучих ингредиентов и жидкость. Что касается приготовления густой смеси, по консистенции напоминающей тесто или кашу, то оно запрещено Торой. Промежуточной областью между густой смесью и напитками является жидкая смесь (ее можно было перелить из одного сосуда в другой). По Торе она разрешена. Но мудрецы усмотрели здесь опасность: как бы несведущий человек, зная, что готовить такие смеси обычным образом можно, не разрешил бы себе по аналогии все смеси, в том числе и густые. Поэтому приготовление жидких смесей ограничено двумя условиями:

1. Готовя жидкую смесь в Субботу, следует изменить принятый порядок смешивания ингредиентов: если в будни мы обычно наливаем жидкость в находящиеся внутри посуды сухие вещества, то в Субботу надо поступать наоборот - сначала наливаем жидкость, потом сыпем вещества. Но если кто-то в будни делает наоборот, то в Субботу пусть льет жидкость в сухие продукты. Тем же способом "жидкость - в сухие продукты" рекомендуется поступать, если у человека нет устоявшихся будничных кухонных привычек.

2. Размешивать получившийся раствор тоже следует измененным образом - например, покачивая миску вместе с содержимым или переливая его из одной тарелки в другую. Если жидкую смесь, согласно рецепту, надо помешивать ложкой, то вместо привычных круговых движений будем делать линейно-поступательные или иной формы. Самое главное - не размешивать, прилагая усилия!

Именно так готовят в Субботу растворимые каши для детей. Так, в частности, должен поступить и тот, кто забыл приготовить *харосет*¹² перед пасхальным Седером, который выпал на Субботу.

¹² Обязательное блюдо на столе Седера: смесь вина и растертых фруктов, обычно яблок.

А теперь сконцентрируйте свое внимание. У нас есть два положения: 1) запрет *лаш* начинается с внесения жидкости внутрь сухого вещества и 2) в случае, когда мы готовим густую смесь, а не жидкую, он следует из Торы (*мидеорайта*), а не из постановления мудрецов. В силу этих двух положений любое изменение "технологии" приготовления густой смеси запрета отменить не может¹³. Поэтому, если возникла необходимость, такую смесь следует готовить с пятницы. Но если и это сделать невозможно, то поступают так: с пятницы наливают жидкость сверху и совсем немного помешивают, а в Субботу уже размешивают измененным образом. В самых стесненных обстоятельствах можно положиться на мнение большинства авторитетов, утверждающих, что вливать жидкость в твердый материал запрещено только мудрецами, а, следовательно, разрешено смешать жидкость с твердыми веществами - но в порядке, отличающимся от будничного. Полученную густую смесь надо будет и размешать необычным образом - как мы описали выше. На практике это означает, что для маленьких детей можно смешать размятые бананы с фруктовым соком, если соблюдаются оговоренные условия.

Следует заметить, что для класса работ *лаш* не действует разрешение *дерех-ахила*. Этим перемешивание отличается

от помола. Иными словами, приготовить густую смесь запрещено даже непосредственно перед едой. Но почему? Дело в том, что в процессе принятия пищи мы постоянно размельчаем продукты, сначала режем их на куски или разламываем, потом откусываем и пережевываем зубами. Понятно, что Тора не запрещает есть в Субботу, отрезая или откусывая маленькие кусочки от огурца или помидора. Проводя аналогию, мы устанавливаем, что должно быть разрешено заранее нарезать из них салат, но только при условии, что это будет сделано непосредственно перед едой. Однако нельзя применить ту же логику с запретом *лаш*: кто сможет утверждать, что в процессе еды мы постоянно месим нечто тестообразное? Верно, так происходит у нас в животе с уже пережеванной пищей, - но это уже не процесс еды, а процесс переваривания пищи.

Продолжим список примеров. Нельзя смешивать с водой порошки, превращающиеся в твердую пищу, такие как пудинг, желе и т.п., даже если сразу после смешения полученный субстрат будет жидким, ведь в конечном итоге он непременно затвердеет. Для израильтян: нельзя взбивать "тхину", потому что она густеет по мере того, как ее взбивают.

Вопрос: можно ли для детского завтрака смешать творог со сметаной или кефиром? На первый взгляд, такое действие не имеет никакого отношения к запрету *лаш*. Если суть работы перемешивания состоит в том, чтобы жидкость способствовала соединению частичек твердого вещества, то здесь - в случае творога и сметаны - нет твердого вещества; ведь и творог, и сметана - это готовые смеси. Так считают некоторые авторитеты. Другие утверждают, что неважно, с какими ингредиентами мы имеем дело - с простыми или составными, сухими или пастообразными. Поэтому делать густую смесь нельзя, а жидкую - можно. Применительно к нашему кефиру: если конечным результатом будет густая паста, то тем самым нами нарушен запрет *лаш*. Что касается жидкой смеси, то ее можно приготовить только изменив привычный образ действий. Так же разрешено сделать жидкую смесь творога с вареньем. Но если варенье изначально было жидким, а из-за творога конечный продукт может стать густым, то следует есть их по отдельности, но никак не в смеси.

¹³ Делать *мелаху* измененным образом не запрещено Торой, но мудрецы так поступать не разрешают. Причем лишь в некоторых случаях позволено "нарушать" запреты *мидерабанан*, меняя привычный образ действий.

Сделаем еще один шаг вперед в наших логических построениях. Согласно определению категории *лаш*, работа замешивание включает в себя только те случаи, когда жидкость скрепляет или, по крайней мере, хоть сколько-нибудь связывает между собой, приближает одна к другой разрозненные до сих пор частицы. Но иногда, если долить жидкость в уже готовую смесь, происходит прямо противоположное - добавляемая жидкость разбавляет, разжижает смесь, при этом соседние друг к другу частицы отдаляются, становятся несвязанными. Очевидно, на такой процесс, согласно определению *мелахи*, запрета нет. А поэтому, исходя из наших рассуждений, разрешается добавлять и размешать сахар в кефире, поскольку сахар его разжижает, а не сгущает.

Выше упоминалось, что запрет помола не распространяется на сваренные и очень мягкие¹⁴ продукты по той причине, что размельчить их - не составляет никакого труда, а поэтому такое размельчение не может рассматриваться как *мелаха*. Точно так же не распространяется на них и запрет месить. Поэтому, разминая пюре из разварившегося картофеля, можно добавить в него соус или молоко и размешать смесь самым обычным образом. Упомянув пюре, добавим, что, тем не менее, нельзя делать его из растворимого картофельного порошка.

На все остальные продукты, не размягчающиеся при варке, распространяется запрет *лаш*. Следовательно, традиционный яичный паштет (растертые яйцо и лук) нужно готовить в Субботу измененным, не принятым в будни образом. Тем не менее, обратите внимание, что во многих вполне ортодоксальных семьях принято крошить такой паштет обычным способом, ничего не меняя, - поэтому некоторые авторитеты в своих книгах старались найти объяснение и оправдание этому странному обычаю. Быть может, говорят они, тут можно положиться на ряд простых соображений: у человека, рубящего яйцо с луком, отсутствует намерение превратить смесь в однородную массу; рубленые яйца можно считать крупно нарезанными кусками. Так или иначе, если вы настаиваете на традиционном способе приготовления паштета, вам есть на кого сослаться. Но все же лучше готовить яичный паштет измененным образом. В праздники (*Йом-тов*) замес во всех его формах разрешен.

"Пусть соблюдают сыны Израиля Субботу... ибо шесть дней созидал Всевышний небо и землю, а на седьмой день прекратил (Творение) и отдыхал". Знаменитый мыслитель прошлого Маараль из Праги писал, что каждый материальный объект (существующий в трехмерном пространстве) характеризуется числом шесть: четыре стороны (горизонтальная плоскость), верх и низ¹⁵. Седьмая компонента — само тело - его центральная точка, не имеющая параметров пространства.

Объекты заполняют пространство. Другими словами, созданный Творцом мир распространяется, расширяется, расходится во всех шести направлениях. Разветвляясь, его области переплетаются друг с другом, образуя новые, все более сложные сочетания. Отдаление от центра - это всегда центробежное движение к краю, к динамическим границам, отход от корня, начальной точки. Центробежное движение, будучи последовательно проведенным, что называется до конца, приводит к завершению, настоящему концу или, если хотите, уничтожению. Т.е. отрыв от корня неминуемо ведет к небытию. И, поскольку, диалектика развития неизбежно приводит к смерти, для существования мира необходимо сохранить возможность возвращения к корню, к исходной точке, к объединяющему началу. Нужно, чтобы

¹⁴ Например, спелые фрукты или овощи.

¹⁵ Это то, что мы называем ориентированными координатами: из точки выходят шесть векторов.

всегда оставался путь возвращения к Творцу, Источнику жизни.

Созданный в шесть дней мир отдаляется от Всевышнего. В результате каждое из созданий может восприниматься само по себе, вне связи с Началом. (Примером могут послужить дети: чем старше они становятся, чем больше развиваются, тем дальше отдаляются от родителей, тем меньше проявляются в них черты отца и матери.) Но крайне необходимо, чтобы каждый из элементов Творения представлял собой не только себя самого, но и тот Корень, из которого он вырос: "отец" должен проявляться в "детях".

Суббота возвращает нас к Исходной точке. В седьмой день Творения приостановилось созидание, прекратилось преобразование мира. Однако *Шабат* означает не только прекращение, но и возвращение (от корня *шав*, *вернуться*). Суббота указывает на Источник, на Начало, в ней все существующее обретает связь с Корнем. С появлением Субботы даже неделя стала выглядеть иначе: первые три дня - удаление от Начала; начиная с четвертого, начинает действовать центростремительная сила, мир возвращается к Истоку. "И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал" (Берешит 2:1-3). Из стиха "И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд" мы делаем вывод, что Всевышний в Субботу все же что-то делал¹⁶. Но ведь все уже было завершено в шесть дней творения, в Субботу ничего не создавалось! Мидраш, комментируя эту фразу, говорит, что до наступления Субботы мир был подобен царскому кольцу без печати. Такое кольцо само по себе может быть очень красивым, только нельзя понять, чье оно. Суббота, не прибавив новых элементов к тому, что уже было создано, как бы обновила все существующее. В результате все части мира, разрозненные до сих пор, объединились в единую картину.

Так Седьмой день Творения изменил шесть предыдущих.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

БОРЕР - ОТБОР

Просматривая список 39 запрещенных в Субботу работ, мы обнаруживаем три очень похожих друг на друга класса: веять, отбирать и просеивать. У каждой из них одна и та же цель - отделить то, что идет в еду, от отходов. Сначала зерно отделяют от мякины, для этого его провеивают (на иврите работа называется *зоре*); затем - перед помолом - из зерна отбирают попавшие в него камни и другой мусор (*борер*¹⁷), после того как мусор отброшен, а зерно пропущено через мельницу (помол), полученную муку просеивают через сито для того чтобы убрать из нее шелуху. Цель всех этих работ - отделить съедобное от несъедобного в первоначальной смеси.

У каждой из трех работ есть свое отличие от остальных: веют на ветру, отбор осуществляется руками, просеивают - через сито. Впрочем, обычно, для того чтобы провести границу между разными классами работ, одного технического различия недостаточно. Субботные *авот* определяются сущностно, а не через описание орудий труда. В нашем случае логичнее было бы считать, что веять, отбирать и сеять - это не что

¹⁶ Ибо иначе было бы написано "закончил к седьмому дню".

¹⁷ На иврите *борер* - тот, кто производит отбор (так называется и сама работа по отбору); процесс отбора - *брера*.

иное, как один *ав* и две его производные, т.е. его *толадот*¹⁸. Но поскольку в процессе изготовления растительных красителей для Мишкана указанные три работы представляли собой абсолютно разные стадии производства, то мудрецы усмотрели в них три разных *авот-мелакот*, и, объявив их архетипами, вывели из них три самостоятельные группы.

Поговорим об отборе и просеивании. И моментально перед нами встает принципиальный вопрос: если суть отбора как *мелахи* состоит в отделении пищи от отходов, то -как человек может есть в Субботу, не нарушая ее запретов? Ведь в процессе еды каждый из нас вынужден сплошь и рядом совершать подобное отделение. Без него в принципе невозможен прием пищи. Например, когда мы едим яблоко, то оставляем огрызок. Или, когда едим куриную ножку, отделяем съедобное мясо от несъедобной кости. Тем не менее, зайдите в любой еврейский дом, где поколениями соблюдают заповеди Торы: на субботнем столе лежат яблоки, а к столу за обедом подают и курицу, и рыбу, и многое другое, что нельзя съесть, не отделив съедобную часть от несъедобной. Понятно, что Тора не запрещает их есть в Субботу. А раз так, то должны существовать четкие критерии, с помощью которых можно провести грань между разрешенным отбором съедобного от несъедобного в процессе еды (*дерех-ахила*, обычный процесс приема пищи) и запрещенным перебором продуктов в процессе приготовления пищи (*дерех-брера*, обычный отбор).

Мудрецы отметили три принципиальных различия между двумя указанными отборами:

Отличие первое: в процессе еды человек отделяет съедобную часть от несъедобной вручную, не прибегая к помощи специальных приспособлений, таких как картофелечистка, сито, дуршлаг, шумовка и т.п. Поэтому, если отбор произведен с их помощью, то он сделан в нарушение запрета Торы. Ясно, что полноценный отбор можно совершить только при использовании специальных инструментов. Что касается отбора, произведенного с помощью предметов, специально для того не предназначенных, таких как, например, обычное блюдо при переборе крупы, то его невозможно считать полноценной *мелакот*, - а значит, такое действие Торой не запрещено. Впрочем, мудрецы Талмуда, считая, что использование предметов, существенно облегчающих перебор, хотя для него и не предназначенных, не соответствует духу Субботы, запретили ими пользоваться.

Очевидно, что ложку и вилку можно рассматривать как своего рода "продолжение руки": ими пользуются для того, чтобы не пачкать руки; поэтому отбор с их помощью разрешен так же, как разрешен отбор рукой. Например, можно снять вилкой мясо с кости, можно очистить яблоко столовым ножом, можно вынуть мясо из соуса ложкой и т.д. Во всех этих случаях столовый прибор является "продолжением руки".

Получаем в результате, что *дерех-ахила* несовместима с использованием специальных и вспомогательных приспособлений.

Второе различие между процессом еды и приготовлением пищи: фактор времени. Отбор, произведенный для того чтобы оставить отобранное на потом, нельзя назвать *дерех-ахила*, даже если его совершили руками, потому что в процессе еды выбирают для того чтобы тут же съесть. Поэтому разрешено отбирать только перед едой. Причем нет необходимости делать это непосредственно перед тем, как положить пищу в рот²: еда в

¹⁸ Про *ав* и *толадот* см. начало Второй главы.

данном случае -просто начало трапезы. Так что отбор считается интегральной частью процесса еды и в том случае, когда он производится перед началом трапезы, пусть даже последняя длится несколько часов.

Третье отличие: в процессе еды выбирают съедобное (*охель*) и оставляют несъедобное (*псолет*). Если кто-то делает наоборот: выбирает несъедобное, вынимая его из тарелки или откладывая сбоку на той же тарелке, чтобы затем съесть то, что останется, то всю операцию извлечения несъедобного мы можем назвать приготовлением пищи, а не ее потреблением. Но мы уже знаем, что приготовление пищи - это *мелаха*, а значит, в Субботу так вести себя нельзя.

Итак, мы можем сформулировать ПЕРВОЕ ПРАВИЛО.

Только тот отбор в процессе еды является *дерех-ахила* (а значит, разрешен), который содержит в себе три пункта: отбирается съедобное из несъедобного, вручную и непосредственно перед едой. Эти пункты-критерии обозначим по первым буквам главных слов С, В и П: съедобное, вручную и перед едой; а само правило - С-В-П.

При нарушении любого из указанных критериев мы имеем дело с *борер* - работой, запрещенной Торой, а именно:

- При отборе несъедобного (*псолет*), когда остается съедобное (*охель*), несмотря на то что отбор делается вручную и для немедленного использования, нарушен критерий С.
- При отборе с помощью специальных приспособлений -даже съедобного от несъедобного и даже непосредственно перед едой - нарушен критерий В.
- При отборе съедобного и вручную, но на потом - нарушен критерий П.

А теперь вспомним, что в Четвертой главе, посвященной разбору общих правил *мелахот*, говорилось, что Тора запрещает в Субботу только те действия, которые являются созидательными, конструктивными. Теперь, если применить это условие к работе *борер*, мы столкнемся с противоречием: согласно критерию С, Тора запрещает отбирать несъедобное от съедобного, но, т.к. мусор, как правило, никому не нужен, то, на первый взгляд, конструктивного элемента в действии *борер* нет. В книге "Йешуот Яаков" это противоречие снимается следующим образом: смесь съедобного и несъедобного не пригодна к употреблению в пищу, или, в лучшем случае, годится, но с трудом. Суть отбора, как *мелахи* - не в отделении несъедобного, а в очищении съедобного, то есть в приготовлении пищи к употреблению. А поэтому это конструктивное действие.

Выводим ВТОРОЕ ПРАВИЛО: там, где нет улучшения пищи, нет запрета на *борер*. Такой отбор во многих случаях разрешен (о них мы поговорим чуть ниже).

А пока зададим вопрос: *охель* и *псолет*, которые мы постоянно упоминаем, понятия абсолютные или относительные? Например, считается, что лук - это *охель*, еда, но является ли он таковым для тех, кто его не любят и поэтому всегда выбирают из салата? На этот вопрос *алаха* дает утвердительный ответ: да, для таких людей лук - это *псолет*, несъедобная фракция. Продолжив эту мысль, мы приходим к выводу, что любое разделение двух смешанных друг с другом видов тоже считается *мелахой*. Тот вид, который по какой-то причине сейчас нежелателен, даже если он сам по себе хорош, субъективно становится *псолет*, а желаемый вид считается *охель*. Сказанное верно не только для сортировки двух или более пищевых продуктов, например, яблок и груш,

сваленных в один ящик, но и для любых видов предметов, находящихся в перемешанном состоянии: книг, одежды, вилок, ложек и т.д.

До этого мы говорили о сортировке смеси, в которой смешаны *охель* и *псолет*. Теперь перед нами - ТРЕТЬЕ ПРАВИЛО, гласящее, что сортировка смеси разных видов, каждый из которых - *охель*, тоже должна производиться по принципу С-В-П.

Правило действует только в случае перебора смеси, когда все входящие в нее виды объективно и качественно отличаются друг от друга. Если же смешано несколько предметов одного вида, например, большие и маленькие апельсины, и среди них нет *псолет* (в нашем примере - гнилых фруктов), то понятие *борер* неприменимо к отбору больших апельсинов из маленьких. Также можно вынуть из блюда с нарезанной курицей все ножки и прочие вкусные части, вытащить целую мацу из стопки треснувших и т.д. Во всех этих примерах отделение одних предметов от других не имеет конструктивного содержания, и то, что в данный момент мы считаем более вкусным или нужным, вполне субъективно. Лишь в случае разделения смеси двух или нескольких видов, которые объективно и качественно отличаются друг от друга, присутствует конечная цель отбора - приготовление и улучшение пищи. Пример: если мы задумали подать на стол красивую вазу с яблоками и только с ними, т.е. их соседство в одной вазе с апельсинами нас не устраивает, то в этом случае получается, что отделение апельсинов улучшает яблоки. Поэтому такой отбор апельсинов из яблок входит в категорию *борер*.

Практический вывод из третьего правила: поскольку перебор предметов одного вида не нарушает запрет, то можно выбирать как угодно, не подчиняясь правилам С-В-П. Т.е., можно отобрать впрок не желательные в данный момент предметы. Разумеется, сказанное верно только в том случае, когда нет настоящих отходов, например, гнилых апельсинов.

Мы говорим - предметы одного вида, предметы разных видов. Но что такое вид? Давайте дадим определение: какие предметы считать относящимися к одному виду, а какие к разным? Этот вопрос возникает не только при изучении законов *борер*, а поэтому ответ на него представляется достаточно важным для изучения и других разделов *алахи*.

Итак, определение. К разным видам относятся предметы:

- 1) различные по названию (каarp и окунь, вилки и ложки)
- 2) различные по вкусу (вареное и жареное)
- 3) различные по использованию (будничная и субботняя одежда, глубокие и мелкие тарелки¹⁹).

Несколько примеров смеси одного вида: хлеб более свежий и менее свежий, яблоки более мягкие и менее мягкие, куриная кожа и курица (однако для того, кто терпеть не может куриную кожу, *мидерабанан* она является *псолет*, "мусором"). То же самое можно сказать и в том случае, когда среди яблок на блюде находятся несколько значительно худших по качеству: они становятся *псолет-мидерабанан* (запрещены как "мусор" мудрецами); такой отбор следует делать в соответствии с принципами С-В-П.

Вернемся ко второму закону, который гласит, что суть субботней работы *борер* -

¹⁹ В отличие от мелких и крупных апельсинов, их используют для разных целей.

улучшение непригодной в смешанном состоянии пищи. Следствие: запрет отбора не действует, если перед нами нет смеси. Так что можно, например, лить воду из стакана на ветру, не обращая внимания на то, что ветер развеет брызги: ведь вода - это однородная масса²⁰.

И здесь нам придется уточнить определение смеси. Что называется смесью? Какие виды смеси существуют?

Различают три вида: "полная смесь", "смесь в месте контакта" и "смесь слоев".

Полная смесь: компоненты совершенно перемешаны друг с другом, например, овощной салат, неотстоявшееся вино или не очищенная от мусора гряда зерна. Здесь извлечение самого ничтожного количества *псолет* запрещено как *борер* - даже если смесь "*охель* плюс *псолет*" все еще остается. Закон не меняется и в том случае, когда компоненты в смеси относительно большие и выделяются на вид, например, куски карпа, перемежающиеся в кастрюле кусками трески, - это смесь, и на нее накладываются все правила отбора С-В-П. То же самое касается вилок с ложками и т.п.

Смесь в месте контакта: *охель* и *псолет* либо два вида продуктов перемешаны не по всему объему, а только в локальных местах их касания, как, например, сливки на поверхности молока или персик, подгнивший с одной стороны. Такой же смесью считаются предметы, прикрепленные друг к другу (изначально или искусственно): слива с косточкой, банан с кожурой и пр. Поэтому в месте касания есть запрет отбора, и снять аккуратно сливки с молока или вырезать гниль, оставив съедобную часть персика, можно только по правилам С-В-П (ниже мы приведем практическое решение).

Но если снимают только часть сливок, не доходя до границы касания с молоком, т.е. берут сливки из того места, где смеси еще нет, то нет и запрета *борер*⁴. То же самое можно сказать о случае, когда отливают часть молока вместе со сливками или отрезают съедобную часть персика вместе с гнилью: поскольку там, где происходит отделение, смеси нет, то значит нет и запрета *борер*. И, хотя внешне такое действие напоминает отбор, отсутствует суть *мелахи*, конечная цель которой - разделение смеси.

Смесь слоев: предметы лежат слоями друг на друге, стопкой и т.п. Строго говоря, смеси здесь нет, ведь книги в стопке даже в месте касания не смешаны друг с другом.

Однако принято и в таких случаях идти путем "устроже-ния" (*лехумра*), считая это смесью. Почему? Да потому что, поскольку каждый вид не лежит отдельно, есть в подобном разделении некое исправление. А раз так, то снять верхний слой, чтобы потом его использовать, нельзя. Однако разрешено убрать верхний слой для того чтобы немедленно добраться до нужного нижнего слоя и использовать его. И даже если назвать слой смесью, запрета *борер* здесь нет, так как снятием верхнего слоя нижний никоим образом не улучшается, а о том слое, который убирают, вообще не думают. Поэтому, хотя нельзя рассортировать стопку книг с тем, чтобы поставить каждую книгу на место, все же можно снять верхние, чтобы добраться до нужной книги, лежащей внизу. То же самое относится к любой группе предметов, например, грудке белья или развешанной на вешалке одежде. Но если верхний слой негоден к употреблению, то его можно классифицировать как *псолет*, а значит, вопрос усложняется, поскольку устранение этого слоя улучшает оставшиеся слои (их можно назвать *охель*), которые до сих пор к употреблению не были

²⁰ А не смесь зерен и шелухи, как было в процессе веяния.

годны из-за слоя *псолет* на них. Поэтому некоторые авторитеты запрещают снимать, например, слой гнилых фруктов с находящихся внизу хороших.

Завершая разговор о видах смеси, заметим, что яйца в воде, клёчки (*кнейдлах*) в супе, мясо в соусе, огурцы в рассоле и тому подобные крупные твердые предметы, помещенные в жидкость, нельзя рассматривать, как элементы смеси предметов с жидкостью. Так что их можно извлекать любым способом.

Выше, излагая третье правило, мы упомянули, что сортировка запрещена как *борер*. Однако это утверждение нельзя считать само собой разумеющимся. Ведь при обычной сортировке ни одному из перемешанных видов не отдается предпочтения - оба в равной степени желательны или нежелательны сейчас, поэтому, на первый взгляд, не ясно, что здесь *охель*, а что *псолет*. Тем не менее, принятое объяснение утверждает: поскольку мы хотим рассортировать и отделить один вид от другого, каждый из них становится *псолет* по отношению к другому, ибо в смеси он нежелателен. Следовательно, извлечение любого вида рассматривается как отделение *псолет* из *охель*, что попадает под категорию *борер*.

В результате, поскольку сортировка считается отбором, на нее распространяется принцип С-В-П. И следовательно, разобрать руками некий хаос из предметов для незамедлительного употребления (по отдельности) входящих в него видов - можно. Поэтому, несмотря на то, что посуда стоит на кухонной полке в перемешанном виде, можно сервировать стол так, чтобы каждая тарелка оказалась на своем месте, рядом с комплектом вилок, ножей и ложек, вкупе с бокалами на одну персону, - но только сделать это следует непосредственно перед едой! Если же посуда была изначально рассортирована (одинаковые тарелки лежали отдельно, вилки отдельно и т.д.), можно расставить ее задолго до начала еды. Аналогичное правило: дети могут сортировать игрушки, наборы и т.п. для того чтобы играть в них сейчас, но не для того чтобы навести порядок по требованию мамы!

Есть случаи, когда действие, напоминающее *борер*, *мелакот* все же не является. Назовем два из них.

а) В ящике лежат перемешанные фрукты. Еще с утра мы можем взять часть из них на третью субботнюю трапезу, но без отбора! Т.е. не будем отделять яблоки от груш, а возьмем то, что попадет под руку. Ведь здесь отсутствует суть и конечная цель *мелахи* - разделение смеси.

б) Иногда у человека нет намерения сортировать. Просто он ищет в куче вещей нужный ему предмет. В Субботу разрешено раздвигать ненужные вещи в сторону. Более того, наткнувшись на ненужный предмет, его не обязательно возвращать в кучу, можно положить его на отдельное место. Так как здесь с самого начала отсутствовало намерение, то и результат - отныне выбранный предмет лежит в стороне, не считается запрещенным. По аналогии некоторые авторитеты разрешают, убирая книги со стола, расставить их по местам, но только при условии, что каждый раз берут первую попавшуюся под руку книгу. Однако другие запрещают такое действие, считая его самой обычной сортировкой. Согласно этому запрещающему мнению, разложить по местам можно только те предметы, которые берут в руки с какой-то определенной, не связанной с сортировкой целью. Например, хозяйка может вынимать из кучи грязной посуды то, что попадает под руку (или то, что сверху лежит), мыть, вытирать, а затем класть предмет на место: вилку - к вилкам, ложку - к ложкам. Точно также, если в пятницу сняли белье с веревки и теперь, в Субботу, вынимают из кучи одну вещь за другой, не роясь в ней, чтобы аккуратно сложить каждый предмет (разрешенным в Субботу образом), то потом можно разложить

извлеченные вещи по своим местам.

Наших теоретических знаний достаточно, чтобы приступить к рассмотрению практических вопросов. Но сначала давайте составим схему-алгоритм, годную, что называется, на все случаи жизни.

Теперь будем пользоваться схемой для решения практических задач. Допустим, нам нужно приготовить к столу яйца или репчатый лук, почистить огурцы, бананы или апельсины. Можно ли снять с них скорлупу или шкурку? Используем алгоритм. Первый вопрос: есть ли здесь смесь? Очевидно, есть: еда вместе с кожурой, скорлупой или шкуркой. Один вид? Да, в каждом случае - один: яйцо и его скорлупа - это один вид, апельсин и кожура - один вид, они вместе росли на одном дереве, и т.д. Есть ли у нас *псолет*? По мнению многих законоучителей⁸, кожура - это *псолет*; от нее-то мы и хотим избавиться. (Если кожура съедобна, как, скажем, у яблок, то это - не совсем наша задача. Мы занимаемся "несъедобными" шкурками. О яблоках чуть ниже.) Следующий пункт схемы: какого рода смесь? "Смесь в месте контакта".

Промежуточный ответ: отбор можно произвести по правилу С-В-П.

Первая буква - С - говорит, что мы можем взять съедобную часть и отделить ее от несъедобной, но не наоборот. Так поступают в общем случае, ибо таков обычный порядок потребления пищи. Но когда мы чистим фрукты или овощи, невозможно изъять съедобную часть изнутри, не трогая кожу. Люди так и едят: сначала снимают шкурку (в нашем случае это *псолет*), а потом кладут в рот то, что под ней скрывалось. Следовательно, при очистке плодов снятие верхнего слоя (кожи, покрова) - это один из необходимых этапов процесса еды (*дерех-ахила*). А значит, в данном случае мы ничего не нарушим, если сначала почистим плоды, а потом, отложив в сторону шкурку, используем плод по назначению.

Вторая буква - В - говорит, что снятие шкурок можно сделать только вручную. Поэтому не будем чистить специальной овощечисткой. Что касается обычного ножа, то он не является специальным приспособлением для отбора, это инструмент для еды, его так и называют - столовый прибор. И сейчас он будет нами использован всего лишь для довольно неточного отрезания (в отличие от аккуратно работающей овощечистки). Стало быть, ножом - как и рукой - чистить можно.

Осталось последнее условие - буква П - делать все непосредственно перед едой.

Итак, задачу мы решили. Апельсин очищен. Ешьте на здоровье!

Теперь ряд замечаний. Первое: что делать с яблоками? Яблочную кожуру большинство людей ест без проблем (вместе с яблоком), но иногда она действительно мало съедобна. А есть и такие, которые очищают ее в любом случае. Так или иначе, для многих людей кожура яблок и груш - *псолет*. Вопрос: нужно ли и остальным смотреть на нее как на *псолет*? Такое мнение среди авторитетов действительно существует. Поэтому в силу сомнения поступаем следующим образом: непосредственно перед едой чистим яблоко, но только обычным ножом. Если же возникла нужда очистить яблоки задолго до еды, то следует сначала посоветоваться с раввином...

Попутное и очень важное замечание: есть виды кожуры, например, у сухих стручков всех видов бобовых и т.п., которые запрещено снимать из-за другого запрета - *даш*, молотья (см. следующую главу).

Рассмотрим еще несколько актуальных примеров.

Как быть с фруктовыми косточками? Снова пойдем по нашей схеме: смесь - одного вида; род смеси: "в месте контакта"; *псолет* - у тех фруктов, косточки которых не годятся в пищу: маслины, финики, персики, яблоки, груши. Со съедобными косточками (в помидорах, инжире, огурцах), как вы самими понимаете, проблем нет.

С фруктами, косточки которых есть не принято, поступаем по правилу С-В-П. Второй и третий пункт этого правила не сложны: отделяем косточки не с помощью специальных приспособлений, а только руками и перед едой. Но что делать с первым пунктом? Раз косточка несъедобна, то она *псолет*, а *псолет* от *охель* отделять нельзя! Как поступить? Некоторые законоучители полагают, что во время еды не может быть запрета *борер*. Они обосновывают свое мнение тем, что именно так принято есть: вынул косточку, а потом съел плод, - и считают этот случай аналогичным снятию кожуры с плода: понятно, что плод с несъедобной кожурой не едят без того, чтобы предварительно его очистить. Мало кто ест, выедавая мякоть и оставляя кожуру в руках. То же самое с косточками.

Впрочем, с такой постановкой вопроса не согласился Хазон-Иш. По его мнению, *борер* может быть и во время еды, поэтому, даже съев половину сливы, мы не можем отделить от нее *псолет* - вытащить из остатков косточку. Да и трудно согласиться с заявлением, будто невозможно есть иначе. Поэтому, согласно мнению Хазон-Иша, следует, держась за косточку, "снять" с нее сливу либо "открыть" ее так, чтобы косточка выпала сама.

Теперь арбузные косточки. В отличие от банана, который кладут в рот только очищенным, разные люди едят арбуз по-разному. Есть такие, что не видят ничего зазорного в том, чтобы в будни выплевывать косточки изо рта²¹. По отношению к ним закон строг - он не может им разрешить счищать косточки и в Субботу. Но тот, кто находит для себя неприемлемым плевать косточками за столом и ест арбуз только одним способом, а именно, вначале счищает косточки, а затем приступает к поеданию мякоти, - такому человеку разрешение дать можно (но только непосредственно перед едой!) Ибо для него подобный способ - обычная еда, *дерех-ахила*. И попутное замечание: срезать арбузную кожу в Субботу нельзя никому.

Следующая проблема: несъедобные рыбные и мясные кости. Те кости, на которых есть мясо, можно вынуть из кастрюли, поскольку кости с мясом - это не "*псолет* плюс *охель*", их можно рассматривать как самостоятельное блюдо. Но кости, отставшие от мяса, - это очевидный *псолет*, их вынимать из тарелки или кастрюли нельзя. А можно ли отделить кость от прикрепленного к ней мяса? Идем по схеме: имеем "смесь в месте контакта", вид всего один, но зато сами кости - *псолет*. Результат: по принципу С-В-П вынимать их нельзя, - с одной, правда, оговоркой: если нельзя сказать, что, подобно очистке кожуры с фруктов, это принятый способ еды, *дерех-ахила*. Именно так пишет Мишна-Брура, оправдывая тех, кто вынимает кости из мяса непосредственно перед едой или в самом процессе еды.

Но вот Хазон-Иш опять с этим мнением не согласен. Он считает, что извлечение костей из мясного или рыбного блюда не похоже на снятие фруктовой или овощной кожуры. Почему? Да потому, что тут есть не одна, а две возможности: либо вынуть кость, либо съесть мясо вокруг нее, не извлекая самой кости (кстати, с курицей, по правилам хорошего тона, так и поступают). Следовательно, мясо на кости является не чем иным, как

²¹ Отбор, совершаемый ртом, *мелакхой* не является: это обычный способ еды.

обычной смесью *охель* и *исолет*, и даже непосредственно перед употреблением вынимать нужно не кости, а мясо (первый пункт в правиле С-В-П). Поэтому те, кто следуют указаниям Хазон-Иша, вынуждены либо держать кость в руке, поедая мясо на ней, либо снимать мясо с кости при помощи ножа и вилки. Но по поводу куриной кожи споров нет - она ничем не хуже кожуры овощей, поэтому ее можно очистить непосредственно перед едой.

Тем, кто полагаются на разрешение заваривать чай из пакетика в *кли-шлши* (см. главу о варке в Субботу), разрешено вынимать пакетик из чашки с помощью чайной ложки, выбрасывая вместе с ним немного жидкости, чтобы избежать проблемы отбора заваренного чая от использованного пакетика с чайнками.

При применении нашей схемы к вопросу о мытье овощей и фруктов следует отметить, что если они выглядят чистыми и моют их только по привычке, а большинство людей съело бы и в таком виде, то - мыть их можно, ибо *исолет* здесь нет. Но если фрукты грязные (или опрысканы химикалиями), то грязь надо рассматривать как *исолет*, и поэтому ее нельзя удалять даже непосредственно перед едой.

Но вот мнение известного раввина 20 века. Рав Моше Файнштейн постановил, что налипшая на овощах грязь, в принципе, ничем не отличается от их кожуры: смыть ее - обычное дело, поскольку овощи и фрукты так и едят. Более того, - продолжает рав, - мытье яблока под краном вообще не следует рассматривать как *борер*, - точно так же, как никому не приходит в голову запретить мытье грязной посуды только из-за того, что грязь, видите ли, отделяется от тарелок. Впрочем, разрешение мыть овощи не безгранично: оно не относится к замачиванию грязных фруктов в воде - для того чтобы грязь, отмокнув, всплыла наверх, - поскольку это уже не *дерех-ахила* (обычная еда), а *дерех-брера* (обычный отбор). Так постановил рав Моше Файнштейн.

И многие авторитеты согласились с ним во всем, что касается отмывания фруктов и овощей от налипшей на них грязи. Но все же запретили мыть виноград и другие мелкие фрукты, перемешанные с грязью. А другие пошли еще дальше, запретив мыть даже яблоки под краном. Поскольку у нас есть не одно мнение, а несколько, то на практике желателен помыть фрукты до начала Субботы, но если кто-то забыл их помыть - может вымыть их под краном, опираясь на мнение рава Файнштейна.

По той же причине можно переливать вино из бутылки, на дне которой есть осадок, потому что отделение здесь происходит не в месте контакта, а значит, запрет отбора тут не работает. Когда же уровень оставшегося вина опустится до осадков, то допустимо продолжить цедить (без приспособлений!), но только для немедленного употребления.

Муху, упавшую в стакан с напитком, вынуть можно - но только вместе с частью жидкости.

Заварку из чайника разрешено выливать до тех пор, пока не стали выливаться чайнки, а дальше - поступаем по правилу С-В-П. Начиная с этого момента, становится проблематичным использование чайника с дырочками в носике, так как вряд ли можно назвать такой слив ручной работой²². Но если дырочек в носике нет, можно выливать заварку не думая о том, начали выходить чайнки или нет.

²² Дырочки в перегородке носика работают как ситечко.

Слить сыворотку, образовавшуюся на простокваше, или жир, застывший на поверхности супа, можно только при условии, что такое отделение происходит не в месте контакта. На практике, сыворотку снимаем с небольшим количеством простокваши, а жир - вместе с частью супа.

В Субботу можно пользоваться краном, на котором стоит фильтр. Поскольку большая часть людей пьет воду без процеживания, фильтрация не может рассматриваться как отбор, серьезно улучшающий воду. Это разрешение распространяется на всех, в том числе и на тех, которые стараются пить только профильтрованную воду. Точно так же можно цедить через сито любой напиток, который большинство людей пьет без процеживания.

И последний пример нашей главы. В Субботу запрещено делать творог путем добавления в молоко различных веществ. Это - *толада-борер*, т.е. не *ав-мелаха*, а производная от того, что мы называем *борер*, отбор.

"И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал". Нетрудно заметить, что в этом стихе есть внутреннее противоречие. Из того, что сказано: "прекратил в седьмой день всю работу, которую делал", — ясно, что в седьмой день Всевышний ничего не делал, а только отдыхал. Но, с другой стороны, сказано, что "закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался". Значит, что-то было создано и в самый седьмой день!²³ Как понять?

Суббота - не выходной день для еврея, это мы уже знаем. Для Творца она тоже не была выходным днем, в который Он остановился и ничего не делал. *Шабат* — это отдельная особая действительность, созданная Всевышним. В чем суть этого нового творения? В комментарии "Ор-Ахаим" сказано, что в Субботу Всевышним была создана "душа мира", *нефеш-аолам*.

Что значит "душа мира"? Для отдельного организма *нефеш* — это источник его жизненной силы. То же самое и для всего мира: в седьмой день Творения в мир излились все источники всех жизненных сил для всего живого. "Ибо шесть дней созидал Всевышний небо и землю", — именно таков буквальный перевод известного стиха, не "в шесть дней", а "шесть дней". Другими словами, Творение было создано всего на шесть дней, больше просуществовать самостоятельно оно не могло. В седьмой день Всевышний прекратил творить мир - теперь миру предстояло жить самостоятельной жизнью. Для этого в него должно было войти животворное влияние, "душа мира". С тех пор так повторяется каждую неделю: в Субботу Творец заново дает миру жизненную энергию, которой хватает на следующие шесть дней, не больше. Как видим, мир живет семидневным циклом, от Субботы к Субботе.

"И прекратил в седьмой день всю работу, которую делал". Только в седьмой день была завершена работа. В первые шесть дней было создано "тело" мира, а в седьмой день — его "душа".

Итак, Суббота - это акт отдельного и непрекращающегося творения, дающий жизненную силу всему миру. В этом, очевидно, смысл аллегории наших мудрецов: *Ваихаль* (и прекратил, закончил) — от слова *кала*, невеста. Только что сотворенный мир был похож на хулу (свадебный балдахин), которую царь установил и украсил всевозможными

²³ Иначе было бы сказано: "И закончил работу к седьмому дню".

украшениями. Не хватало только невесты. И как только невеста появилась, тут же состоялась свадьба. Созданный за шесть дней мир был прекрасен, в нем все было: и бесчисленное количество тварей, и мириады звезд, и закат в горах, и морской прибой, — но все это было не более чем тело без души. Пока не пришла Суббота!

Человек — весь мир в миниатюре. Поэтому сказанное о мире, верно и по отношению к каждому отдельно взятому еврею. Каждая неделя - это не простое механическое продолжение предыдущей, а абсолютно новое творение, характер которого зависит от Субботы: то, как мы ее провели, влияет на следующие будни.

(По книге "Нетивей ноам Шабат")

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ДАШ - МОЛОТЬБА

Эта *мелаха* включает в себя операции по отделению съедобной части пищевых продуктов натурального происхождения от той несъедобной части, внутри которой продукт растет, - колосьев, кожуры, шелухи и т.д. Злаковые молотят перед тем, как отправить зерно на помол. Отделяют от сухих стручков бобы фасоли или гороха перед зимним хранением. Эти два вида работ - молотьба злаковых и бобовых - похожи одна на другую, поэтому можно сказать, что отделение зерна - это основная работа, *ав мелаха*, а отделение бобов - ее производная, *толада*.

Следует заметить, что запрет относится к бобам, когда они находятся именно в высохших стручках, ибо в этом случае бобы, негодные раньше в пищу (поскольку находились в несъедобном стручке), становятся годными к употреблению. Но вот отделять зеленый горошек и подобные ему растения из стручков можно, если сами стручки пригодны в пищу, т.к. нет запрещения отделять один съедобный продукт от другого.

Грызть в Субботу семечки, несомненно, можно, потому что по-другому их не едят, поэтому нельзя сказать, что это действие похоже на молотьбу. Но вот можно ли очищать от скорлупы арахис - здесь у некоторых авторитетов возникает сомнение, так что по этому поводу проконсультируйтесь со своим раввином. Впрочем, тонкую коричневую кожуру арахиса можно очистить согласно всем мнениям, но сделать это надо непосредственно перед едой, чтобы не нарушить запрет на отбор, *борер*.

Еще одна *толада* молотьбы - выжимание сока из плодов; по-еврейски ее называют *схита*. При настоящей молотьбе, извлекая зерно из колосьев, мы делаем его пригодным в пищу, при этом нарушается естественное единство исходного продукта (было зерно в колосьях, стало просто зерно). Выжимая сок из плодов, мы тоже нарушаем естественное единство исходного продукта (был сок с мякотью, стал просто сок), в результате получаем совершенно новый продукт - напиток.

Ключевое слово здесь - напиток. Выжимая сок из картофеля, зеленого лука или еловых шишек мы не нарушаем закон Торы, ибо конечный продукт - не напиток. Поэтому простое разделение растительного продукта на разные фракции не является молотьбой. И только получая в конце качественно новый продукт (в данном случае напиток), мы можем говорить о молотьбе и ее производных.

Строго говоря, напиток - это жидкость, которую мы пьем для утоления жажды или для удовольствия. Таких напитков в природе много. Но Тора запретила выжимать сок только

из тех видов плодов, большая часть урожая которых идет под пресс. Таковы виноград, большая часть которого идет на производство вина, и маслины, из которых делают оливковое масло (вообще-то его не пьют, но напитком оно названо в самой Торе). Сок из остальных фруктов и овощей запрещено выжимать только *мидерабанан*, по установлению мудрецов. В эту группу входят, безусловно, яблоки, груши, лимоны, апельсины, грейпфруты. (Не исключено, что в наше время фрукты, львиная доля урожая которых идет на производство сока, имеют тот же статус, что виноград и маслины.) Получается, что сок, который обычно люди не пьют (тот же сок лука), выжимать можно, даже если мы действительно намерены употребить его в пищу.

Среди прочего, мудрецы запретили выжимать и лимон - даже в стакан с чаем. Что разрешено - так это положить, не выжимая, отрезанный ломтик лимона прямо в чашку; правда, в этом случае размешивать напиток ложечкой придется осторожно, чтобы нечаянно не выжать из ломтика находящийся в нем сок. Понятно, что практически невозможно разрезать лимон так, чтобы из него не выделилась хотя бы одна капля сока, - а это тоже своего рода выжимание! Не удивительно, что многие авторитеты, запрещая резать лимон (или, скажем, апельсины для фруктового салата) на тарелке или над стаканом, дают разрешение только в одном случае - когда сок нельзя использовать²⁴. Согласно мнению этих авторитетов, в Субботу также нельзя есть грейпфруты, погружая ложку в мякоть плода.

Впрочем, другие авторитеты разрешают резать лимон на тарелке. Логика их рассуждений примерно такова. Выжимание сока в данном случае - побочный результат разрешенного действия, поскольку нет запрета резать фрукты ножом. Правда, невозможно разрезать плод, не выжав ни капельки сока (*псик-рейша*, см. Четвертую главу). А поэтому, вроде бы, надо разрезание фруктов запретить, даже если у нас не было намерения выжимать сок. Но мы уже указали, что выжимать сок из лимонов и грейпфрутов запрещено мудрецами, а не Торой. Впрочем, одного этого факта для послабления недостаточно. И тут на помощь приходит еще одно облегчающее обстоятельство, а именно: подобным способом выжимать сок не принято (это то, что называется *шинуй*, измененный, необычный способ действия). Итак, с одной стороны Торой запрещено выжимать виноград и маслины, но не лимон. Мудрецы запретили выжимать и лимон, но, запрещая, они говорили именно о выжимании, а не о побочном результате разрезания лимона ножом. Следовательно, ножом резать можно - это не извлечение лимонного сока из плода.

Говоря про выжимание сока, заметим, что нам не важно, делается ли это вручную или специальным инструментом (ведь виноград всегда давили ногами) - и то, и другое называется выжиманием. Вот если сок из фруктов высасывают непосредственно ртом, то возникает *алахическая* проблема. Чтобы ее решить, надо отметить, что перед нами два случая. Если ягода - уже во рту, то из нее можно высосать сок, потому что это нормальный способ еды. Но если ягоду мы держим в руках, то высасывание из нее сока уже напоминает обычное выжимание, и, когда речь идет о винограде, такое действие запрещено в Субботу. И только если речь идет о других ягодах, оно разрешено.

Заметим, что Тора запрещает выжимать сок исключительно в том случае, когда он является естественной частью исходного продукта и, выжимая его, мы нарушаем целостность этого продукта - подобно разрушению колосьев при обмолоте. Но мудрецы Талмуда запретили выжимать даже ту жидкость, что впиталась в овощи или фрукты при их закваске или засоле. Хотя при этом они сделали одно послабление - запретив выжимать рассол только в том случае, когда мы хотим получить сам рассол. Но если мы отжимаем, скажем, соленый огурец для того, чтобы было удобнее его есть, а сам рассол нам не

²⁴ Например, разрезая плод на доске.

нужен, то так поступать в Субботу мудрецами разрешено.

Выше мы уже сказали, что выжимание сока является производной работой от молотьбы, если выделенная жидкость - это напиток. Так что, если в результате выжимания никакого напитка не получилось, то такое действие не запрещено. Но тогда возникает вопрос: можно ли выжать лимон непосредственно над кастрюлей с едой? В момент выжимания образуется лимонный сок - напиток со всех точек зрения. Однако этот напиток буквально парит в воздухе, и уже через долю секунды он попадает в кастрюлю, где смешивается с другой пищей, - так что никакого напитка у нас как бы и не было! Что здесь является определяющим: начало действия или его конец?

Талмуд утверждает, что определяющим является конец действия. И так как в результате получаем еду, смешанную с лимонным соком, но не отдельный напиток, то сам по себе факт того, что вначале из лимона был выжат сок, не имеет никакого значения. Можно считать, что сок уже в то время, когда мы его выжимали, был частью составного блюда²⁵, а отделение одного съедобного продукта от другого не запрещено. Но все же, поскольку в Талмуде есть и противоположное мнение, принято не выжимать над едой плоды винограда и маслины, хотя это не более чем "устрожение" закона⁷. На другие плоды это "устрожение" не распространяется.

Сказанное означает, что на практике можно выжимать лимон не только над кастрюлей с пищей, но и на порцию шницеля или рыбы, которые лежат на тарелке. Однако нельзя выжимать лимон в стакан или другую пустую емкость, даже если мы собираемся полить полученным соком блюдо на тарелке. Вроде бы никаких особых различий нет: там выжимали прямо в блюдо, тут - сначала в стакан, а из него - в блюдо; разве что *лишний* стакан придется хозяйке вымыть. Но нет, различие все-таки имеется, и оно принципиальное. В тот момент, когда мы кончили выжимать лимон в стакан, нами получен полноценный напиток, - а это запрещено, ибо попадает под определение *мелахи*.

Теперь рассмотрим противоположную ситуацию. Можно ли выжать лимон над кусочком сахара для того, чтобы потом положить его в стакан с чаем? В тот момент, когда сок коснется сахара, он превратится в составную часть не напитка, а вполне твердой пищи. Но после второй операции, попадая вместе с сахаром в чай, становится составной частью напитка, который называется "чай с лимоном". Поскольку для оценки этой ситуации нет единого мнения, то следует посоветоваться с компетентным раввином.

Мудрецы запретили ряд действий, напоминающих обычное выжимание сока. В частности, нельзя дробить лед или снег для того, чтобы его растопить. Однако нет запрещения положить кубик льда в стакан с жидкостью, чтобы он растаял. Поэтому смело кладем лед в бокалы с водой, лимонадом или другими напитками. Но вот класть лед в пустой стакан для того, чтобы он *растаял*, *все же* не следует. Еще несколько производных от молотьбы: доение коровы, сцеживание молока и т.п. С запретом на подобные работы сталкиваются не только те, кто держат коров в хозяйстве. Кормящая мать должна проконсультироваться у раввина, как ей поступать в Субботу в случае, если ей приходится сцеживать излишки молока.

²⁵ Находящегося в кастрюле.

ВЫЖИМАНИЕ ОДЕЖДЫ

Здесь мы сталкиваемся не только с молотьбой (когда для каких-то целей нам нужна выжимаемая жидкость), но и с запретом стирать одежду: ведь выжимание - одна из стадий стирки, т.е. часть работы, запрещенной Торой. Понятно, что отжим белья отличается от выжимания плодового сока. Завершая стирку, из уже постиранной ткани отжимают воду для того, чтобы одежда быстрее высохла, при этом судьба отжатой жидкости никого не интересует. Что касается выжимания сока из плодов, то в этом действии нас интересует именно жидкость. Хотя, если мы намерены не выпить, а вылить полученный сок, запрет Торы нами не нарушается. Но нарушается запрет *мидерабанан*, а поэтому так делать все-таки не будем.

Выходит, что при выжимании одежды иногда нарушается запрет молотьбы, иногда - стирки, а иногда - оба запрета вместе. Так, например, нельзя выжимать тканную салфетку, пропитанную красным вином, чтобы затем это вино выпить, потому что в Субботу запрещена любая операция по выжиманию, если в результате получается напиток. Но если мы хотим просто высушить тряпку, а выжатое вино - вылить, то эту операцию, по Торе, нельзя считать входящей в разряд молотьбы, так как вино в конце концов пропадет. Запрет стирки здесь тоже не нарушается, потому что никто, как правило, не стирает пачкающими жидкостями. Тем не менее, так поступать нельзя по постановлению мудрецов.

А теперь практическая задача: за столом опрокинулся стакан, и жидкость, находящаяся в нем, пролилась на полотняную скатерть. В будни мы обычно пытаемся убрать жидкость, чтобы пятно не расплылось по всей скатерти. Для этого берем, например, нож и начинаем сгонять жидкость со стола. Но можно ли поступать так в Субботу? В принципе можно, однако с максимальной осторожностью, не нажимая на скатерть. Если мы нажмем на скатерть, то неизбежно выжмем хотя бы несколько капель жидкости, уже впитавшейся в нее, и тем самым нарушим запрет...

Прежде чем читать дальше, подумайте сами - какой запрет? Теоретических знаний у нас для этого уже достаточно.

Ответ: будет нарушен запрет на "стирку", если пролилась вода. Или запрет на "молотьбу", если пролился другой напиток. В случае с красящей жидкостью, например, с вином, лучше вообще оставить пятно в покое, пусть себе расходится. Ибо, кроме упомянутых *алахических* проблем, существует еще один запрет - красить.

Еще несколько советов. Моясь в Субботу, не пользуются обычными мочалками, губками или тряпками - их трудно не выжать. Для мытья посуды используют специальную синтетическую мочалку, волокна которой удалены друг от друга на достаточно большое расстояние, так что вода из такой мочалки легко вытекает сама, без отжима". Но мочалками, объем которых расширяется от впитавшейся в них воды, пользоваться нельзя²⁶.

В принципе, можно вытирать любое количество посуды одним полотенцем, поскольку обычно хозяйка "не доводит" полотенце до состояния, когда при нажатии на него выступает вода. Но вот узкие рюмки и бокалы все же вытирать полотенцем в Субботу не

²⁶ Запрет здесь *мидерабанан*, как и в случае с выжиманием волос, рассмотренным чуть ниже. Скоблить посуду металлическими мочалками нельзя из-за запрета *мемахек*, см. Шестнадцатую главу.

следует, ибо сама "технология" их вытирания такова, что при вытирании внутренней стенки бокала трудно не нажать на мокрое полотенце, в результате чего обязательно выступит влага.

На пролитую на стол или пол воду можно положить тряпку (ничего ею не вытирая) - но только такую, которую не жалко оставить мокрой. В противном случае есть опасность, что ее машинально выжмут. Или вот еще "патент": некоторые авторитеты разрешают собрать воду при помощи резинового скребка (на иврите *магав-гуми*): он ничего не впитывает. Грязный стол можно вытереть тряпкой, но ни в коем случае не мокрой, так как выжимание здесь неизбежно.

Теперь переходим к уходу за телом. Первый пункт: использование влажных гигиенических салфеток. Вопрос спорный, поскольку, хотим мы или не хотим, влага из такой салфетки всегда выступит. И хотя такой эффект непреднамерен, все же он - неизбежное следствие вытирания, поэтому многие запрещают ими пользоваться. Существует и прямо противоположное мнение. Согласно ему, количество жидкости, выступающей из салфетки, настолько незначительно, что говорить о "выжимании" не приходится. Ведь даже если попытаться намеренно отжать такую салфетку, давя на нее изо всех сил, вряд ли удастся выжать из нее хотя бы одну полноценную кашпо. А значит, речь идет об увлажнении тела, но никак не о выжимании жидкости из салфеток. Посему пользоваться ими можно.

Второй пункт: отжимание мокрых волос. Выжимать волосы Торой не запрещено, потому что они, в отличие от ткани, не впитывают воду, а только задерживают ее²⁷. Однако мудрецы запретили отжимать волосы - из-за опасения, как бы люди по аналогии не разрешили себе выжимать и ткани. Поэтому даже в тех случаях, когда можно мыться в Субботу, следует соблюдать осторожность, чтобы не выжать мокрые волосы. О том, что делать с мокрыми волосами, мнения разошлись. Некоторые авторитеты разрешают всего лишь окутать мокрую голову полотенцем - без вытирания. Другие, и их большинство, разрешают вытереть волосы большим полотенцем - но предельно осторожно, не выжимая их.

Все сказанное верно и по отношению к щеткам с синтетическими волосками (зубным и посудным). Поэтому, если вы полагаетесь на разрешение чистить зубы в Субботу²⁸, не мочите щетку водой! Прополощите рот, а потом используйте сухую щетку. Но иногда можно пользоваться и мокрой щеткой: многие авторитеты разрешают мыть детские бутылочки щеткой с синтетическими волосками при условии, что щетка целиком находится в воде. Хотя и в этом случае лучше пользоваться щеткой с редкими, далеко отстоящими друг от друга волосками - чтобы не было выжимания.

МЕЛАБЕН- СТИРАТЬ

Мы уже говорили, что при строительстве Мишкана одной из работ было отбеливание шерсти. Тем самым *мелабен* (отбеливание) - это *ав мелаха*. Производная от *мелабен* - стирка.

²⁷ Капельки воды задерживаются не в самих волосах, а в пространстве между ними. (Физическая модель, напоминающая синтетическую посудную мочалку, о которой мы только что рассказывали.)

²⁸ Подробнее об этом см. в Шестнадцатой главе.

Если задуматься над точным определением, то "стирать" означает "тереть одну часть одежды или ткани о другую в воде или любом другом моющем средстве для того, чтобы ткань стала чище". Так вот, Тора запрещает не только стирку, только что нами определенную, но и все сопровождающие ее действия. Запрещено замачивать одежду в воде или моющих растворах, а также выжимать белье. Цель последнего действия - устранение не только грязи, выходящей вместе с водой, но и самой воды, - ведь одежду необходимо высушить перед тем, как надеть.

Запрет касается как влажной стирки, так и сухой чистки, если последняя приводит к тому, что вычищенная одежда становится опрятнее на вид. (Под чисткой имеется в виду вытряхивание одежды или физическое удаление грязи с поверхности ткани, т.е. соскребывание.) Итак, нельзя выводить пятна, используя воду или химические средства, либо соскребать грязь ногтем или краем одежды. Поскольку в результате такой операции пятно пропадает, то общий вид одежды значительно улучшается, - а это, с точки зрения законов Субботы, криминал!

Сказанное относится к любым видам одежды и белья, занавескам и скатертям; одним словом, к любой ткани. Различия нет ни по цвету, ни по степени: старый белый пододеяльник нельзя стирать в той же степени, что и новый черный свитер.

Впрочем, запрет на выведение пятен не абсолютен. Если на костюме упал кусочек крема от субботнего торта, то его можно снять ножом, ногтем или сухой тряпкой. След от пятна останется, значит сухой чисткой это считать нельзя, так как одежда не станет намного чище²⁹. Но вот удалять с одежды кусок засохшей грязи все же не стоит, ибо тем самым нарушается запрет на *тохен*, помол.

Можно ли вытряхнуть запылившуюся одежду? Мы уже отметили, что определяющей характеристикой для всех этапов запрещенной стирки-чистки является существенное улучшение вида одежды. При вытряхивании качественного улучшения обычно не происходит. Исключением является наряд, который мы с вами не наденем, если он будет выглядеть пыльным. В первую очередь это относится к незаношенным темным одеждам - на них следы пыли заметны, что называется, невооруженным взглядом. Но уже на поношенной одежде, а также на ткани светлых тонов пыль не столь видна, поэтому можно несильно потрясти платьем в воздухе или осторожно стряхнуть пыль рукой. И тем не менее, одежды, которые не принято носить, не очистив их от пыли, вытряхивать нельзя, даже если они сшиты из светлой ткани и совсем не новы.

ЗАМАЧИВАНИЕ ОДЕЖДЫ

Замачивание грязной одежды несомненно является существенным этапом стирки, поэтому оно запрещено по всем мнениям. Но можно ли замачивать чистую одежду? Большинство авторитетов считают, что можно. Но поскольку на эту тему ведется полемика, то на практике мы "устрожаем" закон (*лехумра*). В результате чего не замачиваем даже чистую одежду. Т.е. не кладем ее в воду и не льем воду на нее.

И все же не всякое соприкосновение одежды с водой запрещено в Субботу. Иногда от попадания воды на ткань последняя скорее пачкается, чем замачивается для стирки. А

²⁹ Не разрешено пользоваться мокрой тряпкой - из опасения, что ее выжмут. Тем более запрещено смачивать пятно водой: это уже замачивание, о чем разговор ниже.

значит, ничего страшного нет! Именно это соображение позволяет нам вытираться полотенцем, даже если оно при этом становится мокрым. Также можно выходить на улицу под дождь, несмотря на то что мы рискуем промокнуть насквозь. И, если полный стакан опрокинулся на столе, воду можно промокнуть тканой салфеткой³⁰.

Правило, приравнивающее замачивание к стирке, не применимо к кожаным изделиям, которые, по определению, нельзя стирать. Их, в лучшем случае, моют! А стирают, например, шерстяные и хлопковые изделия, используя свойство ткани впитывать влагу внутрь себя. Вот это проникновение воды внутрь ткани и является стиркой, все остальное - просто разрешенное мытье.

Обычно кожа не впитывает ни грязь, ни воду (если не говорить о процессах, требующих массу времени). Замачивая кожаное изделие в воде, мы тем самым смываем с него прилипшую грязь, а это действие можно уподобить скорее разрешенному мытью тарелок, чем запрещенной стирке. И все же потирать кожу рукой или тереть ее одним концом о другой в воде или других моющих средствах нельзя, потому что по форме (если не по содержанию) это очень похоже на стирку³¹. Практическое применение правила: можно лить воду на грязные ботинки, но нельзя их протирать.

Согласно мнению большинства авторитетов, клеенки и пластиковые скатерти имеют тот же статус, что и кожаные изделия: можно лить на них воду, но нельзя с силой оттирать грязное место другим концом клеенки или рукой³². Можно в Субботу замочить клеенку в воде, но только при условии, что ею собираются пользоваться в тот же день. Однако вымыть ее для того, чтобы расстелить на столе после Субботы, уже нельзя.

Но не все запрещают тереть мокрую клеенку и пластиковую скатерть, чтобы отмыть их от грязи. Существует и другое мнение, согласно которому мытье этих предметов -включая замачивание и оттирание грязных мест - ничем не отличается от мытья посуды. Так что на них запрет стирки вовсе не распространяется.

Некоторые ученые приравнивают к кожаным изделиям также и предметы, сотканые из синтетических нитей (нейлона и т.п.). Однако большинство авторитетов запрещает замачивать синтетические ткани, утверждая, что вода в них хотя бы немного, но впитывается. Так мы и поступаем на практике.

Чуть выше мы сказали, что для вытирания грязи со стола нельзя пользоваться влажной тряпкой. Но можно ли намочить для той же цели обычную бумажную салфетку? На этот случай запрет стирки не распространяется, потому что салфетку выбрасывают сразу после использования. И даже если ее не выбросят, никому в голову не придет сказать, будто бумага стала чище и лучше в результате контакта с водой; наоборот, такой контакт для нее губителен. Тем не менее, остается запрет выжимания воды из бумаги! Поэтому пользоваться мокрыми бумажными салфетками неприято.

³⁰ Понятно, что только такой, которую не жалко оставить мокрой, в противном случае есть опасность, что мы ее машинально выжмем.

³¹ Строго говоря, в стирку всегда входят три стадии: замачивание, "перетирание", отжим. Остальные элементы (кипячение, накрахмаливание и пр.) присутствуют не всегда.

³² Протирать тряпкой нельзя также из-за запрета выжимания.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА УХОДА ЗА ОДЕЖДОЙ

- 1) Мокрую одежду нельзя класть на обогревательные приборы, а также в другие места, где она может нагреться до 43°. Здесь "работает" запрет *мевашель*, варить (см. главу 11).
- 2) Мудрецы Талмуда запретили развешивать мокрую одежду в тех местах, где в будни обычно вывешивают выстиранное белье. Причина тому - *марит-айн*.

Марит-айн (дословный перевод "видение глазом") - название общего принципа, согласно которому нам запрещено любое действие, способное навести других людей на мысль, что мы нарушаем закон. Заметьте, на самом деле мы не преступаем запрет, но постороннему наблюдателю кажется, будто мы его преступаем. Так вот, подобные действия запрещены нашими мудрецами. Более того, их нельзя совершать не только на людях, но и тогда, когда мы уверены, что нас никто не видит.

В нашем случае это правило выражается в следующем. Допустим, мы хотим развесить мокрую одежду на бельевых веревках. Но кто-то, увидев наши действия, может решить, будто мы занимались стиркой в Субботу. Поэтому -нельзя! И даже развесить одежду тайком тоже запрещено. Ее можно разложить в любом месте, где не принято вывешивать белье после стирки, например, повесить на спинке стула. Однако некоторые авторитеты разрешают вывешивать плащи на бельевых веревках, а вместе с плащами всё, что обычно никто не стирает. Но куртки, как правило, кладут в стиральную машину, поэтому это разрешение на них не распространено.

Развешивать белье запрещено только в Субботу. В пятницу, даже незадолго до захода солнца, делать это можно. И пусть оно висит хоть всю Субботу - закон не против.

Раздеваясь в Субботу перед сном, не складывают снятую одежду по складкам, потому что такое действие напоминает глажение, т.е. исправление одежды. Складывают ее по-новому, не так как всегда. Аналогично поступают с *талитом*. (Но есть и такие, которые не складывают его, а так и несут на плечах домой.) Правило не распространяется на одежду из синтетики или трикотажа. Почему? Да потому что такие изделия складывают не для сохранения постоянных складок, а только для того, чтобы положить их в шкаф. А значит, на глажение это совсем не похоже.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

МЕВАШЕЛЬ - ВАРИТЬ

При сооружении Мишкана пользовались краской, для этого надо было варить красители. Суть этой *мелахи* - термическая обработка пищевого сырья для того, чтобы сделать его в достаточной мере съедобным. Во время термической обработки оно размягчается или, наоборот, становится более твердым. Так, мясо мы размягчаем варкой, а яйцо делаем более твердым.

С точки зрения Торы, нет существенной разницы между приготовлением пищи на открытом огне, электроплитке или предметах, разогретых на огне, например, сковороде³³. Запрещено не только варить, но также жарить и печь. Поскольку все названные виды работ отличаются друг от друга только способом передачи тепла: варят в кипящей воде,

³³ О других источниках тепла, таких как солнечная энергия, см. чуть ниже.

жарят на углях или в гриле, пекут в печке или духовке, - и все эти различия не столь существенные, то принято объединять их в один класс, *ав мелаха*, из которого можно получить другие производные работы.

Пример такой производной работы, *толада*, - термическая обработка материалов, не являющихся пищевыми продуктами: плавка металла, размягчение воска и т.п.

Так как в процессе варки взаимодействуют два компонента - пища и источник тепла, сначала рассмотрим каждый из них по отдельности.

Алаха различает между невареной, частично сваренной и полностью сваренной пищей. Объяснять, что такое невареная пища не надо. Что касается продукта, частично сваренного, то им Талмуд считает еду, готовую ровно на столько, что ее может съесть человек, у которого нет времени ждать, когда пища хорошо проварится. В Талмуде такая стадия называется "пища Бен-Друсая" - по имени знаменитого в ту эпоху разбойника, настолько нетерпеливого, что ему приходилось постоянно питаться плохо проваренной пищей. (Существует спор между комментаторами Талмуда о том, какая степень готовности имеется в виду, когда мы говорим о недоваренной пище: она стояла на огне треть необходимого времени или половину. И *алаха* учитывает оба мнения *лехумра*.)

Различия между вареной и недоваренной пищей учитываются при рассмотрении ряда важных вопросов. Например, можно ли варить в Субботу уже сваренную, готовую пищу? Иными словами, считается ли подогревание уже сваренной пищи *мелахой*? Если вспомнить основной принцип, заложенный в определении *мелахи*, ответ становится понятным: когда пища полностью готова (т.е. прошла все необходимые стадии разогрева и варки), нельзя сказать, что ее дальнейшее пребывание на огне представляет собой некое созидание. Ничего принципиально нового в этой пище уже не появится. Размягчившись, она приобрела вкусовые качества в достаточной степени, чтобы попасть на субботний стол, так что все дальнейшие в ней изменения, даже в лучшую сторону, уже не столь существенны. Действия же, в которых отсутствует созидательный элемент преобразования мира, *мелахой* не считаются. Следовательно, подогрев вареной пищи не может рассматриваться как варка.

Однако, если еда сварена только частично, т.е. доведена до стадии "пищи Бен-Друсая", ее дальнейшая термическая обработка в Субботу запрещена Торой. И хотя встречаются люди, способные довольствоваться таким полуготовым блюдом, для большинства оно все же слишком сырое и несъедобное. Поэтому дальнейшее его размягчение - до тех пор пока еда не станет пригодной для всех - считается варкой.

Отсюда выводим важное следствие: варить жареную пищу в Субботу нельзя, даже если она прожарилась до полной готовности. Ибо варка в воде или тушение приведет к существенным изменениям в любом виде еды, даже прожаренном³⁴. Поэтому варка любой пищи, кроме уже сваренной, - это *мелаха*: запрещено варить то, что уже испечено. Также нельзя жарить вареное или печеное блюдо.

Все сказанное верно по отношению к твердой пище. Но для жидкости Талмуд ввел другое определение: она считается "сваренной", если доведена до температуры, когда, дотронувшись до нее пальцами, мы инстинктивно их отдернем; в иврите такое состояние называется - *яд-соледет* ("рука отдергивается" назад). Не проводите опытов над собственной рукой: комментаторы Талмуда указали, что имеется в виду определенная

³⁴ Кто не верит, может сравнить вкус жаренной на огне печени со вкусом печени, которую отварили после жарки.

температура, которая соответствует принятым ныне 43 градусам. Поэтому, несмотря на то, что многие предпочитают пить более горячие напитки³⁵, жидкость, нагретая до этой температуры, считается "сваренной" - и лишь по той причине, что для многих это вполне приемлемая температура для чая или кофе.

Теперь вернемся к нашему вопросу: запрещена ли повторная варка жидкой пищи в Субботу? На первый взгляд, разогревая уже сваренный суп, мы не способствуем появлению у него никаких кардинально новых качеств, а значит, как и в случае с твердыми продуктами, *мелахи* здесь нет. И все же ряд комментаторов Талмуда утверждает, что разогревание - это интегральная часть варки жидкостей, чего нельзя сказать о твердой пище. И действительно, охлажденный суп сохраняет все вкусовые качества, полученные им в результате варки; единственное, что он потерял, - это свое тепло. Но тепло - важный компонент (не едим же мы холодный мясной суп). Поэтому повторный нагрев жидкости до критической, 43-градусной температуры может рассматриваться как варка, пусть даже эта варка будет повторной.

Но так считает только ряд комментаторов. Крупнейшие авторитеты ашкеназского еврейства традиционно придерживаются первого взгляда на варку пищи, при котором нет различий между твердой едой и жидкой. И все же, "устрожая" (*лехумра*), принято брать в расчет также и второе мнение - не допускать повторного нагрева уже сваренной жидкой пищи, - правда, так ведут себя только с остывшей жидкостью. Другими словами, если сваренный суп еще не окончательно остыл, то его можно разогреть в Субботу! Это не будет считаться запрещенной варкой. Но что понимается под термином "не окончательно остывший"? Так говорят о супе, от которого не откажется даже тот, кто обычно предпочитает более горячую пищу, но сейчас "сойдет и этот". Впрочем, и в этом случае разрешен далеко не всякий способ подогрева; об этом поговорим ниже.

До сих пор речь шла о разных видах пищи. Теперь перейдем ко второму компоненту, участвующему в процессе варки, - источнику тепла. Уже упоминалось, что таким источником может быть не только огонь, но и предметы, разогретые на огне, и в первую очередь - горячая вода. Когда можно сказать, что в горячей воде происходит варка, а не простое нагревание? *Алаха* дает следующую классификацию степени нагрева (говоря, впрочем, не о воде, а о сосуде, в который вода налита):

- Первый сосуд³⁶, стоящий на огне. ("Первый сосуд" - на иврите *кли-ришон*.) Вода в таком сосуде, безусловно, обладает способностью варить любой продукт, в нее помещенный.

- Первый сосуд, только что снятый с огня. (Иногда его называют просто первым сосудом, *кли-ришон*). Несмотря на то, что тепло от источника уже не поступает, в таком сосуде тоже может происходить процесс варки, поскольку его нагретые стенки не позволяют содержимому быстро охладиться. И только при температуре ниже 43° считается, что варка прекращена.

³⁵ Горячие, а не горячительные!

³⁶ В том смысле первый, что в нем пища нагревается. Переливая его содержимое в другую посуду, мы получаем второй сосуд и т.д.

- Струя из первого сосуда. Горячая жидкость (не ниже 43°), выливаемая из *кли-ришон*, даже снятого с огня, обладает ограниченной способностью варить тот пищевой предмет, на который она льется. Слово "ограниченность" означает, что процессом варки затронута только поверхность продукта⁵.

- Второй сосуд. (На иврите - *кли-шени*). Это такой сосуд, куда перелили жидкость из *кли-ришон*. Пока температура воды в нем не упала ниже 43°, она в состоянии варить легковаримые продукты. Есть мнение, что при температуре обжигающего тепла (*яд-нихвет*) второй сосуд способен варить любые продукты; однако, в отличие от *яд-соледет*, мы не знаем точно, какая температура по шкале Цельсия здесь имеется в виду. (Некоторые авторитеты утверждают, что, если можно удержать руку хотя бы несколько секунд, такое тепло нельзя назвать "обжигающим".)

- Струя из второго сосуда имеет тот же статус, что и сам *кли-шени*.

- Третий сосуд. (На иврите - *кли-шлиши*.) Так называется сосуд, куда перелили жидкость из *кли-шени*. Мнения относительно способности воды, в него заключенной, разделились. Одни утверждают, что она варить не может. Другие говорят, что нет принципиальной разницы между *кли-шени* и *кли-шлиши*; т.е. пища, которую, несмотря на свои холодные стенки, способен варить второй сосуд, сварится и в третьем. Впрочем, принято считать, что в одном пункте третий сосуд все же уступает второму: для него не "работает" правило обжигающего тепла, поскольку обычно температура в нем опускается ниже этого уровня.

Теперь мы можем, соединив оба компонента - виды пищи и степень ее нагрева, вывести практические законы варки в Субботу.

Очевидно, что не только сырую, но и частично сваренную пищу нельзя ставить в Субботу на огонь, ибо это равносильно варке! Более того, даже горячую и полностью готовую пищу нельзя ставить на огонь, хотя процесса варки в этом случае и не произойдет. Причина: мудрецы запретили действия, походящие на варку, а потому способные ввести несведущих людей в заблуждение.

В самом деле, представьте себе, что на первой стадии вашего знакомства с законами иудаизма вы приглашены в семью, соблюдающую Субботу. И вот на ваших глазах хозяйка достает из холодильника котлеты и ставит их на зажженную плиту. Скажите, вы отметили бы различия между варкой и подогревом уже готовой пищи? Конечно, нет. Скорее всего вы бы опрометчиво решили, что в Субботу разрешено варить или, по крайней мере, жарить. По этой причине мудрецы и запретили ставить на огонь в Субботу любые виды пищи.

Можно подогреть твердую или жидкую вареную пищу - но не остывшую - на радиаторе домашнего отопления (остывшую нельзя даже на радиаторе): опасаться чужого непонимания здесь не надо, поскольку на радиаторах обычно никто не варит.

Употребляя ту же логику, можно было бы предположить, что на специальную плиту, предназначенную не для варки, а для поддержания тепла, разрешено в Субботу положить готовую пищу. Тем не менее, большинство авторитетов такого разрешения не дает.

Можно подогреть твердую вареную пищу, положив ее на крышку кастрюли, которая стоит на огне или плате - ведь на варку это не похоже.

Разрешается поставить любую пищу, даже невареную, около огня (не на огонь, а именно

около него) - для того чтобы подогреть ее или разморозить. Единственное требование - ставить надо на достаточном расстоянии, чтобы она не смогла нагреться до критической температуры.

Но вблизи источника тепла, при котором температура может достичь критической, разрешено ставить только вареную пищу; причем твердую пищу - даже в холодном виде, или жидкую - только если она еще не остыла. Все другие продукты нельзя ставить рядом с огнем или нагревателем даже на короткое время - из-за вполне обоснованного опасения, что мы забудем убрать их вовремя и они нагреются до температуры варки. Это правило верно и для рассмотренного случая, когда твердую пищу кладут на крышку кастрюли, стоящей на огне.

При серьезной необходимости можно поставить сосуд с холодной вареной жидкостью вблизи огня при условии, что его отставят в сторону раньше, чем вода нагреется до 43° (например, когда нет другой возможности подогреть молоко для младенца). Но вот сырое молоко подогреть таким образом нельзя. (О пастеризованном молоке речь пойдет ниже.)

В *кли-ришон*, стоящий на огне, нельзя класть ничего, в том числе уже сваренную до полной готовности пищу. Такое действие подобно тому, как если бы мы поставили эту пищу прямо на огонь. А значит, оно вполне напоминает варку и может ввести в заблуждение несведущих людей.

Тора запретила в Субботу любые действия, если они убыстряют процесс варки или способствуют качественному улучшению этого процесса. По той же причине, если мы сняли крышку с кастрюли с недоваренной пищей, стоящей на огне, нельзя будет накрыть ее снова. Нельзя помешивать недоваренную пищу, находящуюся в первом сосуде, даже если он не стоит на огне (пока температура не упала ниже 43°), поскольку это убыстряет варку. Мудрецы, возводя ограду вокруг закона, запретили помешивать содержимое кастрюли, даже если пища полностью готова, так как иногда мы можем ошибиться и принять неготовую пищу за готовую. Кроме того, они запретили вынимать пищу ложкой или половником из стоящей на огне кастрюли. Поэтому, для того чтобы разложить жаркое по тарелкам, надо снять кастрюлю с огня. (Можно ли затем вернуть ее на плиту, выясним ниже.)

В *кли-ришон*, снятый с огня, температура которого выше критической, нельзя помещать сырую или недоваренную пищу, а также вареную жидкость, если она совсем остыла. Однако можно положить в него готовую еду: жидкую - в теплом виде, а твердую - даже в холодном. Как мы уже выяснили, разогревание таких продуктов не считается варкой. Заметьте, что "ограды" мудрецов здесь тоже нет, так как они запретили только те действия, что напоминают варку, а в кастрюле, снятой с огня, согласитесь, варить не принято. (Хотя с *алахической* точки зрения в ней, безусловно, может происходить процесс, определяемой Талмудом как варка.)

Теперь о струе, текущей из *кли-ришон*: она, безусловно, способна обварить любую пищу, на которую льется. Поэтому правила, к ней относящиеся, полностью совпадают с правилами, рассмотренными нами для пищи в *кли-ришон*, снятого с огня.

Желательно не лить горячую воду из первого сосуда на продукты, легко растворимые в воде, такие как соль, сахар, суповой концентрат, растворимый кофе, порошок какао. Причем ограничение работает, несмотря на то что перечисленные продукты подверглись термической обработке в процессе производства, т.е. к ним, казалось бы, запрет варки не

относится, по крайней мере, согласно изложенным выше правилам. Объяснение состоит в том, что, по ряду мнений, эти продукты, растворяясь в воде, приобретают статус жидкостей, а нагрев вареных жидкостей, как мы знаем, запрещен после того как они совершенно остыли. Правда, по мнению других авторитетов - и их большинство - растворимые продукты типа соли и сахара никогда не теряют статус твердой вареной пищи. Поэтому в начале абзаца мы и воспользовались словом "желательно". И еще одна деталь: желательно не добавлять кипятком из первого сосуда в чашку, в которой уже растворены кофе и сахар³⁷.

Обратите внимание. Среди примеров растворимых продуктов мы назвали кофе растворимый, но не молотый. Для последнего слово "желательно" не подходит. Нерастворимый кофе в процессе производства не варится, а обжаривается. Поэтому на него распространяется запрет варки в Субботу. Вывод: обдавать его кипятком нельзя ни в коем случае!

В *алахической* литературе обсуждается вопрос: каков статус половника, которым зачерпнули жидкость из первого сосуда? Считается ли он уже вторым сосудом или приравнивается к первому? Очевидно, что, если половник продержали в кастрюле достаточно времени для того, чтобы он сам нагрелся, его следует рассматривать как *кли-ришон*, главное свойство которого состоит в том, что его нагретые стенки не дают содержимому быстро остыть. В таком случае статус такого половника - *кли-ришон*, первый сосуд. Но если половник пробыл в кастрюле недолго, то ответ весьма спорен. Все же, "устрожая", мы рассматриваем его и в этом случае как первый сосуд. Резюмируем: те виды пищи, которые нельзя обдавать кипятком из первого сосуда, нельзя обливать и из половника, которым черпают из первого сосуда.

Можно налить немного кипятка из первого сосуда в большое количество холодной воды так, чтобы она не нагрелась до критической температуры. Разрешен и обратный процесс: смело наливаем большое количество холодной воды в *кли-ришон*, снятый с огня. Правда, воду при этом надо лить не понемногу, а сразу всю, чтобы первые капли холодной воды не успели нагреться до 43°.

В *кли-шени*³⁸ можно помещать любую пищу, сваренную до полной готовности (в том числе и остывшую жидкость), несмотря на то что она может нагреться до критической температуры. Мы помним, что, исходя исключительно из "устрожения", мудрецы запретили нагрев такой жидкости в *кли-ришон*. Так вот, в случае с *кли-шени*, вторым сосудом, который обладает ограниченной способностью варить, оснований для "устрожения" нет. И тем более у нас нет повода вести себя "строгим", когда речь идет о продуктах, упомянутых выше: сахар, кофе, какао, соль. Что касается любимого напитка миллионов, то доливать молоко в кофе разрешается, поскольку сегодня мы пьем пастеризованное молоко, а оно считается сваренным, хотя на молочной фабрике его и не доводили до кипения.

С сырой пищей дело сложнее, так как второй сосуд, как мы отметили, вполне способен варить многие виды продуктов, пока температура в нем не упала ниже 43°. Проблема в том, что мы не можем дать точного определения видам пищи, входящим в эту группу, а поэтому разрешено помещать во второй сосуд только те виды пищи, о которых

³⁷ Или любой другой растворимый продукт.

³⁸ Имеется в виду сосуд, температура воды в котором выше 43°, но ниже температуры "обжигающего тепла" (*яд-нихвет*)

достоверно известно, что они там не варятся; их упоминает Талмуд: вода, растительное масло и некоторые специи, прибавляемые для вкуса. Впрочем, есть продукты, о которых, наоборот, достоверно известно, что они варятся во втором сосуде. Так Талмуд упоминает очень соленую рыбу, которая становится съедобной только после промывания в теплой воде. Комментаторы на основе практического опыта добавляют к списку "легко варящихся" продуктов сырые яйца и чайные листья. Важное замечание: поскольку существует мнение, что нет принципиальной разницы между вторым сосудом и третьим (между *кли-шени* и *кли-шлиши*), не следует помещать названные продукты - яйца и чай - в третий сосуд до тех пор, пока температура не упадет ниже 43°. Тем более нельзя обливать их горячей водой из *кли-шени*.

Известно, что пища, состоящая из кусков (таких как шницель или цельный картофель), способна хранить тепло долгое время. И не исключено, что она может вызвать варку соприкасающихся с ней продуктов. Поэтому некоторые авторитеты склонны рассматривать пищу, состоящую из кусков, как *кли-ришон*, даже если ее переложили в *кли-шени* или *кли-шлиши*. И хотя с ними не все согласны, принято, "устражая", считаться с их мнением. На практике это означает, что не следует выкладывать кусок горячего мяса на влажную тарелку из горячей кастрюли или класть совсем рядом с этим куском салат из свежих овощей.

Но вот кетчупом горячее мясо полить можно, поскольку этот вид приправы подвергается варке в процессе производства. Правда, кетчуп - он холодный, а мы уже знаем, что нагрев охлажденной вареной жидкости рассматривается как варка. Но это только *хумра*, "устражение" закона. А теперь вспомним: то, что мы рассматриваем кусок мяса как первый сосуд, - это тоже *хумра*. Так вот, как правило, в *алахе* не принято учитывать два "устражения" по одному поводу. Отсюда - нам разрешено поливать горячее мясо холодным кетчупом.

По той же причине можно положить кусок горячего мяса или картошки в остывший суп.

Многие авторитеты разрешают положить сливочное масло, сбитое из пастеризованного молока, на горячий картофель, но с этим не все согласны. И вне всякого сомнения, не запрещено солить горячие куски, так как используемая нами столовая соль варится в процессе изготовления.

Теперь давайте сделаем сложное практическое упражнение - приготовим стакан чая в Субботу. Кажется, что может быть проще! Но не будем торопиться.

Начнем по порядку. Очевидно, что нельзя использовать для заварки чайные листья или готовые пакетики расфасованного чая. Причина: их нельзя положить в *кли-шени*. Правда, некоторые авторитеты разрешают положить их в *кли-шлиши*, в третий сосуд, но здесь стоит придерживаться более строгого мнения (к тому же, в третьем сосуде настоящий чай вряд ли получится: вода краску приобретет, но не будет ни вкуса, ни запаха). Стало быть, остается готовить заварку заранее, в канун Субботы. Но это еще не все. Заварка, по определению, вещь уже сваренная; правда, как правило, она охлаждена. А на холодную вареную жидкость, мы об этом уже знаем, нельзя лить горячую воду из первого сосуда; правда, ее можно налить во второй сосуд.

Вот мы и получили вполне приемлемый способ приготовления чая в Субботу. Сначала наливаем горячую воду из чайника, стоящего на плите, в сухой стакан, а затем добавляем готовую заварку и сахар. Некоторые авторитеты разрешают добавить и лимон, так как по их мнению он входит в разряд специй, упомянутых в Талмуде, но так как с этим не все

согласны, следует посоветоваться с раввином.

Выведенный нами способ приготовления чая вполне удовлетворителен с точки зрения буквы закона. Но только буквы, поскольку, как мы уже упоминали, согласно некоторым законоучителям, второй сосуд, нагретый до температуры обжигающего тепла (*яд-нихвет*), способен варить. Следовательно, когда в чашке крутой кипяток, добавление холодной заварки становится проблематичным³⁹. Поэтому для тех, кто хочет избежать любых сомнений, можно было бы посоветовать добавлять холодную заварку в *кли-шлши* либо держать ее весь день на субботнем баке, чтобы она постоянно оставалась горячей⁴⁰, - тогда можно делать чай и во втором сосуде.

Еще один практический вопрос. Можно ли, приготовив чай, обмакнуть в него кусочек печенья? Здесь тоже возникает проблема: говоря выше о различных видах пищи, мы подчеркнули, что нельзя варить жареное. Тот же запрет, очевидно, относится и к печеному. Вывод: как нельзя помещать во второй сосуд сырую пищу, так нельзя помещать в него ничего печеного, поскольку последнее может считаться варкой. Так что придется подождать, пока чай остынет. Только после этого можно будет обмакнуть в него наше печенье.

Понятно, что можно класть лапшу и вермишель в суп, так как они уже сварены. Но что будет с традиционными суповыми сухариками (на иврите *шкедей-марак*)? Как правило, они зажарены в большом количестве масла, что, по мнению многих авторитетов, приравнивается к варке, поэтому можно разрешить класть их в тарелку с горячим супом⁴¹.

Некоторые люди любят класть в суп кусочки хлеба или мацы. Что в Субботу? Вопрос сложнее, чем в случае с жареными сухариками. Потому что хлеб и маца - печеные, их нельзя варить. Получается, вроде бы, что класть их в субботний суп нельзя. Но есть одно обстоятельство - использование половника. Если суп налит в тарелку при помощи половника, то, только "устрожая", мы говорим, что половник - первый сосуд, а тарелка, в которую налит горячий суп, - второй. Однако есть и другое мнение, по которому половник считается *кли-шени*, а тарелка - *кли-шлши*⁴². В результате, так как запрет варки печеных продуктов не настолько строг, можно принять облегчающее решение этого спора и посчитать тарелку третьим сосудом.

Резюме: те авторитеты, которые отрицают возможность варки в третьем сосуде, разрешают класть хлеб и мацу в суп, налитый в тарелку половником. Но другие законоучители, те, что не видят никакого различия между вторым и третьим сосудом, такого разрешения не дадут. По их мнению, запрещено класть хлеб в горячий суп; и тем, кто считаются с ними, остается заправлять суп лапшей или сухариками, жареными в масле, но никак ни хлебом или мацой.

Кстати о половнике. Погружая его в кастрюлю с супом, проследите, чтобы на нем не было

³⁹ Однако, если палец в стакане можно удерживать в течение нескольких секунд, навряд ли это называется "обжигающим теплом".

⁴⁰ Впрочем, некоторые говорят, что пить такой чай - не совсем полезно для здоровья.

⁴¹ Если в продажу поступили печеные сухарики, то поступать с ними надо так, как объяснено дальше по тексту.

⁴² Об этих двух мнениях мы говорили чуть выше в нашей главе.

воды, ведь холодную жидкость нельзя вносить в *кли-ришон*! При повторном погружении желательно, чтобы остатки супа на половнике не остыли окончательно.

Так как нельзя жарить вареное, Мишна-Брура запрещает класть сваренное мясо на крышку кастрюли, стоящей на огне, поскольку вареное мясо обладает способностью поджариваться при сухом нагревании. Однако Хазон-Иш утверждает, что сухой нагрев, при котором мясо только подсушивается, но не получает вкуса жареного мяса, не считается жаркой; поэтому нет запрета на то, чтобы положить вареное мясо (без подливы) на кастрюлю.

Сушить сухари на огне в Субботу, на первый взгляд, можно. Почему бы и нет, раз хлеб уже испечен и испечь его дважды невозможно! Ведь, как мы помним, вторая варка уже сваренной пищи - это всего лишь нагрев... Хороший аргумент, однако, такое разрешение вызывает сомнения у некоторых авторитетов. Поэтому, если мы захотим насушить сухарей в Субботу, надо проконсультироваться с раввином.

ВОДЯНЫЕ НАГРЕВАТЕЛИ

Завершив субботний ужин, мы убираем посуду со стола, чтобы ее вымыть. Можно ли воспользоваться горячей водой из бойлера?

Вопрос не прост, потому что внутрь обычного бытового бойлера при вытекании горячей воды автоматически поступает холодная. Смешиваясь с горячей водой, она может нагреться до температуры 43°, что равносильно варке. (Чуть выше мы говорили, что сырую воду нельзя нагревать не только на огне, но и при помощи любого теплового элемента, нагретого от огня. В данном случае роль элемента играет горячая вода, нагретая посредством электрической энергии или газа. И хотя, открывая кран, человек, скорее всего, не намерен греть поступающую в бойлер воду, такой нагрев произойдет неизбежно, а потому отрывать кран запрещено, как *псик-рейша*.) Вывод: из-за притока в бойлер холодной воды, пользоваться горячей водой в Субботу нельзя, до тех пор, пока температура в бойлере не упадет ниже 43°. Только тогда можно будет использовать теплую воду - да и то при условии, что нагревательный прибор не просто выключен, но и не включится автоматически при открывании крана (как это принято в некоторых газовых нагревателях).

Если мы по ошибке открыли в Субботу кран горячей воды, то теперь его нельзя закрыть, пока вода в бойлере не остынет. Жалеть о перерасходе воды не будем: ведь соблюдение Субботы намного дороже, чем материальные утраты, не правда ли?

Во многих домах в Израиле установлен солнечный бойлер. Можно ли пользоваться им в Субботу? Прежде всего, необходимо выяснить, как он работает. Холодная вода сначала поступает в бак, а оттуда - в плоскую солнечную батарею, где, перемещаясь по системе узких трубочек, расположенной на черном экране под стеклом, она нагревается на солнце и возвращается в бак. Когда мы в доме открываем кран, из него вытекает горячая вода, а на ее место, там наверху, приходит холодная, которая повторяет весь путь - через бак в батарею и обратно. В результате происходит кипячение воды, т.е. ее варка. Причем эта варка, что важно, происходит на солнце.

Осталось выяснить, запрещено ли варить на солнце⁴³. Мы уже упоминали, что Тора

⁴³ В лучах солнца, а не на предметах, которые от солнца нагрелись.

запретила в Субботу только те *мелахот*, которые использовались при сооружении Мишкана, и только если они делаются принятым у людей способом. Известно, что строители Мишкана ничего не варили на солнце (хотя раскаленное солнце Синая как нельзя лучше подходит для этой цели), да и сегодня это не принято. Поэтому, с точки зрения Торы, нет никакого запрета варить на солнце. Т.е. разрешено печь яйца, скажем, в тарелке, выставленной на подоконнике, и есть их в Субботу.

Мудрецы тоже не сочли нужным возводить здесь ограду вокруг закона. Но вот варить при помощи *толдот хама* (так называются "производные от солнца", т.е. предметы, раскаленные под его лучами) Талмуд запрещает. Не правда ли, странно: на солнце можно, а на сковороде, нагретой солнцем, - нельзя! Почему?

Дело в том, что по закону Торы нельзя варить посредством *толдот ур* - "производных от огня", под которыми понимаются нагретые на огне предметы, такие как сковорода, горячая вода и т.п. Но мудрецы опасались, что возникнут заблуждения; например, несведущий человек, увидев, как в Субботу разбивают яйца на шипящую сковородку и не зная, что она накалилась на солнце, может опрометчиво заключить, что можно жарить яичницу и на сковороде, нагретой на огне, и единственное, что запрещено, так это готовить на прямом огне!

Теперь понятно, откуда следует запрет мудрецов на использование *толдот хама* - чтобы не создавать путаницу. Так и получилось, что варить на солнце можно, а на *толдот хама* - "производных от солнца" - нельзя. Причем среди "производных от солнца" фигурирует и нагретый песок!

Нам осталось выяснить, относится ли солнечная батарея к категории *толдот хама*. Согласно некоторым авторитетам, воду, согретую в солнечной батарее, можно считать согретой на прямом солнце (*хама*). А значит, пользоваться солнечным бойлером можно. Правда, возникает возражение: разве не от нагретых трубочек бойлера нагревается наша вода? Тогда, как же мы говорим "на прямом солнце"? Чистейший случай *толдот хама*.

Ответ на это возражение звучит так: даже если мы назовем эти трубочки *толдот хама*, все же они отличаются от подобных предметов тем, что не могут привести несведущих людей к ошибке. Другими словами, когда каждому ясно, что нагрев происходит непосредственно от солнца, мудрецы, скорее всего, такой нагрев не запретили. И действительно, никто не спутает солнечную батарею с *толдот ур*, нагретыми на огне предметами.

Верно, - возражают их оппоненты, - никто не спутает, но ведь запретили же выпекать яйца в песке, хотя никому не придет в голову, что песок нагревали на огне! Отсюда следует почти однозначный вывод: наложив запрет на нагретые солнцем предметы, которые можно принять за нагретые на огне, мудрецы распространили его и на те ситуации, в которых вероятность ошибки ничтожна. Такое расширение действия запрета соответствует талмудическому принципу "*ло плуг рабанан*", т.е. мудрецы стремились к тому, чтобы закон был прост и не дробился на пункты и подпункты, когда каждое изменение ситуации влечет за собой изменение закона. Стало быть, и солнечный бойлер подпадает под расширенный запрет *толдот хама*.

У запрета есть еще одна причина, та же самая, что и в обычном, не солнечном бойлере, о чем мы говорили выше: с открытием крана в бак поступает холодная вода, которая тут же согревается от соприкосновения с горячей. А мы знаем, что варить в горячей воде, нагретой на солнце, нельзя. И хотя у нас нет никакого намерения нагревать таким образом поступающую в бак воду, открывать кран надо запретить из-за *псик-рейша*.

На что разрешающие возражают, что в данном случае можно положиться на комментаторов Талмуда, разрешивших *псик-рейша* в запретах мудрецов (т.е. варить в воде, нагретой на солнце, нельзя только *мидерабанан*). Однако вопрос остается спорным, причем большинство современных авторитетов склоняются к запрету. Практический вывод: пользоваться солнечным бойлером в Субботу все же не следует.

Нельзя открывать краны батарей центрального или квартирного отопления, так как поступающая в батарею горячая вода из системы варит находящуюся в ней холодную воду. Более того, нельзя закрывать краны батарей, когда отопление работает, - правда, уже по другой причине, а именно: термостат, установленный в системе, реагируя на изменения, преждевременно выключит или включит нагревательное устройство. Хотя наши действия в данном случае служат только косвенной причиной совершения *мелахи*, тем, что в Талмуде называется *грома*, все же они запрещены *мидерабанан*.

Электробак, в котором вскипятили воду в пятницу и в котором нет автоматического притока холодной воды, можно использовать в Субботу. Причем разрешение действует и для такого бака, в котором кран расположен ниже нагревательного устройства, потому что мудрецы не опасались, что, когда бак опорожнится, человек, забывшись, подольет в него воды, желая спасти нагревательный элемент. Но вот уже для электробаков с термостатами, возникает проблема: выливая воду, мы тем самым меняем температуру нагревательного устройства, а значит, влияем на режим работы термостата. Поэтому, прежде чем пользоваться таким баком, стоит посоветоваться с раввином.

ПИЦЦА, СВАРЕННАЯ В СУББОТУ

Тому, кто хотя бы однажды нарушил любой из законов варки в Субботу, надо знать, что мудрецы наложили штраф на нарушителя, запретив ему пользоваться плодами своего труда. Штраф касается и других *мелахот*, но с варкой это случается чаще всего, поэтому мы решили коснуться этой проблемы именно здесь. Изложим несколько общих правил:

1. Штраф налагается не только на сознательно нарушившего, но и на того, кто допустил ошибку, например, потому что не знал закона или забыл, что сегодня Суббота.
2. Тому, кто умышленно что-либо сварил, запрещено есть сваренную им пищу. Более того, кастрюлю, которую он использовал, следует откашеровать, так как она впитала вкус запрещенной еды. Но запрет касается только его, - другие люди могут есть сваренное им уже на исходе Субботы (*моцаэй Шабат*).
3. Пищу, сваренную по ошибке, никому нельзя есть до исхода Субботы. В *моцаэй Шабат* она разрешена всем, в том числе и тому, кто по оплошности ее сварил.
4. Аналогичным образом наказуема любая работа, входящая в список тридцати девяти *мелахот* Торы, а также злоумышленное нарушение любого постановления мудрецов. Что касается неумышленного нарушения законов мудрецов, то тут мнения разошлись.

Мы упомянули только общие правила. Однако существует множество тонких деталей, способных повлиять на запрет или разрешение. А поэтому, если с кем-то, не дай Б-г, случилась неприятность, подобная той, что описана выше, надо срочно обратиться к раввину, не пытаясь решить вопрос самостоятельно.

УСТАНОВКА КАСТРЮЛИ НА ОГОНЬ ДО НАСТУПЛЕНИЯ СУББОТЫ

Познакомившись с законами варки, мы выяснили, что в Субботу нельзя ставить на огонь кастрюлю с невареной пищей. Теперь зададим следующий вопрос: а можно ли сделать это за минуту до наступления Субботы, так чтобы пища варилась уже в Субботу без нашего вмешательства? Ответ: законом Торы это разрешено. Другими словами, человеку запрещено производить *мелахот* именно в Субботу, но не в будни, даже если они совершаются для нужд Субботы. Обратите внимание - запрещено человеку, но не предметам (агрегатам или приборам), принадлежащим человеку.

Логика понятна: Суббота дана человеку, а не кастрюлям и газовым плитам. Поэтому последние не обязаны соблюдать субботный покой⁴⁴. Итак, мы получили первое следствие: по закону Торы, можно поставить кастрюлю на огонь даже за несколько минут до захода солнца в пятницу вечером.

Однако уже древние мудрецы, устанавливая ограду вокруг закона, высказали следующее опасение: если человек поставит недоваренную пищу на огонь буквально перед наступлением Субботы, он, весьма вероятно, будет охвачен некоторым беспокойством - успеет ли еда свариться? Представьте себе, как хозяйка дома замечает, что суп в кастрюле все еще не закипел. Что она делает? Скорее всего, заглядывает в печь и, если обнаружится, что огонь притух, машинально раздувает пламя или поворачивает кочергой потухающие поленья. Такова естественная реакция человека, погруженного в работу. Понятно, что хозяйка тут же вспоминает, что уже наступила Суббота, но - поздно, запрет зажигания огня нарушен! Согласитесь, вся эта картина вполне реальна, а значит, опасение мудрецов вполне обосновано.

Во избежание подобных неприятностей мудрецы постановили, что недоваренную пищу можно ставить на плиту только в одном из двух случаев: либо предварительно убрав из печи все угли, чтобы нечего было раздувать, либо еще до Субботы присыпав угли золой, - само это действие, направленное на уменьшение огня, запечатлется в памяти человека, так что он, скорее всего, не станет машинально раздувать угли. Более того, присыпанные угли послужат ему опознавательным знаком, своего рода "узлом на память", как бы сообщающим: осторожно, ты видишь, что угли присыпаны золой, чего не бывает по будням. Увидев этот знак, человек сразу вспоминает, что сегодня Суббота.

По поводу рамок этого древнего постановления в Талмуде ведется спор. По одному мнению, оно касается только недоваренной пищи, но то, что сварено хотя бы наполовину ("пища Бен-Друсая", см. начало нашей главы), можно оставлять на плите, не выгребая и не засыпая углей. В последнем случае человек ведет себя спокойно, поскольку уверен, что к назначенному времени все будет готово. Внутреннего беспокойства он не испытывает, о Субботе не забывает, а поэтому вряд ли ему придет в голову раздувать огонь.

Но есть и другое мнение, более строгое. Согласно ему, следует выгребать или засыпать угли при варке любой пищи, кроме той, что уже сварена до полной готовности и дальнейшая варка ей повредит. Во всех остальных случаях следует опасаться машинального раздувания огня.

И оба мнения сходятся в том, что, если кастрюля снята с плиты, ее нельзя вернуть

⁴⁴ Замечание: а вот животным, принадлежащим евреям, таки надо предоставить отдых в Субботу!

обратно, если угли из печи предварительно не выгребли или не присыпали золой. При возвращении опасность машинального раздувания огня возрастает, поэтому даже кастрюлю с пищей, сваренной до полной готовности, нельзя возвращать на плиту, если печь под ней не подготовлена накануне Субботы надлежащим образом. И еще одно общее согласие: непосредственно перед началом Субботы можно ставить на огонь совершенно сырую пищу - ту, что все равно не поспеет к вечерней трапезе, а к утренней сварится в любом случае, так что хозяйка, не испытывая никакого беспокойства, не будет каждые полчаса поглядывать в печку.

До сих пор, пока разговор шел о печах с углями, мы предавались воспоминаниям об эпохе наших прабабушек. Но что по поводу принятых у нас газовых и электрических плит? По мнению раби Моше Файнштейна, накрывая газовую плиту листом жести или латуни, мы достигаем того же эффекта, что и наши предки, присыпавшие угли золой. Во-первых, кастрюля получает меньше тепла, чем на открытом огне. Во-вторых, в наше время не принято варить на газовой плите, накрытой жестью; так что можно быть уверенным, что, увидев покрытие, даже забывчивый человек вспомнит, что сегодня Суббота. И, хотя не все авторитеты согласились в свое время с равом Файнштейном, обычай накрывать горящую газовую плиту широко распространился в народе.

Электроплитка имеет тот же статус, что и печка с не присыпанными углями, даже если спираль нагревателя покрыта металлическим кожухом: ведь таким образом варят на ней каждый день, и никакого опознавательного знака здесь нет. Зато специальная субботняя плата, предназначенная только для поддержания тепла, безусловно дает эффект присыпанных углей: в будни на ней никто не варит, да и прибавить в ней жару даже при желании невозможно, поскольку у нее постоянная температура. В дальнейшем, для простоты изложения, газовую плиту, покрытую жестью, и субботнюю электрическую плату мы будем называть "накрытым огнем".

Теперь перейдем от теории к практике. Принято в упомянутом талмудическом споре придерживаться более строгого мнения и ставить на "накрытый огонь" накануне Субботы только сваренную до полной готовности пищу. Если мы пользуемся газовой плитой, нет необходимости закрывать вентили плиты, регулирующие приток газа, так как покрытие огня само по себе достаточный опознавательный знак. Тем не менее, предпочтительно использовать жестяной лист с изгибом, затрудняющим доступ к вентилям.

В стесненных обстоятельствах, например, когда накануне Субботы выясняется, что скоро нагрянут дорогие, но неожиданные гости, можно принять облегчающее решение и поставить на плиту пищу, которая успеет свариться хотя бы наполовину еще до наступления Субботы. В этом случае накрывать огонь нет нужды, но надо помнить, что придется снять кастрюлю с огня, если возникнет необходимость вынуть из нее часть содержимого (поскольку сделать это, пока она стоит на плите, запрещено). В этом случае вернуть кастрюлю с оставшейся пищей на огонь будет уже нельзя (ведь огонь-то не накрытый!).

Что касается "накрытого огня", то в некоторых случаях кастрюлю на него возвращать можно. Однако для этого необходимо соблюсти ряд дополнительных условий, так как мы можем столкнуться с запретами варки и действий, напоминающих варку. Прежде всего необходимо, чтобы пища была сварена до полной готовности, иначе, возвращая кастрюлю на плиту, мы по сути ставим на огонь недоваренную пищу, чем вызываем ее варку в Субботу.

Поскольку разрешено возвращать только пищу, сваренную до полной готовности, следует

помнить, что есть продукты (например, фасоль), которые варятся часами после того, как остальные ингредиенты уже дошли до полной готовности. Существует еще одна проблема - *чолнт*. Это традиционное субботнее блюдо, стоящее на огне всю ночь вплоть до утренней трапезы, разваривается до такой степени, что куриные кости в нем становятся мягкими, и многие люди с удовольствием их грызут. Для них это еда, и, возможно, пока кости не разварились, *чолнт* в целом надо считать недоваренным. По этому вопросу ученые не пришли к общему согласию.

Напомним, что в Субботу нельзя ставить на плиту даже сваренную до полной готовности пищу - из-за постановления мудрецов, запретивших действия, напоминающие варку. Однако вернуть кастрюлю на "накрытый огонь" можно, так как это не похоже на варку. Но что можно сказать о пограничных случаях? К примеру, жареную курицу в Субботу сняли с плиты и поставили на время в холодильник, а теперь хотят снова ее разогреть. Можно ли назвать это возвращением, поскольку с началом Субботы курица уже стояла на огне? Или следует признать, что если пищу вынимают из холодильника и ставят на плиту, то это слишком напоминает варку? И как быть в случае, когда снятая с плиты курица не попала в холодильник, а простояла, остывая, полчаса на кухонном столе? Понятно, что должны быть четкие границы между тем, что называется "поставить еду на плиту" (запрещенная операция), и тем, что мы определили как "возвращение на огонь".

Мудрецы указали на три критерия разрешенного возвращения:

- В момент снятия кастрюли у человека должно быть изначальное намерение вернуть ее на плиту.
- Извлекая часть содержимого из снятой с огня кастрюли, нельзя выпускать ее из рук, чтобы продемонстрировать желание вернуть ее на плиту. (Если хозяйка поставила кастрюлю на край стола, так что большая ее часть осталась навесу, и поддерживает ее одной рукой, а другой вынимает содержимое, считается, что она не выпускает ее из рук) -
- Пища должна быть теплой. Ибо возврат на плиту кастрюли, которая успела охладиться, трудно назвать "возвращением".

Учитывая предыдущие правила, мы можем подытожить все условия возвращения кастрюли на плиту:

1. "накрытый огонь"
2. пища сварена до полной готовности
3. кастрюля не успела остыть
4. предварительное намерение вернуть на огонь
5. кастрюлю не выпускают из рук

В стесненных обстоятельствах разрешается облегчить два последних условия, а именно - достаточно выполнить одно из них: можно вернуть кастрюлю, поставленную на стол (выпущенную из рук), если изначально мы намеревались вернуть ее; или, наоборот, когда такого намерения не было, но кастрюлю из рук не выпускали. И в любом случае можно вернуть уже сваренную пищу (твердую, даже если она остыла, или жидкую, если она не остыла) не на плиту, а на кастрюлю, стоящую на огне. Если по какой-либо причине

сделать так невозможно, существует разрешение сначала положить на горячую плиту пустую кастрюлю, а затем поставить на нее возвращаемую пищу. Этим советом можно воспользоваться и тогда, когда мы хотим подогреть сваренную сухую пищу, извлеченную из холодильника.

Правда, по мнению Хазон-Иш, нельзя нагревать холодные кастрюли в Субботу, потому что термическая обработка металла рассматривается как варка. Но при необходимости можно положиться на мнение его оппонентов, возражающих, что только нагрев до высокой температуры, при которой металл размягчается, входит в категорию варки металлов.

Отметим важную деталь: даже при соблюдении всех пяти перечисленных условий кастрюлю в духовку возвращать нельзя.

Важное замечание. Среди читателей книги, возможно, есть те, что совсем недавно начали знакомиться с иудаизмом и его законами. Возможно также, что, добравшись до этого места, они вдруг решат: поскольку все слишком сложно, то не лучше ли обойтись в Субботу холодной пищей, особенно в жаркие летние дни? Так вот, могу их обрадовать, для них запасен сюрприз.

Мудрецы заповедали нам наслаждаться в Субботу именно горячей пищей! Причем под их постановлением кроется историческая подоплека - борьба с сектой караимов, которая, появившись чуть более тысячи лет назад, выступила с отрицанием Устной Торы. В частности, караимы считали запрещенным любое использование субботнего огня, даже того, что был зажжен в пятницу. А поэтому предлагаю читателям набраться терпения, пока мы не завершим обсуждение всех законов варки. Нам осталось совсем немного.

Можно ли передвигать кастрюли на плите? Понятно, что недоваренную пищу нельзя перемещать на место с более высокой температурой, потому что это ускорит процесс варки. Пищу, сваренную до полной готовности и стоящую на "накрытом огне", можно передвинуть с одной горелки на другую, более сильную (кастрюля при этом должна быть теплой).

Несколько более сложная ситуация возникает, когда зажженная газовая плита накрыта большим листом жести, на котором стоят несколько кастрюль, но только часть из них находится непосредственно над горелками. Можно ли передвигать в Субботу остальные кастрюли так, чтобы и они оказались на огне? Если в том месте, где стояла кастрюля, температура была не ниже 43°, разрешается ее передвинуть; но если температура ниже "критической", вопрос спорный. Можно положиться на большинство авторитетов, разрешающих такое передвижение, но стоит обсудить эту проблему с раввином.

Теперь новое практическое задание. Электроплитка в пятницу подсоединена к сети через реле времени таким образом, чтобы она включилась в Субботу. Очевидно, что в Субботу ставить на нее какую бы то ни было пищу нельзя, - подобное действие запрещено как варка или, если блюдо уже полностью сварено, как действие, напоминающее варку. Но можно ли оставить на электроплитке холодную пищу еще с пятницы, чтобы она согрелась в Субботу, когда плитка окажется включенной? С недоваренной пищей так поступить нельзя: когда плитка нагреется, окажется, что недоваренная пища стоит на открытом огне, а это запрещено. Добавим еще один аргумент: мы учили, что непосредственно перед началом Субботы можно поставить совершенно сырую пищу на уже включенную электроплитку, потому что хозяйка не будет при этом испытывать беспокойства, понимая, что к вечерней трапезе еда все равно не успеет, а к утру она сварится в любом случае. Но

если плитка включится только в Субботу (и в этом все дело!), хозяйка безусловно будет пребывать в напряжении: успеет ли пища свариться? Поэтому здесь действует постановление мудрецов, требующее использование "накрытого огня", а электроплитка таковым не является. Следовательно, не только в Субботу, но и в пятницу нельзя поставить сырую пищу на электроплитку, подключенную к реле времени, так, чтобы она сварилась в Субботу. Но если покрыть электроплитку, например, жестяным листом, - ставить можно.

Однако пищу, уже сваренную до полной готовности, разрешено поставить накануне Субботы на плату, подключенную к реле, так же как на горячую плиту. Некоторые авторитеты позволяют применять не только плату, но и электроплитку, подключенную к реле. Они полагают, что, поскольку пища сварилась до полной готовности, она может находиться на открытом огне. Причем опасность ввести в заблуждение несведущих людей здесь тоже отсутствует, т.к. кастрюля стоит на плите с пятницы, а автоматическое появление тепла под ней вряд ли приведет кого-нибудь к неправильным выводам. Но в Субботу, конечно же, нельзя ставить даже готовую пищу на холодную плату, подключенную к реле (подобно тому как нельзя ее ставить на горячую плату). Такое действие напоминает варку и может ввести несведущих людей в заблуждение.

Несколько слов о разных "кухонных авариях". В подгорающее жаркое можно добавить горячей воды из чайника или бака, стоящего на плите, но только если жаркое полностью сварилось. Налить предварительно воду в стакан, а потом в жаркое, может быть, удобнее, но, с точки зрения *алахи*, несколько проблематично: разрешено возвращать пищу на плиту в том сосуде, в котором она стояла на плите, но не ясно, можно ли возвращать в жаркое, стоящее на плите, воду не непосредственно из бака, а при помощи стакана. Впрочем, так разрешает поступать большинство авторитетов, и при необходимости можно на них положиться. Зато половником в данном случае можно воспользоваться по всем мнениям.

Еще одна неприятность: погас огонь под субботней пищей. Исправить ситуацию можно следующим образом. Прежде всего выключаем подачу газа - он все равно не горит. (По мнению некоторых авторитетов следует сделать это измененным образом, поскольку газовый вентиль *-мукце*). А что с пищей? Недоваренную, а также жидкую пищу, успевшую остыть, ставим в холодильник, "спасти для Субботы" ее невозможно. Но готовую и еще не остывшую пищу можно, в соответствии с правилами возвращения, перенести на другой "накрытый огонь". Если такового нет, можно обратиться к соседям, чтобы они согласились поставить нашу кастрюлю на свой огонь - либо поверх собственной кастрюли, стоящей на плите, либо, если это невозможно, пригласили нас к себе на горячий завтрак.

Если в Субботу погасло электричество, и пища начала остывать, не следует снимать ее с платы: когда электричество снова появится в сети и пища нагреется, ее можно будет есть. Правда, в некоторых публикациях такое появление электричества приравнивают к возвращению кастрюли на огонь. Но оппоненты возражают: во-первых, возвращается огонь, а не кастрюля; а во-вторых, даже если рассматривать появление электричества как возвращение кастрюли на огонь, нами соблюдены все выше перечисленные условия: плата считается "накрытым огнем", а намерения снять кастрюлю у нас не было. Добавим, что в Израиле возникает побочная проблема: электричество появилось не само по себе, а скорее всего в результате того, что евреи, работающие в электрокомпании, устранили неполадку, а мы знаем, что нельзя в Субботу пользоваться плодами труда еврея, нарушающего ее запреты. Поэтому некоторые авторитеты запрещают есть блюда, которые успели охладиться за то время, пока в сети не было электричества.

В заключение отметим, что автор сборника "Шмират шабат кеилхата", посвященного субботным законам, пишет, что служащие еврейской электрокомпании имеют право чинить неполадки на линии, поскольку в любом районе могут оказаться опасно больные люди, для которых наличие электричества представляет собой жизненную необходимость. И даже если рабочие трудились не для спасения чьей-то конкретной жизни, а ради заработка, т.к. для них Суббота ничем не отличается от пятницы, все же объективно их действия не являются нарушением, запрещающим другим людям пользоваться плодами их труда.

УКУТЫВАНИЕ КАСТРЮЛИ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ТЕПЛА

До сих пор мы рассматривали вопросы, возникающие в связи с установкой кастрюли на огонь. Однако с древних времен используют еще один метод сохранения тепла: посуду с едой заворачивают в одеяла, подушки и другие теплоизолирующие материалы ("укутывание" на иврите - *атмана*). Возникают ли здесь *алахические* проблемы?

Завернуть кастрюлю с недоваренной пищей в Субботу нельзя, так как, сохраняя тепло, мы способствуем процессу варки, который продолжает идти в кастрюле. Однако мудрецы запретили закутывать в Субботу даже полностью сварившуюся пищу, опасаясь, что, снимая кастрюлю с плиты, хозяйка обнаружит, что она вовсе не такая горячая, как хотелось бы, и, забыв, что сегодня Суббота, раздует угли, чтобы ее подогреть. Но накануне Субботы кастрюлю можно заворачивать в любой теплоизолятор, помогающий сохранить тепло. Однако даже в пятницу нельзя закутывать кастрюлю способом, который прибавляет тепло. Причиной тому - опасение, что человек, поступая по аналогии, позволит себе зарыть кастрюлю в золу, накопившуюся в его печи, а здесь уже не избежать раздувания угольков, оставшихся в золе.

Наиболее часто встречающийся на практике способ, прибавляющий тепло, - укутывание кастрюли, стоящей на огне или на электрической плате. Значит ли это, что нельзя накрыть одеялом или полотенцем кастрюлю, стоящую не только на плате, но и на плите? Не будем спешить. Дело в том, что, по мнению большинства авторитетов, укутыванием (*атмана*) называется только полное заворачивание, при котором материал, в который заворачивается посуда, плотно прилегает к ней со всех сторон. Частичное укутывание не было запрещено мудрецами - прежде всего потому, что на погружение кастрюли в золу такое действие не похоже, так что нет нужды опасаться аналогий. Правда, некоторые законоучители оспаривают сказанное, но на практике можно положиться на мнение большинства и накрыть сверху кастрюлю, стоящую на плите, так чтобы значительная часть стенок осталась открытой. Подобным образом можно поступать не только в пятницу, но и в Субботу, если пища в кастрюле сварена до полной готовности (в случае с жидкой пищей - добавочное условие: если она еще не остыла).

Кастрюлю, которая была полностью укутана в одеяла разрешенным способом (до наступления Субботы и без подвода тепла), разрешено вторично укутать и в Субботу. Более того, можно накрыть ее дополнительными одеялами, раскрыть и снова закутать ее. И, конечно же, можно вернуть на нее упавшее одеяло. Но все это только при условии, что пища в кастрюле сварена до полной готовности и не остыла, если она жидкая.

Запрет на укутывание относится только к "первому сосуду", то есть к той емкости, в которой пища была сварена. Но разрешено закутывать пищу, перелитую во "второй сосуд". Поэтому, если в Субботу погас газ, нельзя полностью закутать снятую кастрюлю в одеяла, но можно перелить ее содержимое в другую кастрюлю, и уже ее укутать.

В связи со сказанным возникает вопрос: можно ли перелить остывающую воду в термос? Т.е. не является ли сохранение в нем тепла разновидностью укутывания? Авторитеты последних поколений разрешают переливать воду в термос, потому что, как они говорят, мудрецы прошлого, запрещая закутывать, имели в виду помещение сосуда в оберточный материал, сохраняющий тепло, но не помещение горячей воды в сосуд, в том числе и тот, что предназначен для сохранения тепла. Разница в том, что в первом случае мы имеем дело с сосудом, в котором находится горячая вода (или еда), а во втором - с самой горячей водой, которую наливают в сосуд (термос) для сохранения тепла. Ведь, согласитесь, любой сосуд хоть немного предохраняет пищу от остывания, а помещать пищу в сосуд в Субботу не запрещено. Иначе, запретив термос, нам придется запретить и обычную чашку...

По такой же причине можно налить горячую воду в грелку.

По мнению большинства авторитетов, *атмана* - это не только укутывание сосуда в одеяла и полотенца, но и помещение сосуда с пищей в горячую жидкость. Поэтому нельзя подогреть банку консервов, погрузив ее целиком в горячую воду. Так что, когда нам надо будет подогреть бутылку молока для ребенка, не стоит помещать ее целиком в стакан горячей воды (если молоко не спешит согреться, можно сменить воду несколько раз).

Упомянутый запрет распространяется только на погружение сосуда в горячую воду. Однако разрешено погружать в горячую воду пищевые продукты, не находящиеся в сосуде. Поэтому можно положить кусок мяса для подогрева в горячий суп - при условии, что он не стоит на плите. Однако, уже положить *кугель*, обернутый в фольгу или целлофановый пакет, в кастрюлю с *чолнтом*, как делают некоторые хозяйки, проблематично, - ведь фольгу можно рассматривать как сосуд. Поэтому следует положить *кугель* так, чтобы *чолнт* не покрывал его целиком.

Если по ошибке или незнанию кто-то из нас нарушил правила укутывания, никакого наказания на него не накладывается - сохраненную в тепле пищу можно есть. Но в следующий раз давайте будем более внимательными!

ЗАКОНЫ ВАРКИ В ЙОМ-ТОВ (ПРАЗДНИК, УКАЗАННЫЙ В ТОРЕ)

По поводу праздников в Торе сказано (Шмот 12:16): "Не делайте никакой *мелахи*, а только то, что служит в пищу (*охель нефеш*), только это одно можно вам делать".

Отсюда следует, что все *мелакот*, запрещенные в Субботу, запрещены и в *Йом-тов*, - кроме тех, что необходимы для приготовления пищи на праздничную трапезу. Получаем, что варка в праздники разрешена.

Но есть одно исключение. Мудрецы Талмуда запретили варить в *Йом-тов* блюда, которые не теряют вкусовых качеств, если их приготовить накануне. Логика здесь проста: поскольку разрешено варить в праздник, есть опасение, что человек накануне будет заниматься чем угодно кроме подготовки праздничной трапезы. Раз ее можно организовать завтра, когда он будет свободен от других трудов, зачем беспокоиться заранее! Но тогда хозяйка простоит весь праздничный день у плиты; ни веселья, ни духовного возвышения она не почувствует, а в них - главный смысл *Йом-това*. С другой стороны, запретить в праздники любую варку мудрецы тоже не сочли возможным, так как многие блюда вкуснее, лишь когда они только что сварены. Поэтому, по крайней мере, те блюда, которые не теряют никаких вкусовых качеств, мудрецы повелели готовить накануне, но не в сам праздник. Типичный пример таких блюд - компот из сухофруктов,

который, настаиваясь, становится только лучше. Знатоки русской кухни прибавили бы сюда и "вчерашние щи". Впрочем, каждая хозяйка сама знает, что можно приготовить заранее, чтобы не провести весь праздничный день на кухне.

Если по ошибке мы забыли сварить такие блюда заранее, постфактум можно приготовить их и в *Йом-тов*, - но только несколько измененным образом. Когда к нам приходят неожиданные гости, которым мы рады, можно сварить им компот из сухофруктов обычным способом, ничего не меняя в технологии его приготовления.

Что касается вопроса о зажигании огня на газовой плите для варки в *Йом-тов*, то об этом мы поговорим в Девятнадцатой главе. По поводу зажигания электричества и использования различных электроприборов в *Йом-тов* см. Двадцатую главу.

В *Йом-тов* можно варить только то, что необходимо для праздничных трапез, но запрещено готовить на будущие дни, даже если завтра наступает второй *Йом-тов* (как это бывает за пределами Израиля) или Суббота⁴⁵. Однако, ставя кастрюлю с мясом на огонь, нам нет необходимости высчитывать минимум необходимых порций, опасаясь, что не съеденное будет использовано назавтра. Можно варить сколько угодно, поскольку чем больше мяса, тем вкуснее. Запрет касается только откровенного намерения приготовить завтрашний обед.

В отличие от мясного блюда, добавление воды не улучшает вкуса чая, - и все же в *Йом-тов*, когда нам нужен только один стакан чая, можно вскипятить полный чайник, потому что здесь нет никакой дополнительной работы. Однако, когда чайник уже стоит на огне, воду можно в него прибавить только если добавленная вода нужна нам на праздник.

После праздничного ужина можно вымыть посуду горячей водой из бойлера. В отличие от Субботы, тот факт, что на место горячей воды поступает холодная, не должен нас волновать, - ведь варка в *Йом-тов* разрешена. Но если наш водяной нагреватель работает на газе, который зажигается при открытии крана горячей воды и гаснет при его закрытии, придется вымыть посуду, как и в Субботу, холодной водой⁴⁶.

И последнее. Если мы хотим пригласить к праздничному столу нашего знакомого нееврея, надо проконсультироваться у раввина, так как здесь возникают некоторые *алахические* сложности. Однако пригласить его на субботнюю трапезу можно.

ЭРУВ ТАВШИЛИН

Выше упоминалось, что в *Йом-то*, который выпал на пятницу, нельзя готовить для нужд Субботы. Так постановили мудрецы. Правда, исходя из буквы закона Торы, вроде бы, и в этом случае можно варить, поскольку в конце праздничного дня к нам могут неожиданно нагрянуть гости, и сваренные блюда будут использованы для их угощения. Тем не менее, мудрецы, опасаясь злоупотреблений, разрешили готовить в праздник на Субботу только если это будет выглядеть как часть прямых приготовлений к празднику.

Такое постановление называется на иврите *эрув тавшилин*, буквально - "смешение блюд". Надо именно "смешать", объединить процесс приготовления пищи на Субботу и на *Йом-*

⁴⁵ См. чуть ниже про *эрув тавшилин*.

⁴⁶ Из-за проблемы с зажиганием огня в праздник; об этом см. в Девятнадцатой главе.

тов. Для этого начинаем готовить для Субботы еще накануне праздника. Как это делается? Берется хала или хлеб, а также вареное яйцо (или картошка, или кусочек вареного, тушеного или жареного мяса) и после соответствующего благословения произносится следующее: "Благодаря этому да будет нам дозволено печь, варить, укутывать (посуду с едой, чтобы она не остывала), зажигать свечи, готовить и делать все необходимое для Субботы в *Йом-тов*, - нам и всем сынам Израиля, живущим в этом городе". Два перечисленных вида еды откладывают в сторону и не едят до тех пор, пока не будут закончены все приготовления к Субботе. Если по ошибке их съели раньше срока, следует проконсультироваться с раввином.

Конечно, отменить запрет Торы такое заявление не может. Но, поскольку варить с праздника на Субботу запрещено не Торой, а мудрецами, они удовлетворились подобной декларацией.

Здесь следует учесть одну существенную деталь: запрета Торы нет только в тех случаях, когда пища, приготовляемая на Субботу, будет готова хотя бы наполовину до конца праздника. Лишь тогда можно утверждать, что, если неожиданно придут гости, приготовленные таким способом блюда могут быть использованы еще в праздник. Вывод: когда, полагаясь на *эрув тавшилин*, мы готовим в праздничный день для Субботы, надо сделать так, чтобы все успело свариться еще засветло как минимум до половины своей готовности.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ОЦАА - ПЕРЕНОС ГРУЗОВ⁴⁷

Строя Переносной храм в пустыне, евреи периода Исхода из Египта выполняли множество работ, одна из которых - перенесение для нужд строительства отдельных предметов с одного места на другое. Тора выделяет этот вид работ в специальную группу, мы ее будем называть переносом груза, хотя на иврите она называется *оцаа*, что означает "вынос", и понимается под этим перенос вещей через границы территорий двух видов - частных владений и общих (общественных).

Строительные материалы, нужные для Мишкана, инструменты и пр. выносились из частных владений в общие. *Ав-мелаха*, однако, включает еще две разновидности: внесение из общественных владений в частные и перемещение (перенос) предметов в общественном владении на расстояние четырех локтей (около 2 метров).

Прежде всего, выясним, что, с точки зрения Торы, является общественным владением, а что - частным. Смысл этих *алахических* терминов не совсем совпадает с нашими обыденными представлениями.

Частным владением (*ришут-аехид*) Тора называет место площадью не менее 32 x 32 см и окруженное, как минимум, тремя стенами или перегородками, высота которых не менее метра; примеры: дом, квартира, огороженный двор, любая коробка или мусорный ящик, стоящие на улице. Общественное владение (*ришут-арабим*) - это место, предназначенное для общего пользования: улица, площадь и любое другое открытое (не огороженное) место шириной не менее 8 метров, если только оно не огорожено с трех или четырех сторон.

⁴⁷ Под грузом мы понимаем любую ношу, всё, что человек переносит с места на место, даже если это совсем незначительный предмет (например, носовой платок в кармане).

Откуда взялось такое необычное определение? Мы уже знаем, что Мишкан был переносным сооружением. Для перевозки на новое место его брусья укладывали поперек на две параллельно соединенные телеги, ширина которых вместе с колесами была приблизительно 16 локтей (около 8 метров). Такова была минимальная ширина "тракта", по которому шел еврейский народ в пустыне. Для сборки на новом месте брусья сгружали с телег, которые были высотой в метр, на "проезжую часть", - эта операция и послужила прототипом запрещенного в Субботу перенесения нош из частного владения (с телеги) в общественное (на дорогу). В обычное время пустыня не приспособлена для общественного движения. Но, когда многочисленный еврейский народ шел по Синаю, его пески напоминали оживленную магистраль.

Теперь можно понять, почему, по мнению некоторых комментаторов Талмуда, "общественным владением" можно назвать только улицы, по которым ежедневно проходят не менее 600 тысяч прохожих. Ведь по участку пустыни, на который сгружались храмовые брусья, проходил народ, насчитывавший 600 тысяч одних только мужчин. Но если опираться на это мнение, можно прийти к выводу, что *ршут-арабим* - это в лучшем случае центральные улицы современных мегаполисов, а также шоссе⁴⁸, соединяющие крупные города. Однако многие авторитеты утверждают, что только в пустыне, совершенно не приспособленной для передвижения людских масс, требуется наличие 600 тысяч человек, чтобы превратить ее в "проезжую часть", обычная же дорога или городская улица шириной в 8 метров, предназначенные для движения транспорта и пешеходов, считаются по Торе "общественными владениями" и при менее плотном людском потоке.

Нетрудно заметить, что многие места по определению не входят ни в *ршут-аехид*, ни в *ршут-арабим*; это поля, сады, узкие переулки и т.п. Каждое из этих мест обладает одновременно двумя противоположными качествами: они открыты, т.е. не огорожены, и в то же время не приспособлены для движения большого числа людей, потому что ширина их не достигает восьми метров или потому что они просто неудобны для передвижения. На языке Талмуда такие места называются *кармелит*.

По закону Торы, нет запрета выносить вещи из дома в *кармелит* или перемещать внутри *кармелита* с места на место, но мудрецы такие действия запретили, опасаясь, как бы несведущие люди по аналогии не позволили себе выносить вещи из дома в настоящее общественное владение.

Что касается настоящего общественного владения, то, по закону Торы, нельзя выносить какие бы то ни было предметы из частного владения в общественное и наоборот любым способом: в руках или в кармане, волоча по земле, передавая из рук в руки или бросая. *Мидерабанан* нельзя выносить вещи также из дома в *кармелит* и наоборот.

В общественном владении (и внутри *кармелита*) можно перемещать вещи на расстояние, не превышающее четырех локтей (около 2 метров). В Торе сказано (Шмот 16:29-30): "Смотрите, ведь Всевышний дал вам Субботу, поэтому в шестой день Он дает хлеба на два дня: оставайтесь же каждый на своем месте, пусть никто не выходит со своего места в седьмой день". Устная Тора утверждает, что Моше не требовал от людей оставаться всю Субботу в шатрах, не выходя наружу. Его гнев обрушился на тех, кто, несмотря на предупреждение, вышел в Субботу с сумками за пределы лагеря собирать ман ("манну небесную"). Напомним, что Синайская пустыня в то время представляла собой *ршут-*

⁴⁸ Последние, понятно, являются общественным владением, независимо от числа людей, которые ими пользуются.

арабим, и ходить по ней с сумками было нельзя. Вместе с тем Моше прибавил: "Оставайтесь каждый на своем месте", т.е. можно переносить предметы в пределах того, что называется местом человека. Минимальное "место" обладает размером в четыре локтя: столько занимает человек, лежа на земле и вытянув руки и ноги.

Талмуд говорит, что по закону Торы можно переносить вещи и на расстояния, превышающие два метра, но только "короткими перебежками" - каждый раз перемещаясь без задержек менее чем на четыре локтя и немного отдыхая в промежутках. Но мудрецы запретили и это, опасаясь, что, забывшись, человек пронесет вещь сразу на четыре локтя разом - в нарушение закона Торы. Разрешается лишь передавать вещь из рук в руки другим людям, даже если таким образом предметы выйдут за пределы двух метров.

Позвольте лирическое отступление. Вспоминаю, как много лет назад мне пришлось побывать в Нью-Йорке. В пятницу, заранее закончив все дела, я увидел, что до начала Субботы еще достаточно времени, и решил выполнить просьбу своего тестя — посетить его пожилую тетку, живущую в Бронксе. Но дорога заняла больше времени, чем я предполагал, да и тетушка никак не хотела меня сразу отпускать, так что, выходя от нее, я был, что называется, в цейтноте. Вдобавок поезд метро, в который я сел, с самого начала так медленно ехал, что я начал нервничать. А тут еще на одной из станций нам вежливо сообщили, что линия повреждена и в ближайшее час-полтора поезда ходить не будут. Делать нечего, я вышел на улицу и стал искать такси. Обнаружил я себя в районе не самом благополучном; по пустынным заброшенным улицам время от времени проезжали старые разбитые машины, но такси среди них не было. Минут через двадцать мне все же удалось остановить машину "кар-сервис", и тут мои приключения только начались. Водитель-итальянец не знал, как проехать в нужное мне место, и, не зная английского языка, решил сделать крюк и заехать на итальянскую бензоколонку, чтобы расспросить о дороге.

Солнце уже клонилось к западу, стрелки часов неумолимо приближались к "красной черте", меня охватило настоящее беспокойство. Еще утром я получил солидную сумму денег, которую должен был отвезти с собой в Израиль и передать людям. Если до захода солнца я не доеду до дому, мне придется выйти из машины и оставшийся путь пройти пешком. Это меня не пугало — всего-то два-три часа прогулки. Но что делать с деньгами? Ведь их нельзя носить по улицам города! Нью-Йорк с его многомиллионным населением и широченными улицами - это классический случай *ришут-арабим мидеорайта*, ни о каких послаблениях тут и речи быть не может. И так, господа, что делать? Я буду вынужден бросить бумажник с деньгами, чеками и паспортом. При одной мысли об этом меня прошиб пот. Деньги не мои, где я возьму несколько тысяч долларов расплатиться с людьми, которым они принадлежат? Пришлось напрячь свою память: может быть, в *алахв* есть какой-то выход из положения? Но ничего не придумывалось... И, слава Б-гу, успел-таки добраться до своих гостеприимных хозяев как раз перед наступлением Субботы...

В дальнейшем мне захотелось выяснить: если бы я не успел добраться вовремя, был ли у меня какой-либо выход из положения? И вот что я нашел в Шульхан-Арухе. Тот, кто находится в пятницу в пути и замечает, что начинает темнеть, может отдать кошелек нееврею, на которого можно положиться, чтобы забрать его по окончании Субботы. Если такого человека поблизости не оказывается, можно нести деньги "короткими перебежками", каждый раз передвигаясь менее чем на четыре локтя и останавливаясь в промежутках. И хотя выше указывалось, что в обычных обстоятельствах такой способ переноса вещей запрещен, все же мудрецы, прекрасно зная людскую природу, понимали,

что человек не выдержит серьезного испытания: не найдя в себе сил расстаться с деньгами, он сознательно преступит закон и понесет кошелек, не останавливаясь. Из двух зол ими было выбрано меньшее. Поэтому Талмуд разрешает в критической ситуации нарушить запрет мудрецов древности во избежание нарушения куда более строгого запрета Торы.

Описанным способом можно донести кошелек почти до самого места назначения. Почему почти? Да потому что занести его с улицы во двор или в дом нельзя даже методом "коротких перебежек". Можно, однако, сделать это *бешинуй*, измененным способом, не таким как обычно. При этом снова нарушается не закон Торы, а постановление мудрецов. Но Талмуд, как мы уже отметили, в таком случае не настаивает на запрете, чтобы не ставить людей перед непреодолимым испытанием.

Мы говорили о деньгах. Другие, менее важные предметы переносить по *риут-арабим* "короткими перебежками" нельзя. Обнаружив в кармане авторучку, носовой платок или кипу, следует, не останавливаясь и не медля, бросить их несколько измененным образом, - например, вывернуть карман наизнанку, чтобы они сами выпали. Носовой платок можно потом поднять и обмотать вокруг шеи, а кипу надеть под шляпу, но не следует одевать ее на ходу. Для понимания этой странной, на первый взгляд, *алахи* потребуется пространное объяснение, которое мы позволяем себе опустить.

Внутри частного владения по закону Торы можно перемещать предметы, однако мудрецы установили некоторые ограничения, о которых речь пойдет ниже.

Здесь нам хотелось бы привести слова известного психолога Э. Фрома, человека, далекого от еврейской традиции, но наделенного чуткой наблюдательностью. Он отметил:

"Анализ субботнего ритуала неоспоримо показывает, что его сущность - отнюдь не в утомительной обрядовой педантичности. Подлинный смысл Субботы — в концепции труда и отдыха, совершенно отличных от сегодняшних представлений.

Прежде всего, работа в библейском и талмудическом понимании - не просто набор физических действий. Это гораздо более значительное понятие, которое можно определить следующим образом: работой является любое созидательное или разрушительное вмешательство человека в жизнь природы, а отдых — это отказ от такого вмешательства. Иными словами, в Субботу человек представляет природу самой себе, никак не изменяя ее, ничего в ней не разрушая, ничего не созидая. Суббота - день "перемирия" между человеком и природой, а работа — это все то, что может нарушить указанное перемирие, сведя на нет некое равновесие.

В самом деле, строительство дома является работой и в свете библейских концепций, и в современном представлении. Но такие действия, как сорвать цветок или зажечь спичку, не требуют физических усилий, — они лишь символизируют вторжение человека в естественный ход природных событий, нарушают мир между человеком и вселенной. И поэтому они запрещены.

Такой же смысл имеет и талмудическое запрещение поднимать любую вещь, как бы мало она ни весила. Само по себе поднятие тяжестей в Субботу не запрещено. Внутри своего дома разрешается поднимать самый тяжелый груз, и это не будет нарушением субботнего ритуала. Но в чужих владениях (будь то частный дом или находящаяся в общем пользовании улица) нельзя поднять даже носовой платок. В этом запрете

находит выражение другая идея — когда "перемирие" устанавливается уже не с природой, а с окружающими людьми.

Иначе говоря, субботний ритуал предписывает человеку не только не вмешиваться в природные процессы, но и воздерживаться от изменения социальных условий. Следовательно, Суббота символизирует состояние абсолютной гармонии между человеком и природой и между человеком и человеком. Не работая - иными словами, не участвуя в процессе естественных и социальных изменений, — человек освобождает себя от оков природы и социума, пусть всего лишь на один день в неделю".

Что можно сделать, чтобы в Субботу было разрешено носить вещи по улицам, по которым мы ходим? Очевидно, эти улицы нужно превратить в *ришут-аехид*, т.е. в место, окруженное перегородками, как минимум, с трех сторон. На большинстве улиц и переулков уже есть две параллельные перегородки: это стены домов или дворов по обе стороны. Для того чтобы превратить переулок в *ришут-аехид*, надо сделать на третьей стороне чисто символическую перегородку - *цурат-анетах*, т.е. нечто вроде ворот в форме буквы П, обозначающих вход или выход. Такой символической перегородки достаточно для узкой улочки и переулка, по которым ходят мало людей, и носить по ним запрещено только *мидерабанан*.

Вопрос: может быть, таким способом можно разрешить перенос вещей по всему городу? Окружим его со всех сторон столбами, на которые натянем проволоку, так получатся символические перегородки в виде буквы П, *цурат-анетах*, и весь город превратится в одно большое "частное владение". Чем не решение?

Не будем спешить, не все так просто. Дело в том, что в современных городах всегда есть улицы шириной больше восьми метров, рассматриваемые как *ришут-арабим*, и носить по ним вещи запрещено Торой. *Цурат-анетах* не может превратить такие улицы в "частные владения", потому что активное движение транспорта и пешеходов, свободно проходящих через такую "перегородку", лишают ее всякого смысла (какой смысл в символической перегородке, когда "невооруженным глазом" видно, что тут никакой перегородки нет?). Только установив настоящие двери, которые закрываются на ночь, можно превратить *ришут-арабим* в "частное владение". Подобное решение было возможно в древних городах, обнесенных крепостными стенами, но в наше время это нереально. И поскольку вроде бы нет никакой возможности разрешить перемещать предметы в *ришут-арабим*, то на первый взгляд, проблема неразрешима.

Тем не менее, некоторые современные города обносятся символическими перегородками из столбов и проволоки, а на их улицах по Субботам можно увидеть религиозных евреев, несущих самые разнообразные предметы. Они полагаются на многочисленных комментаторов Талмуда, утверждающих, что только магистрали, по которым ежедневно проходят не менее 600 тысяч прохожих, считаются "общественным владением". Менее оживленные улицы, даже весьма широкие, могут быть превращены в "частное владение" с помощью символических перегородок. (Имеется еще целый ряд соображений, но их изложение выходит за рамки нашей книги.)

В очень крупных городах с многомиллионным населением такого разрешения недостаточно; поэтому остается один выход - огородить отдельные кварталы, в которых нет широких улиц, и не выносить ничего за их пределы.

Добавим, что многие евреи стараются не носить предметы в Субботу даже в небольших

городах, окруженных символическими перегородками, потому что приведенное выше разрешение несколько проблематично. Во-первых, выше нами уже отмечалось, что, согласно ряду авторитетов, улица шириной в 8 метров, предназначенная для движения транспорта и пешеходов, считается по Торе общественным владением, даже если по ней не проходит 600 тысяч человек в день. Во-вторых, символическая перегородка вокруг наших городов тянется на многие километры, и если проволока порвалась хотя бы в одном месте, вся перегородка негодна. Ко всему прочему существует еще и третья проблема, о которой речь пойдет ниже.

Итак, чего мы добились, окружив город или его отдельные районы перегородками? Мы добились того, что теперь любое огороженное место превратилось в *риут-аехид*. И, как следствие из этого факта, отныне разрешается перемещать предметы, находящиеся на улице. Но этим не сняты все вопросы, поскольку выносить предметы из дома на улицу все еще нельзя.

Почему нельзя? Мудрецы опасались того, что несведущие люди могут впасть в заблуждение, а именно: не зная, что "частное владение" и "общественное владение" - это всего лишь *алахические* понятия, они сочтут улицу, принадлежащую всем ее жителям, общественным владением. И не просто сочтут, а сделают практический вывод: наблюдая, как жители данного района спокойно выносят из своих частных домов на общую улицу разные предметы, люди придут к опрометчивому выводу, будто можно выносить из частного владения в общественное даже в тех местах, где нет никаких ограждений. Не все поймут, что, благодаря символическим перегородкам, улицы города или квартала, принадлежащие десяткам или сотням тысяч жителей, стали частным владением - *риут-аехид*.

Во избежание такого заблуждения мудрецы запретили выносить вещи из дома в общий двор или на улицу даже в городе, который обнесен стенами, если не выполнено специальное постановление, которое называется *эрув-хацерот*, буквально "смешение дворов". Суть его в том, что жители двора, огороженного квартала или всего города, объединяются на Субботу в своего рода "коммуны", отказываясь от права на личное пользование своими домами. Таким образом, все огороженное пространство, включая дома, дворы и улицы, превращается в одно общее владение; в результате нет повода для указанного заблуждения.

Для создания "коммуны" достаточно, чтобы все объединились на общую трапезу "в складчину". То есть, в каком-то определенном месте в городе должна находиться пища, принадлежащая всем горожанам, "членам коммуны". Дом человека, - говорили мудрецы, - расположен там, где лежит пища, которую он ест. Нет необходимости в том, чтобы все жители садились в Субботу за один общий стол; достаточно того, чтобы где-то лежала совместная пища: объединившись вокруг нее, жители данного района (двора, улицы, квартала) тем самым провозглашают объединение всех своих частных владений в одно общее владение.

На практике это делается так. Местный раввин или уполномоченные им люди покупают пачку мацы (маца может прекрасно храниться целый год, так что не нужно проделывать эту процедуру еженедельно) и, подарив ее всем евреям, живущим в городе (или районе), кладут ее в синагоге, произнеся формулу: "Этим *эрувом* да будет разрешено всем жителям выносить из дома в дом и из дома на улицу."

Понятно, что человеку, не знакомому с логикой постановлений мудрецов, эти правила могут показаться попыткой обойти запреты при помощи игры "понарошку": как будто

перегородки, как будто совместная трапеза в виде пачки мацы и т.д.

Рассказывают, как жители одного местечка обратились к полицмейстеру с просьбой разрешить им сделать *эрув* вокруг еврейских кварталов. "А что это такое?" - спросил тот. "Видите ли, Ваше превосходительство, по Субботам нам можно носить только в огороженных местах. Так вот, мы хотели бы установить вдоль улицы несколько шестов, натянуть на них проволоку, и для нас это будет как будто забор, который, поверьте, никому не мешает!" На это он им ответил: "Знаете что, не ставьте никаких шестов, а представьте себе, будто вы их как будто уже поставили"...

Напомним еще раз, что символические перегородки в виде буквы "П" и *эрув* не помогают в тех местах, где предметы запрещено носить по закону Торы (*ришут-арабим*). Но в ряде случаев, разрешенных Торой, мудрецы, опасаясь ошибок со стороны жителей, ввели запрет на перенос и указали, каким образом снимается этот запрет. Знание человеческой природы и богатейший жизненный опыт подсказали им, что свершения такого символического действия как объединение вокруг общей пищи достаточно, чтобы предотвратить ошибки несведущих людей.

Все же *эрув* - не пустая формальность. При несоблюдении ряда условий он не действует. В частности, по постановлению мудрецов, люди, отрицающие постановление *эрува*, а также неевреи не могут стать членами "коммуны". Их дома всегда остаются в частном владении, а улица оказывается совместным владением, принадлежащим им и "коммуне", так что запрет выносить предметы из домов, принадлежащих "коммуне", на улицу, принадлежащую нескольким владельцам, останется в силе. Что делать в таком случае?

Выход найден такой. Считается, что в наше время евреи, не соблюдающие заповеди, не относятся к категории "отрицающих *эрув*". Не получив еврейского воспитания в детстве, они не имеют никакого понятия об *эруве*, поэтому вряд ли можно сказать, что они его отрицают⁷. И хотя с этим утверждением согласны не все авторитеты⁸, на практике полагаются на него. Те же, кто придерживаются другого мнения, не полагаясь на городские *эрувы*, предпочитают районные *эрувы* вокруг религиозных кварталов или вообще ничего не носят вне домов.

С неевреями проблема более сложная. Талмуд говорит, что есть только один способ ее решения - снять на Субботу квартиру нееврея. Тогда она становится на время нашей - и нет никаких проблем. Однако, чтобы не слишком осложнять нам жизнь, мудрецы постановили, что не обязательно снимать нееврейскую квартиру у ее непосредственного хозяина, достаточно заключить сделку с любым из жильцов, которые имеют право входить в эту квартиру без спроса и держать в ней свои вещи. Опираясь на это правило, раввины последних поколений ввели практику съема нееврейских квартир всего города у полиции: ведь полицейские имеют право при необходимости входить в дома жителей без спроса. Правда, и здесь возникает ряд сложностей.

Резюмируя, скажем, что для создания городских *эру-вов* нужно почти во всех спорных вопросах опираться на "разрешающую" точку зрения. Неудивительно поэтому, что всегда находятся люди, серьезно относящиеся к *алахе* и не полагающиеся на такие *эрувы*. Впрочем, районные *эрувы* вокруг отдельных религиозных кварталов, существующие в ряде городов, более надежны, и большинство из них отвечают самым строгим критериям.

Римский наместник Турнус Руфус как-то спросил у раби Акивы: "Если Всевышний почитает Субботу и субботный покой, то почему Он и в этот день пригоняет ветры, нагоняет облака, проливает дождь и выращивает травы?"

Вопрос неплохой. Действительно, мир живет и "работает" всю неделю. Где остановка в седьмой день? Где прекращение работы? Почему жизнь не замирает с наступлением Субботы?

Раби Акива ответил: "Две семьи, имеющие общий двор, не имеют права выносить вещи из домов в этот двор, если ими не сделан *эрув*. Но если двор принадлежит только одному жильцу, разве нуждается он в *эруве*? Так и Всевышний: поскольку весь мир принадлежит Ему и "соседей" у Него нет. Он может перемещать облака с места на место".

Вам не кажется ответ раби Акивы странным? Эр/в не надо делать одинокому жителю, а поэтому пусть природа "трудится" и в Субботу! Какая связь? Разве тому, кто живет один, позволено делать запрещенные мелахог? Может быть, раби Акива хотел всего лишь отмахнуться от вопроса, заданного чужеземцем? Но тогда зачем Талмуд доносит до нас его слова?

Скорее всего, раби Акива говорил принятым в ту эпоху аллегорическим языком. Попробуем, насколько нам это удастся, расшифровать его мысль. В течение первых шести дней Творения Всевышний постоянно преобразовывал мир, создавал что-то новое. И вот наступила Суббота. Слово шабат означает прекращение, остановка. Субботний покой знаменует собой то, что Всевышний прекратил преобразовывать и изменять мир. Начиная с седьмого дня Творения не создается ничего нового, только воспроизводится и сохраняется то, что было создано в шесть дней.

Всевышний подвел черту под Творением. Он как бы сказал "хватит", ограничив созданный Им мир, т.е. не позволив ему расширяться до бесконечности. Правда, в утренней молитве мы говорим, что Создатель ежедневно обновляет Свое мироздание, но это только означает, что воссоздается то, что уже было создано. Вчерашнее существование мира не является причиной его сегодняшнего существования. Творение, созданное из ничего по воле Всевышнего, постоянно нуждается в Его поддержке и обновлении. Нам кажется, что мир устойчив и время в нем течет непрерывно, подобно реке, но на самом деле время состоит из не связанных друг с другом мгновений, потому что бытие постоянно воссоздается из ничего. Мы подобны кинозрителю, видящему на экране непрерывно движущуюся картину, хотя пленка представляет собой череду отдельных, в прямую не связанных друг с другом кадров; просто, благодаря быстрой сменяемости проекций кадров на экране, у нас возникает ощущение непрерывности изображения. Так и мир, он постоянно создается, но не изменяясь, а воспроизводясь в своей первоначальной форме.

"И благословил Всевышний седьмой день и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу, которую сотворил для того, чтобы сделать". Как понять конец этого странного предложения?

Рамбан объясняет его так. Шесть дней Творения будут "делать", т.е. действовать и в дальнейшем, вся история шести тысяч лет будет состоять из них. До конца истории циклу из первых шести дней предстоит повторяться вновь и вновь. В каждом из этих шести дней заложен потенциал, который реализуется и развивается на протяжении веков. Ничего нового в материи уже не возникнет. Все существующее делится, расчленяется, разветвляется, но это уже комбинаторика, а не появление принципиально нового из ничего. Только духовная деятельность человека приносит в мир нечто, чего не было раньше.

Раби Акива сказал, что вынос вещей из частного владения в общественное - не что

иное, как *млаха-груа*, незначительная, далеко не самая важная работа, потому что в ней отсутствует конструктивный, созидательный элемент. Действительно, что изменилось во вселенной, если какой-то предмет вынесли из дома на улицу? Работа, совершаемая Всевышним в Субботу, еще меньше походит на созидание; можно охарактеризовать Его действия как перемещение предметов внутри одного большого частного владения. Иными словами, ничего нового Он не создает, а только воспроизводит и осуществляет то, что сотворил в шесть дней. Это и был ответ еврейского мудреца.

(По равву Э. Раковскому)

КАК ВЕСТИ СЕБЯ ТАМ, ГДЕ НЕТ ЭРУВА

В тех местах, где нет *эрува*, нельзя выносить из дома ни одну вещь, даже самую незначительную, а ту вещь, что находится на улице, нельзя перемещать на расстояние, превышающее четыре локтя (около двух метров). Вынося из дому (или перенося по улице) какой-либо предмет обычным способом, как это принято у людей, например, в руках или в кармане, человек нарушает закон Торы; но, если он выносит необычным, измененным способом, нарушается только постановление мудрецов.

Очевидно, что запрет распространяется лишь на те предметы, которые можно назвать "ношей". Само собой понятно, что к ним не относятся одежда и украшения.

А теперь дадим определение тому, что называется одеждой. Оказывается, всё не так просто, как представляется на первый взгляд.

Одежда - это то, что люди надевают на тело, чтобы прикрыть наготу и защитить себя от непогоды; причем делают они это принятым образом. Последнее добавление - о принятом образе - не случайно. Так, например, некоторые законоучители разрешают выходить в пиджаке, накинутом на плечи, поскольку это тоже принятый способ ношения одежды. Но сложить пиджак и перебросить его через плечо, чтобы пройтись в таком виде по субботним улицам, уже нельзя: это не принятый способ ношения пиджака.

Можно надеть верхнюю одежду поверх нижней, если и в будни принято одеваться таким образом. Разрешается надеть шляпу поверх кипы (ермолки), если шляпа при этом будет крепко держаться на голове (иначе ее может сдуть ветром, и, подняв ее, человек может забиться и понести ее в руках).

Идя утром в синагогу, еврей может завернуться в *та-лит-гадол*, подняв его края и закинув их на плечи, чтобы кисточки *цицит* не волочились по земле; но не следует класть весь *талит* на плечо в свернутом виде или нести его, обмотав вокруг шеи наподобие шарфа: ведь таким образом *талит* обычно не носят.

Согласно букве закона, можно ходить в перчатках (или варежках), - они считаются видом одежды. Однако желательно, вспомнив детство, пришить (до Субботы) или привязать их к пальто. Ведь вполне возможно, что на улице человек снимет перчатку для того, чтобы, скажем, протереть глаз или чтобы поздороваться с товарищем, и, забыв о Субботе, пронесет снятую перчатку в руке. Пришитая же перчатка, даже снятая, считается не ношей, а частью той одежды, с которой составляет единое целое. Впрочем, в случае сильного мороза нет необходимости пришивать или привязывать варежки к рукавам шубы или пальто, поскольку, даже забыв о Субботе, никто из-за холода не понесет их в руках.

Можно ли выходить в *ришут-арабим* в одежде, к которой пришиты или прикреплены другие предметы? Отвечая на вопрос, посмотрим, о каких предметах идет речь. Безусловно, можно выносить все, что выглядит как неотъемлемая часть костюма. Поэтому разрешено ходить в куртке с капюшоном, даже если им не собираются покрывать голову. Можно распахивать в плаще, не завязывая пояса, который продет в петли плаща.

К классу разрешенных для выноса вещей относятся и такие предметы, которые, не являясь служебными элементами одежды, прикрепляются к ней согласно обычаям или установлениям данной местности и эпохи. Такие предметы как бы становятся частью костюма, потому что теряют собственную значимость. Как на классический пример, описанный в *алахической* литературе Средних веков, сошлемся на раввинское разрешение выходить в *ришут-арабим* с желтой заплатой или звездой Давида. Эти знаки евреи были обязаны носить за стенами гетто. Поскольку с ними ходили каждый день, они стали частью еврейского костюма той эпохи...

Аналогично, если к одежде пришиты или надежно прикреплены предметы, которые функционально бесполезны и сами по себе совершенно не существенны (не важны), можно считать их частью костюма. Поэтому разрешается выйти в *ришут-арабим* в одежде, на которой осталась "метка" после химчистки или магазинная наклейка с ценой. Правда, возникает вопрос, можно ли назвать неотъемлемой частью одежды наклейку, висящую на видном месте, которую забыли снять до Субботы? Ведь есть опасение, что при первой возможности ее снимут, а значит, нельзя ее считать частью костюма. С другой стороны, из-за полной никчемности такой наклейкой можно пренебречь. Взвесив все аргументы, составитель сборника "Минхат Ицхак" разрешил надеть такой костюм - но только если нет другого.

Предметы, которые не функциональны как часть костюма и их не принято прикреплять к нему (при условии, что они хоть сколько-нибудь важны сами по себе), - нельзя пришивать к одежде для того, чтобы вынести их в *ришут-арабим*. Отсюда следует, что, находясь в городе, где нет *эрува*, мы не можем носить по улицам ключ от квартиры, подвесив его к поясу. Практический совет: следует заранее приготовить специальный "субботный пояс", в котором ключ будет использован в качестве пряжки. Легче всего сделать это с простым ключом, на конце которого есть зубцы или выступы: один конец веревки привязывается к кольцу ключа, а на другом делается петля, которая надевается на зубцы и затягивается⁴⁹. Главное - помнить, что использовать такой пояс можно только вместо обычного, но не вместе с ним.

Однако, найдя разрешенный способ выносить ключ в качестве пряжки от пояса, мы еще не решили всей проблемы. Надо знать, как им пользоваться. Правила таковы: перед выходом из дома мы убеждаемся в том, что пояс застегнут. Выйдя за дверь, расстегиваем пояс (снимаем петлю с зубцов) и, не снимая ключа с веревки, запираем дверь. Не двигаемся с места, пока не застегнулись. Потом гуляем, наслаждаясь субботним покоем. А при возвращении домой проделываем всю операцию в обратном порядке: снимаем ключ с петли, открываем дверь, застегиваемся - и лишь тогда входим.

В тех местах, где нет *эрува*, нельзя ходить в жакете, "вешалка" которого оторвана с одного края, потому что, хотя она уже не служит одежде, все же продолжает сохранять собственную значимость: ведь когда-то ее пришьют. Так же желательно не выходить в рубашке или костюме с пуговицей, которая висит, что называется, на честном слове. То

⁴⁹ С современными гладкими ключами подобную операцию проделать трудно. В поисках технического решения посоветуйтесь с опытными людьми.

же самое, если пуговица держится крепко, но порвалась петля, в которую ее вставляют.

Мы уже говорили, что предметы, которые принято прикреплять к костюму, становятся его частью даже если ничем ему не служат. Стало быть, можно выходить в жакете с пришитыми к нему резервными пуговицами, поскольку так сегодня эти жакеты и продают. Впрочем, некоторые авторитеты запрещают выходить в такой одежде, требуя, чтобы запасные пуговицы были заранее сняты. Но вот уже декоративные пуговицы разрешены согласно всем мнениям - ведь они висят лишь для украшения.

Когда обрывается одна из четырех кистей *цицит*, оставшиеся целые кисти перестают быть частью *талита*, потому что заповедь *цицит* выполняется только если на прямоугольном одеянии висят четыре кисти. Поэтому желательно проверить свои *цицит* перед выходом в *ришт-арабим*. Если, находясь в месте, где нельзя переносить предметы только по постановлению мудрецов, мы обнаруживаем, что *цицит* негодны, можно не снимать *талит*, пока не придем домой. Но, если неприятность произошла в большом городе, в котором нельзя переносить предметы по закону Торы, *талит* придется снять немедленно. Издавая постановления, мудрецы - и это общее правило - заботились о чести человека, поэтому не требовали от человека готовности на публике снять с себя нижнюю одежду. Но по поводу запрета Торы сказано: "Перед Всевышним нет ни мудрости, ни разума, ни совета". Т.е. мы не считаемся с неудобствами или стыдом - даже самых мудрых и важных людей, - когда речь идет о запретах *мидеорайта*.

Разрешено выйти в общественное владение с носовым платком, но не положив его в карман, а обмотав вокруг шеи наподобие шарфа или повязав как шейный платок. Если он слишком для этого мал, нельзя просто положить его под воротник, но можно обвязать вокруг незастегнутого рукава рубашки, наделив его функцией запонки. Если и это невозможно, а вы страдаете от насморка, можете положиться на авторитетов, разрешающих в стесненных обстоятельствах просто обмотать носовой платок вокруг руки. В городах, где есть *эрув*, даже тот, кто на него не полагается, всегда может носить платок таким образом.

Еще одна важная тема. В Талмуде сказано, что предметы, единственное назначение которых - защищать одежду от грязи (своего рода одежда для одежды), сами не считаются одеждой в общепринятом значении этого слова, а поэтому в них нельзя выходить в *ришт-арабим*. Причем комментаторы утверждают, что это правило не касается предметов, которые защищают не только одежду, но и тело человека от непогоды, даже если их надевают для сохранения одежды. Наилучший пример - галоши, надеваемые поверх обуви: они защищают обувь от грязи, а ноги - от сырости, а значит, они сами - обувь. То же самое можно сказать о легких плащах⁵⁰ и накидках, которые надевают поверх пальто.

И еще одно исключение, указанное в Талмуде: в Субботу разрешены предметы, которые, строго говоря, сами не являются одеждой, но мы их носим как одежду (*дерех-мальбуш*), - например, вещи, которые носятся не на теле, а поверх одежды. Согласно раву Моше Файнштейну, речь идет о том случае, когда предмет, надеваемый поверх одежды, покрывает не только ее саму, но и незащищенные части тела. Например, полиэтиленовая косынка, которую повязывают поверх платка для того, чтобы тот не намок под дождем, запрещена, но та же самая косынка разрешена, если она покрывает не только платок, но и открытые части головы, например, щеки или шею. Другие законоучители дают более простое определение: все, что мы надеваем на себя подобно одежде, разрешено;

⁵⁰ В России они назывались "болоньями".

запрещено же только то, что набрасывается сверху на одежду для ее сохранения.

Два приведенных мнения - не просто теоретический спор. Есть конкретная проблема - полиэтиленовый чехол, который надевают в дождливую погоду поверх шляпы. С одной стороны, такой чехол не защищает тело, т.е., в отличие от галош, не спасает человека от дождя, и носят его только для того, чтобы уберечь шляпу, которая под дождем портится. Но, с другой стороны, его не накидывают сверху, а именно надевают на шляпу. Неудивительно, что мнения авторитетов разошлись. Рав Файнштейн таким чехлом пользоваться запретил, а его оппоненты разрешили. Причем рав Ойербах прибавил, что обсуждаемый нами чехол можно считать интегральной частью шляпы, поскольку формой и размерами он точно повторяет шляпу и используется только для нее. Мы же здесь добавим, что в городах, где есть *эрув*, даже тот, кто на него не полагается, может опереться на мнение раввинов, разрешающих носить этот вид шляпного покрытия.

* * *

Выше уже упоминалось, что запрет Торы не распространяется на украшения: кольца, серьги, ожерелья, бусы, заколки, браслеты и пр. Однако мудрецы Талмуда не разрешили выходить в подобных украшениях в *ришт-арабим* и *кармелит*. Они исходили из опасения, что женщина, повстречав подругу, захочет показать ей драгоценность, снимет ее с себя, после чего, забыв о Субботе, пронесет в руке несколько шагов⁵¹. Тем не менее, несмотря на раввинский запрет, испокон веков женщины не отказываются от украшений, выходя на улицы там, где нет *эрува*. Причем в *алахической* литературе приводятся различные объяснения, почему раввины не боролись против этого обычая. Согласно одному из объяснений, требование отказаться от украшений в Субботу, когда женщина выходит из дому на улицу, оказалось психологически невыполнимым: если на нем настаивать, женщины все равно не будут его выполнять. В такой ситуации раввинам не следует протестовать: ведь лучше, когда нарушают по ошибке, думая, что здесь нет запрета, чем когда нарушение делается умышленно. Одним словом, женщинам, носящим свои драгоценности в *ришт-арабим*, есть на что положиться (а именно, на молчаливое согласие мудрецов); но те из них, кто снимут украшения, выходя на улицу там, где нет *эрува*, достойны всяческой похвалы.

Мы говорили о "чистых" украшениях. Однако некоторые предметы находятся, что называется, на границе между украшениями и предметами утилитарного свойства: они и полезны, и декоративны. Например, золотые или серебряные часы - украшение и прибор одновременно. Чтобы разобраться, можно ли с ними выходить в Субботу, надо понять, какая из их функций главная. Если явно доминирует функция прибора, то их нельзя носить там, где нет *эрува*. Но что делать, если различия между двумя функциями часов не столь очевидны? Придется подключить здравый смысл. Еще в прошедшие времена мудрецы заметили, что остановившиеся часы, даже если они золотые, владелец обычно оставляет дома, т.е. прежде всего он видит в них хронометр; следовательно, такие часы нельзя носить в том месте, где нет *эрува*. Правда, в те эпохи люди носили карманные часы, а не наручные механизмы, как принято у нас. Может, замечание мудрецов не касается золотых наручных часов на красивых браслетах? (То, что оно не касается женских часов-медальонов, очевидно: такие медальоны носят, даже когда стрелки на циферблате стоят.) Ответ, как часто бывает, не однозначен. Некоторые авторитеты не видят никакой разницы между карманными часами и наручными. Другие полагают, что наручные часы с золотым или серебряным браслетом - это украшение. Впрочем, это

⁵¹ У запрета есть и другие причины.

касается, как мы отметили, красивых женских часов, а не мужских: мужчины более склонны видеть в часах предмет пользования, а не украшение; к тому же многие из них предпочитают носить часы под рукавом рубашки, т.е. явно не считают свои часы украшением. Подводя итог, скажем, что, если у вас есть золотые часы, которые вы не снимаете, даже когда они останавливаются, можете носить их в тех местах, где нет *эрува*.

Теперь несколько слов о простых наручных часах, которые нельзя назвать украшением. Вроде бы их нельзя выносить в Субботу из личного владения. Но раби Моше Файнштейн написал, что, если строго следовать закону, любой предмет, который служит человеку и надевается непосредственно на тело, может считаться видом одежды (*дерех-мальбуш*). Правда, на практике он не разрешил ходить в *ришут-арабим* в часах, чтобы не вводить в заблуждение несведущих людей⁵². Добавим, что начальное определение тоже не бесспорно: на основании чего можно считать одеждой все, что служит человеку и надевается непосредственно на тело? Вроде бы одежда - это то, что служит двум основным целям - прикрыть наготу и защитить тело от непогоды. Тем не менее, тому, кто носит даже самые простые часы в общественном владении без *эрува*, есть на кого положиться.

Существует еще один вид предметов - те, что, не являясь ни одеждой, ни украшением, тем не менее разрешены, потому что ношей их тоже нельзя назвать. Таковы, например, вещи, которые люди носят на теле, чтобы защитить себя от боли или неприятных ощущений, а также приспособления, необходимые для ходьбы. На практике это означает, что можно выходить с повязкой, наложенной на больное место или рану (если она держится крепко и не упадет), с ватой в ушах, с перевязью через плечо для поддержания больной руки и т.п. Примеры приспособлений, нужных для ходьбы: стельки в обуви, протезы ног, костыли для хромого и палочка для людей, не способных ходить без палочки. Разрешение не распространяется на тех, кто могут обойтись без палочки (или трости), но носят ее, чтобы чувствовать себя увереннее.

Если у человека настолько плохое зрение, что он не может ходить без очков, они становятся для него "приспособлением для ходьбы", подобно костылю для хромого. В наше время в *ришут-арабим* очки носит даже тот, кто носит их постоянно, хотя и может без них обойтись. И действительно, предметы, в которых мы хоть немного нуждаемся для ходьбы, нельзя считать ношей, если их надевают на тело наподобие одежды или обуви (*дерех мальбуш*). Этим очки отличаются от палочки, которую держат в руке. Однако ни в коем случае нельзя выходить в *ришут-арабим* в очках для чтения (их не носят постоянно и в них нет ни малейшей необходимости при ходьбе).

Солнечные очки нельзя носить в том месте, где нет *эрува*: кроме того что в них нет необходимости для ходьбы, существует опасение, что, оказавшись в тени, человек снимет их и понесет дальше в руке или в кармане. Тот, кто по указанию врача всегда носит темные очки, может выходить в них в *ришут-арабим*. Темные стекла, которые надевают поверх обычных очков на улице, а, заходя в дом, снимают, запрещены для переноса в Субботу. Но если они прикреплены к очкам таким образом, что, войдя в тень, их не снимают, а только поднимают вверх, то запрета нет.

Слуховой аппарат, вставляемый в ухо, нельзя выносить за пределы *эрува*: в отличие от очков, он не похож на одежду, да и "приспособлением для ходьбы" его назвать трудно. Правда, многие законоучители разрешают носить на улице аппарат, вмонтированный в

⁵² Сегодня они понесут часы, завтра зонтик.

дужку очков, не видя принципиальной разницы между очками, которые надевают для зрения, и очками, которые надевают для слуха. Но так как не все с этим мнением согласны, то на практике следует проконсультироваться с раввином.

* * *

В главе, где рассказывалось об общих принципах законов Субботы, было сказано, что запрет Торы распространяется исключительно на действия, которые удовлетворяют критериям *млахет-махшевет*. Один из этих критериев - важность производимых операций. Если результат операции важен и значим, то она в Субботу запрещена.

Вспомнили мы об этом для того, чтобы понять, почему Тора не запретила выносить человека в *ришут-арабим*. В самом деле: какова важность работы, когда человека несут на руках, если передвигаться он может и сам? И раз принципиальной важности тут нет, то человека можно выносить из дома на улицу, где нет *эрува*, а также носить по ней взад и вперед. Более того, такого "самоходного" человека можно нести даже на стуле: служа ему, стул теряет собственную значимость и приобретает тот же статус, что и сидящий на нем человек.

Все же - несмотря на разрешение Торы - мудрецы запретили носить людей там, где нет *эрува*, опасаясь слишком вольной интерпретации разрешения Торы.

Понятно, что больных людей и маленьких детей, не способных передвигаться самостоятельно, нельзя выносить в *ришут-арабим* по закону Торы (в данном случае они рассматриваются как ноша). Ребенка, который умеет ходить, когда его поддерживают, можно вести по улице за руки. Но если он начал капризничать и не хочет продолжать идти ногами, его нельзя нести на руках или даже волочить по земле. В городах, где есть *эрув*, можно носить грудных детей на руках и возить их в коляске; причем некоторые авторитеты разрешают это даже тем, кто не полагаются на *эрув*.

Из сказанного следует, что нельзя возить больных или престарелых в инвалидной коляске там, где нет *эрува*. Но если речь идет об узких улочках, по которым нельзя носить вещи только по постановлению мудрецов, то по такой дороге можно попросить нееврея отвезти инвалида на коляске в синагогу (или для исполнения другой заповеди).

А теперь вопрос: может ли инвалид сам отвезти себя на коляске с ручным приводом (передвигая колеса руками)? Ответ: другим его везти нельзя, но ему самому вести себя (или нести, что в данном случае одно и то же) не запрещено. Впрочем, тут возникает проблема с коляской: он себя по *ришут-арабим* везти может, но можно ли ему везти свою коляску? Вроде бы допустимо сказать: инвалидная коляска, как и стул, служа человеку, теряет собственную значимость и приобретает тот же статус, что и сидящий на ней человек, и, если ему можно везти себя, значит, коляска тоже не составляет проблемы. Правда, здесь правомерна и прямо противоположная точка зрения: коляска теряет собственную значимость только по отношению к другим людям, везущим ее. Но по отношению к сидящему на ней человеку коляска собственной значимости, вполне возможно, не теряет. Короче говоря, про других людей можно сказать, что они везут не столько коляску, сколько инвалида на коляске. Но про него самого скажем, что он везет именно коляску, перемещая заодно и себя.

Как видим, проблема однозначного решения не имеет - правомерны оба подхода. Решить ее можно только если рассматривать инвалидную коляску как "приспособление для ходьбы", подобно костылям для хромого. Но такое решение верно лишь для тех, кто и по

дому не может передвигаться без коляски. Что касается тех, кто пользуются коляской только на улице, а по дому перемещаются с помощью палочки или на костылях, то здесь мнения разошлись, поэтому для получения конкретного ответа в каждом случае следует проконсультироваться у раввина.

И последнее замечание на тему городов, где нет *эрува*. Их жители должны знать, что нельзя давать вещи детям, чтобы те вынесли их из дома. Исключением является *сидур* для молитвы: ребенок может взять его в синагогу, если ему не придется проходить по широким улицам, по которым вещи носить запрещено законом Торы. Данное разрешение действует только при условии, что ребенок выносит молитвенник для себя - тогда и отец может молиться вместе с ним по этому *сидуру*. Но нельзя позволять ребенку приносить *сидур* в синагогу для взрослых.

ПЕРЕНОС ПРЕДМЕТОВ В ЙОМ-ТОВ

Напомним, что законы праздника (*Йом-тов*) отличаются от законов Субботы тем, что *мелакот*, необходимые для праздничной трапезы, разрешены. Причем не только для приготовления пищи, но и для других нужд праздника, включая сюда все, что относится к общепринятым человеческим удовольствиям. Другими словами, можно варить, зажигать огонь, а также выносить из дома любой предмет, нужный для праздника. Однако нельзя носить вещи, в которых нет никакой надобности, там, где нет *эрува*.

Ключи и носовой платок разрешено носить везде. Можно взять в синагогу *сидур*, а после молитвы отнести его домой. Так разрешено поступать и в том случае, когда он в этот день больше не понадобится. Но важно знать, что разрешение отнести *сидур* обратно домой - это исключение: мудрецы выбрали из двух зол меньшее, рассудив, что, если запретить забрать *сидур* домой, то многие предпочтут не брать его с собой в синагогу, чтобы не оставлять его там до завтра.

ОСНОВНОЕ И ВТОРОСТЕПЕННОЕ

Среди многочисленных законов Торы о переносе предметов в общественном владении есть один несколько неожиданный. Он гласит: человек, выносящий маленький кусочек яблока на улицу, где нет *эрува*, законов Субботы не нарушает. Повторяем, это именно закон Торы, но по постановлению мудрецов так поступать нельзя. Тем не менее, на чем держится разрешение Торы? Как мы говорили раньше, Тора запрещает в Субботу исключительно *млехет-махшевет*, то есть достаточно важные, значимые действия, но вынос маленького кусочка яблока не имеет никакой созидательной значимости.

А теперь сделаем одну маленькую операцию. Кусочек яблока выносить можно, большую тарелку - нельзя. А если взять большую тарелку и положить на нее маленький кусочек яблока - теперь можно? (Мы говорим только о законе Торы.) Вроде бы, для выноса яблока - можно, для выноса тарелки - нельзя. Совершенно верно! Закон Торы не нарушен, если мы выносим кусок яблока - даже при помощи тарелки. Причина: вынос тарелки - второстепенное действие, служебное, а значит, такой вынос не удовлетворяет определению *млехет-махшевет*. Здесь главное - вынос остатков яблока, но и он не является значимой работой: кусок мелковат... Однако закон Торы будет сразу нарушен, как только выяснится, что нам нужно вынести тарелку, а не часть яблока на ней.

Рав Гутнер в книге "Пахад Ицхак" замечает: подчеркивание разницы между главным и второстепенным - не техническая деталь *алахи*. Здесь мы напрямую затрагиваем суть Субботы, ее центральную идею. За шесть дней Творения был создан весь мир, а в Субботу

в него вошла *кдуша*, святость; как сказано: "И благословил *Ашем* седьмой день, и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу... ". Слово *кдуша* переводится на русский язык термином "святость", что не совсем удачно, поскольку ассоциируется у многих людей с христианской символикой. На самом деле, его надо переводить как отделенность, или посвященность. В данном контексте оно означает внутреннее содержание, или, если хотите, цель. За шесть дней с помощью Десяти речений⁵³ было создано "тело" мира, а в Субботу раскрылась его "душа" - конечная цель его существования. Какая цель? Сказано: "Если бы не Мой союз днем и ночью, Я бы не устанавливал законы неба и земли".

Отсюда следует, что цель сотворения неба и земли - установление Союза между Создателем и народом Израиля. Этот Союз в свое время был заключен на Синае на основе Торы, которую велено учить днем и ночью. Её Десять заповедей - это и есть внутреннее содержание Десяти речений, которыми создан мир. Цель всего Творения.

Мир был создан для того, чтобы Тора могла наполнить его. Десять речений, завершив свое действие за шесть дней, стали сосудом, инструментом для Десяти заповедей, подобно тому как тело является вместилищем и инструментом для души. "Законы неба и земли", то есть вся вселенная с ее физическими законами, отныне получает второстепенную роль. Многочисленные объекты, наполняющие мир, не стали бесполезными, они нужны только для того, чтобы человек мог, оперируя ими, выполнять волю Создателя.

Именно в Субботу, с завершением Творения, выяснилось, что материальный мир отходит на второй план. Это и имел в виду рав Гутнер, когда написал, что понимание различий между главным и второстепенным непосредственно связано с пониманием сути Субботы. Иными словами, *Шабат* не требует, чтобы Десять речений, которыми однажды был создан мир, прекратили свое действие. Они работают, но в Субботу не они - главное. Субботний покой означает только то, что материальному миру отныне отводится служебная роль. Отсюда следует, что любое второстепенное, служебное действие не вступает в конфликт с субботними законами (как в случае с выносом куска яблока на тарелке⁵⁴). Так мы получаем дополнительный ответ на вопрос римского наместника Турнуса Руфуса: почему жизнь вселенной не замирает в Субботу, почему все процессы в мире продолжают, будто не пришла Суббота с ее многочисленными запретами? Ответ: да потому что субботняя остановка - не прекращение деятельности, а переоценка ценностей. В будние дни может показаться, что смысл и содержание Творения сводится к существованию материального, предметного мира, но Суббота спускает материю с пьедестала и низводит ее до статуса сосуда, внешней формы.

Правда, такая переоценка ценностей возможна только с помощью человеческого мышления. В мире нет предметов, которые важны или не важны сами по себе. Категории главного и второстепенного существуют лишь в сознании человека. Его разум оценивает вещи и устанавливает приоритеты. Причем разум проявился в мире в самый канун Субботы, когда Творец сказал: "Сделаем человека". До этого не было ни одного разумного создания.

Здесь мы снова возвращаемся к вопросу Турнуса Руфуса, почему жизнь не замирает в Субботу. Возвращаемся, чтобы привести ответ Виленского Гаона: "Действительно, Всевышний ежедневно воссоздает мироздание. Но воспроизводство мира в Субботу было подготовлено еще с пятницы, так что остановка в Субботу была полной".

⁵³ Каждое из них начиналось словами: "Да будет..."

⁵⁴ Тарелке отведена второстепенная роль.

Лаконичные и неясные слова Гаона становятся понятными в свете того, что говорилось выше. Человеческий разум - та самая сила, что позволяет видеть различия между главным и второстепенным, - была готова еще с вечера в пятницу. Благодаря разуму стало возможным воссоздание, обновление Вселенной и в ходе самой Субботы, когда остановка реализуется не путем прекращения деятельности, а через выше указанную переоценку ценностей!

Здесь важно подчеркнуть: поскольку вещи воспринимаются как второстепенные только в нашем мышлении, то само мышление, как легко понять, на второй план не отодвигается. Более того, если в *Шабат* все материальное отступает на второй план, то это касается и самого человека, вернее, его тела. Или, говоря иначе, тело со всеми его проявлениями и нуждами, столь доминантное все дни недели, в Субботу "уступает пальму первенства" душе. Физическое отодвигается на второй план, а на авансцену выступает разум, т.е. духовная сила человека. Все созидательные силы прекращают свою деятельность, кроме мышления, которое продолжает творить с удвоенной силой.

Еще раз вернемся к словам Торы: "И благословил Всевышний седьмой день, и освятил его, ибо в этот день Он прекратил всю Свою работу..." Что означает "благословил", т.е. дал *браху*? Есть в этом слове некоторая неувязка с общим контекстом фразы. *Браха* (по-русски "благословение") означает увеличение, успех, процветание. Трудно увязать смысл этих понятий с прекращением деятельности: на пустом месте *брахи* не бывает. Мудрецы Талмуда объясняют, что упомянутая *браха* отражается на лице человека, которое буквально светится в *Шабат*. Лицо - это орган, на котором, как на экране, виден внутренний мир человека, проступающий сквозь телесную оболочку. Мудрость озаряет лицо! В Субботу физическое становится второстепенным, и на первый план выступает разум, духовность. Можно сказать, дух преодолевает материальную оболочку плоти, - и тогда лицо человека освещается особым светом, которого не увидишь в будни.

Напоследок упомянем один интересный закон. Когда еврей женится, праздник, включая первый день свадьбы, продолжается целую неделю. Если в один из этих дней собираются гости и среди них не менее десяти взрослых мужчин, причем хотя бы один не побывал на самой свадьбе, тогда радость возобновляется, и собравшиеся заново произносят "семь благословений", которые прозвучали под *хупой*. Так вот, в *Шабат* появление нового гостя необязательно, можно произносить благословения и без него. Почему? Потому что Суббота принесла с собой обновление! Так написано в комментариях Тосафот к Талмуду.

Впрочем, это несколько странно. Ведь Суббота - не человек, она не гость, ради которого возобновляют праздник. Тогда почему она "играет роль" гостя? Отвечает рав Гутнер: это только на первый взгляд пришли те же люди, что были на свадьбе. Но на самом деле, это другие люди, они изменились. Суббота принесла с собой обновление - сегодня лица людей сияют новым, особенным светом. А поэтому можно сказать, что перед нами новые гости, ради которых можно заново произнести семь благословений...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОТЫ

ХОРЕШ- ПАХАТЬ

В эту категорию работ входит всё, что представляет собой подготовку земли к посеву, включая действия, улучшающие состояние почвы. Например, нельзя копать землю, делать на ней борозды и углубления или, наоборот, засыпать углубления землей (выравнивание).

Все действия, похожие на перечисленные, но не направленные на разрыхление или улучшение почвы, в эту *мелаху* не входят. В частности, рытье котлованов и выравнивание площадки для строительства относятся к категории *боне* (строить). Но вот рытье ям ради того, чтобы получить грунт, не является, согласно цели, ни вспашкой, ни строительством, а потому такое рытье надо рассматривать как *мелаха шеэйна цриха легуфа*⁵⁵: она запрещена только мудрецами.

В *толадот*, производные от вспашки, входят все операции, совершаемые для той же цели (улучшения почвы), но не с землей как объектом действия, а с другими предметами - камнями, травой и пр. Так, например, в Субботу нельзя очищать участок от мусора, полоть сорняки около корней деревьев, удобрять землю.

Два слова о ненамеренных действиях, напоминающих вспашку. Разрешено тащить стул по земле, несмотря на то что в результате может образоваться борозда. Но если стул настолько тяжел, что появление борозды неизбежно (на языке Талмуда *псик-рейша*), его придется нести на руках. Но вот детскую коляску по мягкому грунту⁵⁶ везти можно - хотя при этом на земле образуются борозды.

Причина разрешения: действие, в результате которого земля придавливается под нашими ногами и колесами коляски, не считается рытьем ям.

Запрещено подметать двор в Субботу, так как это неизбежно ведет к выравниванию поверхности и засыпанию мелких ямок. Впрочем, этот запрет к деревянным и каменным полам не относится, их можно подметать щеткой или веником из синтетических волос. Но не следует пользоваться метелкой или веником из соломы, потому что они с легкостью ломаются, а это создает некоторую *алахическую* проблему. И еще, несмотря на то, что разрешено подметать деревянные и каменные полы, все же мыть их не принято не только тряпкой (что связано с запретом выжимать), но и резиновой шваброй (*магав гуми*). В случае необходимости, когда вода пролилась на пол, многие современные авторитеты разрешают собрать ее резиновой шваброй.

Добавим, что можно собрать с ковра крошки и другой мусор с помощью щетки (только не той, что специально для этого приспособлена), а если это не помогает, то коврик можно даже вытряхнуть, но не с силой.

ЗОРЕА- СЕЯТЬ

В общую категорию "посев" входят действия, способствующие произрастанию растений. Нельзя не только сеять зерна, но и производить любую операцию, которая помогает росту дерева или растения: сажать саженцы, делать прививку или отвод, подрезать ветви растений (это способствует их быстрому росту), разрезать густые насаждения, полоть грядки, поливать. Посев зерен, производимый еще при строительстве Мишкана, считается *ав-мелаха*, основным типом работ для данной категории. Посадка саженцев, напоминающая этот основной тип как целью, так и формой, - тоже *ав*. Но уже прополка, прививка и поливка соответствуют основному типу только целью, а поэтому они являются производными работами, *толадот*.

⁵⁵ См. Четвертую главу "Общие принципы законов субботы".

⁵⁶ Там, где есть *эрув*.

Эти запреты касаются всех, даже тех, кто далеки от работы в поле или в саду. К примеру, когда мы едим сливу или абрикос, нельзя выбрасывать косточку на землю там, где она может прорасти.

Заметим, что категории посева и жатвы (о ней речь пойдет ниже) не ограничены операциями, производимыми непосредственно на земле; посадка растения в цветочном горшке - тоже посев. В то же время мы знаем, что Тора запретила *мелакот* только если они исполняются принятым у людей образом⁵⁷. И лишь мудрецы запретили их делать даже измененным образом - чтобы люди могли избежать ошибки. Поэтому, хотя некоторые декоративные растения сажают в горшках, все же для подавляющего большинства растений принятый способ посева - именно в земле, а значит, посев в горшках запрещен исключительно *мидерабанан*. То же самое можно сказать о поливе и подрезке.

Но, если горшок, у которого в дне есть отверстие, стоит на земле, влага почвы проникает через отверстие к корням высаженных в том горшке растений, а поэтому последние считаются растущими прямо на земле. Вывод: по субботам в таких горшках нельзя сеять по закону Торы.

Говоря чуть выше о том, что посадка в горшках запрещена только мудрецами, мы имели в виду горшки, в которых нет отверстия снизу, так что растения, растущие в них, вполне автономны от земли вне горшка и не берут извне даже влагу. (Горшок, имеющий маленькие отверстия для выхода излишков воды, тоже считается "горшком без отверстия"⁵⁸.)

Если между горшком и землей есть преграда, мешающая проникновению влаги из почвы в горшок, то он приравнивается к "горшку без отверстия". Примером может служить обычный цветочный горшок, стоящий на подоконнике или столе. Поставить его на землю в Субботу - это производная от посева, так как в результате растение, которое до сих пор росло автономно от земли, оказывается как бы высаженным на ней. Более того, горшок с отверстием, который висит на некотором возвышении от земли, так что воздух отделяет его от почвы, тоже нельзя поставить на землю. Согласно большинству авторитетов, закон Торы в данном случае не нарушается (ибо воздух - недостаточная преграда между растением и землей), но мудрецы запретили так поступать во избежание ошибок. Развивая ту же логику, можно прийти к выводу, что нельзя перенести в другое место горшок с отверстием, уже стоящий на земле: его поднятие напоминает жатву, а установка на новом месте на земле это как бы новый посев.

Отметим, что, для того чтобы горшок назывался "горшком без отверстия", требуется не только отсутствие самого отверстия, но и ряд дополнительных условий. Во-первых, ветви растений, растущих в нем, не выходят за пределы горшка, свешиваясь над землей. Во-вторых, важен материал, из которого сделан горшок. Дело в том, что некоторые материалы, пропускающие влагу, такие как пористая глина и легкое дерево не могут считаться преградой между землей и растением. Стало быть, нельзя переносить растения в глиняных горшках и деревянных кадках, стоящих на земле, даже если в их днищах нет отверстий. На горшки из металла и пластика этот запрет не распространяется; более того, даже глиняный горшок, стоящий на металлической подставке, можно смело с этой

⁵⁷ Подробнее об этом см. в Четвертой главе.

⁵⁸ В обычных цветочных горшках отверстие значительно больше по размерам, а значит, их в полной мере касается запрет Торы.

подставкой переносить с места на место, - но все это при условии, что ветви растений не свешиваются за пределы горшка.

Не совсем ясно, является ли пол преградой, достаточной для того, чтобы стоящий в доме горшок приравнять к горшку без отверстия. С одной стороны, с трудом можно себе представить, будто влага земли, на которой стоит наш дом, способна просочиться через бетонный фундамент, перегородки и песок подполья, через подвал и ряд этажей до отверстия на дне горшка с фикусом, мирно стоящего рядом с окном. С другой стороны, известно, что по закону Торы нельзя в Субботу высаживать растения в грунте, рассыпанном на скале. В данном случае влага и питательные вещества от "матери-земли" не просочатся к корням растений, но в этом нет нужды, потому что грунт лежит на скале, прикрепленной к земле, и является ее неотъемлемой частью. Грунт, скала и вся земля - это одно целое, то, что мы называем землей. То же самое в нашем случае: здание, прикрепленное к земле, мало чем отличается от скалы, и, если нам пришлось в голову насыпать грунт на крыше дома, устроив там зимний сад, мы рискуем нарушить запрет посева. И совсем не исключено, что то же самое можно сказать о горшке с отверстием, стоящем на полу нашей квартиры.

К последнему мнению склоняются ведущие авторитеты последнего времени; поэтому на горшок с отверстием, находящийся в доме, распространяются все упомянутые выше запреты. Все, кроме одного: можно не беспокоиться по поводу того, что ветки нашего растения выходят за пределы горшка, особенно, если мы живем не на первом этаже. На практике это означает, что, даже живя на верхнем этаже высотного дома, мы можем свободно переносить в Субботу с одного места квартиры в другое только металлические или пластиковые горшки, а также те, что стоят на подставках из этих материалов, перемещая их вместе с подставками. И в любом случае нельзя перенести горшок на новое место, если условия роста растений там лучше (например, из комнаты на балкон). Тем не менее, можно открывать занавески напротив цветочных горшков, несмотря на то что яркий солнечный свет помогает цветам расти, - только не следует делать это намеренно, с целью помочь растению.

* * *

В Субботу нельзя замачивать семена в воде, чтобы они проросли, поскольку обычно так делают перед их посевом. Причем запрет касается даже тех случаев, когда их замачивают отнюдь не для посева, - об этом должны помнить люди, употребляющие зерна проросших злаков в пищу. Посев на воде тоже запрещен, поэтому не следует класть луковицы и косточки авокадо на банку с водой, чтобы они пустили корни.

Тем, кто едят в саду, нельзя мыть там руки из-за запрета поливать растения. Запрет действует и в том случае, когда отсутствует намерение поливать растения: так как полив здесь неизбежен (*псик-рейша*), нельзя сказать, что моющий руки над грядкой вовсе не занимается поливом растений. Даже в чужом саду нельзя мыть руки: напомним, что действие *псик-рейша*, не приносящее человеку никакой пользы, тоже запрещено - хотя и *мидерабанан*. Во время еды в саду нужно быть осторожным, чтобы не пролить какую-либо жидкость на землю (этот закон в особенности актуален в праздник Сукот, когда люди обедают вне дома).

Можно еще в пятницу настроить систему автоматического орошения, с тем чтобы полив произошел в Субботу; причем сами краны можно закрыть и в Субботу, когда это потребуется. Если есть несколько кранов, желательно не закрывать их по одному, так как закрытие одного крана увеличивает напор воды в другом. Строго говоря, запрет орошения

при поочередном закрытии кранов не нарушается, потому что это непреднамеренное действие, но все же лучше его избежать.

Мудрецы, возводя ограду вокруг закона, запретили ставить в Субботу цветы в воду, поскольку это напоминает полив растений. Также нельзя менять воду в вазе или добавлять к старой воде новую. Вынув стебли из воды, мы можем вернуть их при условии, что на них нет нераспустившихся бутонов: ведь если в дальнейшем они раскроются, это произойдет из-за того, что мы в Субботу поставили цветы в воду. В *Йом-Тов* можно добавить свежей воды, но полностью поменять воду в вазе нельзя. Эти правило становятся особо актуальным в праздник Сукот⁵⁹, когда многие держат *лулав* в воде, чтобы он не завял.

КОЦЕР - СОБИРАТЬ УРОЖАЙ

Известно, что в Синайской пустыне строители Мишка-на использовали красители, получаемые из трав, которые нужно было сначала посеять, а потом собрать. Отсюда запрет на сбор урожая, т.е. на жатву, которая таким образом становится *ав-мелаха*, основным видом новой категории запрещенных в субботу работ. Внешняя форма работы "жатва" - сорвать или срезать растение с земли, а ее цель -прекращение роста растения. В качестве *толадот* (производных) в категорию *коцер* (сбор) входят любые операции, нарушающие связь растения с его питательной средой и приводящие к прекращению роста.

Нельзя собирать фрукты с деревьев, но можно сорвать их с ветки, отломившейся от дерева в пятницу: плоды на ней считаются сорванными, так как их связь с питательной средой уже нарушена. Нельзя срывать грибы или мох, даже если они растут не на земле.

Разбирая законы посева, мы затронули тему цветочного горшка с отверстием внизу⁶⁰. Там говорилось, что, поскольку влага земли проникает через отверстие к корням растений, они считаются растущими на земле. В горшках, не имеющих внизу отверстия, цветы растут автономно от почвы, не беря от нее влаги. То же самое можно сказать, если между горшком и землей есть преграда, мешающая почвенной, наружной влаге попадать внутрь. Следовательно, поднять горшок, стоящий на земле, и поставить его на стол - это производная жатвы (сбора урожая), так как в результате растение, которое до сих пор как бы росло на земле, оказывается - пусть на короткое время - полностью изолированным от нее. Более того, по постановлению мудрецов, в Субботу вообще нельзя переносить горшок с отверстием с места на место, потому что, поднимая, мы отдаляем его от земли, а это весьма напоминает жатву. Сказанное верно и по отношению к цветочным горшкам, находящимся в доме, так как полы прикрепленных к земле строений не считаются достаточной преградой⁶¹.

В Субботу разрешено ходить по газону, не опасаясь вырвать траву подошвами туфель: даже если это произойдет, перед нами непреднамеренное следствие разрешенного действия. Однако по длинной траве ходить с коляской или бегать не следует. Причина в том, что в данном случае отдельные травинки неизбежно будут вырваны (*псик-рейша*), а значит, отсутствие намерения нас не спасет.

⁵⁹ Именно в праздник, а не в остальные дни недели, когда выполняется заповедь *лулава*.

⁶⁰ О том, что называется "горшком с отверстием", см. в этой главе выше.

⁶¹ Общее правило: все, что прикреплено к земле, обладает тем же статусом, что и земля.

Нельзя ломать ветви деревьев - как свежие, так и сухие. Многие авторитеты утверждают, что ломающий сухие ветки не нарушает закон Торы, так как неживая часть дерева не впитывает от земли влагу и другие питательные вещества. Тем не менее, мудрецы это действие запретили, опасаясь, что если сегодня мы сломаем сухую ветку, то в следующую Субботу сломаем почти сухую, а затем и свежую.

Поскольку все согласны, что ломать свежие ветви - это запрет Торы, то спрашивается, не возвели ли мудрецы "ограду" вокруг этого запрета? Возвели. Вот действия, которые, по их мнению, могут привести к тому, что, забывшись, человек сорвет ветку или плод дерева:

1. Нельзя лазить на деревья.

2. Растущие деревья вообще нельзя никак использовать; например, сидеть или опираться на них со всей силой, вешать на ветви и сучки какие бы то ни было предметы или снимать их с ветвей. Причем запрет распространяется не только на сами деревья, но и на все, что к ним непосредственно прикреплено. Так, нельзя повесить сумку на гвоздь, вбитый в ствол дерева, или снять ее с гвоздя. Но в сумку, висящую на гвозде, можно класть вещи и вынимать их, потому что в данном случае используется не дерево и даже не гвоздь, а сумка. Аналогично, в Субботу можно сидеть в гамаке только если он привязан не к самим деревьям, а к вбитым в деревья гвоздям, при условии что сами деревья не будут раскачиваться. Нельзя приставлять к дереву лестницу или подниматься по ней и спускаться, даже если она приставлена с пятницы. Но можно снимать высохшее до наступления Субботы белье с веревки, привязанной к гвоздям, но не к самому дереву.

Предметы обихода, которые принято убирать по окончании пользования, нельзя оставлять на дереве до наступления Субботы, чтобы не снять их по ошибке в Субботу. Впрочем, некоторые авторитеты разрешают оставить высохшее белье на веревке, привязанной к дереву.

Запрет пользоваться деревьями касается только той части растений, которые возвышаются над землей выше 30 см. Частями деревьев, расположенными ниже 30 см., пользоваться можно. Дело в том, что, по талмудическому правилу, все низкое, что находится в этом узком диапазоне, рассматривается как сама земля. Стало быть, разрешено сидеть на корнях деревьев или на невысоких пнях. И, несомненно, можно сидеть и лежать на траве. Также разрешено безбоязненно дотрагиваться до любого дерева, но только не качать его.

3. Нельзя есть в Субботу опавшие плоды: мудрецы опасались, что, войдя во вкус, мы забудем, что сегодня Суббота, и сорвем с дерева что-нибудь еще⁶². Пробудить наш аппетит может не только нежный вкус спелого плода, но и его аромат, поэтому мудрецы запретили нюхать фрукты, растущие на деревьях и кустах. Но разрешается наслаждаться запахом цветов, растущих на грядке или в горшке. Поскольку человек может наслаждаться запахом, не срывая растение, мудрецы здесь не опасались нежелательных последствий. Более того, если мы не достаем носом до ароматного цветка, можно приблизить его к себе рукой; правда, действовать при этом надо осторожно, чтобы его не сорвать".

4. Нельзя ездить верхом на животных. Причина - в том, что тот, кто едет верхом,

⁶² На практике, опавшие в Субботу плоды невозможно даже взять в руку, так как они - мукце. См. об этом в Двадцать первой главе. Объяснение заключается в том, что гибкие стебли садовых и полевых цветов не попадают ни под запрет мукце, ни под запрет пользоваться деревьями, - потому что они - не деревья!

например, на лошади, может сорвать прут для хлыста. Со временем мудрецы расширили запрет, включив в него любые формы использования животных в Субботу, - даже там, где нет опасений сорвать ветку...

МЕАМЕР- ВЯЗАТЬ СНОПЫ

В категорию "вязания снопов" входит не только сбор уже сжатых колосьев в снопы, но и любые операции, цель которых - собрать вместе растения или плоды, разбросанные там, где они выросли. Поэтому нельзя в Субботу собирать под деревом опавшие плоды (даже если они опали еще в пятницу) - это *ав-мелаха*, основной вид данной категории.

Если фрукты рассыпались не в том месте, где они росли, а во дворе или дома, куда их привезли после сбора урожая, то по закону Торы собирать их можно, потому что, согласитесь, на вязание снопов такое действие мало похоже. Все же мудрецы, не запретив собирать фрукты, раскатившиеся по двору, потребовали выполнения неперменного условия - собирать их измененным образом: не в ящик, и не в сумку, а лишь понемногу, по мере необходимого, т.е. не больше чем надо для еды. На фрукты, рассыпавшиеся внутри дома, по мнению большинства комментаторов, указанный запрет не распространяется.

И еще. Фрукты, просыпавшиеся на землю в одном месте и не раскатившиеся в стороны, можно положить в ящик или сумку. Тут, правда, есть одна тонкость: если фрукты упали в грязь, то теперь их придется поднять, как только что было сказано, измененным образом.

Прессовать инжир или нанизывать его плоды на нитку по закону Торы нельзя даже дома. Эти действия, в отличие от сбора колосьев или фруктов, принято делать не только в поле или в саду, но и в любом другом месте, поэтому их можно рассматривать как производные от *меамер*, вязания снопов.

В Торе написано (Шмот 31:16): "Пусть сыновья Израиля соблюдают Субботу, чтобы сделать Субботу вечным заветом в поколениях. Между Мной и сыновьями Израиля она — знак навеки, ибо шесть дней созидал Всевышний небо и землю, а в седьмой день прекратил (созидание)..."

Суббота - знак Союза между еврейским народом и Творцом. Раби Исраэль Меир Акоэн (*Хафец-Хаим*), живший в конце 19 века, уподобил этот знак Союза вывеске при входе в магазин. Иногда случается, что магазин стоит закрытым долгое время, но, пока на нем висит вывеска, каждому ясно, что хозяин еще не оставил свое заведение. Видимо, бизнес торговца переживает временные трудности, но он сам еще не отчаялся; придет время, и лавка снова откроется. Однако, если вывеску сняли, значит все кончено: лавочка, что называется, закрыта. Так и еврей, начавший нарушать законы Субботы: он "снял вывеску", порвал связь с Хозяином мира.

В наше время верно обратное утверждение: для тех, кто возвращается к Торе, *баалей-тишува*, настоящее возвращение к иудаизму начинается именно с соблюдения законов Субботы.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

РАБОТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ТКАНЕЙ

ГОЗЕЗ-СТРИЧЬ

Работая над сооружением Мишкана, стригли овец - как для получения шерсти, так и для того, чтобы очистить кожи забитых животных для дальнейшей обработки.

Здесь *ав-мелаха* - состричь (*гозез*) шерсть или волосы с животного или человека с помощью соответствующих инструментов (ножницы, бритва и т.п.).

Толада ("производная" работа, т.е. запрещенное Торой действие, похожее на те, что совершались при строительстве Мишкана): *толеш* - вырывать волосы рукой.

Между *гозез* и *толеш* есть одно существенное различие: по закону Торы в Субботу стричь нельзя как мертвое, так и живое животное, но выдирать волосы в Субботу Тора запрещает только из шкуры убитого животного. Дело в том, что живому животному больно, когда из его шкуры выдергивают шерсть, именно поэтому его стригут, а не ошипывают. Тора же запрещает в Субботу действия только в том виде, как их принято совершать в будни. *Мелакот* в измененном, не свойственном им виде, запрещены нам только постановлениями мудрецов (*мидерабанан*).

На практике все это означает следующее. Тому, у кого есть стадо овец, нельзя их стричь в Субботу. А тому, кто одевается в меха, надо быть осторожным, чтобы, поглаживая ворс, не вырвать волоски.

Зарезанную курицу не ошипывают в Субботу, это надо сделать в пятницу, - здесь споров нет. Но вот где есть спор: представим себе, как хозяйка подает к субботней трапезе куриное жаркое, и вдруг замечает, что из куриной лапки торчит остов пера! Что ей делать, можно ли выдернуть?

Вопрос можно сформулировать так: из забитого животного шерсть и перья выдергивать запрещено, это мы знаем; но кто сказал, что запрет распространяется на сваренное мясо? У раввинов по данному вопросу нет единого мнения.

Поскольку стричь принято не только животных, но и людей, то стричься и бриться в Субботу запрещено. Точно также запрещено стричь ногти, подпиливать их, срезать или обрывать рукой заусенцы и кусочки кожи. Можно чистить грязь под ногтями, не скребя сам ноготь. Грызть ногти (отвратительная привычка даже в будни) в Субботу строго запрещено. Нельзя обкусывать кусочки кожи на пересохших и потрескавшихся губах. Сломавшийся ноготь, причиняющий боль, можно удалить рукой или зубами, если большая часть его обломилась и он прикреплен к пальцу меньшей своей частью. Но нельзя отрезать его ножницами.

Причесываясь жестким гребнем, мы неизбежно выдерем хотя бы пару волосков, поэтому расческой пользоваться в Субботу категорически запрещено. Мягкая щетка тоже иногда вырывает волосы, но это случается редко, и, если мы не намерены специально вырвать слабо держащиеся волоски, то ею можно пригладить волосы. Кстати, принято иметь отдельную субботнюю головную щетку, чтобы субботнее приглаживание волос хоть чем-

то отличалось от будничного (*увдин дехоль*⁶³). Приглаживая волосы, не надо забывать, что пробор в Субботу можно делать только пальцами, но не расческой и даже не щеткой. Можно чесать голову и расправлять волосы руками, не опасаясь случайно вырвать волос.

Расчесывание парика не имеет никакого отношения к категории *гозез*: даже намеренно выщернув из него волосы, мы не нарушаем запрет стрижки, потому что волосы не "выросли" на парике, они вплетены в синтетическую основу. Все же, некоторые авторитеты видят здесь некое подобие развязыванию узла (см. Пятнадцатую главу). Поскольку единого мнения по этому вопросу нет, желательно расчесывать парик в пятницу, а в Субботу ограничиться приглаживанием мягкой щеткой.

Затронув вопросы, связанные с прической, приведем еще несколько правил, не имеющих прямого отношения к операции *гозез*. Мудрецы Талмуда запретили завивку и укладку волос, т.к. это действие напоминает "строительство", *боне*. Так же нельзя заплетать и расплетать косы. Тем, кто отрастил длинные пейсы, не следует их завивать по субботам (накручивая на палец). Парик тоже нельзя завивать (любым способом). Можно поправлять прическу рукой, можно той же рукой собрать волосы, чтобы завязать их в "хвост", и т.п. Для поддержания прически можно воткнуть в волосы заколку и даже гребень. Нельзя скреплять прическу лаком: это напоминает *боне*, ведь что такое стройка, как не скрепление разрозненных частей в единое целое?

Мудрецы запретили *молид рвах*, порождение нового источника аромата. Но, по мнению большинства авторитетов, этот запрет не относится к телу человека, поэтому можно опрыскать волосы духами. Волосы, но не парик!

Желательно не снимать в Субботу пластырь, прилипший к волосам на коже, так как при этом неизбежно вырываются волосы. Если же пластырь мешает, надо спросить компетентного человека, как поступить в конкретной ситуации.

ЦОВЕА - ОКРАШИВАТЬ

При сооружении Мишкана красили шерсть для пряжи. Однако *ав-мелаха* включает в себя крашение не только волокон, но и любых других предметов, строений и материалов, в том числе жидких. Причем покраска предмета в тот цвет, которыми они уже покрашены, тоже попадает под определение запрещенной в Субботу операции.

МОЖНО ЛИ КРАСИТЬ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ?

Уже упоминалось, что операции, относящиеся к процессу потребления пищи, не являются *мелахой*. В случае с покраской это означает, что можно добавить свеклу в салат, даже если он при этом приобретет красный цвет: ведь свеклу в салат добавляют не для того, чтобы его покрасить, а для того, чтобы он стал вкуснее (это *дерех-ахила*, обычный способ потребления пищи). Поэтому, если нас заботят именно вкусовые качества пищи, то можно не опасаться нарушить запрет на покраску. А значит, можем смело заливать коричневую заварку чая или цветной сироп в стакан воды, обмакивать хлеб в ярко красный соус и т.д.

Однако добавление красителей в пищевые продукты для того, чтобы сделать их более привлекательными для продажи или с другой целью, не имеет связи с процессом еды и, в силу этого, мало чем отличается от окраски шерсти, а следовательно, безусловно

⁶³ Занятия буден.

запрещено в Субботу. И так, для еды - разрешено, не для еды - запрещено. Но есть промежуточный случай - например, когда хозяйка хочет придать более красивый вид подаваемому на стол блюду и добавляет в селедочный паштет тертую свеклу, или когда хозяин хочет подкрасить для *кидуша* белое вино красным. Налицо двойственность ситуации: с одной стороны, действия людей направлены непосредственно на приготовление еды, а значит, их надо разрешить; с другой стороны, людьми руководит явное желание изменить цвет продукта, покрасить его. Поэтому все-таки советуем от таких действий воздержаться.

Еще один момент, связанный с покраской. Большинство законоучителей разрешают пользоваться сливным бачком в туалете, когда в бачке помещено мыло, окрашивающее воду в приятный голубой цвет. Поскольку мыло поместили туда не для того, чтобы подкрасить воду, а с целью гигиены, можно сказать, что между добавлением свеклы в салат и использованием красящего мыла нет существенной разницы. Ибо в этом голубом мыле главное - мыло, а не его цвет. И даже если предположить, что производители намеренно делают мыло красящим, все же те, кто им пользуются, заинтересованы главным образом в мытье унитаза. Кроме того, само окрашивание воды в бачке является только косвенным результатом действий человека (*грама*⁶⁴), слившего воду, а поэтому разрешено.

Можно выходить в Субботу на улицу в очках-"хамелеонах", цвет стекол которых меняется в зависимости от освещения, ибо химический процесс, происходящий в линзах, не рассматривается как крашение. Это скорее напоминает человека, стоящего перед зеркалом: никто не скажет, что он раскрашивает зеркало в цвета своей одежды.

Чем покраска отличается от пачкания? Вопрос не случаен; например, можно ли руки, испачканные клубникой, вытереть полотняной салфеткой, ведь салфетка выкрасится в красный цвет? (Речь не идет о бумажных салфетках: после использования они отправляются в мусор, а значит, их "окраска" не имеет смысла.) В силу того, что не во всех случаях ясно, где кончается пачканье и начинается краше-нье, поставленный вопрос вызывает споры, и поэтому лучше вымыть руки водой, не пользуясь ткаными салфетками. Аналогично, если на стол пролилось красное вино, желательно не вытирать его тряпкой. И лишь в тех случаях, когда нет возможности поступить иначе, можно положиться на мнение авторитетов, которые разрешают пользоваться в Субботу салфетками и тряпками.

Разрешается перевязать кровоточащую рану бинтом или другими предназначенными для перевязки материалами, не опасаясь, что они, пропитавшись кровью, покраснеют. Однако, если рану хотят перевязать, например, платком, желательно предварительно ее промыть. Впрочем, в стесненных обстоятельствах или когда кровотечение не останавливается, этим требованием можно пренебречь.

Причем, в перечисленных особых случаях лучше пользоваться салфетками и платками не из белой, а из цветной ткани, т.е. иного цвета, нежели красящее вещество (соус, вино, кровь), все это для того, чтобы ткань выглядела скорее испачканной, чем подкрашенной.

Раскрашивание человеческого тела не входит, согласно закону Торы, в класс работ *цовеа*, покраска. Тем не менее, мудрецы запретили женщинам в Субботу накладывать краски на лицо, ногти и другие части тела. Этот запрет касается именно женщин, поскольку, как правило, только они раскрашивают себя. Ведь если разрешить красить лицо, то люди

⁶⁴ См. Четвертую главу.

могут прийти к ошибочному мнению, будто точно так же можно покрасить и что-нибудь другое. Знаменательно, что запрет не касается мужчин, поскольку они не имеют обычая накладывать на лицо краску⁶⁵.

Есть мнение, что даже прозрачный лак нельзя наносить на ногти, поскольку наведение блеска - даже без изменения цвета - тоже крашение.

Пудриться "крем-пудрой" категорически запрещено, но мнения авторитетов разошлись по поводу обычной пудры, в порошке. Те раввины, что разрешают использование пудры в Субботу, утверждают, что порошок не прилипает к лицу подобно краске, стало быть это не крашение. Но те, что с ними не согласны, настаивают, что в нанесении порошка на лицо все же присутствует эффект крашения. На практике принято пользоваться простой белой пудрой в рассыпчатом порошке.

Губы нельзя красить даже бесцветной помадой; независимо от того, есть ли тут проблема с окраской, остается запрет *мемареах* - размазывать, разглаживать (см. Шестнадцатую главу).

И последняя тема, связанная с изменением цвета человеческого тела: некоторые раввины запрещают загорать в Субботу.

* * *

Завершая главу о *меллахот*, связанных с изготовлением тканей, упомянем еще ряд операций того же свойства, входящих в список 39 основных запрещенных в Субботу работ:

МЕГА^hЕЦ прочесывать шерсть, отделяя нити друг от друга. В эту категорию входит и трепка льна.

ТОВЕ - прядь, т.е. изготавливать нити путем их вытягивания из прочесанной шерсти или путем скручивания, сплетения. Следует помнить, что в Субботу нельзя скручивать распустившиеся нити *цицит*.

МЕЛАХОТ, связанные с ткацким производством:

- * расправлять нити, готовя их к ткацкому станку
- * устанавливать на ткацком станке продольные параллельные нити для основы ткани
- * ткать

В качестве *толадот* сюда входят вязание из шерсти, плетение из соломы и т.п.

ПОЦЕА - распускать ткань. Нужно быть очень осторожным, чтобы не вытянуть в Субботу нитку из ткани одежды, - это как раз то, что мы часто делаем по привычке, машинально.

Вспомним рассказ о генерале, которому царь отдал приказ: раз в неделю

⁶⁵ Мы не говорим о боевой раскраске индейцев.

прекращать битвы с врагами отечества и являться во дворец, чтобы доложить о ходе кампании. В этом рассказе в аллегорической форме раскрыта суть Субботы: она не что иное, как аудиенция у Царя царей.

В Субботу воочию раскрывается величие Творца, царственная сущность Его власти над миром, которая не ощущается людьми в остальные дни недели. Каждый из нас занят своими делами, заботится о заработке, удовлетворении нужд своей семьи. Всю неделю кипит творческая активность человека, завоевывающего и подчиняющего себе мир. Но в Субботу активность замирает, прекращается творческая деятельность. Почему? Потому что так приказал Всевышний! А значит, сама Суббота как бы провозглашает: знайте, люди, у мира есть Властелин, есть Хозяин, Который управляет всем!

Понятно, что и в будни Его царственная роль проявляется через выполнение людьми Его заповедей: еврей надевает *тфилин* только потому, что так повелел Создатель; люди смиряют свои желания перед волей Творца и т.д. И все же Его царство становится явным именно в Субботу, когда замирает созидательная деятельность, когда останавливаются все процессы - и только Он Один руководит всем сущим.

На что направлены будничные усилия и заботы человека? На организацию своего производительного труда. Вся жизнь людей - а с нею их заработки и пропитание - зависит только от труда. А тут вдруг целый день человек не прикладывает никаких усилий для того, чтобы заработать! По сути дела, он сознательно сам себя выводит за рамки естественной жизни - ради повеления Царя царей.

Причем не только остановка в производстве, но и весь субботний образ жизни еврея говорит о том, что в мире есть Повелитель и Царь: ведь он на целые сутки повязан сотнями ограничений и запретов, когда нужно внимательно следить за собой, за каждым своим движением - чтобы не нарушить и не преступить недозволенное. Еврей, соблюдающий законы Субботы, ревниво наблюдает за своими поступками, предварительно взвешивая каждое субботнее действие — что можно сделать, а от чего надо отказаться: не отбор ли это, не запрещенная ли *мелаха*? Мельчайшее проявление усилий надо согласовать с волей Царя, выраженной в Торе. Такого внимательнейшего надзора за собой не найдешь ни в одной другой заповеди. Ни одна не охватывает подобным образом всю нашу жизнь, заставляя быть в напряжении каждую минуту: не нарушаю ли я волю Царя, делаю ли все так, как надо? Именно поэтому Суббота и называется царицей. Суббота - царица!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

МЕЛАХОТ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ ОДЕЖДЫ

***КОШЕР УМАТИР* - ЗАВЯЗЫВАТЬ УЗЕЛ И РАЗВЯЗЫВАТЬ ЕГО**

Вязание и развязывание узлов - две операции, которые во время сооружения Мишкана использовались при изготовлении сетей для ловли, а также в производстве пряжи и тканей. Эти две *мелахи* симметричны, и их следует рассматривать в паре, а именно: только тот узел, который Тора запрещает завязывать в Субботу, нельзя по закону Торы в Субботу и развязывать. То же самое можно сказать и об узлах, запрещенных мудрецами (о них речь чуть ниже).

Конечно, узел узлу рознь, так что должны существовать некие отличия между созидательной работой, что делалась при строительстве Мишкана, и бытовыми действиями, вроде завязывания шнурков на ботинках. Талмуд определяет *мелаху* завязывания узлов как создание устойчивого узла (*кешер шель кайма*). Только такой узел запрещен Торой.

Но как отличить устойчивый узел от неустойчивого, непостоянного? Есть, как минимум, два определения. Первое: устойчивым называется профессионально завязанный, крепкий и надежный узел, способный продержаться долгое время. Второе определение, более "гибкое": устойчивым называется такой узел, который завязывают на долгое время, в отличие от неустойчивого, завязываемого на короткий срок.

Комментаторы Талмуда разошлись во мнениях по поводу этих определений, какое из них правильное; а поскольку разговор идет о законе Торы, нам придется учесть оба. В результате, любой, даже слабый узел, который завязан надолго, без ограничения времени, будем считать подозрительным с точки зрения Торы.

До сих пор разговор шел о законе *мидеорайта*. Теперь поговорим об узлах, запрещенных мудрецами. Последние запретили завязывать любой узел, если он хоть в какой-то степени напоминает устойчивый. Под это правило попадают:

1. узлы, которые принято завязывать на срок, превышающий сутки, даже если они завязаны слабо

2. крепкие узлы - даже в тех случаях, когда их собираются развязать в тот же день. Здесь имеется в виду не только профессиональный узел, вроде "морского", но любой двойной узел (узел на узле), поскольку последний достаточно прочен и не развязывается без вмешательства человека. Его запрещено завязывать и развязывать в Субботу. Что касается "бантика", то он не считается двойным узлом, и поэтому в Субботу можно завязывать шнурки на ботинках.

Все же шарфы, пояса халатов, плащей и женских пальто принято завязывать в Субботу двойным узлом, т.е. абсолютно так же, как это делают в будни. Очевидно, эти узлы не считаются похожими на "устойчивые", поскольку на широком и толстом поясе даже двойной узел не выглядит надежным, а раз так, то вроде бы можно сказать, что к нему не относится запрещение мудрецов. Тем не менее, лучше эти пояса завязывать "на бантик".

Еще один распространенный обычай: замужние женщины завязывают в Субботу головные платки двойным узлом. Впрочем, действие этого разрешения ограничено; а именно, им могут воспользоваться только те женщины, которые имеют обыкновение развязывать платки в тот же день; что касается тех, которые снимают платки, не развязывая узла, то им так поступать не следует.

Кстати, почему "бантик" не считается двойным узлом? Потому что снизу - узел, сверху - петля, а петля, по *алахе*, не считается узлом, ее можно делать в Субботу (даже на долгое время). Стало быть, завязывая ремешок или пояс "на бантик", мы делаем только один простой узел. Впрочем, и один узел разрешен только там, где принято завязывать его не надолго. Но там, где узел оставляют на долгое время, его нельзя завязывать *мидерабанан*. То же самое и с "бантиком"!

Поэтому, нельзя, например, завязать декоративный бант на платье, если платье можно снять, не развязывая его³. Даже намерение сегодня же развязать бант не сделает действие

допустимым, так как узел является запрещенным или разрешенным в соответствии с принятым у людей порядком, а не с субъективными желаниями отдельного человека.

Со шнурками на ботинках проблем вообще нет, так как их развязывают каждый день. Но если шнурки слишком длинные, то не надо завязывать уже созданный "бантик" на второй узел, потому что тогда мы получаем конструкцию по схеме узел - петля - узел, то есть по сути двойной узел, между двумя частями которого находится петля; а, как мы уже отметили, двойные узлы в Субботу нельзя ни завязывать, ни развязывать. И только если шнурки на ботинке запутались так, что на них образовался двойной узел, его можно развязать. Дело в том, что запрет вязать двойной узел на короткое время - это "устрожение" закона, вызванное нашим сомнением, что конкретно имели в виду мудрецы под термином "устойчивый узел". И поскольку в нашем случае (запутанные шнурки на ботинке) узел никто не вязал, а он получился сам, то запрет в строгой форме не применяется.

Разрешено развязывать двойной узел в тех случаях, когда он причиняет серьезные неудобства, потому что мудрецы не устанавливали своих запретов для того, чтобы человеку стало неприятно или больно. Например, можно развязать шнурки, если накануне Субботы мы завязали их двойным узлом и теперь не можем снять ботинки. Если рана на теле перевязана бинтом и бинт без двойного узла не держится, его можно завязать в Субботу.

В принципе, узел, который разрешено развязывать, при желании разрешено и разрезать; только не следует делать это в присутствии несведущего человека, который, глядя на нас, может прийти к ложным выводам.

В некоторых случаях нельзя завязывать даже одинарный узел, например, узел на конце нитки или шнурка, чтобы шнурок не выскочил из дырочки на ботинках. Такой узел достаточно прочен для того, чтобы считаться "устойчивым". Аналогично, нельзя завязывать в Субботу узел на концах нитей *цицит*. Напоследок заметим, что ординарный узел запрещено завязывать не только на одной нитке, но и на сдвоенной.

А теперь о завязывании галстука в Субботу. Известно, что завязать галстук можно как минимум двумя способами. Первый: на одном из концов делается узел, в который продевается другой конец; если при снятии галстука проделать все операции в обратной последовательности, то второй конец будет вытянут из первоначального узла на первом конце - и этот узел останется. Следовательно, завязывать галстук подобным способом в Субботу нельзя. (Еще один пример запрещенного одинарного узла.) Второй способ: один конец галстука обматывается вокруг второго, но так, что, если его вытянуть, узла на первом конце не останется. Скорее всего, обматывание одного конца вокруг другого можно считать вязанием узла, а не петли. И все же, поскольку некоторые крупные авторитеты⁵ рассматривают данный случай как "петля на узле", таким образом следует завязывать галстук только тому, кто имеет обыкновение развязывать его в течение суток.

Рамбам писал, что в Субботу нельзя вить веревки, - это тоже своего рода завязывание узлов. Уже в наше время его утверждение вызвало споры между знатоками *алахи* по поводу полиэтиленовых пакетов с хлебом и другими пищевыми продуктами. Иногда эти пакеты скрепляют проволокой, скручивая ее наподобие косички. Можно ли так делать в Субботу? Одни усматривают здесь запрещенную операцию, похожую на витье веревки. Другие высказывают сомнение по поводу аналогии: веревку делают, сплетая волокна друг с другом, а в данном случае проволоку обвивают вокруг пакета, и, только для того чтобы он не раскрылся, сплетают два конца проволоки друг с другом. Как видим, цель и форма

действий другие, а значит, аналогия не проходит; вывод: скреплять пакеты проволокой можно. Третьи тоже разрешают, говоря, что подобное скрепление, не имеющее формы узла, вообще не может входить в категорию *кошер*.

Но вернемся к шнуркам. Возводя ограду вокруг закона, мудрецы запретили вдевать шнурки в ботинки в двух случаях:

1. если принято завязывать узел на концах шнурков, как, например, на солдатских ботинках. Запрет вызван опасением, что, вдевая шнурки, человек машинально завяжет узел на их концах.
2. если дырочки узки настолько, что трудно продеть шнурки. Запрет вызван опасением, что на концах шнурков будет сделан узел, чтобы они не выскочили и их не пришлось снова вдевать.

Эта *гзера* - оградительный закон - распространяется не только на ботинки, но и на все шнурованные одежды. К шнуркам с металлическими или пластмассовыми "кончиками", облегчающим процесс вдевания, запрет, конечно же, не относится.

Алаха, похожая на только что рассмотренную, связана с категорией "завершающего удара" (*маке бепатиш*), о которой разговор ниже⁶⁶. В указанную категорию входят операции, суть которых заключается в том, чтобы сделать новый предмет окончательно пригодным для использования⁶⁷. В применении к шнуркам, тесемкам и подобным вещам *алаха* говорит, что нельзя вдевать новые шнурки даже в старые ботинки. Более того, нельзя перенести бывшие в употреблении шнурки с одних ботинок на другие. Скорее всего, этот запрет - только *мидерабанан*, но и им не следует пренебрегать.

Подведем итоги. Разрешено вдевать в дырочки лишь такие шнурки, которые были хотя бы частично вдеты уже до наступления Субботы, - и то при условии, что отверстия достаточно широки и нет привычки завязывать узел на конце шнурка. Впрочем, если нет другого выхода, можно вдеть новые шнурки, но так чтобы было ясно, что после Субботы их собираются вынуть, для чего вдевают их, скажем, только в две верхние дырочки.

Нельзя вставлять резинку в белье вместо лопнувшей, ибо это требует значительных усилий.

С точки зрения законов об узлах, пояс, являющийся частью платья, подобен шнурку на ботинке, и к нему относятся перечисленные ограничения. Другими словами, можно вдеть только старый пояс, да и то при условии, что петли не узкие. Но если пояс автономен от платьев и его носят на разной одежде, то можно вдевать его в петли в любом случае.

ТОФЕР-ШИТЬ

Суть *мелахи* шитья - соединение частей одежды или отрезков ткани в единое целое с помощью скрепляющего материала, чаще всего ниток. В качестве *толады* сюда входит склеивание бумаги и других материалов.

⁶⁶ См. Восемнадцатую главу.

⁶⁷ Например, настроить музыкальный инструмент.

Напомним, что один из принципов *млехет махшевет* - устойчивость результатов труда. Следовательно, Торой запрещен только такой шов, который сам не разойдется. Дадим определение. "Устойчивое" шитье - это как минимум: или два стежка ниткой - при условии, что нитка завязана на конце, чтобы шов не разошелся; или три стежка - даже без узла на конце нити. А теперь определение стежка: проткнув иглой с ниткой ткань в одном месте, мы сделали один стежок, проткнув во втором месте - второй стежок; теперь, если мы завяжем на конце нитки узелок, нами завершена операция шитья, запрещенная Торой в Субботу. Сделать два стежка, не завязывая узелка на конце нитки, тоже нельзя, но уже по постановлению мудрецов.

В категорию *тофер* входит не только создание новых швов, соединяющих куски ткани, но и укрепление швов старых. Поэтому надо быть осторожным в Субботу, чтобы машинально не подтянуть нитку расходящегося шва. То же самое относится к пуговицам, висящим "на честном слове": их ни в коем случае нельзя подтягивать. Правда, можно затянуть шнуровку на одежде, поскольку этим действием две части платья не соединяются в одно. Собственно говоря, шнуровка для того и предназначена, чтобы затягивать ее и распускать, ибо она замещает пуговицы; так что процесса шитья здесь нет. Хотя, во избежание ошибок, мудрецы потребовали, чтобы отверстия для шнура были достаточно широкими.

Выше, говоря о категории *кошер*, мы заметили, что запрещен только устойчивый узел, но можно завязывать временный, как например, на шнурках ботинок. Однако то была работа завязывания узлов. Относительно категории *тофер* большинство авторитетов сходится на том, что она запрещена, даже если сшитые швы через короткое время собираются распарывать.

Входит ли использование английской булавки в категорию шитья? С одной стороны, цель, вроде бы, та же - скрепление частей одежды. Налицо и технологическое подобие: ткань прокалывается булавкой в двух местах (как и ниткой при стежке), а головка булавки может считаться держащим узлом; что касается различия между ниткой из хлопка и металлической проволокой, то оно не настолько существенно. С другой стороны, ясно, что не всякое скрепление может рассматриваться как шитье, например - застегивание жакета на пуговицы или молнию. Так каков же ответ? В ряде публикаций высказывается мысль, что использование булавок не входит в категорию *тофер* по очень простой причине: пришивая, мы заинтересованы в полном объединении двух кусков ткани в одно целое таким образом, чтобы, если снова возникнет нужда отделить их друг от друга, придется либо распороть шов, либо разорвать одежду. Но, прикалывая булавкой края одежды, мы не объединяем их в единое целое; каждый из них остается сам по себе, даже если булавку долгое время не вытаскивать из ткани. Другие добавляют, что сам внешний вид булавки и ее предназначение свидетельствуют о том, что она служит для временного соединения. Правда, и нитками нельзя шить в Субботу даже на самое короткое время; поэтому "временность" скрепления булавкой еще не причина для разрешения. На это отвечают: соединение булавкой больше напоминает не создание временного шва, а застегивание на пуговицы, что безусловно разрешено.

Спор на этом не закончен. Некоторые авторитеты нашли новое возражение: даже если признать, что назначение английских булавок - временное соединение, оно тем не менее входит в категорию *тофер*; ведь шить можно не только нитками, но и проволокой, в том числе и той, из которой сделана булавка. Таким образом, застегивание на булавку - пусть временное, но шитье, а последнее, как мы знаем, запрещено в Субботу большинством законоучителей. К тому же, если булавка останется на субботнем костюме до конца дня, то временный характер скрепления уже не так очевиден.

В любом случае, и с этим все согласны, можно застегнуть жакет или порвавшуюся одежду английской булавкой, прокалывая каждый из краев только один раз, так как один стежок даже вместе с узлом не считается швом. Но если мы хотим проколоть каждый из краев дважды - налицо два стежка и замок булавки в качестве узла. И здесь мы снова возвращаемся к тому же спору - является ли использование булавки шитьем⁶⁸. Поэтому на практике (в случае с двумя стежками) следует проконсультироваться у раввина. То же самое можно сказать по поводу прикалывания брошки на платье. В стесненных обстоятельствах можно положиться на мнение авторитетов, разрешающих сделать два стежка при условии, что булавка прикалывается на короткое время.

Одноразовые пеленки, скрепляемые с помощью клейких полос, тоже вызвали в свое время *алахический* спор. Напомним, что склеивание - *толада* от шитья, причем по внешнему виду этой операции трудно сказать, какое соединение было сделано - временное или постоянное: надолго приклеивают абсолютно тем же способом, что и на пару минут. Поэтому многие авторитеты запретили пользоваться такими пеленками в Субботу. На что раввины, разрешившие одноразовые пеленки, возразили, выдвинув следующий аргумент: склеивание всего на несколько часов лишено всякой значимости и не может считаться даже временным скреплением. Напряжение в споре несколько спало, когда изготовители перешли к выпуску пеленок со специальным пояском, позволявшим многократно открывать и закрывать пеленку. А появившиеся в последние годы одноразовые пеленки, скрепляемые при помощи "липучек", позволяют вообще этого спора не касаться: этими пеленками можно пользоваться согласно всем мнениям, поскольку они для того и сделаны, чтобы их постоянно открывали и закрывали - наподобие молний и пуговиц. Аналогично, разрешено пользоваться всем, что закрывается при помощи таких "липучек": сумками, футлярами, обувью и пр.

КОРЭА-РВАТЬ

При сооружении Мишкана приходилось рвать (пороть) или разрезать ткань при шитье покровов Соборного шатра. Напомним, что *мелахой* называется только созидательное действие, но не порча. Разрушительные по своей сути *мелахот* (развязывать узлы, рвать, ломать и т.п.) из списка тридцати девяти запрещены только в том случае, когда они имеют созидательный эффект⁶⁹. Чистый вандализм - *мекалькель* - Тора не запретила⁷⁰, однако в большинстве случаев разрушительные действия нельзя делать *мидерабанан*.

Теперь от теории - к практике. Нельзя рвать туалетную бумагу ни по перфорациям, ни в другом месте. Следует заготовить нарезанную бумагу накануне Субботы.

В Субботу нельзя вскрывать заклеенные письма. Запрещено не только аккуратно надорвать конверт, чтобы было можно в него что-нибудь вложить, но даже безвозвратно его испортить. Даже если в порче конверта нет созидательного элемента, все же *мекалькель* запрещен мудрецами. Также нельзя вскрывать конверт над паром: поскольку клеить запрещено (это *толада* от "шить"), значит, совершать обратную операцию, расклеивать, тоже нельзя (это *толада* от "рвать").

⁶⁸ Если английской булавкой еще можно проколоть каждый из кусков ткани по одному разу, то швейная булавка вряд ли удержится, если не проколоть ею на каждой стороне дважды.

⁶⁹ Например, ломать - чтобы затем построить на том же месте.

⁷⁰ "Работа" вандала не приветствуется в любой день недели. Просто Тора не считает разрушение работой!

Бумажные или синтетические упаковки пищевых продуктов следует открывать накануне Субботы. Если это сделать забыли, можно вскрыть их в Субботу, но не проделывать аккуратное отверстие, а разорвать, безнадежно испортив (и не повредив надпись на пакете). В этом случае мудрецы разрешили испортить упаковку ради извлечения пищи.

Нельзя разрезать страницы еще не разрезанной книги. Но можно разделить страницы, слипшиеся в типографии. Обоснование: раз они склеены ненамеренно, то нарушение этого случайного скрепления (оно к тому же еще и временное) не входит в категорию *корэа* (рвать)⁷¹. Надо только быть осторожным, чтобы нечаянно не оторвать часть страницы.

Нельзя снимать защитную бумагу с лейкопластыря: в отличие от слипшихся книжных страниц она приклеена намеренно и надолго - чтобы защитить слой клея до его использования. Если заранее известно, что лейкопластырь понадобится в Субботу, то в пятницу надо снять защитную бумагу и наклеить ее снова, - теперь она приклеена на короткое время, и ее удаление не будет рассматриваться как *корэа*. Аналогичное замечание - для тех, кто использует в Субботу одноразовые пеленки с наклейками.

"Шесть дней трудись и делай всю свою работу, а в седьмой день — Суббота Всевышнему".

Почему сказано "Шесть дней трудись" в повелительном наклонении? Ведь, вроде бы, тот, у кого есть средства к существованию, не обязан - во исполнение заповеди Торы — ежедневно сидеть по восемь часов в конторе.

Комментаторы связывают этот стих Торы с тем, что сказано в книге Мишлей (Притчи Соломона): "На всех своих путях познавай Его", - и повторено в Пиркей-Авот (гл. 2): "Пусть все твои поступки будут во имя Неба".

Согласно иудаизму, любой поступок человека должен подчиняться одной цели — служению Творцу. У каждой цели, как известно, есть свои средства, прямые и косвенные. В данном случае прямые средства — это заповеди Торы, ее запреты и повеления, исполняя которые, человек служит Создателю. Косвенные средства относятся к поступкам, которые не являются исполнением конкретных формальных заповедей, но, совершая их, человек должен подчинить эти действия конечной цели Торы. В этом свете обычная работа - не средство для обогащения, а способ приобрести еду, питье и все необходимое для существования. В свою очередь, цель потребления пищи и питья — не в чревоугодии, а в поддержании здоровья и тех условий, которые помогают нам стать исправными инструментами для исполнения заповедей и учения Торы...

Итак, "Шесть дней трудись" - и зарабатывай на жизнь "во имя Неба".

Но как это связано с продолжением — "а в седьмой день

- Суббота Всевышнему"?

Рав Гутнер в книге "Пахад Ицхак" объясняет:

⁷¹ В книге "Кицур Илхот Шабат" приводится мнение рава Файн-штейна, согласно которому это действие попадает под категорию *маке бепатиш* - "завершающий удар", т.к. не годная прежде к употреблению книга становится годной к чтению.

Выполняя заповедь Субботнего покоя, мы должны стараться в некоторой степени уподобиться Самому Творцу, — это ясно из текста Торы. Однако Всевышний приостановил в седьмой день работу по созданию мира, поэтому и мы отстраняемся от тех действий, которые совершались при сооружении *Мишкана*.

Впрочем, пока не понятно, в чем подобны друг другу создание мира и сооружение Мишкана?

Творя мир, Всевышний создавал для нас особое место — место, где мы будем Ему служить. Что такое мир сам по себе, мы не знаем, для нас он и есть место служения Творцу. Но для этой цели и создавался *Мишкан*, Переносной храм в Синайской пустыне. Он должен был стать местом, особо предназначенным для служения Всевышнему. Т.е. *Мишкан* — это как бы весь мир в миниатюре.

Только тогда Субботний покой приобретает смысл, когда мы воспринимаем мир исключительно как место служения Всевышнему. А это возможно, если в жизни не остается "нейтральных" поступков, когда всё в действиях человека - и то, как он работает, и то, как ест и чем занимает свой досуг, - рассматривается через призму служения Творцу мира.

Лишь тогда наш седьмой день становится настоящей Субботой.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

МЕЛАХОТ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ КОЖ

ЦАД - ОХОТИТЬСЯ

При сооружении Мишкана строителям требовались шкуры, которые шли на покрытие Переносного храма, и красители для шерсти - в частности, голубая краска, которую делали из особого моллюска. Но животных для получения шкур, и моллюска для получения краски требовалось сначала поймать. Отсюда - новая *мелаха*, суть которой - в поимке животного, т.е. в охоте, лишении его свободы.

Причем законом Торы запрещено ловить лишь те виды животных, на которых принято охотиться; остальных (например, комаров) нельзя ловить по постановлению мудрецов.

Уже упоминалось, что Тора запретила *мелахот* исключительно в тех случаях, когда преследуется цель, которая была у строителей Мишкана. В противном случае она называется *мелаха шеэйна цриха легуфа* и запрещена только *мидерабанан*.

В эпоху работы над Мишканом животных ловили для прямого их использования - например, ради шкур или получения красящей жидкости. Стало быть, и сегодня человек, изловивший в Субботу карася на уху, нарушил запрет Торы. Но если само животное человеку не нужно, а ловит он его, чтобы избавиться от его присутствия, то это *мелаха шеэйна цриха легуфа*, работа, запрещенная только мудрецами; причем иногда они такое действие разрешают.

Почему разрешают? Потому что любое постановление мудрецов не распространяется на случаи, при которых человеку может быть нанесено повреждение или физическая боль. Следовательно, применительно к нашей теме, неопасных созданий, но все же способных причинить боль, можно ловить при условии, что на них не принято охотиться. А опасных

животных разрешено ловить в любом случае.

Перейдем к примерам. Представьте себе, что в квартиру заползла змея. Даже если ее укус не опасен для жизни, она может нанести вред (не смертельно укусить). Так что, несмотря на принадлежность к разряду животных, являющихся объектами охоты, змею можно поймать в Субботу: ведь она сама нам не нужна, и все, в чем мы заинтересованы, - избавиться от нее. По этой причине Тора не запрещает поймать в Субботу змею (*мелаха шеэйна цриха легуфа*), залезшую в наш дом. Но и запрет мудрецов на этот случай тоже не распространяется, поскольку змея может нанести вред.

Аналогично, можно ловить пчел и ос. Вошь, укус которой не причиняет вреда, но безусловно неприятен, тоже можно поймать, ибо она не относится к разряду животных, за которыми охотятся.

Замечание: разрешение ловить животных, способных укусить, еще не дает нам права их убивать. Поэтому не стоит пытаться прихлопнуть комара в теплый субботний вечер, как бы ни досаждало это вредное насекомое своим жужжанием и намерением отведать нашей крови. Впрочем, есть случаи, когда разрешено убивать животных, от которых исходить угроза в наш адрес; об этом речь пойдет ниже, в разделе *ШОХЕТ*.

В Субботу нельзя ставить ловушки и капканы. Если в нашем доме завелись мыши, то мышеловки расставим еще с пятницы.

Мы помним, что *алаха* позволяет производить разрешенные в Субботу действия, которые непреднамеренно могут привести к совершению *мелахи*. Но действие, неизбежно приводящее к *мелахе* (*псик-рейша*), запрещено даже в том случае, когда у нас нет никакого намерения эту *мелаху* совершать. Вывод: нельзя делать то, что неизбежно приведет к ловле животного, даже если мы об этом не помышляем. Например, если муха залетела в банку, не стоит банку прикрывать сверху ладонью, блюдцем или просто салфеткой. Если в дом зашел зверь, то закрытие двери будет равносильно его поимке, поэтому в этом случае нельзя закрыть дверь даже для охраны имущества⁷². Аналогично, если в комнату залетел воробей, не будем закрывать окно; ведь этим действием мы неизбежно лишим его свободы. А что надо делать? Сначала выгоним его и лишь затем прикроем окно. Но если выгнать птицу не удастся, а нам очень холодно, окно можно закрыть сразу. Почему? Потому что на воробьев охотиться не принято; так что ловить их в Субботу нельзя только *мидерабанан*, а мудрецы, как мы только что отметили, не устанавливают свои запреты, если в результате человеку будут причинены физические страдания (в данном случае от холода).

Теперь о домашних животных - их лишить свободы невозможно по определению, поскольку, будучи прирученными, они ею не обладают. Так что запрет охоты на них не распространяется. И все же мудрецы не разрешают ловить животных, которые, даже живя взаперти (в клетках, стойлах и пр.), обычно стараются увернуться от хозяйских рук. И уж тем более нельзя ловить домашнее животное, которое, "взбунтовавшись", рвется наружу. Параллельно заметим, что в любом случае нельзя брать животное в руки - даже любимого котенка, ибо оно - *муцце*, объект, запрещенный в Субботу⁷³.

Несколько практических правил. Если в Субботу открылась дверка клетки с канарейками,

⁷² Охраны от воров.

⁷³ См. Двадцать первую главу.

не надо ее закрывать - это ловля птиц! Нельзя доставать рыбок из аквариума - это рыбная ловля! Но, уходя из дома, можно закрыть за собой дверь, оставляя собаку или кошку взаперти.

В Субботу можно кормить домашних животных, которые находятся на попечении человека, но нельзя кормить диких животных и птиц, живущих на воле; например, голубей на площади. В праздник (*Йом-Тов*) правила становятся более строгими: некоторых домашних животных тоже нельзя кормить. При этом животные, которые у нас живут, делятся на две группы - те, на кого не распространяется запрет охоты (кошки, собаки и пр.), их можно кормить обычным образом; и те, кого нельзя ловить (куры, утки и пр.), им корм дают не в привычном месте, а на некотором удалении от него - чтобы напомнить себе и другим, что их ловить сегодня нельзя. Эти правила установлены только для праздников, когда можно резать животных и варить их мясо. В Субботу - когда мы не режем и не варим - нет опасения, что, забывшись, человек примется кого-то ловить на своем скотном дворе.

Разрешено выпускать на волю любое животное в Субботу - здесь нет отличий от будней.

ШОХЕТ- УБИВАТЬ⁷⁴

Мишкан был сооружен из материалов, которые жертвовались людьми. Но среди прочего требовались кожи; а животные, как известно, добровольно свои шкуры не приносят. Поэтому их надо было резать⁷⁵. Суть *мелахи* - в умерщвлении живого существа (в том числе насекомых) любым способом.

Но мы знаем, что иногда приходится убивать представителей фауны отнюдь не из-за утилитарных целей, а например, защищаясь. Вот случаи, когда мудрецы разрешили убивать животных, представляющих опасность:

- 1) даже если в данную минуту они ничем не угрожают, но могут напасть (ядовитые змеи, скорпионы, бешеные собаки и т.п.)
- 2) если за человеком гонится не опасное для его жизни животное, которое все же способно причинить вред или сильную боль, причем нет возможности обезвредить его, не убив.

Это общие правила; о деталях следует расспросить сведущего раввина.

Нельзя распылять в Субботу аэрозоль с ядом, убивающим комаров, тараканов и прочих насекомых. Нельзя раскладывать яды для мышей и крыс по той причине, что, несмотря на то что мы их не убиваем своими руками, все же наши действия являются косвенной причиной их смерти. Подобного рода действия (*грома*) Торой не запрещены, но мудрецы наложили на них запрет⁷⁶.

Можно смело ступать по земле, не опасаясь раздавить муравья или другое насекомое:

⁷⁴ Строго говоря, на иврите *шохет* - "резать ножом", но это название работы перешло на всю категорию "убийство".

⁷⁵ А затем освежевать - это тоже одна из 39 *мелахот*.

⁷⁶ Впрочем, не исключено, что распыление аэрозоля считается убийством "своими руками".

непреднамеренное действие (*это миткавен*) в Субботу не запрещено. Но в местах, кишасих насекомыми или, допустим, дождевыми червями, где мы наверняка кого-то раздавим, ходить нельзя. Потому что *псик-рейша* запрещено делать даже непреднамеренно.

Нельзя смывать попавших в раковину или унитаз насекомых. Но если нет другого выхода (например, надо спустить воду в туалете), это можно сделать.

Мы рассматриваем *мелаху* убоя, а еще проще убийства. *Толада* этой работы - пускание крови при помощи укола, удара, разреза и т.д. В Торе сказано: "Ибо кровь - это душа". Под словом "душа" здесь имеется в виду жизнь, животворная сила организма, которую Тора связывает с кровью. Из этого стиха следует, что способствовать даже самой незначительной потере крови - это значит совершить своего рода акт лишения жизни. Убийство в миниатюре. Причем запрет Торы нарушается, даже если в результате удара кровь не вышла наружу, а собралась под кожей, образовав гематому, синяк.

Вывод: драться в Субботу строжайшим образом запрещено. Нельзя также выдавливать кровь из раны или высасывать ее из кровоточащей десны. Нельзя чесать раздражения на коже, если очевидно, что при этом они будут расчесаны до крови (*псик-рейша*). Можно вынуть занозу иглой, но осторожно, чтобы не вышла кровь; хотя кровопускание в этом случае - *мелаха шеэйна цриха легуфа*, все же *мидерабанан* оно запрещено. Если, пытаясь вынуть занозу, мы видим, что не избежать выделения крови, можно вынуть занозу только в том случае, когда она причиняет боль или может привести к заболеванию. Здесь действует выше разобранное правило: в случае физического страдания *мелаха шеэйна цриха легуфа* не запрещена мудрецами.

И еще несколько замечаний на "медицинскую" тему. В Субботу нельзя вскрывать гнойный нарыв принятым у врачей способом, т.е. проделав в коже аккуратное отверстие, через которое в течение некоторого времени будет выходить гной. Делать любое отверстие, через которое можно что-либо извлечь, запрещено как *маке бепатиш* (см. Восемнадцатую главу). Однако разрешено проколоть или выдавить нарыв, не заботясь о сохранении аккуратного отверстия, так как образованное отверстие само по себе не нужно - это *мелаха шеэйна цриха легуфа*, а поскольку гнойник причиняет боль, такое действие не попадает под запрет мудрецов. Кровь, которая, возможно, выйдет вместе с гноем, ничего не меняет: она уже выделилась из капилляров и скопилась в гнойнике, поэтому ее выход наружу не связан с запретом кровопускания. Все же не следует нажимать на нарыв после того, как гной вышел, чтобы не выдавить свежую кровь.

МЕАБЕД- ДУБИТЬ ШКУРУ

После забоя животных с них снимают шкуру, затем приступают к ее обработке для выделывания кожи. Тот же порядок работ соблюдался при сооружении Мишкана: забой, снятие шкуры, обработка. В последнюю *мелаху* включаются все действия, представляющие собой этапы дубления (обработка известью, солью или другими химикатами) или, наоборот, размягчения кожи. Поэтому в Субботу нельзя смазывать не обработанную кожу жиром, так как это приводит к ее размягчению. На уже обработанную кожу жир не так действует, - и все же мудрецы запретили ее смазывать - из опасения, что люди по ошибке распространят разрешение и на те кожи, которые не обработаны.

Отсюда следует, что нельзя смазывать туфли даже маслом. Использование гуталина и

ваксы относится к другой работе - *мемареах*⁷⁷ (см. ниже). Добавим, что нельзя начищать щеткой и другими "сапожными" предметами уже смазанные гуталином туфли, но можно смахнуть пыль рукой; некоторые авторитеты разрешают и тряпочкой - только осторожно, чтобы не начистить.

ОБРАБОТКА ПИЩИ

Законом Торы не запрещена обработка пищи в Субботу. Однако во избежание ошибок мудрецы запретили некоторые виды работ с пищей, напоминающих технологию дубления кожи. В первую очередь, это касается засаливания, широко используемого кожевниками. Конечно, мудрецы не намеревались убрать соль с нашего субботнего стола. Можно добавлять к различным блюдам соль для вкуса. Запрещено лишь то, что напоминает дубление кож, то есть обработка продуктов, которые под влиянием соли меняют свои физические качества: размягчаются, твердеют, консервируются или теряют горечь.

Конкретные примеры: нельзя засаливать в Субботу огурцы, делать кислую капусту или маринады. Нельзя солить горькую редьку, чтобы снять ее горечь. Все же в салат с протертой редькой можно добавить соли: поскольку уксус, масло и другие приправы ослабляют воздействие соли - ее добавка уже не похожа на дубление.

Мудрецы запретили делать в Субботу насыщенный раствор соли, так как это похоже на приготовление рассола. Ненасыщенный раствор можно приготовить в весьма ограниченных количествах. Об этом следует помнить, готовясь к пасхальному *Седеру*, выпавшему на Субботу.

МЕМАХЕК- РАЗГЛАЖИВАТЬ

При сооружении Мишкана, для того чтобы использовать кожу, нужно было сделать ее гладкой с двух сторон, то есть сверху снять щетину и соскоблить с внутренней стороны жирный слой. В быту мы можем столкнуться с этой *мелахой* в дождливый день, когда ботинки измазались глиной: нельзя очищать их ножом или о металлическую скобу у входа, так как помимо грязи в этих случаях иногда соскабливается и тонкий слой подошвы. Можно очистить ботинки о ступени лестницы или предназначенный для этой цели коврик.

Скоблить нельзя не только кожу, но и другие материалы, в том числе металлические изделия. Нельзя шлифовать их наждачной бумагой, натирать металлической мочалкой (*цемер плада*), чистить песком и т.п. Бокал для *кидуша* и другую серебряную посуду следует начистить до блеска в пятницу, в Субботу это делать нельзя, поскольку паста снимает тонкий слой с поверхности серебра, что расценивается как *мемахек*, разглаживание. И даже натирать серебряную посуду до блеска простой тряпкой *алаха* запрещает.

В Субботу нельзя точить ножи и счищать с них ржавчину.

Толада разглаживания - *мемареах*, размазывание (натирание) мази или другого материала по поверхности предмета. Из определения следует, что приготовление повязки с мазью в Субботу запрещено Торой. Причем мудрецы запретили накладывать в Субботу компресс с мазью, даже если он был приготовлен в пятницу, поскольку опасались, что, забывшись,

⁷⁷ Кроме прочего, намазывая гуталин, мы совершаем другую запрещенную работу - покраску.

человек размажет мазь по повязке. Тот, кому необходимо наложить мазь на больное место или рану, должен выдавить ее из тюбика прямо на тело, а затем, не растирая мазь, перевязать рану бинтом. Но нельзя выдавить мазь на бинт, чтобы потом положить его на рану, - такая операция входит в запрет мудрецов накладывать компресс⁷⁸.

Некоторые авторитеты полагают, что в Субботу можно втереть в кожу впитывающийся крем (cream, но не ointment, мазь на вазелиновой основе), так как при этом на поверхности кожи не остается гладкого слоя. Другие не видят различий между мазями. Поскольку спор идет о законе Торы, следует придерживаться более строгого мнения, отказавшись в Субботу от использования кремов. Тем не менее, больным можно разрешить пользоваться впитывающейся мазью - но лишь при условии, что метод лечения предусматривает растирание до полного впитывания, иначе остается опасение, что мазь останется на коже, а это уже *мелаха деорайта!*

При пользовании кусковым мылом мы смываем с него слой за слоем, что очень напоминает *мемахек*. Правда, у нас нет намерения сделать мыло гладким, но таков неизбежный результат его использования (*псик-рейша*). Поэтому твердым мылом в Субботу не моемся. Тем более, что, пользуясь им, мы нарушаем запрет на *молид*, создание новых вещей⁷⁹.

То же самое можно сказать о пасте для мытья посуды.

К жидкостям понятия *мемахек* и *мемареах* неприменимы, поэтому раввины разрешают пользоваться жидким мылом. Некоторые авторитеты разрешают врачу перед осмотром больного использовать кусковое мыло, если нет жидкого.

В принципе, не запрещено чистить зубы в Субботу, но только не зубной пастой.

Затронув тему о чистке зубов, приведем несколько правил, не относящихся к запрету размазывать. Щетку для зубов не мочат в воде из-за запрета на выжимание. Прополоскав рот водой, следует воспользоваться сухой щеткой. Кроме того, зубная щетка должна быть мягкой - чтобы избежать кровотечения из десен. Людям с больными и слабыми деснами придется вообще отказаться от употребления щетки. Наконец, желательно пользоваться отдельной зубной щеткой для Субботы, отличающейся внешним видом от той, которую мы используем в будни. Но если кто-то решил, что все это настолько сложно, что лучше ограничиться полосканием рта с помощью специального "эликсира", то сообщаем - именно так поступает абсолютное большинство людей.

Как и многие другие субботние работы, *мемареах*, по закону Торы, не относится к пищевым продуктам. Поскольку пищу можно есть и не размазывая ее, например, по куску хлеба, то - захоти мы ее все-таки размазать - этой операцией мы не совершим ничего созидательного. Тем не менее, остаются некоторые сомнения относительно тех пастообразных продуктов, которые в эстетических целях принято пригласить перед подачей на стол. Поэтому, хотя прямого запрета здесь нет, тот, кто не будет так поступать, только выиграет. Под это "устрожение" закона попадает смазывание торта кремом и приглаживание картофельного пюре на блюде. Намазывать масло, шоколадную пасту и т.п. на хлеб несомненно можно - ведь мы хотим не разгладить, а покрыть весь кусок хлеба

⁷⁸ Больным людям (готовым слечь из-за недомогания) можно наложить компресс с мазью, приготовленный в пятницу.

⁷⁹ Твердое мыло превратилось в пену.

маслом или пастой.

"Песня на субботний день. Хорошо славить Всевышнего и воспевать Твое имя, о, Всевышний. Провозглашать утром о Твоей милости и о Твоей верности — ночью... Ибо Своим деянием возвеселил Ты меня, Всевышний: радуюсь я делам Твоих рук. Насколько величественны Твои дела, Всевышний, насколько глубоки Твои замыслы! Несведущий человек не признает и глупец этого не поймет. Расцвели злодеи словно трава, распустились совершающие беззаконие, — но лишь для того чтобы исчезнуть навеки"...

Этот псалом Давида пели левиты в Иерусалимском храме каждый *Шабат*.

Есть в нем одна странность. В первой строке говорится, что перед нами - особый псалом на Субботний день, но почему-то дальше в тексте нет ни слова о Субботе. И еще, речь в нем идет о том, как Творец управляет миром, в частности, почему многие злодеи преуспевают, а праведники страдают. Важная и глубокая тема. Но какое отношение она имеет к Субботе?

Написано в Торе: "И увидел Всевышний все, что Он создал, и вот: очень хорошо. И был вечер, и было утро — день шестой. И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал. И благословил Всевышний седьмой день, и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу, которую делал, созидая".

Остановка Творения и освящение седьмого дня (т.е. его выделение и возвышение) неотделимы от сказанного выше: "И увидел Всевышний все, что Он создал, и вот: очень хорошо". Мир завершен, он прекрасен и гармоничен, он именно таков, каким задумал его Творец. Так царь, глядя на только что отстроенный дворец, с удовлетворением замечает: "Хорош! Лишь бы он мне всегда нравился так, как сегодня".

Выполняя заповедь Субботнего покоя, мы должны в некоторой степени уподобиться Творцу. Это означает, что человек тоже должен почувствовать, как ему нравится окружающий мир. Чем больше у нас претензий к справедливости Всевышнего, чем больше мучат нас вопросы о процветающих подлецах, тем дальше мы отходим от правильного ощущения святости Субботы. Но что делать, если процветание негодяев мешает нам наслаждаться миром? Разве можно отстраниться от очевидных проблем, мешающих гармонии? Понятно, что трудно зло величать добром, сладко закатывая глаза к небу.

На наши претензии и недоуменные вопросы о процветании негодяев отвечает автор псалма. Он говорит, что если "распустились совершающие беззаконие", то "лишь для того чтобы исчезнуть навеки".

И в самом деле, наш мир - далеко не вся реальность, созданная Творцом. Более того, наш мир - всего лишь временный и преходящий этап. Вслед за ним приходит грядущий мир - вечный и нескончаемый. Там не будет места злодеям; вечная жизнь - не для них.

Как только мы поймем, что наш мир играет служебную роль, подобно коридору, ведущему в зал, все сразу станет на свои места. Ведь не судят же о доме по одному коридору!

"Песня на Субботний день". Талмуд перефразировал эти слова: "Песня на день

нескончаемой Субботы", т.е. песнь о грядущем мире.

Осознав его существование, мы можем с полным сердцем продолжить: "Хорошо славить Всевышнего и воспевать Твое имя, Всевышний. Провозглашать утром о Твоей милости и о Твоей верности — ночью"...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

КОТЕВ - ПИСАТЬ

При сооружении Мишкана помечали брусья, из которых собирались стены, чтобы каждый брус занял свое место при сборке. Поэтому написание букв в Субботу — *ав мелаха*.

Толада, "производная" от письма, — создание изображений и рисунков.

Письмо, при котором знаков не видно, разрешено, поэтому можно рисовать пальцем по сухому столу или в воздухе.

Очевидно, что нельзя проявлять пленки и печатать фотографии, ведь этим создается изображение. Но и фотографировать нельзя; правда, по мнению большинства законоучителей, только *мидерабанан*, потому что на непроявленной пленке изображения не видно.

Один из общих принципов субботних законов гласит, что Тора запретила *мелахот* только если они делаются, как их принято делать в будни. Нельзя их делать и измененным способом - но уже по постановлению мудрецов. Например, в нашем случае писать левой рукой⁸⁰ - это изменение. (Правда, для других *мелахот* смена руки изменением не считается, там нужно что-то более существенное, например, работа локтем.)

Другой общий принцип — устойчивость результатов труда. Знаком, запрещенным Торой для написания, является лишь тот знак, который может сохраниться в течение некоторого существенного времени. Какой промежуток времени имеется здесь в виду — вопрос не простой. Но вот запись, которая вообще не может сохраниться (например, на песке, запотевшем окне, пролитой на столе жидкости и т.п.), запрещена уже не Торой, а мудрецами.

Но позвольте, - спросит кто-то, - какая разница, запрещено Торой или мудрецами. Главное, что запрещено!

Различие между запретами *деорайта* и *дерабанан* оказалось важным, когда возник вопрос о медицинских записях в больницах по Субботам. Как известно, в современной больнице нельзя обойтись без записей, которые ведутся постоянно, начиная с приемного покоя и заканчивая выпиской больного. Но в Субботу, по Торе, разрешено вести только те записи, что касаются опасно больных: запреты Торы для них отменяются. Для не опасно больных можно нарушать лишь запреты *мидерабанан*. Как быть? Работники иерусалимской больницы "Шаарей-Цедек" предложили использовать чернила, испаряющиеся к исходу третьих суток после написания. Рав Ойербах с предложением согласился, т.к. считал, что письмо, способное продержаться только три дня, не запрещено Торой. Однако рав Вайс, автор книги "Минхат Ицхак", привел доказательства из кодекса Рамбама, что закон Торы

⁸⁰ Если человек правша (для левши наоборот).

будет нарушен, если написанное продержится до исхода Субботы. В итоге, администрация больницы от затеи отказалась.

Писать на поверхности специального блокнота, когда при нажиме "стилом" по верхнему прозрачному листу на нем проступают буквы, конечно, нельзя, но только *мидерабанан*. И еще: мудрецы запретили делать пометки ногтем на страницах книг; такую пометку, конечно, нельзя считать полноценной записью, - но все же знак остается на долгое время.

Итак, закон Торы нарушается, если надпись носит устойчивый характер. Дополнительное условие - буквы создаются именно в Субботу. Мудрецы расширили область запрета и на те случаи, когда выполняется только одно условие: либо делается запись, даже не способная сохраниться, либо создается устойчивое соединение уже существующих букв. Например, нельзя прикалывать готовые буквы к ткани. Однако можно складывать слова из кубиков или карт, на которых написаны буквы, потому что буквы не создаются в Субботу и не прикрепляются друг к другу. Тем не менее нельзя складывать "пазл", так как изображение получается в результате прикрепления частей друг к другу⁴.

Некоторые законоучители различают два действия. Первое: сложение целых букв в слова. Второе: складывание карточек, на которых изображены только части букв — даже если они не прикрепляются друг к другу. Первое действие разрешено, второе - запрещено, потому что составление буквы из разрозненных частей следует расценивать как письмо. Согласно этому мнению, нельзя составлять "пазл", даже если не прикреплять его части одна к другой. Аналогично, нельзя присоединять друг к другу половинки порванного листа книги, если разрыв проходит по буквам.

Для измерения температуры больных в Субботу можно пользоваться обычным ртутным термометром, но не цифровым (дигитальным). Цифры, появляющиеся на его миниэкране, - это тоже письмо, хоть в измененном виде; *мидерабанан* оно запрещено.

Письмо является столь обычным и частым в повседневной жизни действием, что во многих ситуациях человек делает записи совершенно машинально. Поэтому еще в древние времена мудрецы запретили делать все, что так или иначе связано с письмом. Так, запрещено в Субботу заниматься любым видом торговли, заключать сделки и контракты, договариваться об аренде и т.д. Сюда же относится запрет получать плату за работу, сделанную в Субботу, если она не включена в общую помесечную оплату. Поскольку в этом законе есть много тонких деталей, следует проконсультироваться с компетентным раввином о дозволённом способе оплаты.

В Субботу запрещена не только купля-продажа: мудрецы запретили приобретать вещи любым другим образом, например, получать подарки. Если кто-то собирается сделать подарок на день рождения или *бар-мицву* именно в Субботу, надо проконсультироваться у раввина.

В Субботу нельзя играть в игры, в ходе которых записываются очки: мудрецы опасались, что в разгаре игры, забыв о Субботе, игрок начнет делать записи.

МОХЕК- СТИРАТЬ (УНИЧТОЖАТЬ НАПИСАННОЕ)

При сооружении Мишкана приходилось не только писать, но и стирать написанное: если при маркировке брусьев была допущена ошибка, нужно было стереть неверно написанные буквы для того, чтобы на их месте написать правильные.

Как видим, по Торе, нельзя стирать (зачеркивать) - для того чтобы писать. Впрочем, не только подготовка к письму, но и любые конструктивные намерения (например, исправление ошибок) придают уничтожению текста статус *мелахи*. Если же созидательной цели нет, то стирание, как любой акт бессмысленной порчи, запрещен исключительно мудрецами.

Зачеркивание тоже входит в категорию *мохек*, стирание, суть которой — уничтожение текста. Причем законом Торы запрещено стирать только устойчивые записи, в то время как письма, которые не могут сохраниться, нельзя уничтожать *мидерабанан*.

Уже упоминалось, что в Субботу можно разрывать пакеты и другие упаковки, чтобы достать из них пищевые продукты, но следует это делать крайне осторожно, чтобы не повредить надписи на пакетах. Создание разрыва - как в середине буквы, так и между двумя буквами одного слова - расценивается как нарушение запрета *мидерабанан*.

В *алахической* литературе широко обсуждается вопрос о пользовании книгами, на обрезах которых сделаны надписи. Когда книгу открывают, буквы разрушаются, а когда закрывают — восстанавливаются. Не следует ли рассматривать это как стирание и письмо? Разрешающее мнение опирается на два аргумента. Во-первых, приближение уже написанных букв друг к другу (без скрепления) вряд ли можно считать письмом; аналогично, отдаление букв друг от друга не должно рассматриваться как стирание написанного. Во-вторых, можно провести следующую аналогию: никто не скажет, что, открывая дверь, мы разрушаем дом, а закрывая ее, заново отстраиваем. Дом остается в целостности и сохранности, даже когда дверь открыта настежь: для того она и предназначена, чтобы постоянно открываться и закрываться. То же самое с надписью на обресе: книга предназначена для того чтобы ее читали (для чего ее надо открыть); значит, даже когда мы ее раскрываем, надпись нельзя считать "стертой". Проблематичность первого аргумента очевидна: открывая книгу, мы не отдаляем буквы одна от другой, а разбиваем их на части, что делать нельзя по мнению многих авторитетов. Аналогия с дверью тоже не совсем ясна: закрывая книгу, мы создаем на ее обресе надпись, которая, хоть и не может сохраниться из-за того что книгу постоянно открывают, но все же запрещена мудрецами - подобно письму на запотевших окнах. Правда, закрывая книгу, мы не намерены писать, это только побочный результат наших действий — *эйно миткавен*. Но поскольку такой побочный результат неизбежен (*псик-рейша*), запрет мудрецов остается в силе.

Итак, поскольку вопрос спорный, лучше вообще не писать на обрезах книг или воздержаться от использования подобных книг в Субботу.

По той же причине не следует раскрывать шкафы и ящики, на дверцах которых есть надпись, если в результате нарушится целостность букв. Но если открытие шкафа приведет только к разрыву между целыми буквами, то тут, скорее всего, нет запрета.

Можно ли ножом разрезать в Субботу торт с кремовой надписью? Слова на торте уничтожатся, однако никакого созидательного элемента здесь нет: мы режем буквы заодно с тортом - чтобы его съесть, а не для того чтобы исправить надпись. Но поскольку любая порча запрещена мудрецами, резать такой торт нельзя. Если же он разрезан в пятницу, то можно вынимать из него куски в Субботу⁸¹; здесь работает тот же принцип, что и для кубиков с буквами, которые разрешено складывать и раскладывать. Но вот можно ли эти вынутые куски торта съесть? (Ведь вместе с куском исчезнет и надпись на

⁸¹ Если разрез идет не между буквами, а прямо по буквам, мы сталкиваемся с приведенным выше спором по поводу книги с надписью на обресе

нем.)

Мнения авторитетов разделились. Мишна-Брура разрешает съесть такой разрезанный заранее торт, ссылаясь на известное правило: процесс еды не может рассматриваться как *мелаха*. Хазон-Иш возражает, считая, что только отбор или помол в процессе еды не считается *мелахой*, потому что невозможно есть, не выбирая и не перемалывая; но по отношению к стиранию написанного этот принцип неприменим, так как можно есть, ничего не стирая.

Параллельно ведется еще один спор. Хазон-Иш не видит никакого различия между надписью, сделанной на торте кремом (или сахарной пудрой, драже, конфетами) и рельефной надписью, образованной формой, в которой запекался пирог или печенье, - и то и другое запрещено. В то время как Мишна-Брура утверждает: уничтожение рельефной надписи мудрецы не запретили — такую выпечку можно не только есть, но и разрезать. Поскольку мнения по этому вопросу разделились, следует посоветоваться со своим раввином. И в любом случае, стоит помнить, что разрешающее мнение имеет свое обоснование, и тем, кто так делает, есть на кого опереться.

Нельзя счищать грязь, прилипшую к тексту книги. Обычно стирают с тем, чтобы написать что-то новое, здесь же стирают для того чтобы стал виден уже написанный текст, - но это, в сущности, одно и то же. По той же причине нельзя отделять друг от друга страницы, склеившиеся на месте текста. Поэтому, встретившись с этим затруднением, не будем отдиравать прилипшие на месте текста страницы, перевернем лист, а пропущенный отрывок прочтем после исхода Субботы.

Написано в Торе (Шмот 31:12-13): "И сказал Всевышний, обращаясь к Моше: скажи сынам Израиля так: Лишь Субботы Мои храните, ибо она (Суббота) — знак между Мной и вами во всех ваших поколениях, чтобы Вы знали, что Я — Всевышний, Который вас освящает". Талмуд объясняет эти слова так: Всевышний сказал Моше: сообщи Моим детям, что в Моей сокровищнице есть драгоценный подарок, который Я хочу им дать, и имя ему - Суббота".

Все родители хотят дать своим детям лучшее, что есть на свете. Но, обычно, они ограничены в средствах, поэтому далеко не каждый может подарить детям лучшее. Творец мира в средствах не ограничен, поэтому Он может выбрать наилучшее, что есть в Его мире. И что Он нам дает? — Субботу!

Не правда ли странно? В сокровищнице Творца находятся небесные источники всех благ: Здоровье (с большой буквы!), Благополучие, Богатство, Радость, Счастье, Мир и Покой... Предложи любому из нас выбрать драгоценный подарок, каждый выберет то, что ему не хватает: больной — здоровье, бедняк - деньги, усталый - отдых... Вряд ли кто выберет Шабат. Но Всевышний выбрал за нас, дав нам Субботу. Почему?

Шабат — источник благословения. Это не один из множества даров, это ключ к получению всех других ценностей без исключения.

Хафец-Хаим сказал женщине, попросившей благословить ее больного сына: "Можно было не ехать ко мне за сотни верст. Источник благословений — у тебя дома. Возьми на себя обязательство, что каждую пятницу к полудню у тебя все уже будет готово к Субботе. А потом перед зажиганием свечей - попроси у Всевышнего, что нужно. И Он даст".

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

БОНЕ И СОТЕР - СТРОИТЬ И РАЗРУШАТЬ

Две эти работы (*мелахот*) - строить (*боне*) и разрушать (*сотер*) - мы будем рассматривать вместе, поскольку они в некотором роде симметричны, а именно: лишь те строения, которые нельзя строить в Субботу, нельзя и разрушать. Верно и обратное: строения, которые можно соорудить в Субботу, можно и разрушать.

АВ МЕЛАХА

Ав мелаха - строительство прикрепленного к земле сооружения. Цель *мелахи* - создание пространства, защищенного от внешней среды, например, от непогоды или солнечных лучей. Чтобы построить, нужно скрепить отдельные части в единое целое, - это, так сказать, форма *мелахи*.

По закону Торы, нельзя ни строить заново, ни добавлять что-либо к уже готовому строению. Закон Торы можно нарушить, всего лишь закрыв в Субботу маленькую дырку в стене или забив в нее гвоздь. Соответственно, любое разрушение прикрепленного к земле здания или деконструкция любой его части запрещены как *сотер*. Важно еще раз подчеркнуть, что действия, приводящие к порче (*мекалькель*), даже если внешне они напоминают одну из *мелахот*, запрещены не Торой, а мудрецами. Стало быть, тот, кто разрушает стену просто так, от нечего делать, нарушает лишь запрет *мидерабанан*. И только разрушение, носящее конструктивный характер (для перестройки, переноса строения или очистки места), попадает под запрет Торы.

ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ

Кроме строительства как такового, в категорию *боне* входит работа по рытью и засыпанию ям. Земляные работы - рытье котлованов, выравнивание стройплощадки и пр. - неотъемлемая часть строительства. Если землю роют ради получения грунта, а не для того чтобы вырыть яму, то это *мелаха шейна цриха легуфа*⁸², а потому запрещена она только мудрецами. Следует отметить, что рытье земли и заравнивание ям на полях и в других сельскохозяйственных угодьях запрещены как вспашка (*хореш*), но не как *боне*.

Нельзя мести в Субботу двор или земляной пол, так как при этом будут неизбежно засыпаны ямки и выровнена поверхность пола. Однако деревянные или каменные полы можно подметать щеткой или веником из синтетических волос, но не соломенным веником, который с легкостью может сломаться. Мыть полы не принято как тряпкой (из-за запрета *мелабен*: замачивание и выжимание тряпки), так и резиновой шваброй. Впрочем, в случае необходимости, многие современные авторитеты разрешают собрать пролившуюся на пол воду резиновой шваброй.

ДОБАВЛЕНИЯ К СТРОЕНИЮ

К уже построенному сооружению нельзя ничего добавлять (пристраивать) в Субботу, но это только в том случае, если добавленная деталь просуществует на этом месте в течение продолжительного времени, став неотъемлемой частью строения. Иными словами, временные пристройки разрешены, поэтому их можно также удалять в Субботу. На

⁸² Работа, результат которой (в данном случае получение ямы) исполнителю не нужен.

практике это означает, что в Субботу нельзя снимать дверь с петель или навешивать ее. То же самое касается окон, включая и раздвижные, которые не имеют петель: нельзя вставлять их в пазы или вынимать. Дверную ручку запрещено вынимать из двери, а если она упала, не стоит возвращать ее на место. В этом случае для открытия двери можно воспользоваться отверткой или чем-нибудь подобным. Главное - ничего не чинить и ничего не ломать! (О дверцах шкафа разговор впереди). Вышедшие из пазов жалюзи нельзя возвращать на место. В Субботу не прикрепляют к стенкам крючки с вакуумными присосками.

До сих пор приводились примеры постоянных или долговременных добавлений. Пример разрешенного временного добавления: можно заткнуть оконный проем подушкой или каким-нибудь другим предметом домашнего обихода, поскольку изначально ясно, что надолго он здесь не останется, а значит, не превратится в часть строения.

ТОЛАДОТ

Производная от *боне* - скрепление досок и других стройматериалов при помощи гвоздей или клея. Хотя цель *мелахи* (создание убежища от непогоды) здесь не присутствует, сама внешняя форма скрепления частей воедино рассматривается как *толада* от *боне*.

Еще одна *толада* - *оэль кавуа*, натягивание палатки или сооружение навеса на долгое время, даже если их не крепят к земле. *Оэль араи* - создание временного шатра или навеса, эта работа запрещена только *мидерабанан*. Остается выяснить, чем отличаются друг от друга постоянный и временный шатры. Используем логику мудрецов: у нас есть заповедь строительства *сукки*; по требованиям *алахи* она - временное строение; поскольку Сукот длится неделю, получаем, что всякое строение, стоящее больше семи дней, может рассматриваться как постоянное.

Отсюда следует, что обычная палатка, возведенная нами не более чем на 7 дней, - временное сооружение, более чем на 7 дней - постоянное. Это определения Торы.

Запрет мудрецов сооружать временные шатры объясняется опасением, что человек опрометчиво позволит себе строительство постоянного шатра, что явится нарушением запрета Торы. Из этого объяснения следует, что под запрет попадают только те сооружения, которые напоминают постоянные и могут ввести людей в заблуждение. Причем надо различать между временной крышей-навесом и временными перегородками. Мудрецами запрещено сооружать навес, тент и тому подобные временные крыши. Ибо временный навес защищает от зноя не хуже, чем постоянная крыша; поэтому, если разрешить натягивать тент, люди могут по ошибке позволить себе сооружение долговременных строений.

Что касается перегородок (стенок), то постоянные перегородки запрещены Торой. А вот временные разрешены и Торой, и мудрецами, - за исключением тех, что имеют *алахическое* значение (с их помощью можно избежать нарушения запрета). Пример: третья стенка в *сукке*. Без нее *сукка* не считается кашерной. Такую перегородку нельзя ставить в Субботу даже на один час. Но уже четвертую перегородку поставить можно, - если, конечно, не прикреплять ее гвоздями, клеем⁸³ и другими материалами. Точно также можно расставлять ширмы, открывать раздвижные перегородки и т. д., потому что их

⁸³ Выше отмечалось, что скрепление частей воедино само по себе рассматривается как *толада* от *боне*.

установка не напоминает строительство.

В Субботу можно повесить временные занавески - например, в проеме разбившегося окна⁸⁴ или в проходе. Некоторые авторитеты разрешают вешать их даже на длительное время. Свое решение они мотивируют тем, что занавес раскачивается (на сквозняке) и фактически не закрывает проход, поэтому считается элементом временным, а не постоянным. Но с этим не все согласны; оппоненты говорят, что сама дверь - это простейший аналог занавеси, а навешивать дверь, с этим все согласны, в Субботу нельзя. Действительно, несмотря на то что дверь вращается на петлях и не составляет серьезной преграды, она является неотъемлемой частью строения. Точно такое же рассуждение можно провести и по поводу занавески.

ДОБАВЛЕНИЯ К ВРЕМЕННОМУ ШАТРУ

Мудрецы запретили сооружать временный навес в Субботу, но не запретили делать временные добавления к уже существующему навесу. Поэтому, если временный навес шириной хотя бы в 10 см существовал до наступления Субботы, его можно расширить. То же самое касается запрещенных перегородок (тех, что имеют *алахическое* значение): если они уже существовали в пятницу, их можно расширить (в любую сторону, вверх или вниз). Развернув такой навес в Субботу, мы можем вернуть его в прежнее состояние, - но не следует убирать навес, который был полностью раскрыт с пятницы.

Складывающиеся гармошкой навесы и козырьки можно раскрывать в Субботу, если в пятницу они были закреплены на нужном месте⁸⁵. Это разрешение обосновывается тем, что навес уже существовал как единое целое. Раскрывая его в Субботу, мы не создаем ничего качественно нового, а только удаляем его элементы друг от друга. Более всего такое действие напоминает открывание окон и дверей, вращающихся на петлях. Отсюда следует, что можно раскрывать и закрывать складные козырьки на балконах, на детских колясках и т.п. Но вот прикреплять навесы в Субботу запрещено; и, если это сделано по ошибке, их нельзя раскрывать.

Из последнего правила вытекает, что следовало бы разрешить пользоваться в Субботу зонтиком (конечно, там, где есть *эрув*). Однако крупнейшие авторитеты прежних поколений запретили пользоваться в Субботу зонтами. С тех пор этот запрет широко распространился и стал общепринятым обычаем, нарушать который нельзя. Поэтому не следует ни раскрывать, ни складывать зонт. И даже если он был раскрыт с пятницы, нельзя выходить с ним на улицу. Как видим, один день в неделю придется обойтись без зонта.

ДЕЙСТВИЯ, НАПОМИНАЮЩИЕ СООРУЖЕНИЕ НАВЕСА

Ряд предметов обихода - такие как столы и кровати - имеют внешнюю форму, напоминающую шатер или навес. Понятно, что они не предназначены для защиты от плохой погоды, а потому шатрами не считаются. Но все же их сооружение или сборка может навести человека на мысль, будто в Субботу разрешено сооружать шатры. Причем Талмуд полагает, что ошибка может возникнуть в том случае, когда мы видим не только форму шатра (есть нечто, напоминающее стенки и крышу), но у "строителей" явно

⁸⁴ Не используя при этом гвозди или кнопки.

⁸⁵ Предварительного раскрытия на 10 см не требуется.

присутствует желание каким-то образом использовать получившееся пространство между "стенками" и "крышей". Во избежание ошибок мудрецы постановили, чтобы сборка подобных предметов делалась измененным образом: сначала устанавливается "крыша", потом - "стенки". Такое неудобство напомнит человеку, что это особый случай, а поскольку подобное возведение отличается от обычного строительства шатров, то шатры, по всей видимости, запрещено возводить в Субботу; что и требовалось показать.

Можно раздвинуть стол и вставить в него дополнительные части в Субботу - в этом случае удлиняется уже существующая "крыша", а это разрешено делать даже с настоящим навесом. Временный стол на козлах тоже можно соорудить обычным способом, если мы не собираемся использовать пространство под ним⁸⁶. Такие столы разрешено разбирать самым обычным образом.

Однако сооружать кровать в Субботу следует измененным способом, так как пространство под ней используется для того чтобы прятать там обувь и другие предметы. Делается это так: двое держат верхнюю часть кровати на весу, а третий подставляет под нее ножки или козлы.

Без всяких сомнений, можно устанавливать в Субботу раскладные кровати: ведь их верхняя часть уже прикреплена к ножкам, так что новый навес не создается. Мы только удаляем ножки от матраса, как и в случае с раскладным козырьком. Точно так же можно раскрыть в Субботу стол-книжку, раскладные стулья, шезлонги - и снова сложить их.

Но важно помнить, что при сборке столов, кроватей и прочих сборных конструкций нельзя ничего привинчивать болтами, туго скреплять штырями и т.д. Все это, как мы объясним ниже, - создание мебели, а потому запрещено.

Некоторые законоучители запретили полностью вытаскивать ящик письменного стола, а также вставлять его обратно, если ящик глубже 10 см. Причина запрета проста: так сооружается шатер, т.е. создается замкнутое полезное пространство внутри ящика. Но большинство авторитетов подобным образом поступать разрешают, потому что ящик для того и предназначен, чтобы его постоянно вытаскивали и возвращали, так что речь тут идет об использовании пространства, а не о его создании.

ПРИМЕНИМЫ ЛИ К ПРЕДМЕТАМ ОБИХОДА ПОНЯТИЯ *БОНЕ* И *СОТЕР*

По мнению Раши, понятия *боне* и *сотер* нельзя применять к мебели и другим предметам обихода. Иначе говоря, человек, сколотивший стул в Субботу или собравший магнитофон, нарушает другой запрет Торы - *маке бепатиш*, "завершающий удар"⁸⁷, но не запрет на строительство. Другие комментаторы Талмуда считают, что сооружение мебели входит-таки в категорию *боне*, однако есть одно существенное различие между сооружением мебели и возведением зданий: при настоящем строительстве даже самое незначительное добавление к постройке считается *боне*, в то время как с предметами обихода дело обстоит несколько иначе: лишь сделав стул от начала до конца или накрепко

⁸⁶ Сидя, люди вытягивают ноги под столом. Но это не считается использованием нижнего пространства: цель сидящих - использовать поверхность стола, а это удобнее делать, поместив ноги под стол.

⁸⁷ Та последняя операция мастера, завершающий штрих, после которого можно сказать, что вещь готова.

соединив между собой две его детали профессиональным способом (гвоздями, шурупами или клеем), человек нарушает запрет *боне бекелим*, создание вещей. (*Келим*⁸⁸ - так называются не только сосуды или инструменты, но и любые предметы домашней утвари.)

Есть принципиальное отличие между категориями *боне* (строительство) и *маке бепатиши* ("завершающий удар"). Такая *мелаха* как "строить", имеет свою противоположность - "разрушать". То, что нельзя построить, нельзя и разрушить. Но у работы *маке бепатиши* нет противоположной *мелахи*, а значит, по мнению Раши, Тора не запрещает ломать мебель или бить посуду в Субботу. Тем не менее, в *алахе* принято мнение его оппонентов, запрещающих ломать предметы обихода. Считается, что если мебель или посуду ломают в конструктивных целях (вытаскивают гвоздь из стула, чтобы затем вбить новый), то тем самым нарушают запрет Торы; но, если ее ломают просто так, нарушен запрет *мидерабанан*, как и во всех других случаях порчи.

Поэтому нельзя разбивать в Субботу банки, бутылки и прочую посуду. Если пищевые продукты заперты в шкафу, а ключ потерялся, запрещено вскрывать замок, снимать дверцу с петель или каким-то иным образом портить мебель. Так что, если в доме нет другой субботней еды - кроме той, что осталась недоступной в шкафу, - придется пойти в гости к друзьям.

КАК ОТКРЫВАТЬ КОНСЕРВЫ И ДРУГИЕ УПАКОВКИ

Тут мы сталкиваемся не только с *боне* и *сотер*, но и с запретом делать отверстие, через которое можно высыпать или вылить содержимое упаковки. Создание подобного отверстия рассматривается как *маке бепатиши*, "завершающий удар"⁸⁹.

Со вторым запретом все ясно: нельзя проделать аккуратное отверстие в банке с соком или пакете с сахаром для того чтобы извлечь их содержимое. Но относительно запрета *боне-сотер* нет согласия между законоучителями. Одни (например, Хазон-Иш) утверждают, что запаянная консервная банка не считается сосудом, так как ею невозможно пользоваться: пока она закрыта, в нее ничего нельзя положить. Но, открыв банку обычным образом, мы делаем ее пригодной к употреблению. Отныне в ней можно хранить ее содержимое, доставая его понемногу, а когда все съедят, в нее можно будет класть другие мелкие вещи. И даже если мы не собираемся пользоваться банкой и хотим тут же после открытия ее опорожнить и выбросить, субъективные намерения не отменяют тот факт, что в результате наших действий появился пригодный к использованию сосуд. А значит, вскрытие банки рассматривается как *боне*.

С другой стороны, то же самое вскрытие консервной банки не может считаться нарушением запрета *сотер*. Логика тривиальна: *кли*, обычный бытовой предмет, пригодный к употреблению, в Субботу нельзя разрушать; но поскольку закрытой банкой невозможно пользоваться и поэтому сосудом (*кли*) она не является, то ее разрешено сломать. Следовательно, если мы хотим извлечь содержимое консервной банки, следует сначала безнадежно ее испортить, чтобы в будущем нельзя было этой банкой пользоваться⁹⁰, - и тогда ее можно открыть.

⁸⁸ В единственном числе - *кли*.

⁸⁹ Раньше банкой нельзя было пользоваться, а теперь можно: мы создали для нее входное отверстие!

⁹⁰ Например, проделав дырку сбоку

Второе мнение состоит в том, что и в закрытом состоянии консервная банка считается *кли*, т.е. сосудом, предназначенным для хранения законсервированной в ней пищи. Следовательно, тот, кто открывает ее, не нарушает запрета *боне*, ведь новый сосуд тем самым не создается, - но нарушение тут все равно есть. Какое? Если он открывает банку обычным консервным ножом, то тем самым *кли* разрушается, а это нарушение запрета *сотер*. Если же делает аккуратное отверстие, то нарушается запрет *маке бепатиш*. Как видим, согласно этому мнению, консервы в Субботу вообще запрещено открывать!

Итак, по первому мнению, вскрыть банку - это *боне*, но не *сотер*. А поэтому ее надо предварительно испортить (чтобы не было запрета *боне*). По второму мнению, вскрыть банку - это не *боне*, а *сотер*. Поэтому ее нельзя вскрывать.

Поскольку мнения разошлись полярно, на практике поступаем как обычно, т.е. открываем все консервные банки еще до наступления Субботы.

Но что делать тому, кто забыл это сделать? Перед ним три мнения. Именно три, хотя пока мы привели только два. Дело в том, что один из ведущих законоучителей нашего времени, рав Ойербах, придерживался второго мнения относительно того, что при открытии консервной банки не нарушается запрет создания *кли*, так как сосуд уже существует. Но вместе с тем он считал, что тому, кто забыл приготовить все с пятницы, постфактум можно разрешить открыть консервные банки - но только такие, которые принято выбрасывать после использования (как только извлекут их содержимое). Вот его аргумент: в Талмуде сказано, что в Субботу разрешено разбить сосуд, склеенный из обломков, так как запрет разрушения распространяется лишь на цельные предметы. По аналогии можно сказать, что нет запрета портить банки, которые обычно выбрасываются после того, как из них достанут содержимое (это уже не цельный предмет, а "ущербный"). Но повторяем, все это только постфактум; полагаться на третье мнение с самого начала нельзя, поэтому требование открыть все необходимые консервы с пятницы остается в силе даже для тех, кто "идет" по раву Ойербаху.

Что касается практических рекомендаций, то во всех случаях самое лучшее - обратиться к своему раввину.

Сказанное относится не только к консервным банкам, но и к картонным упаковкам, бумажным и полиэтиленовым пакетам, содержащим молоко, сахар, конфеты и т.п., - их надо открывать до наступления Субботы. Постфактум, согласно мнению Хазон-Иша, их разрешается порвать, но только безнадежно при этом испортив. Например, пакет молока лучше вскрыть в двух местах, чтобы в нем нельзя было хранить молоко, которое перельем в кувшин. (Запрет рвать здесь тоже не нарушен, потому что рвать упаковку для извлечения необходимых в Субботу пищевых продуктов мудрецы не запретили.) По мнению же рава Ойербаха, можно открыть пакет молока самым обычным способом, но тоже только постфактум.

Согласно всем мнениям, можно разрывать пакеты, которые сразу после открытия принято опорожнять и выбрасывать, например, маленькие пакетики сахара или соли, используемые в ресторанах и гостиницах. Ни в закрытом, ни в открытом состоянии они не считаются *кли*.

Переходим теперь к другому актуальному вопросу. Можно ли открывать навинчивающиеся бутылочные крышки, которые при открытии отделяются от нижнего кольца? Пока будем говорить о жестяных крышках.

Что касается самой бутылки, то, по первому мнению, она, будучи закрытой, не считается сосудом, по второму мнению - считается. А вот по поводу крышки все законоучители единодушны: до первого открытия она не может считаться *кли*, потому что явно не пригодна для использования (ее надо оторвать от колечка, после чего она станет настоящей крышкой⁹¹). По этой причине многие авторитеты решительно запрещают открывать в Субботу бутылки с такими крышками. Подводим итоги. По первому мнению, открывая бутылку, мы "делаем" и крышку, и саму бутылку, что запрещено в Субботу. По второму мнению, мы "делаем" только крышку, что тоже превращает всю операцию по открытию бутылки в запрещенное действие. Практическая рекомендация: либо открываем все бутылки с пятницы, либо сначала протыкаем крышки, окончательно их испортив, и лишь затем отвинчиваем.

До сих пор речь шла о крышках из жести. В последнее время многие производители напитков перешли на пластмассовые крышки, обладающие рядом технологических преимуществ. Дело в том, что, в отличие от жестяных крышек, штампуемых прямо на бутылке, пластмассовые производятся отдельно, и их изначально можно навинчивать на бутылки. На конвейере они всего лишь проходят операцию по обжиму кольца, и теперь крышку нельзя снять с бутылки, не разорвав кольца. Заметьте, что даже после сжатия остается возможность снять крышку, не портя кольцо, например, просунув зубец вилки или другой тонкий металлический предмет между горлышком бутылки и крышкой. Но если так, то, даже оторвав нижнее кольцо, мы не создаем новый предмет пользования. Он уже существовал - до того, как им закрыли бутылку; и заводская операция по сужению нижнего кольца крышки ничего по сути не изменила, так как осталась возможность использования. Получается, что пластмассовую крышку можно спокойно снимать в Субботу. И целый ряд авторитетов с таким рассуждением согласился.

Кстати, ныне некоторые компании выходят на рынок с напитками в новой бутылочной упаковке, а именно - с крышкой без кольца. Подобные бутылки, безусловно, не создают проблем в Субботу.

Остается упомянуть, что есть законоучители, которые разрешают открывать любые крышки - не только пластмассовые, но и жестяные. Они приводят следующие аргументы: пусть в результате отделения верхней части крышки от нижней возникает *кли*, предмет пользования; все же он настолько несущественен, что вряд ли его создание попадает под запрет строить. И еще можно сказать, что крышка уже сейчас годна к употреблению, мешает только нижнее кольцо, но оно, в отличие от случая с запаянной консервной банкой, соединяется с крышкой настолько слабо и отделяется от нее таким легким движением руки, что самим этим кольцом можно пренебречь, - его как бы нет.

Другой вид крышек - на пивных бутылках. Их можно открывать согласно всем мнениям: при этом ни бутылка, ни крышка сосудами не становятся. Также можно разрывать бумагу или фольгу на горлышках винных бутылок. И, конечно же, разрешено извлекать обычные пробки штопором.

В Субботу нельзя открывать жестяную банку с пивом или прохладительными напитками, если крышка банки снабжена жестяным кольцом⁹² (кольцо тянут - банка открывается). Причина запрета та же, что и для консервной банки с огурцами: открывая банку, мы

⁹¹ Пока не отделено кольцо, даже разбив бутылку и вынув из крышки осколки стекла, мы не сможем закрыть этой "неполноценной" крышкой другую бутылку.

⁹² Такое же кольцо присутствует на некоторых консервных банках с рыбой.

создаем на ней аккуратное отверстие, через которое можно вылить содержимое; а создание "входа" запрещено как *маке бепатиш*, завершающий удар.

Можно открывать пластмассовые баночки со сметаной, йогуртом и другими молочными продуктами, закрытые тонкой крышечкой из фольги. Причем многие раввины разрешают не только снять целиком эту крышечку, но даже проделать в ней отверстие - чтобы было удобнее пить. Отметим, что сдвоенные баночки нельзя отделять друг от друга из-за запрета *маке бепатиш*. Также можно разрывать фольгу, наклеенную на баночку кофе, или выдавливать таблетки из пластинок с лекарствами.

Если коробка конфет перевязана ниткой, нитку нужно разорвать, не развязывая, потому что узел на ней завязан на срок, явно превышающий сутки. Аналогично, не следует развязывать узел на полиэтиленовом пакете, - его надо порвать, испортив при этом пакет. При этом важно помнить, что, когда рвут, протыкают или портят упаковку любым другим способом, надо быть очень внимательным, чтобы не повредить надписи на ней.

Итак, нитку на коробке с конфетами рвут. То же самое делают с бумагой или липкой лентой, которыми заклеена коробка. При этом нет никакой необходимости портить саму коробку: разрывая ленту или бумагу, мы не создаем сосуд и не уничтожаем его. В отличие от крышки консервной банки, липкая лента - это отдельный предмет, не являющийся частью коробки; ее временно приклеили для того чтобы в скором времени снять.

Нет никакого различия между Субботой и праздниками во всем, что касается открывания консервов и упаковок: в праздник разрешено приготовление пищи, но не создание или разрушение сосудов для еды.

Если по ошибке упаковка открыта запрещенным образом, ее содержимое можно есть.

СОЕДИНЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ В СУББОТУ

Мы уже упоминали, что соединение деталей домашней утвари может рассматриваться как *боне* (строительство) или, по мнению Раши, как *маке бепатиш* ("завершающий удар").

По закону Торы, запрещено профессиональное скрепление с помощью клея, гвоздей или шурупов. Тугое соединение без гвоздей (например, вогнать обратно в пазы выскакивающую планку на спинке стула) запрещено мудрецами во избежание ошибки: если разрешить тугое соединение, люди могут подумать, будто разрешено забивать и гвозди. И только слабое соединение, при котором части свободно "ходят" относительно друг друга, разрешено, - но и то при условии, что обычно их не скрепляют туго. Ведь есть опасение, что, если в будни такие части принято соединять накрепко, человек поступит таким образом и в Субботу.

Из сказанного следует, что нельзя *мидерабанан* прикрепить ручку к щетке для пола, просто вставив ее в отверстие. Закрепить ручку шурупом - это уже запрет Торы. Поэтому, если в Субботу развалилась швабра, не будем пытаться ее чинить; сделаем это завтра. Случаются и другие неприятности - например, отвалилась ножка стула или стола: теперь нельзя не только приладить ее на место, но и отодвинуть стул в угол. Причина - в запрете мудрецов, которые опасались, что, забывшись, мы можем начать чинить стул; поэтому в Субботу лучше вообще не трогать сломанную мебель.

Иногда починка заключается в том, что одну деталь вворачивают в другую. Здесь надо указать, что резьбовое соединение в Субботу запрещено. Причем некоторые авторитеты

полагают, что это запрет Торы; другие утверждают, что - *мидерабанан*. Но все разрешают пользоваться крышками на резьбе. В чем причина разрешения?

По мнению одних законоучителей, крышка создана для того чтобы ее открывать и закрывать; следовательно, такое временное соединение нельзя рассматривать как *боне*. Ведь запрещено строить только нечто постоянное, то, что по своему характеру не предназначено для моментального разрушения. И уж тем более, завинчивая крышку на бутылке, мы не нарушаем запрет "завершающего удара", так как никакого завершения работы здесь нет; есть только периодически повторяющиеся действия - соединение и разъединение. По этим причинам можно открывать и закрывать в Субботу все навинчивающиеся крышки.

Однако существует и другое мнение: строить что-либо или создавать какой-либо предмет даже на время запрещено. Мишкан, из строительства которого мы черпаем все основные *мелакот*, был Переносным храмом в пустыне. Он не считался постоянной постройкой - сегодня его собирали на одном месте, завтра, по велению Свыше, разбирали, чтобы двигаться дальше. Следовательно, сооружение даже временной конструкции, предназначенной для разборки в обозримом будущем, запрещено⁹³. Тем самым, временный характер соединения не может быть причиной разрешения пользоваться навинчивающейся крышкой. А что может быть причиной? По Хазон-Ишу ответ таков: завинчивание и отвинчивание крышек относится не к созданию предметов обихода, а к их использованию, что, понятно, нельзя запретить.

Поясним. Временное скрепление двух частей, составляющих вместе единое функциональное целое, рассматривается как *боне*, создание предмета. Но если при соединении двух частей они не становятся единым целым, то никакого строительства или создания здесь нет. Примерами подобного соединения являются удочка и составная малярная кисть, которую иногда укорачивают, а иногда удлиняют, вставляя одно колено в другое. Бутылка или термос не составляют единого целого с крышкой, поскольку закрытая бутылка, по вышеупомянутому мнению Хазон-Иша, не является предметом пользования, *кли*. Мы пользуемся только открытой бутылкой, наливая и выливая из нее жидкость. Закрытая крышкой бутылка — это тот случай, когда два отдельных предмета используются вместе, но не составляют единого целого. Но вот что касается временного соединения двух частей, не являющихся сосудом и крышкой, то это в Субботу безусловно запрещено.

Приведенное расхождение во мнениях законоучителей имеет свои следствия. Возьмем, например, "лего", детский конструктор, в котором различные предметы получают путем скрепления деталей. По мнению Хазон-Иша, следует запретить играть в него в Субботу, так как скрепляемые части становятся, пусть на время, единым целым, а сами по себе эти детали не имеют никакого смысла (этим и отличается конструктор "лего" от составной удочки). В то время как, согласно оппонентам Хазон-Иша, не видящим запрета во временном строении, игру в "лего" можно разрешить, если к тому же учесть, что само соединение не настолько крепкое. Впрочем, и здесь высказываются некоторые сомнения.

Особый столик для чтения ("стендер", или пюпитр), меняющий свою высоту с помощью фиксирующих винтов, вряд ли можно удлинять или укорачивать в Субботу - даже по мнению тех авторитетов, что разрешают временное строительство: ведь нередко,

⁹³ Говоря выше, что Торой запрещены только постоянные строения, мы имели в виду крепость соединения, но не его сроки.

установив столик на удобной для себя высоте, человек оставляет его так надолго. Так что аналогию с винтовыми крышками, которые разрешены в силу их "временности", тут провести нельзя. И все же, некоторые авторитеты утверждают, что и этот случай нельзя запретить, ибо обе части стендера как были скрепленными раньше, так скрепленными и остались: завинчивая винт, человек не прикрепляет две части одна к другой, а только фиксирует удобную для себя высоту.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СЫРА В СУББОТУ

По способу производства изготовление сыра подобно строительству: и в том и в другом случае отдельные части соединяются в единое целое. На основании этого некоторые комментаторы Талмуда утверждают, что изготовление сыра - *толада* от *боне*⁹⁴. Другие видят здесь только запрет мудрецов, отметивших внешнее подобие между сыроварением и строительством.

Приготовление льда в морозильнике не рассматривается как строительство прежде всего потому, что получившееся "строение" совершенно неустойчиво: вне холодильника кубик льда растает за несколько минут. Однако, по мнению ряда законоучителей, здесь возникает другая проблема - *нолад*⁹⁵. Из-за этого спора готовить лед следует только в случае острой необходимости (например, для больного).

МАКЕ БЕПАТИШ

Эта *мелаха* нами упоминалась неоднократно. Здесь расскажем только о том, чего ранее мы не касались.

Маке бепатиш - "завершающий удар", т.е. приведение заготовки к готовому виду, после чего она становится годной к использованию. Это действительно завершающее действие, финальный удар кузнеца молотком (отсюда и название), своего рода последний штрих мастера - даже если в самом "штрихе" нельзя усмотреть ни одного вида запрещенной *мелахи* из прочих тридцати восьми⁹⁶. Как видим, определение этой запрещенной в Субботу работы применяется только к заключительному действию. Напомним, что, по мнению Раши, создание *кли* (предмета пользования) тоже входит в категорию *маке бепатиш*. Но остальные комментаторы Талмуда с ним не согласны, утверждая, что создание *кли* от начала до конца - не что иное, как *боне*, совсем другая *мелаха*.

Поскольку Тора запрещает создание предметов пользования (или доведения их до состояния готовности), мудрецы запретили любые виды починок и исправлений - даже таких, без которых вещь, хоть и с трудом, но можно пользоваться.

Приведем несколько примеров. Иллюстративным материалом будут очки: в Субботу нельзя выпрямлять погнувшуюся дужку очков. Ту же дужку нельзя возвращать на место, если отошел скрепляющий винт. Нельзя вставлять в очки выпавшее стекло. (Исключение составляют пластмассовые оправы, в которых стекло держится без помощи винтика. Если оправа в таких очках расширилась настолько, что стекло с легкостью выпадает, можно вставить его на место: подобная починка в Субботу не запрещена.)

⁹⁴ Мы не поясняем, на чем строится это утверждение, чтобы не вдаваться в детали технологии сыроварения.

⁹⁵ Создание того, чего не было. *Нолад* - "вновь рожденный". См. Двадцать первую главу.

⁹⁶ Всего *мелакот*, как мы знаем, 39. *Маке бепатиш* - одна из них. Но если остальные являются вполне конкретными видами работ (красить, стирать, строить и т.д.), то "завершающим ударом" может быть любое действие.

Нельзя возвращать на место упавшее колесо детской коляски, даже если делается это одним движением руки.

Теперь о подзаводе механических часов. Если они остановились, их нельзя заводить (многие авторитеты считают, что это запрещено самой Торой). Ряд законоучителей разрешает заводить идущие часы, считая, что такое действие нельзя назвать починкой. Однако, по мнению большинства, идущие часы заводить все же не стоит, потому что в результате подзавода они будут идти дольше. Многие авторитеты разрешают переводить стрелки идущих часов. И почти все согласны, что автоматические (самозаводящиеся) часы можно надевать в Субботу, - разумеется, если они в момент, когда мы их надеваем, идут: ведь, размахивая руками, человек меньше всего думает о том, чтобы заводить часы. Электронные часы тоже можно носить в Субботу, но ни в коем случае нельзя нажимать на их кнопки. Заметим, что остановившиеся часы - *муке* (за исключением золотых, служащих украшением); их нельзя носить в Субботу. И если они остановились на руке, то надо отыскать место, где стоит их положить, чтобы часы не пропали. Уберем их в сторону и не будем трогать до окончания Субботы.

Перейдем к вопросу об использовании механического будильника в Субботу и праздники. Понятно, что в Субботу заводить его нельзя - из-за запрета *макэ бепатиш*. Но, даже заводя будильник в пятницу, мы сталкиваемся с определенной проблемой. Дело в том, что мудрецы запретили пользоваться устройствами, издающими громкие звуки, так как это полностью противоречит атмосфере субботнего покоя. Даже включенные с пятницы приборы не должны работать, если они создают шум, ибо это влечет к пренебрежению Субботой. Причина запрета не столько в самом шуме, сколько в том, что люди, услышавшие звук работающего устройства, могут решить, будто его включили в Субботу. Правда, раввины прошлых веков разрешили заводить в пятницу часы с боем, поскольку каждому ясно, что такие часы заводят заранее, на несколько дней вперед. Но верно ли это по отношению к будильнику? По мнению раби Файнштейна²⁶, не верно, потому что, в отличие от часов с боем, будильник принято заводить ночью непосредственно перед отходом ко сну.

Впрочем, большинство современных авторитетов не видят различия между часами с боем и обычным будильником, разрешая заводить будильник с пятницы⁹⁷. Однако здесь возникает новая, на этот раз техническая трудность: понятно, что, если накануне Субботы мы настроим будильник на семь утра, он прозвонит в семь вечера и растратит весь свой завод, так что утром мы благополучно проспим до восьми, опоздав на утреннюю молитву. Чтобы этого не произошло, вроде бы надо поставить будильник на предохранитель, а вечером, перед отходом ко сну, предохранитель отключить. Можно ли так поступить? С одной стороны, если в результате наших действий утром в Субботу раздастся звонок, то его причиной окажется наше действие, совершенное в Субботу (отключение предохранителя). С другой стороны, это наше действие, скорее всего, следует квалифицировать как косвенную причину (*грама*), а не прямое участие в запрещенной *мелахе*. Поэтому некоторые авторитеты разрешают снять будильник с предохранителя в Субботу вечером.

Два замечания. Первое: выше уже упоминалось, что *грама* - весьма тонкая тема, так что нет ничего удивительного в том, что, согласно многим раввинам (из тех, что разрешают), будильником можно пользоваться только в случае острой необходимости. Второе

⁹⁷ Аналогичный спор ведется по поводу заказа с пятницы услуги телефонной службы - "пробуждение по телефону".

замечание: если будильник все-таки не был поставлен на предохранитель и зазвенел в семь вечера, то, согласно всем мнениям, разрешено нажать кнопку, отключающую звонок.

До сих пор речь шла о механическом будильнике. Что можно сказать об электрическом (или электронном) будильнике? Его можно настроить с пятницы, но, когда он зазвенит, нельзя будет нажать на кнопку, чтобы убрать звук, потому что тем самым разомкнется электрическая цепь в его внутренней сети, а это уже запрещенная в Субботу работа. (См. Двадцатую главу.)

Из всего сказанного становится понятно, что разрешение переводить стрелки идущих часов не распространяется на настенные или напольные часы с боем, если они издадут громкие звуки в результате перемещения стрелок (например, когда минутная стрелка проходит через отметку "12"). То же правило касается заведенного будильника. Однако стрелки можно переводить, если при этом не будут пересекаться "звуковые точки" на циферблате.

Итак, Тора запрещает доводить предметы до состояния полной готовности к использованию. Очевидно, что под это правило попадает и настройка музыкальных инструментов. Но даже если инструменты уже настроены, играть в Субботу на них все равно нельзя, - правда, уже по указанию мудрецов, которые опасались, что, забывшись, люди машинально начнут их настраивать. Запрет касается и инструментов, которые вообще не настраивают, - чтобы не усложнять постановление детализацией. Что касается песен, то петь в Субботу можно и нужно! Но без аккомпанемента, полагаясь исключительно на свои способности к вокалу.

Отметим, что не запрещено использование предметов, которые, не являясь музыкальными инструментами, могут издавать определенные звуки. Возьмем, например, обычный стол, - по нему разрешено стучать рукой в попытках восстановить тишину или чтобы привлечь внимание присутствующих. То же самое можно делать ложечкой по стакану. Однако отбивать такт во время пения, хлопая в ладоши или по столу, в Субботу можно только на празднестве, связанном с какой-либо заповедью: чествование жениха и невесты и т.п. Впрочем, насвистывать мелодию в Субботу разрешено.

Запрет мудрецов касается действий, напоминающих починку, даже там, где починки как таковой нет. Например, в Субботу нельзя окунать в *микву* посуду, приобретенную у нееврея. Поскольку такой посудой можно пользоваться только после погружения в *микву*, указанное действие напоминает починку и может ввести несведущих людей в заблуждение. Однако в случае необходимости можно самому окунуться в *микву* в Субботу, поскольку такое действие к ошибке никого не подтолкнет.

По аналогичной причине нельзя отделять в Субботу *трумот* и *маасрот* от плодов Эрец Исраэль⁹⁸. Если мы приглашены в Субботу к людям, которые пренебрегают отделением *трумот* и *маасрот*, надо проконсультироваться у раввина, как поступить. Точно так же нельзя отделять *халу* от хлеба, сделанного из муки Эрец Исраэль. Но хлеб, выпеченный из заграничной муки (если от него не успели отделить *халу* в пятницу), можно есть, оставив небольшой кусок до исхода Субботы, с тем чтобы отделить от него *халу* в будни.

Книга Зоар (Шмот 88а) задает вопрос:

⁹⁸ Не отделив, их нельзя есть. А значит, отделение *трумот* - это починка, исправление, делающая неразрешенную вещь, в данном случае еду, разрешенной.

Написано в Торе: "И благословил Всевышний седьмой день". Но в другом месте Торы написано про *мен*: "Шесть дней собирайте его, а в Субботу его не будет". Если в этот день пищи не будет, о каком благословении идет речь в первом стихе?

Поясним: благословение (*браха*) — это успех деятельности, увеличение того, что есть, расширение уже существующего. Но на пустом месте *брахи* не бывает!

И вот как отвечает Зоар на свой вопрос:

Учили мы, что высшие и низшие благословения зависят от Седьмого дня. Почему в пустыне невозможно было найти пищу в Субботу? Да потому что от этого дня получают *бра-ху* шесть высших дней, так что каждый из них может дать в свое время пропитание низшим мирам.

Поэтому человек, достигший веры, должен накрыть стол и приготовить обильную трапезу в пятницу вечером, чтобы его дом благословился на всю остальную неделю. Ведь именно в это время *браха* и приходит в мир! А на пустое место *браха* не придет.

Суббота — источник всех благ. Или, говоря чуть иначе, она — ворота, через которые *браха* спускается в наш мир.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ЗАЖИГАНИЕ И ТУШЕНИЕ ОГНЯ

При строительстве Мишкана использовали огонь: варили некоторые вещества для получения красок и т.д. Огонь зажигали и поддерживали, используя древесный уголь. Его изготавливали из поленьев, огонь на которых тушили, не давая им догореть до конца. Отсюда исходное правило: запрещено создавать и гасить любой огонь; причем нет никакой разницы между дровами и прочими горючими материалами. Также нельзя добавлять топливо, чтобы пламя не погасло, или любым способом усиливать огонь и уменьшать его.

Накаливание металла докрасна, по мнению некоторых авторитетов, входит в категорию "варить", а не "зажигать". Однако Рамбам считает, что только накаливание с целью переплавки можно рассматривать как варку, во всех остальных случаях мы имеем дело с *толадот* зажигания. Охлаждение раскаленного металлического предмета даже путем погружения его в воду, согласно всем авторитетам, не входит в категорию тушения огня, так как не приводит к образованию углей, а при строительстве Мишкана огонь гасили именно для этой цели. Впрочем, мудрецы постановили воздерживаться от подобных действий, слишком напоминающих запрещенную *мелеху*.

Обе операции - зажигание и тушение огня - запрещены Торой, если они удовлетворяют критериям *млехет махшевет* (см. Четвертую главу). Но в некоторых случаях действует запрет мудрецов для работ, где эти критерии не соблюдаются. Так, например, законом Торы не запрещены действия, являющиеся косвенной причиной совершения *мелахи* (то, что называется *грома*), - тем не менее, мудрецы наложили на них вето. Поэтому, если субботние свечи стоят против окна, нельзя его открывать, когда на улице ветрено. Но можно закрыть окно, чтобы ветер не затушил свечи; правда, делать это надо с предельной осторожностью, чтобы, закрывая, не создать волну воздуха, из-за которой они погаснут.

Когда ветра нет, в случае необходимости (например, если в комнате душно) можно

приоткрыть окно или дверь напротив свечей. И даже если при этом пламя задрожит, ничего страшного не произойдет, - ведь изменится только его форма; нарушение же начинается там, где пламя растет в результате увеличения подачи горючего в область горения (скажем, рядом с фитилем) или, наоборот, уменьшается.

Запрет совершать действия, являющиеся косвенной причиной тушения огня, не распространяется на случаи, когда огонь может причинить материальные убытки. Поэтому, если (не дай Б-г) в Субботу загорелась скатерть под свечами, мы можем плеснуть сок или вино на те ее участки, куда огонь еще не добрался. Хотя ясно, что на мокрых участках распространяющийся огонь погаснет, наши действия будут лишь косвенной причиной (*грама*) тушения, а потому они разрешены. (Не следует только поливать скатерть водой, так как это связано с запретом замачивания⁹⁹.)

Также разрешено наполнить полиэтиленовые пакеты водой и положить их на пути распространения огня (например, на дощатом полу); но своими руками - ради спасения имущества - огонь гасить нельзя. В принципе, загоревшуюся скатерть можно вынести наружу - только не торопясь, чтобы она не разгорелась на ветру, создаваемом движением, - и положить в безветренном месте так, чтобы от нее не загорелось что-нибудь другое (например, трава).

Если мы увидели, что горящая субботняя свеча наклонилась и вот-вот упадет на пол, т.е. возникла опасность пожара, можно, по мнению некоторых авторитетов, поставить в том месте ведро с водой. Правда, поскольку с этим решением согласны не все, принести ведро лучше попросить ребенка. И еще: зажигая в канун Субботы ханукальный светильник с масляными чашечками, можно долить в них воду под масло, чтобы уровень последнего поднялся¹⁰⁰.

Можно перенести в другое место стол, на котором стоят горящие свечи, если он не является "основанием для *мукце*" (см. Двадцать первую главу), - но делать это надо без резких движений, чтобы свечи не погасли. И особенно нужно быть осторожным, когда на столе стоят не стеариновые свечи, а масляные светильники: любое раскачивание стола приводит к колебанию масла, в результате чего пламя начинает колебаться из-за изменений в подаче горючего, что равноценно созданию условий для усиления огня.

Теперь рассмотрим самую неприятную ситуацию: горящая свеча упала на стол. Понятно, что тушить ее нельзя. Вопрос: что можно сделать, чтобы стол не загорелся? Снять ее со стола, очевидно, тоже запрещено, поскольку свеча - *мукце*, т.е. вещь, запрещенная к переносу в Субботу. Однако можно аккуратно наклонить стол - чтобы она скатилась на пол или в подставленную посудину. Так можно поступать, даже если мы опасаемся, что свеча при падении погаснет, потому что у нас нет намерения ее потушить (*эйно миткавен*) и нас интересует только одно - чтобы свеча не зажгла стол, а тушение свечи - побочный результат наших действий. Все же вспомним, что, когда мы говорили о *млахет-махшевет*, выяснилось, что, если наше действие непременно приведет к запрещенной *мвлахе* (*псикрейша*), его нельзя совершать. Так и здесь: если пламя непременно погаснет, то от идеи наклонить стол придется отказаться. Примером запрета может служить масляный светильник - нет сомнения, что, упав, он погаснет. Но вот обычные свечи можно стряхнуть: иногда они продолжают гореть и после падения.

⁹⁹ Элемент запрещенной в Субботу стирки.

¹⁰⁰ Несмотря на то что, когда масло прогорит, огонь погаснет от воды, подлитой нами в пятницу.

До сих пор речь шла о столе, который не является "основанием для *мукце*". Но если он - "основание", то наклонять его нельзя. Впрочем, и здесь есть несколько решений: например, можно попросить нееврея вынести свечу, или, если у нас нет такой возможности, стряхнуть свечу при помощи локтя или другим необычным способом, не трогая стол. И лишь когда нет возможности воспользоваться этими советами, - в случае больших убытков - можно положиться на авторитетов, которые разрешают взять свечу в руки и отнести ее в безопасное место.

Продолжаем "пожарную" тему. Если погасла газовая горелка, можно и нужно перекрыть газ, - но сделать это, по мнению некоторых авторитетов, надо каким-нибудь измененным образом, поскольку ручка газовой плиты - *мукце*.

Помним, что субботние запреты, как и все прочие заповеди Торы, действуют лишь там, где нет угрозы для жизни. Поэтому в случае самого легкого опасения за жизнь людей мы не только можем, но и обязаны тушить пожар. Тот, кто так поступает, заслуживает всяческих похвал. Более того, любое промедление равноценно пролитию крови. Отсюда следует, что тушить огонь нужно обычным образом, не прибегая к изменениям, ибо это может привести к задержке. Но если ясно, что изменение способа тушения опасного огня не приведет к задержке, то гасить следует не так, как обычно. Причем заповедь спасения жизни следует выполнять самому - без того, чтобы искать нееврея. И только если нееврей находится поблизости и готов немедленно прийти на помощь, можно воспользоваться его услугой.

В настоящее время любая опасность пожара связана с угрозой для жизни. Теперь люди живут, как правило, не в примитивных жилищах, откуда легко выйти, а в многоквартирных домах, где находятся маленькие дети, старики и лежащие больные, - все, кого трудно вывести на улицу за считанные минуты. Причем, даже если предположить, что всех больных удастся вовремя эвакуировать из объятых пламенем здания, все же имеется некоторая вероятность того, что в панике их не успеют как следует одеть, что может привести к простуде или воспалению легких. К тому же нет гарантий, что в доме не остались люди, настолько крепко спящие, что никакой пожар их не разбудит и они могут задохнуться от дыма. Но даже если внутри горящего дома не осталось ни детей, ни больных, разве мы избежали опасности того, что пламя перекинется на соседние дома? Одним словом, в условиях современного города почти всегда пожар, разгоревшийся в Субботу, нужно тушить! Тушить и содействовать тушению - например, вызывать пожарную команду по телефону. Более того, если оказалось, что многие соседи это уже сделали, все равно, любой позвонивший заслуживает награды за стремление спасти жизнь людей.

И только когда очевидно, что нет никакой опасности для жизни - например, горит одиноко стоящая постройка и в ней никого не осталось (проверено!), - в таком случае тушить пожар нельзя; причем никакие материальные убытки не могут оправдать нарушения субботних запретов. Также нельзя просить об этом нееврея, - и только если он сам взялся за тушение пожара, мы не обязаны ему мешать. Поэтому, если неевреев в окрестности нет, нам остается только смотреть, как огонь завершит свое дело. И здесь возникает интересный вопрос: почему остается только смотреть? Разве нельзя спасти, по крайней мере, то, что не трудно вынести?

Мудрецы Талмуда, хорошо зная человеческую природу, понимали, что при спасении своего добра человек в панике настолько теряет голову, что, забыв о Субботе, может

броситься тушить пожар или нарушать другие запреты¹⁰¹. Поэтому мудрецы ограничили список предметов, которые можно вынести наружу. Теперь человек, понимая, что все равно всего не спасти, будет вести себя намного спокойнее и не забудет о Субботе.

Согласно постановлению мудрецов, в свой частный двор можно вынести буквально все. Но на улицу или во двор, общий с другими жильцами, разрешается выносить лишь следующие предметы:

- 1) пищу и посуду, необходимые для данной Субботы, а также напитки - но уже в любом количестве
- 2) одежду, необходимую на Субботу. Впрочем, если выносить одежду не на руках, а надев ее на себя, то никаких ограничений нет. Такой "вынос" можно совершать неоднократно: человек выносит одежду на себе, снимает ее на улице, возвращается, снова надевает и т.д.
- 3) "священные писания", которые могут сгореть: Тора, Танах, Талмуд с комментариями, молитвенники, тфилин. В эту категорию входят также мезузы, но только если лежат отдельно: снимать их с косяков нельзя - из-за запрета на разрушение. Кстати, в этом случае, по мнению многих авторитетов, можно попросить нееврея погасить пожар, потому что речь здесь не о материальных убытках, а о спасении "священных писаний".

Жильцам горящего дома нельзя не только дополнить приведенный нами список и вынести то, что им кажется необходимым (например, взять еды больше, чем требуется для проведения трех субботних трапез), им не позволено просить об этом других людей. Однако любой из пришедших на помощь может, не ожидая приглашения, вынести что угодно. Разрешение опирается на такую логику: поскольку гибнет не их имущество, пришедшие на помощь, скорее всего, ни в какую панику не впадут, а поэтому не забудут о Субботе и не совершат запрещенных действий (не начнут тушить огонь, отдиирать мезузы от косяков и т.д.). И еще одно правило: люди, живущие по соседству с горящим домом и опасаящиеся, что пожар (не дай Б-г) перекинется на их дома, могут заблаговременно вынести все, что хотят. Так как соседи, скорее всего, тоже далеки от паники (у них-то не горит!), мудрецы не опасались, что ими будут нарушены законы Субботы.

ЗАЖИГАНИЕ И ТУШЕНИЕ ОГНЯ В ПРАЗДНИК

Мы уже неоднократно упоминали о том, что законы праздника (*Йом-тов*) в одном пункте отличаются от законов Субботы, а именно: в *Йом-тов* можно делать *мелахот*, которые обычно требуются для приготовления пищи (*охель нефеш*). Поскольку разведение огня необходимо для готовки, Тора его разрешает. Правда, с единственным ограничением: зажигать новое пламя можно только от уже зажженного огня. Но нельзя создавать огонь при помощи спичек, зажигалок, увеличительного стекла или, как делали в древности, с помощью кремней. Причина - в запрете мудрецов, именуемом в Талмуде *молид*, что означает "порождать". С ним мы уже встречались, говоря о растапливании льда, которое мудрецы запретили, потому что оно напоминает *мелаху*: создается нечто новое, то, чего раньше не было, в данном случае вода. Аналогично с огнем: "порождение" нового огня запрещено в *Йом-тов* как *молид*.

Любые *мелахот*, уже разрешенные в *Йом-тов* для приготовления пищи, можно совершать

¹⁰¹ Если это утверждение вам кажется странным, то, скорее всего, вы никогда, слава Б-гу, не бывали в подобной ситуации.

и для других нужд праздника, а также для общепринятых человеческих удовольствий. Разрешено зажечь свечи в честь праздника или просто для освещения. Все же, по мнению многих законоучителей, не следует курить в *Йом-тов*, ибо курение нельзя назвать общепринятым человеческим удовольствием, - для многих оно просто невыносимо. Но ряд авторитетов разрешает курить тем, кому тяжело воздерживаться от дурной привычки целый день. Для этих целей можно зажечь спичку от уже горящего огня, а можно прикурить от накаленной спирали или другой зажженной сигареты. Однако зажигание огня, не связанное с нуждами праздника или простыми человеческими удовольствиями, даже если есть в этом огне объективная необходимость, запрещено. Пример такого запрета: сжигание *халы*¹⁰².

Поскольку в *Йом-тов* нельзя тушить огонь, то спичку, взятую для перенесения огня, не бросают. Вместо этого ее аккуратно кладут на какое-нибудь место, где она потухнет сама. И если кто-то курит, пусть проследит, чтобы не стряхнуть нечаянно пепел с сигареты, - надо дать ему упасть самому, когда огонь в нем окончательно погаснет.

Операции с огнем, такие как его тушение или уменьшение, необходимые в *Йом-тов* для питания (*охель нефеш*), разрешены наряду с разведением огня. Поэтому, если жаркое подгорает и нет другого выхода, разрешено уменьшить огонь газовой горелки. Но если есть возможность зажечь другую горелку, не с таким сильным огнем как у первой, то, по мнению некоторых авторитетов, лучше поступить именно таким образом, нежели уменьшать горящее пламя. Впрочем, оппоненты этих авторитетов не видят принципиальной разницы между уменьшением огня и его зажиганием: и то, и другое, по их словам, в одинаковой степени разрешено для приготовления пищи. До этого разговор шел о случае, когда горит одна горелка. Однако если горелок две, то, согласно всем мнениям, нужно перенести кастрюлю с одной горелки на другую, пламя под которой меньше, но не уменьшать пламя под первой.

Точно так же запрещено гасить или уменьшать огонь в целях экономии газа или из опасения, что кастрюля закоптится. И ни в коем случае нельзя регулировать температуру электроплитки, поскольку такое действие связано с размыканием и замыканием контактов, - об этом см. следующую главу.

Повторяем, материальные убытки - недостаточный аргумент для тушения огня в *Йом-тов*. Однако, как и в Субботу, мудрецы разрешили в некоторых случаях совершать действия, косвенным образом ведущие к тушению. Поэтому, если кто-то по ошибке зажег газ или забыл погасить его накануне, он может поставить на горелку полную кастрюлю с водой, чтобы, закипев, вода перелилась через край на горелку. У этого разрешения есть два условия: 1) ставя кастрюлю на огонь, следует иметь в виду, что кипяток будет использован для питья, а не только для тушения; 2) пользоваться этим советом следует только иногда, при большой необходимости, но нельзя постоянно зажигать газ в *Йом-тов* в расчете на то, что огонь будет погашен при помощи кастрюли с водой.

В Талмуде (трактат Шабат 121) рассказывается об одном еврее по имени Йосеф бен Симай. Будучи богатым и уважаемым человеком, он занимал высокий пост в римской администрации, управлявшей в ту пору Святой землей.

Однажды в Субботу в его доме случился пожар. Столб дыма заметили в Ципори, где

¹⁰² Тора велит отделять от замешанного теста небольшое количество (которое и называется *халой*), чтобы отдать его коэну. В наше время *халу* сжигают.

стоял римский гарнизон. Командир, не раздумывая, приказал солдатам поспешить на тушение пожара — ведь горел дом имперского чиновника! Но, когда солдаты с ведрами воды приблизились к горящему дому, хозяин преградил им дорогу. "Нет! — закричал он взволнованно. — Сегодня Суббота, огонь тушить нельзя!"

"Нам можно, - возразили римляне. - Более того, это приказ".

"Ни в коем случае. Вам тоже нельзя тушить пожар в Субботу, если это спасет еврейское добро", - стоял на своем Йосеф бен Симай.

Но тут, пока он препирался с солдатами, пошел дождь - сначала ленивыми каплями, потом сильнее, а затем он перешел в настоящий ливень, который погасил пламя...

Римляне, удивляясь фанатизму еврея и чудесному дождю, отправились восвояси. А на следующий день Йосеф бен Симай послал командиру и всем солдатам денежное вознаграждение, — мол, доброе намерение не должно оставаться без благодарности.

По всей округе с невероятной быстротой распространился слух о великом чуде, которого удостоился Йосеф бен Симай. "Видно, он большой праведник, — говорили люди, — если Всевышний сотворил ради него такое чудо".

Дошел слух и до *Бейт-Мидраша*, в котором мудрецы учили Тору. У них весть о невиданном событии не вызвала никакого энтузиазма. Наоборот, они сказали: "Невежа! Если бы он учил законы Субботы, то знал бы, что нееврея, по собственной инициативе пришедшего тушить пожар, можно не останавливать. Тогда не надо было бы утруждать Всевышнего совершать ненужные чудеса".

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО В СУББОТУ

Использование электричества в Субботу вызывает целый ряд вопросов. И первый из них: можно ли рассматривать включение электрической лампочки как запрещенную в Субботу *мелеху*?

Надо сказать, что еще сто лет назад некоторые авторы в этом сильно сомневались: вроде бы, здесь нет огня, который, по Торе, нельзя ни зажигать, ни гасить, - ничего не сгорает, излучается только свет да немного тепла. Однако в результате оживленной дискуссии возобладал другой подход, который опирался на мнение Рамбама (см. предыдущую главу) по поводу накаливания металла докрасна. Согласно этому мнению, подобное накаливание входит в категорию зажигания огня. И хотя не все современные Рамбаму ученые согласились с ним, за *алаху* была принята именно его точка зрения.

Но то раскаленный металл, а что с обычной электрической лампочкой? То же самое. Поскольку при прохождении тока через тонкую вольфрамовую нить последняя нагревается из-за своего высокого сопротивления (что и вызывает свечение лампочки), можно говорить о процессе горения. По сути, этот процесс является обычной химической реакцией, сопровождаемой выделением тепла и света. Правда, обычное горение идет параллельно с процессом окисления, а в электрической лампочке ничто не окисляется, потому что из нее выкачан весь воздух. Но кто может с уверенностью утверждать, что зажигание, запрещенное Торой, обязательно предполагает окисление?

Так или иначе, все законоучители единодушны в том, что в Субботу нельзя включать электрическую лампочку. Ведь нагревание металла, даже если не считать его зажиганием, входит в категорию варки, как было указано в начале предыдущей главы. И хотя человек, включающий свет, скорее всего не намерен размягчать вольфрамовую нить (*это миткавен*), все же, поскольку таков неизбежный результат прохождения тока через нить накаливания (*псик-рейша*), запрет остается в силе. Сказанное верно и по поводу включения электронагревательных приборов, работающих со спиралью накаливания. При включении в сеть лампы дневного света ("флуоресцент"), которая работает без вольфрамовой нити, на короткое время накаляется нить в стартере, так что практически такая лампа мало чем отличается от обычной электролампочки.

Теперь о выключении электрической лампочки или нагревателя. Когда мы их отсоединяем от сети, нить накаливания охлаждается. По закону Торы, что-то охлаждать - еще не означает тушить огонь (см. начало предыдущей главы). Но такое действие напоминает тушение огня, и потому оно запрещено *мидерабанан*.

Свечение неоновых ламп не имеет ничего общего с огнем, кроме одной детали, - внутри них в момент включения пробегает искра. То же самое происходит во многих электрических устройствах. Исключения представляют приборы на электронных схемах, работающие при низком напряжении: если они исправны, при их включении искр не бывает. Так вот, многие авторитеты склонны рассматривать появление искры как горение: ведь если она попадет на горючий материал, "из искры возгорится пламя". Вопрос о том, запретила ли Тора такое зажигание, - спорный; но, по крайней мере, здесь есть запрет *мидерабанан*.

Правда, появление искры - побочный и никому не нужный результат включения электроприбора. Но он неизбежен (*псик-рейша*), а потому запрещен.

Однако, если так, - спросит читатель, - то почему в Субботу можно снимать синтетическую одежду, от которой искры летят во все стороны? Отвечаем: потому, что эти искры настолько слабы что, даже попав на горючий материал, не вызовут воспламенения, а значит, их нельзя считать огнем.

Электрический свет нельзя включать и в *Йом-Тов* (праздник), хотя, как мы помним, в праздник можно зажигать свечи. Причина отличия кроется в том, что, как указывалось в предыдущей главе, в *Йом-Тов* свечи можно зажигать только от уже горящего пламени, но создавать новый огонь нельзя из-за запрета *молид* (порождать). В эту последнюю категорию входит, по мнению подавляющего большинства авторитетов, и включение электрической лампочки.

Теперь перейдем к вопросу об электроприборах, в которых нет нити накаливания. Например, вентилятор, - не противоречит ли законам Торы замыкание электроцепи в момент подсоединения к сети? Согласно крупнейшему авторитету прошлого поколения Хазон-Ишу, соединение контактов входит в категорию *метакен*. Напомним, что мудрецами запрещены самые незначительные операции, которые делают предметы годными к употреблению. В предыдущей главе, посвященной строительству, приводились примеры подобного рода: вставлять в очки выпавшее стекло, заводить часы и пр. То же самое с вентилятором: соединяя контакты легким движением кнопки, мы приводим в действие электрическую цепь, в проводах появляется ток, и агрегат начинает работать.

Но это еще не все. Провода прикреплены к зданию, которое, в свою очередь, прикреплено к земле. Не исключено, заключает Хазон-Иш, что мы имеем дело с *боне* (категория

строительства) - *мелакхой*, запрещенной по закону Торы. На первый взгляд это кажется странным: ведь ничего нового не строится! Однако, что такое строительство как не соединение частей, в результате чего у всего строения появляются новые возможности? Так происходит при вбивании гвоздя в стену: был дом отдельно (стена), гвоздь отдельно, а теперь в доме появилась вешалка для пальто - чистое строительство, *боне*. То же самое с вентилятором: соединение контактов создает новую возможность использования проводов, предохранителей и выключателя, которые уже были прикреплены к стенам дома, но ими невозможно было пользоваться, пока они не были объединены в единую систему. И если позволительно рассматривать нажатие электрокнопки как строительство, то ее повторное нажатие (выключение) соответствует категории *сотер*, разрушение.

Правда, тут возникает возражение: Торой запрещено только крепкое соединение деталей с помощью клея, гвоздей и т.п. И, несмотря на то что мудрецы запретили некоторые соединения даже без гвоздей и прочих приспособлений, они при этом все же добавили, что такое соединение должно быть достаточно тугим, - отсюда следует, что слабое соединение разрешено. Так писал сам Хазон-Иш. Пусть кто-то соединяет провода друг с другом при помощи проволоки или изоляционной ленты, в чем можно было бы усмотреть элемент строительства, но мы-то имеем дело с выключателем, который соединяет контакты довольно слабо! А поэтому тут не строительство, а что-то другое.

Хорошее возражение, не правда ли?

На него можно ответить так. Требование крепкого соединения исходит из принципа *млехет махшевет*, гласящего, что в Субботу запрещены исключительно значимые виды человеческой деятельности (прибить доску гвоздем, соединить два обмазанных раствором кирпича), а недостаточно крепкое строение важным считаться не может. Но вот как раз замыкание контактов - в силу результата (ведь в сети появляется ток и работают сложные приборы) - настолько значительно, что его можно рассматривать как важное строение, даже если оно технически осуществляется простым касанием двух металлических пластин.

Еще одно возражение: как правило, электроприборы включают не на длительное время; после использования они отключаются. Другими словами, мы не создаем прибор (не строим его), а используем. Ведь никто не скажет, что, завинчивая крышку термоса, человек создает новый предмет. То же самое и с электроприборами! Чтобы ответить на это возражение, приведем упомянутую в предыдущей главе мысль Хазон-Иша: в случае банки с крышкой временное соединение двух частей не превращает их в единое целое, поэтому речь идет не о создании чего-то нового, а об одновременном использовании двух предметов. Но временное скрепление частей с целью создания единого функционального целого рассматривается как *боне*, даже если в ближайшем будущем весь ансамбль снова разберут на части. У нас уже был пример такого рода: Талмуд запрещает удлинять составную малярную кисть (для побелки потолка), вставляя одно колено в другое, несмотря на то, что время от времени такую кисть укорачивают (для побелки стены). Включение электрического прибора напоминает удлинение малярной кисти, потому что соединение контактов создает единую функциональную систему. Включение и выключение электричества - это создание прибора, а не просто его использование, потому что только замкнутая цепь представляет собой предмет пользования человека. Выключают же электричество не для того чтобы использовать прибор другим способом, а из соображений экономии. Поэтому выключение расценивается как разрушение предмета пользования, а включение как его создание, - обе работы входят в категорию *боне*,

Внимательно ознакомившись с мнением Хазон-Иша, мы приходим к выводу, что

нажатие на выключатель может считаться строительством только если оно замыкает всю цепь. Но если провода не присоединены к источнику тока (например, когда сработало реле времени), их соединение не входит в категорию *боне*, поскольку никакой единой системы не создается. Благодаря нажатию на выключатель, провода приходят в "боевую готовность" к моменту присоединения к источнику тока, но *кли* (предмет пользования) этим еще не создается. Все же некоторые авторы утверждают, что для категории *боне* достаточно и приведения в "боевую готовность".

Важное замечание: если цепь уже замкнута, а человек совершает некое действие, в результате которого лишь растет сила тока, то здесь строительства нет, поскольку не создается ничего нового.

Такова позиция Хазон-Иша. Но есть и другая точка зрения. Некоторые законоучители, не включая замыкание электрической цепи в категорию *боне*, все же запрещают его по другим причинам. Автор капитального труда "Бейт Ицхак" усматривает во включении электричества упомянутую в предыдущих главах категорию под названием *молид*, что означает "порождение". Вспомним: мудрецами запрещены действия, в результате которых создается нечто новое, чего не было раньше, так как внешне это напоминает *мелеху*. Например, нельзя опрыскивать одежду одеколоном или духами, потому что ткань начинает пахнуть, т.е. в ней как бы рождается новое качество - запах, которого раньше не было. По аналогии, замыкание электрической цепи порождает новое явление - движение тока в проводах, который там раньше не шел. Впрочем, во многих публикациях высказывается сомнение в правомочности подобия между зарождением запаха и появлением тока в проводах; но на практике никто не оспаривает решение автора "Бейт Ицхак". Все же отметим, что упомянутый выше вопрос о нажатии на выключатель в то время, когда провода не присоединены к источнику тока, теперь предстает перед нами в новом свете: хотя в результате нажатия на кнопку ток в цепи пока не возник, все же на контактах появляется электрический заряд и, может быть, это тоже следует рассматривать как *молид*.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭЛЕКТРОПРИБОРОВ В СУББОТУ

Теперь, изучив теоретические основы законов электричества в Субботу, мы можем приступить к вопросам, возникающим при использовании конкретных приборов и механизмов.

ХОЛОДИЛЬНИК

Первая проблема, с которой мы сталкиваемся при использовании холодильника в Субботу, связана с лампочкой, включающейся в момент открытия дверцы и выключающейся с ее закрытием. Во избежание этой проблемы, готовясь к Субботе, надо не забыть вынуть лампочку из патрона. Теперь при открывании дверцы цепь не замкнется, и электричество в ней не появится. По мнению большинства авторитетов, таково полное решение проблемы.

Но что делать, если мы забыли вывинтить лампочку в пятницу и вспомнили об этом только в Субботу? Делать нечего - открыть холодильник нельзя, потому что, хотя мы и не намереваемся зажигать лампочку, это произойдет неизбежно (*псик-рейша*). И все же почему не поступить самым простым образом: воспользовавшись перерывом в работе мотора, извлечь шнур из розетки, а потом открыть дверцу? Понятно, что цепь при этом не замкнется. В книге "Шмират Шабат Кеилхата" сказано, что в случаях экстренной необходимости можно поступить предложенным образом, но при соблюдении двух

условий: а) шнур время от времени вынимают и в будни, б) следует вынуть шнур измененным образом (*бешинуй*), например, изловчившись локтем. Всё опирается на утверждение, что, даже по Хазон-Ишу, когда мотор не работает, отключение холодильника от электрической сети, принятое и в будни, считается не порчей предмета (*сотер*), а его использованием. Однако многие авторы это утверждение оспаривают, полагая, что любое отключение холодильника от сети, делающее невозможным его использование по назначению, расценивается как своего рода разрушение прибора. Добавим, что для некоторых моделей холодильников этот спор неактуален: встроенный в них вентилятор работает и тогда, когда основной мотор "отдыхает", так что отключение от сети будет расцениваться как *сотер*.

Существует еще один вопрос, вызвавший острую полемику: можно ли открыть холодильник, если мы не помним, вывернута лампочка или нет? Поскольку этот вопрос не имеет однозначного ответа, в случае необходимости надо спросить раввина.

Иногда случается, что, забыв вынуть лампочку, люди вспоминают об этом уже в Субботу, когда, открыв холодильник, видят предательский свет. Теперь поздно что-нибудь исправить: нельзя ни закрыть дверцу, ни вынуть штепсель из розетки, ибо свет неизбежно погаснет. Увы, придется оставить холодильник с открытой дверцей до конца Субботы. Впредь будем внимательнее.

Однажды мой знакомый пригласил на Субботу своего старого приятеля, у которого пробудился интерес к иудаизму. Семья уселась за стол, завязалась беседа между хозяином и гостем. Но вскоре она прервалась отчаянным криком жены из кухни: "Лампочка! Забыли ее выкрутить. Я открыла холодильник, а она зажглась. Что делать?" Муж ответил: "Ничего. Только не закрывай холодильник". Жену это не успокоило: "Может, попросим ребенка? Он еще маленький". - "Нет, — сказал муж. - Даже малолетнему нельзя позволить нарушить Субботу, если он понимает, что его родители в этом заинтересованы. Нечего делать, будем есть суп, пока не остыл". Все принялись за еду, и в наступившей тишине было отчетливо слышно возмущенное гудение компрессора, который напрягал силы в безнадежной попытке охладить кухню. Гостю кусок не лез в горло, он отложил ложку: "Но ведь холодильник может испортиться, жалко, он у вас совсем новый. Может, я его закрою, я не религиозный, мне можно..." Хозяин спокойно возразил: "Спасибо, друг, за участие, но еврею не позволено нарушать Субботу, независимо от того, считает он себя, как ты говоришь, "религиозным" или нет. Хочешь еще супа?" Гость недоумевал: "Не понимаю, откуда у тебя такое спокойствие? Дорогостоящая вещь вот-вот испортится, вы люди не состоятельные. Причем тут суп?" Что на это мог сказать хозяин? То, что сказали бы и мы с вами: "В этом, наверное, одна из главных целей соблюдения Субботы: освободиться от порабощения материальными ценностями, отвести им второстепенное место в жизни. А проявить заботу о холодильнике — значит снова опуститься до быта, оставить Субботу, презреть духовное".

Впрочем, проблемы, возникающие при использовании холодильника, не кончаются на одной лампочке. В нем, как и в ряде других агрегатов, работает термостат. Когда температура в холодильной камере поднимается выше установленного уровня, термостат включает мотор, температура падает, достигает приемлемой величины, после чего снова выключается мотор, и цикл повторяется. При этом открытие дверцы холодильника, в то время когда мотор не работает, способствует проникновению теплого воздуха внутрь. Иными словами, открывая дверцу, человек косвенно участвует во включении мотора, потому что термостат, среагировав на повышение температуры в холодильной камере, обязательно сработает. А это ставит перед нами целый ряд *алахических* вопросов.

Прежде всего отметим, что воздействие на работу термостата при помощи открытия дверцы не рассматривается как починка прибора. Поясним. Суть запрета на починку состоит в том, что в Субботу предметы пользования нельзя приводить в состояние готовности. Например, соединяя контакты (включая прибор), мы приводим электрическую цепь в рабочее состояние. Наш холодильник начинает работать сразу после подключения его к сети, и уже по ходу работы мотор попеременно включается и выключается в зависимости от температуры внутри камеры. Т.е. включение и выключение - это обычный режим работы агрегата. Иными словами, работая, термостат не создает ничего нового, он только воздействует на мотор, поскольку холодильник уже находится в рабочем состоянии. Аналогично, выключение мотора не выводит холодильник из строя. Верно как раз обратное: если холодильник начал работать без перерыва, то он, скорее всего, неисправен. Этим холодильник отличается от часов, которые предназначены именно для непрерывной работы, и если они остановились, то их завод можно рассматривать как починку. Поэтому воздействие на работу термостата надо расценивать не как починку прибора, а как его использование.

Тем не менее, функционирование термостата связано с двумя проблемными явлениями, одно из них - появление искры в момент замыкания контакта, второе - возникновение в цепи тока, что связано с запретом *молид* (порождение). Как от этих проблем избавиться?

Согласно мнению большинства законоучителей, открывать холодильник разрешено, только когда слышен звук работающего мотора. В этом случае проникновение теплого воздуха внутрь не приведет к замыканию контактов, так что не будет никаких искр. Правда, из-за повышения температуры в камере мотор будет работать дольше, но это разрешено - подобно тому, как разрешено закрыть окно, чтобы ветер не погасил свечу. То же самое можно сказать о закрытии холодильника, прекращающем приток теплого воздуха. В результате термостат отключит мотор быстрее, но и это походит на закрытие окна перед свечой. Данное утверждение можно оспаривать, но на практике принято полагаться на него.

Отметим, что один из крупнейших раввинов нашего времени рав Ойербах разрешил открывать дверцу холодильника в любое время, даже когда мотор не работает. Но тогда как он решает проблему с искрами? Открывая холодильник, мы не собираемся эти искры создавать; они появляются сами как неизбежный результат наших действий (*псик-рейша*), причем никакой пользы от них нет, поэтому налицо лишь запрет *мидерабанан*. Добавим еще два соображения: даже если высекание искр входит в категорию зажигания огня, все же в данном случае работа сделана непривычным способом, *бешинууй*; к тому же пробегающая искра пусть медленно, но неотвратимо портит контакты, так что ее создание можно назвать порчей. Каждого из этих трех соображений (*псик-рейша*, не приносящая пользы; *шинууй*; порча) хватило бы для того чтобы рассматриваемое действие было разрешено Торой, но запрещено мудрецами; однако "работая" вместе, они приносят полное разрешение¹⁰³.

¹⁰³ Рав Ойербах не упоминает запрет *молид*, но к этому запрету применимо то, что написано в начале его статьи: маловероятно, чтобы первая же волна воздуха, проникающая в холодильник с открытием дверцы, привела термостат в действие. Скорее всего, запуск произойдет позже, когда накопится достаточно теплого воздуха; т.е. открывание дверцы - лишь косвенная причина нарушения запрета. Напомним, что в соответствии с принципами законов Субботы, *меллахот* нельзя именно "делать", но действия, приводящие к *мелахе* косвенным образом (в Талмуде они называются *грома*), Торой разрешены. Правда, многие виды таких косвенных действий запрещены мудрецами. Применительно к нашему случаю: если бы в результате открытия холодильника была совершена *мелаха*, запрещенная Торой, открывать его было бы нельзя. Однако *молид* запрещен только мудрецами. А по мнению рава Ойербаха, на косвенные действия (*грома*) их постановление

Но, может быть, в тот момент, когда мы собираемся открыть холодильник, температура в нем уже близка к критической, при которой срабатывает термостат, так что, открывая дверцу, мы фактически заводим мотор. Тогда как же мы можем открыть дверцу? Ответ рава Ойербаха: даже если наши действия явятся непосредственной причиной замыкания цепи, все же, поскольку у нас нет намерения включить мотор и вовсе неочевидно, что он моментально включится²¹ (может, до критического уровня осталось два-три градуса), здесь действует разрешение, построенное на принципе *эйно миткавен* (нет намерения).

Оппоненты рава Ойербаха не согласились с его аргументами. Согласно их мнению, запреты на высекание искры и *молид* (создание тока в цепи) остаются в силе. Причина в том, что, даже если эти запреты только *мидерабанан*, все же действие, неизбежно приводящее к ним, нельзя делать, несмотря на то, что от этих искр нет никакой пользы. Разрешение *грама* (косвенное участие) здесь тоже не применимо, так как оно действует в основном там, где возможен материальный ущерб. На практике - дверцу холодильника открываем только при работающем моторе.

Заметим, что в современных холодильниках ("нон-фрост") вмонтированы две дополнительные детали: особая спираль накаливания и небольшой вентилятор, предназначенные для оттаивания ледяной "шубы" в морозильной камере. Причем во многих моделях открытие дверцы во время работы компрессора может привести к немедленному отключению вентилятора. С другой стороны, если открыть дверцу, когда мотор не работает, может произойти включение мотора, которое (правда, не сразу) приведет к зажиганию упомянутой нити накаливания, что запрещено *мидеорайта*¹⁰⁴. Пусть это ненамеренный результат открытия холодильника, но человек заинтересован в нем, - так что проблема становится куда более серьезной, и совет открывать холодильник исключительно во время работы мотора ничем не помогает. Сегодня в Израиле продаются холодильники, в которых по заказу покупателя может быть вмонтировано специальное устройство, отключающее термостат на Субботу и переводящее холодильник на автоматический режим работы, - это приемлемое решение проблемы. Но если у нас на кухне стоит холодильник без такого устройства, то самый лучший выход - подсоединить его к реле времени (*шаон-шабат*, см. ниже), которое полностью отключит его от электросети на время, когда мы собираемся пользоваться им в Субботу, а потом снова подключит. Такое решение помогает для саморазмораживающихся холодильников, но и для обычных установок оно подходит тоже идеально.

Термостат устанавливается не только в холодильниках, но и в духовках. Когда из духовки в Субботу достают горячую пищу, внутрь камеры проникает холодный воздух, что может привести к включению нагревательного элемента и сигнальной лампочки. Поэтому, даже те законоучители, которые разрешают открывать холодильник в любое время, категорически запрещают открывать духовку, когда нагревательный элемент не работает: ведь здесь мы имеем дело с настоящим зажиганием, запрещенным Торой. Запрет действует и в *Йом-Тов*, несмотря на то что в этот день разрешено зажигание огня для приготовления пищи. Причина очевидна: запрет *молид*, нарушаемый при появлении

не распространяется.

¹⁰⁴ Разрешение *грама* здесь не действует, ибо оно, даже по равву Ойербаху, касается только запретов *мидерабанан*.

электричества в цепи, остается в силе не только в Субботу, но и по праздникам.

Из сказанного можно было бы сделать такой вывод: если наша квартира обогревается системой отопления, снабженной термостатом, открывать в ней двери и окна можно только тогда, когда работает отопление, иначе проникновение холодного воздуха приведет к включению всей системы. Но не будем спешить с таким выводом. Автор книги "Минхат Ицхак" разрешил открывать двери и окна в любое время - даже когда отопление на время отключилось. Рассуждает он примерно так: открывая дверь, мы не собираемся включать отопление, это только неизбежное следствие (*псик-рейша*) открытия двери, причем в этом следствии мы не особо заинтересованы. Раньше мы уже говорили, что подобное действие запрещено лишь мудрецами, но они не устанавливали этот запрет для больных людей. По талмудическому правилу, на людей, страдающих от холода, распространяются все облегчения, установленные законом для не опасно больных; иными словами, для включения системы отопления можно разрешить любое действие, разрешенное, когда в доме есть больной, - а это как раз наш случай! Стало быть, разрешено открыть дверь, несмотря на то что может включиться отопление.

И, поскольку обычные люди от жары мучаются не меньше чем от холода, только что приведенное разрешение действует также и для дома с кондиционером. Можно открывать дверь комнаты, в которой установлен кондиционер, несмотря на то что в результате он может включиться.

ШАОН-ШАБАТ

Шаон-шабат ("субботние часы") - так называется реле времени, автоматически замыкающее или размыкающее электрическую цепь в установленный час. Использование его в Субботу вызвало в свое время много вопросов. Прежде всего, можно ли настроить *шаон-шабат* в Субботу с тем, чтобы он погасил свет или включил его? По мнению большинства авторитетов, операция, произведенная реле времени, настроенным в Субботу, входит в категорию *грама*. Т.е., действия человека, установившего желаемый ему час, являются только косвенной причиной гашения или зажигания, что разрешено Торой, но запрещено *мидерабанан*.

Следующий вопрос: можно ли настроить *шаон-шабат* в пятницу с тем, чтобы он погасил свет в Субботу? На этот вопрос подавляющее большинство авторитетов ответило утвердительно, - что и стало руководством к действию в большинстве еврейских домов. Зададим более сложный вопрос: можно ли в пятницу подсоединить реле времени к электроплитке так, чтобы она включилась часа за два до начала субботней трапезы? В главе, посвященной законам варки, мы упоминали, что делать так, в принципе, можно, но с ограничением, не связанным со спецификой работы *шаон-шабата*. Дело в том, что электроплитка считается открытым огнем, поэтому запрещено оставлять на ней с пятницы не сваренную пищу, чтобы она доварилась в Субботу. Но если покрыть плитку, например, листом жести, то можно. И уж тем более, пищу, полностью сваренную в пятницу, можно смело оставлять на непокрытой плите, подсоединенной к реле, которое включит ее в Субботу.

Новая, более сложная ситуация. Допустим, в силу каких-то причин нас не устраивает установленное на "субботних часах" с пятницы время гашения или зажигания света, и мы хотим изменить его уже в Субботу. Не столкнемся ли мы тут с серьезной проблемой? Столкнемся, и вот почему. Если для изменения необходимо сначала аннулировать

прежнюю настройку¹⁰⁵, то поступить так нельзя, потому что, по сути дела, мы заново устанавливаем время выключения, что запрещено.

Теперь рассмотрим виды реле, которые можно настроить поворотом циферблата без отмены предыдущей настройки. Когда свет не горит, отдаление времени включения или полная его отмена сами по себе, на первый взгляд, не должны вызвать трудностей. Но вот уже приближение времени включения или выключения света расценивается как косвенная причина (*грома*) зажигания или гашения, разрешенная мудрецами только в экстренных случаях, например, для спасения имущества или помощи больным. Если же свет горит, а мы хотим, чтобы он выключился позже момента, установленного на реле времени, мы сталкиваемся с вопросом, который вызвал серьезные споры между авторитетами последнего поколения. Вопрос формулируется так: можно ли уподобить отдаление времени гашения света запрещенному Талмудом подливанию масла в светильник? Или аналогией является разрешение закрыть окно, чтобы сквозняк не погасил свечу? Иными словами, можно ли действие по предотвращению тушения огня уподобить поддержанию огня или это принципиально разные действия?

Некоторые раввины не видят никакого различия между двумя рассмотренными видами реле и запрещают изменение настроек даже в том случае, когда можно это сделать поворотом циферблата, не отменяя предыдущие настройки. Согласно их мнению, изменить настройки любым способом - все равно что заново настроить *шаон-шабат* в Субботу. Ведь в результате устанавливается новый час тушения или включения света.

Дополнительный вопрос: не входит ли сам *шаон-шабат* в класс предметов, называемых *муце*, т.е. тех вещей, которые мудрецы запретили перемещать в Субботу? Если входит, то о любом физическом воздействии на реле придется забыть, - нельзя ни повернуть циферблат, ни нажать или переместить штырек. Этот вопрос сложен и достаточно тонок, не следует пытаться решить его самостоятельно, так что в случае необходимости надо проконсультироваться у компетентного раввина, способного дать точные указания.

Новый сюжет. Если в пятницу мы забыли оставить свет в какой-то важной для нас комнате, ошибка неисправима. Даже если у нас установлен *шаон-шабат*, отключивший свет на ночь, мы не можем нажать на выключатель - ибо это *грама* зажигания в чистом виде¹⁰⁶.

А можно ли повернуть выключатель или вынуть штепсель из розетки, чтобы свет не загорелся в тот момент, когда *шаон-шабат* замкнет цепь в назначенный час? Прежде всего, надо решить вопрос, являются ли выключатель и штепсель *муце*. Согласно почти всем мнениям, это так, хотя, в принципе, существуют способы решения³² этой проблемы. Но даже если нами преодолены все сложности, связанные с *муце*, мы снова придем к приведенному выше спору: запрещено ли, по мнению Хазон-Иша, локальное соединение контактов в момент, когда цепь разорвана в другом месте, или же запрету подлежит только соединение всей цепи, в результате чего в ней появляется ток? В нашем случае - задача обратная: является ли локальное размыкание контактов "разрушением", когда цепь и так уже разорвана действием реле времени?.. Ничего не остается, как повторить старый совет: нужна консультация у раввина.

Перейдем к смежной теме - регулированию температуры термостата бытовых

¹⁰⁵ Например, перенося штырек на циферблате.

¹⁰⁶ Воткнуть в розетку штепсель какого-либо электроприбора тоже нельзя.

электроприборов¹⁰⁷. Согласно мнению рава Ойербаха, правило звучит так: нельзя приближать по времени включение или выключение прибора, но можно их отдалять.

Начнем с холодильника. Когда мотор не работает, нельзя понизить температуру термостата, потому что тем самым приближается его включение; но повысить температуру можно, так как нет запрета на отдаление времени включения. И, наоборот, когда мотор работает, нельзя повысить температуру, поскольку это вызовет преждевременное выключение мотора; но можно температуру понизить, поскольку нет запрета на отдаление момента выключения.

Теперь об отоплении. Когда оно временно отключилось, можно понизить температуру термостата, но нельзя ее повысить, поскольку это приблизит время включения. Когда же отопление работает, нельзя понизить температуру термостата, но можно ее повысить.

Заметим, что оппоненты рава Ойербаха запрещают не только приближать, но и отдалять время включения и выключения электроприборов - прежде всего, из-за проблемы *мулце*.

ЛИФТ

Использование лифта в Субботу ограничено сразу несколькими запретами: когда мы входим, в кабине зажигается освещение, а когда мы нажимаем на кнопку нужного нам этажа, замыкается электрическая цепь и в ней появляется ток, что связано с запретами *боне* и *молид*; ко всему прочему, зажигается сигнальная лампочка, а на контактах выключателя образуется искра.

Попытаемся обойти трудности. Первая попытка: пусть кнопку нажмет сосед-нееврей (если он есть). Талмудическое правило гласит, что нельзя пользоваться услугами нееврея, совершающего в Субботу ради еврея операции, запрещенные самому еврею. И только если он делает что-то для себя или других неевреев, можно воспользоваться плодами его труда. Решение найдено: ждем, когда нееврей нажмет на кнопку, вызовет лифт для себя, и входим вместе с ним в кабину. Некоторые авторитеты разрешают так поступать - но только в случае острой необходимости, при условии, что нееврей не сделает ничего специально для еврея и последний выходит на том же этаже, что и нееврей; но надо быть предельно осторожным, чтобы, входя и выходя, не вызвать автоматического открытия и закрытия дверей. Однако, помимо использования труда нееврея, здесь возникает целый ряд вопросов, которые мы рассмотрим буквально в следующем абзаце, говоря об автоматических лифтах. На практике - в случаях с обычным лифтом и автоматическим - следует проконсультироваться у раввина.

Автоматический лифт работает без вмешательства человека. Он останавливается на каждом этаже, открывает дверь и какое-то время ждет. Затем дверь закрывается, и лифт продолжает движение. Можно ли пользоваться в Субботу таким лифтом? Прежде всего отметим те стороны проблемы, по которым законоучители пришли к единому мнению.

Во-первых, запрещено пользоваться автоматическим лифтом, в котором работают электронные весы, определяющие вес кабины вместе с пассажирами для выбора оптимального режима работы двигателя. Входя в кабину такого лифта, человек собственным весом способствует замыканию электроцепи в весах и появлению в ней тока. Поэтому весь дальнейший разговор будет нами вестись только по поводу тех лифтов, в

¹⁰⁷ Понятно, что не при помощи пульта дистанционного управления.

которых переход на автоматический режим в первую очередь отключает работу весов. Во-вторых, очевидно, что нельзя входить или выходить из кабины в тот момент, когда двери уже начали закрываться. В этом случае, включается фотоэлемент, пересекая луч которого, человек приводит в действие устройство, останавливающее закрытие дверей; причем такое устройство заранее нельзя отключить¹⁰⁸. В современных автоматических лифтах предусмотрен предохранительный звонок, который раздается перед закрытием дверей, - это знак того, что нельзя входить.

Споры, возникшие вокруг использования автоматического лифта, идут в трех направлениях. Первое связано с запретом *молид*. В некоторых публикациях высказывается такое возражение: хотя пассажир не вмешивается прямым образом в работу лифта, его вес оказывает некоторое влияние на его работу. Ведь чем тяжелее кабина, тем больше требуется мощности мотора для ее поднятия и торможения. А это приводит к увеличению силы тока в цепи, что может быть расценено как *молид*. Правда, рав Ойербах считает, что увеличение силы тока принципиально отличается от включения тока, а значит, его нельзя рассматривать как *молид*. Напомним, что суть запрета - в создании нового, того, чего не было раньше, например: опрыскивание одежды духами или замыкание электрической цепи, порождающее движение тока. Однако есть мнение, что вещи, уже ароматизированные, можно опрыскивать духами, потому что ничего нового не возникает: запах в этих вещах был и раньше. Опираясь на это мнение, рав Ойербах разрешает действия, в результате которых сила тока, уже идущего в цепи, лишь усиливается. Именно так и происходит с двигателем автоматического лифта: утяжеление кабины не порождает ток, а только усиливает его.

Вторая область споров: некоторые авторитеты, позволяя подниматься в Субботу на автоматическом лифте, запрещают на нем же спускаться. Движение кабины само по себе сопровождается рядом *мелахот*: мигают сигнальные лампочки направления движения и проезжаемых этажей, а также включается тормозная система путем соединения контактов, что расценивается как *боне* или *молид*. Правда, все это происходит автоматически и при подъеме и на спуске. Но с того момента, когда пассажир, желая спуститься, вошел в лифт, двигатель переходит на экономный режим работы, использующий вес пассажира для спуска, и расходует меньше энергии. Отныне помощь пассажира настолько существенна, что все, что происходит во время движения кабины, можно "писать на его счет". И снова возражает рав Ойербах. Среди прочих аргументов он приводит такой: поскольку вес пассажира никак не влияет на скорость спуска¹⁰⁹, "вкладом" пассажира в движение кабины можно пренебречь. Картина напоминает двух людей, несущих тяжелое бревно в Субботу. Закон гласит, что если один из них может справиться с работой один, а второй не может, то этот второй не считается соучастником работы. Фактически он вносит свою лепту: благодаря его скромной помощи силач экономит силы; но *алаха* его вкладом пренебрегает, потому что, если он выпустит бревно, силач сумеет, напрягши силы, унести его сам. Так и здесь: если человек выйдет из лифта, движение вниз продолжится, разве что с большей затратой электроэнергии; поэтому неправильно было бы считать человека ответственным за все, что происходит в кабине при спуске¹¹⁰.

¹⁰⁸ Если устройство отключено, жизнь человека, попавшего в створку дверей во время начала движения лифта, подвергается опасности.

¹⁰⁹ И без него лифт спустился бы за то же время, только затратив больше энергии.

¹¹⁰ В некоторых моделях автоматических лифтов предусмотрен обычный режим работы двигателя, при котором он сразу после закрытия дверей включается на полную мощность, не взирая на вес кабины с пассажирами. Соответственно, скорость спуска не меняется.

Третья область споров: по мнению ряда авторитетов, использование автоматического лифта входит в группу действий, которая запрещена мудрецами, т.к. они, эти действия, создают будничную обстановку и тем самым вызывают пренебрежение святостью Субботы. Их оппоненты возражают: сам автоматический режим работы лифта показывает, что перед нами прибор, специально приспособленный для Субботы. Да и нельзя сказать, что нарушена атмосфера субботнего покоя, поскольку все происходит в пределах частного владения, тихо и без огласки.

ТЕЛЕФОН

Звонить по телефону в Субботу нельзя, потому что, поднимая трубку, пользователь замыкает электрическую цепь, а на некоторых телефонных станциях в этот момент загорается сигнальная лампочка. Также нельзя поднять трубку зазвонившего в Субботу телефона, потому что тем самым размыкается одна цепь (приводящая в действие звонок) и замыкается другая (по которой передается разговор), причем лампочка, зажегшаяся на станции, гаснет. Перед началом Субботы телефон лучше отключить совсем, чтобы случайно раздавшийся в квартире звонок не помешал атмосфере субботнего покоя.

Поскольку, по мнению Хазон-Иша, пользование телефоном связано с запретом Торы, можно позвонить в Субботу только для помощи опасно больному человеку или в других обстоятельствах, когда возникла опасность для жизни. Для неопасно больных звонить нельзя, поскольку для них можно нарушать лишь запреты мудрецов, но не Торы.

Пользуясь телефоном в случаях опасности для жизни, надо стараться свести нарушаемые запреты к минимуму. Поэтому трубку снять следует измененным, не обычным образом, например, локтем, - тогда нарушается не закон Торы, а постановление мудрецов¹¹¹. Вызвав скорую помощь (амбуланс) или врача, нельзя положить трубку на место, потому что для больного в этом действии уже нет необходимости.

Некоторые авторитеты позволяют врачу, в доме которого зазвонил телефон, поднять трубку, так как не исключено, что ему звонят, чтобы вызвать к опасно больному. И хотя в этом нет уверенности, можно нарушить Субботу даже в таких сомнительных случаях, когда опасность для жизни не очевидна.

АВТООТВЕТЧИК

Для многих людей в последнее время стал актуальным следующий вопрос: надо ли, покидая в пятницу свой офис, отключать автоответчик и факс? Ведь среди тех, кто обращается в офис по телефону в Субботу, могут оказаться и евреи; не окажется ли так, что, оставив включенным автоответчик, мы "помогаем" им совершить запрещенные в Субботу действия, а значит, тем самым нарушаем заповедь: "Не ставь преграду перед слепым"?

Большинство учителей отвечают, что Тора запретила ставить преграду, то есть совершать действия, которые прямым или даже косвенным образом могут помочь человеку нарушить закон. Но в данном случае речь идет о воздержании от действия - уходя, человек всего лишь не отключает автоответчик; этого Тора не запретила; к тому же нет стопроцентной уверенности, что евреи будут звонить. Все же автор труда "Минхат Ицхак" не советует оставлять автоответчик включенным - правда, по другой причине: даже если

¹¹¹ См. Четвертую главу.

позвонившим будет нееврей, он, получив приглашение оставить свое сообщение после сигнала, совершит *мелаху* в офисе еврея, против чего тот обязан протестовать.

Но и по мнению автора "Минхат Ицхак" есть выход из создавшегося положения. На сегодняшний день многие телефонные компании включают в список своих служб возможность пользоваться автоответчиком, который оборудован на станции, а не вмонтирован в аппарат пользователя; так что все действие совершается не в еврейском офисе.

ИНГАЛЯТОР

По поводу использования ингалятора желательно проконсультироваться с раввином, потому что рынок насыщен множеством моделей, и вопросы, возникающие в связи с их эксплуатацией, специфичны для каждой из них. Есть бесспорные правила, например: в прибор, распыскивающий горячие пары, нельзя добавлять холодную воду из-за запрета варки. Но вот можно ли добавить горячей воды из чайника, стоящего на плите, - этот вопрос уже спорен. В некоторых ингаляторах нет нагревающего элемента, просто вода соединяет электроды, и ток, проходя сквозь воду, ее же нагревает. Поэтому, если электроды в таком ингаляторе обнажились в результате испарения, ни в коем случае нельзя добавлять внутрь прибора даже горячую воду, потому что тем самым замкнется электрическая цепь. Но в ингалятор, работающий без нагревания, воду добавлять можно.

МИКРОФОН

Когда мы говорим в микрофон, колебания мембраны, вызванные колебанием воздуха в момент нашей речи, преобразуются в электрические импульсы. Существует несколько видов микрофонов. В одних, благодаря источнику питания, в цепи всегда присутствует ток; так что голос говорящего не создает поток электричества в сети, а только увеличивает его силу. В других моделях ток создается под действием голоса говорящего. Поэтому пользоваться второй моделью в Субботу нельзя из-за запретов *молид* и *боне*.

Возвращаясь к микрофону первого вида, можно сказать, что, скорее всего, говорящий в него не нарушает запрет *боне*, потому что цепь уже замкнута и ток по ней идет. Но вопрос с запретом *молид* здесь, как и в случае с автоматическим лифтом, остается спорным, потому что ток не зарождается, а только усиливается. Однако, даже если мы примем мнение рава Ойербаха, считающего, что увеличение силы тока нельзя рассматривать как *молид*, пользоваться таким микрофоном нельзя и вот по какой причине. Субботний покой трудно совместим с работой устройств, создающих шум, даже если они включены в пятницу и действуют автоматически без участия человека. В их работе наши мудрецы видят пренебрежение Субботой: услышав шум работающего механизма, люди могут подумать, будто его включили в Субботу. В Талмуде приводится в виде примера водяная мельница, в которую еще в пятницу засыпали зерно: река течет, жернова вертятся, зерно перемалывается, человека рядом нет, - тем не менее, такая работа запрещена. Современные законоучители говорят, что под этот запрет попадает и микрофон, подключенный к громкоговорителю. Есть еще одна причина. Вспомним, мудрецы Талмуда запретили игру на музыкальных инструментах из опасения, что мы, забыв о Субботе, машинально начнем их настраивать. Этот запрет настолько широк, что уже в самом начале он был распространен на любые предметы, специально предназначенные для того, чтобы издавать звуки. В класс таких предметов входит и микрофон.

СЛУХОВОЙ АППАРАТ

В Субботу нельзя включать слуховой аппарат, потому что при этом в нем замыкается цепь и по ней начинает идти ток. Также нельзя вставлять в аппарат батарею, что связано с запретом настройки (или приведения в годность) предметов пользования. Впрочем, большинство современных раввинов разрешают пользоваться слуховым аппаратом, включенным до наступления Субботы, несмотря на то что он специально предназначен для того чтобы издавать звуки. Почему? Потому что от микрофона его отличает важная особенность: звук слухового аппарата не слышен никому, кроме пользователя; а раз так, то постановление мудрецов на него не распространяется. Разрешено разговаривать с человеком, пользующимся слуховым аппаратом, не опасаясь, что голос говорящего увеличивает силу тока в цепи: учитывая экстренные обстоятельства, можно положиться на авторитеты, считающие, что изменение силы тока не входит в категорию *молид*.

РАДИО И ТЕЛЕВИЗОР

Все знают, что в Субботу нельзя включать радиоприемник и телевизор. Даже если радио включено с пятницы, нельзя слушать передачи, транслируемые евреями или для евреев. Более того, даже если работники радиостанции неевреи и большинство слушателей тоже неевреи, нельзя оставить радио включенным с пятницы или настроить реле времени так, чтобы он включил телевизор в Субботу. Причины нам известны. Во-первых, существует запрет на работу в Субботу устройства, создающего шум; этот запрет несомненно относится не только к радио и телевизору, но и ко всем устройствам, работа которых сопряжена с пренебрежением к Субботе. Во-вторых, на их работу распространяется запрет игры на музыкальных инструментах (об этом мы говорили чуть выше).

В военное время можно оставить радио включенным на Субботу - для того чтобы не пропустить важное сообщение (объявления тревоги и пр.). Но как быть с другими передачами, идущими попеременно с важными сообщениями? Поскольку эти передачи мешают субботнему покою, следуют вставить в приемник наушники или включить его с пятницы на маленькую громкость, чтобы в нужный момент ее можно было усилить (если при этом на панели не загорятся дополнительные сигнальные лампочки). Аналогично, если в Субботу неожиданно включилось радио (например, радио-часы) и оно нам мешает, его нельзя выключить, но можно убавить громкость. Разрешение усилить или убавить громкость не относится к цифральным устройствам, в которых изменение громкости достигается путем размыкания и замыкания цепи.

Следует избегать разговоров вблизи магнитофона, включенного на режим записи, поскольку в некоторых моделях микрофонов голос говорящего генерирует ток в цепи, а также приводит к загоранию сигнальной лампочки записывающего устройства. Что касается самой записи на магнитную пленку, то некоторые авторитеты склонны рассматривать изменения магнитного покрытия пленки как приведение в годность предметов пользования¹¹². В свое время в Советском Союзе наличие подключенных магнитофонов госбезопасности создавало определенную проблему для подпольных занятий Торой в Субботу.

ПРОЧИЕ ЭЛЕКТРОПРИБОРЫ

Электрический звонок. В Субботу нельзя нажимать на звонок из-за искр, которые возникают при замыкании контактов. Отметим, что при этом нет запрета *боне*, так как

¹¹² Но не как письмо, поскольку изменения в структуре магнитного поля пленки неразличимы для глаза человека.

единая электрическая цепь возникает лишь на то время, пока человек жмет на кнопку, но стоит ему отпустить палец, как цепь размыкается; а мы знаем, что в Торе нет запрета на сооружение в Субботу строения, которое рушится как только человек от него отходит.

Электрическое одеяло. Разрешено пользоваться в Субботу электроодеялом, включенным с пятницы, не опасаясь, что, ворочаясь во сне, человек ненароком выдернет шнур из розетки. Но даже если такое произойдет, действие нельзя считать преднамеренным, а тем более неизбежным (т.е. это не *псих-рейша*). Что нельзя делать, так это менять температуру одеяла. И чтобы этого не случилось по ошибке, следует, как и в случае с плитой, отметить регулятор каким-нибудь опознавательным знаком, который напомним, что сегодня Суббота, день, когда регулировать температуру нельзя. Например, хорошо пришить (до Субботы) поверх регулятора кусок ткани.

Электронные часы. Можно носить на руке электрочасы, но нельзя нажимать на кнопки корпуса часов, потому что тем самым замыкается электрическая цепь. Кроме того, смена цифр на экране - тоже письмо, хотя и в измененном виде, поэтому *мидерабанан* создание таких цифр запрещено. И еще: если заряд батареи иссяк, часы становятся *мукке* - и носить их больше нельзя.

Электрические лампы и нагреватели. По поводу зажженных электроламп и работающих электрокаминов высказывались разные мнения законоучителей, но на практике не принято перемещать их в Субботу (см. Двадцать первую главу о *мукке*). Впрочем в *Йом-Тов* такой перенос разрешен.

Вентилятор. Работающие электроприборы, в которых нет нити накаливания, можно передвигать в Субботу, если ими надо воспользоваться (например, чтобы проветрить другое помещение) или чтобы освободить место, которое они занимают. Разрешено пользоваться кнопкой, фиксирующей направление действия вентилятора. Но вот можно ли переносить эти приборы для других целей - вопрос спорный.

Электродвери. Нельзя приближаться в Субботу к дверям, которые открываются автоматически, потому что, входя в область действия фотоэлемента или наступая на коврик, реагирующий на вес человека, мы способствуем замыканию электрической цепи. Правда, в данном случае наши действия лишь косвенно приводят к замыканию цепи (*грама*), но и это запрещено мудрецами.

Эскалатор. Принцип его действия аналогичен работе автоматического лифта, поэтому законоучители, одобряющие пользование лифтом, разрешают подниматься или спускаться на автоматическом эскалаторе. Но если эскалатор начинает движение только тогда, когда на него ступают, пользоваться им, конечно же, запрещено. Поэтому в некоторых публикациях высказывается мысль, что не следует пользоваться также и обычным эскалатором, чтобы не вводить несведущих людей в заблуждение.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, ВЫРАБАТЫВАЕМОГО В СУББОТУ

Эта проблема актуальна для Израиля. Известно, что, если работающие на предприятии евреи совершают запрещенные в Субботу операции, *мидерабанан* нельзя пользоваться плодами их труда. То же самое касается евреев, работающих на электростанции. Правда, современные станции вырабатывают электричество автоматически, но, когда в определенные часы потребление возрастает или падает, появляется необходимость регулировать работу турбин, а это связано с нарушением Субботы. Кроме того, время от времени случаются поломки, устранение которых связано с рядом запретов. Отсюда

возникает вопрос: можно ли в Субботу вообще пользоваться электричеством, приходящим в дом по проводам?

Логика ответа такова. В наше время электричество, вырабатываемое в Субботу, используется в том числе и для опасно больных людей, находящихся в больницах и частных домах. Больные нуждаются в различных электроприборах для лечения и ухода за ними, поэтому можно производить для них электричество точно так же, как можно нарушать другие законы Субботы для спасения жизни¹¹³. При этом многие авторитеты считают, что и другие люди, чьей жизни не угрожает никакая опасность, могут пользоваться электричеством, поскольку невозможно отделить ток, идущий на нужды больных, от тока, идущего здоровым людям. Это похоже на разрешение, согласно которому мясо курицы, зарезанной для опасно больного, которому нечего было есть, не запрещено и здоровому человеку.

Впрочем, некоторые авторитеты утверждают, что сегодня в каждой больнице есть свой генератор на случай прекращения подачи тока из общей сети. Он может обеспечить больницу электричеством на всю Субботу. И, если бы было желание организовать жизнь в стране по законам Торы, можно было бы позаботиться о том, чтобы на всех жизненно важных службах стояли свои генераторы. Поэтому разрешение использовать электричество, основанное на надобностях больницы, вызывает большие сомнения. На это их оппоненты возражают, что опасно больные находятся не только в больницах, так что не всегда и не везде есть возможность расставить запасные генераторы.

Тем не менее, Хазон-Иш считал, что, даже если по букве закона не запрещено пользоваться вырабатываемым евреями в Субботу электричеством, опираясь на высказанные выше аргументы, все же от этого следует отказаться. Ведь те, кто служит на станции, в большинстве своем не соблюдают заповедей, и Суббота для них отличается от будней только тем, что за работу в уик-энд они получают надбавку к зарплате. Такие люди совершали бы запрещенные в Субботу операции, даже если бы не было никакого разрешения, мотивированного спасением жизни. В свете сказанного видно, что у того, кто пользуется плодами их труда, не болит сердце за нарушение другими евреями субботних запретов. А такое поведение демонстрирует, что законы Торы такому человеку не столь важны. Получается, что, против своего желания, израильский потребитель общественного электричества, сидя за субботним столом и изучая Тору, участвует в осквернении Имени Всевышнего (*хилуль Ашем*).

Некоторые из последователей Хазон-Иша добавляют, что, по мнению их учителя, даже при полностью автоматизированной выработке электричества пользование им - *хилуль Ашем*, если работники электрокомпании совершают при этом запрещенные операции, не связанные непосредственно с выработкой тока, например, ведут записи и т.п. Поэтому те, кто придерживаются мнения Хазон-Иша, стараются пользоваться током особых автономных генераторов, включенных еще в пятницу. Но большинство потребителей полагается на законоучителей, утверждающих, что, если есть разрешение производить электричество для больных, то нет осквернения Имени Творца и в его использовании здоровыми людьми.

Евреи, живущие за границей Израиля, не сталкиваются с подобными проблемами, так как на иностранных электростанциях работают неевреи. И, хотя пользоваться плодами труда нееврея можно далеко не во всех случаях, за границей нет запрета на использование

¹¹³ Кроме того, электричество необходимо и для вооруженных сил, ведущих борьбу с террором.

электричества. К сожалению, характер нашей книги не позволяет привести все аргументы в защиту этого положения, так что смотрите их в примечаниях, данных в конце.

Субботу принято называть Царицей. Известно, что, согласно Торе, суть любого предмета или явления раскрывается в его названии. Поэтому закономерен вопрос: какую суть Субботы показывает ее имя - Царица? Частично ответ на этот вопрос мы получили в конце Четырнадцатой главы, теперь попытаемся углубить его и расширить. И хотя исчерпывающее объяснение понятия царства (*малхут*) невозможно дать, не изучая *кабалы*, все же для нашей цели вполне подойдет предлагаемое ниже упрощенное объяснение.

В жизни часто случается, что желания человека расходятся с возможностями. Кто не знаком с этим печальным фактом! Иногда нам хочется помочь нуждающимся, но, когда доходит до дела, мы сталкиваемся с большими трудностями. Позавчера не было времени, вчера усталость валила с ног, сегодня не хватает денег... Мы не сомневаемся в необходимости помочь, однако, как сказал поэт, "суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано".

У каждого среди знакомых есть несколько человек, которые задыхаются от негодования, стоит им столкнуться с несправедливостью, коррупцией или произволом властей. Но мало кто из этих правдоискателей по-настоящему стремится стать революционером или, на худой конец, политиком-реформатором. Несмотря на развитое чувство справедливости, человек оказывается неспособным совершить что-либо стоящее по исправлению мира.

А теперь представьте себе на миг, что произошло чудо — и нашего знакомого правдоискателя назначили, ни больше ни меньше, главой правительства. Другие на его месте начинают заниматься политикой, но он приступает к реализации своих далеко идущих планов, борется с государственной коррупцией, восстанавливает справедливость, проводит в жизнь программы помощи бедным. Что изменилось в нем самом? Обострилось ли его чувство справедливости или он стал еще настойчивее, может быть - смелее? Нет, все, кто с ним знакомы, подтвердят, что человек не изменился. Просто он получил власть! Она и дала нашему знакомому широкие возможности реализовать свои душевные качества, применить их на практике.

Власть - один из атрибутов царства (*малхут*). Таким образом, царство - это то, что позволяет проявить и реализовать остальные качества, до сих пор пребывавшие в потенциале.

За шесть дней Всевышний создал мир, который по своей сути скрывает Его царство и власть. Он поступил так намеренно — в том числе и для того, чтобы даровать нам свободу выбора. Проявляй Всевышний Свою власть ежечасно, мы бы исполняли Его волю по принуждению. Если бы у того, кто сказал гадость в адрес своего ближнего, на языке моментально вскакивал типун, человек перестал бы говорить гадости, но в праведника от этого не превратился бы. Аналогично, если бы у выезжающего в Субботу на автомобиле через десять метров глох мотор, человек лишился бы свободы воли и превратился бы в автомат, пусть наделенный сознанием, но все же лишенный возможности поступать по своему усмотрению. В таком мире нам, в общем-то, нечего было бы делать. Поэтому Всевышний скрыл Свою власть — ради нас! В результате, мы не видим, не ощущаем Его царства. Более того, все происходит как раз наоборот: окружающий мир представляется нам полной противоположностью тому, чем он, по нашему представлению, должен быть. Нам кажется, что миром правят детерминированные законы природы, а судьба человека отдана во власть слепого случая.

Такие чувства владеют нами во все дни недели. Но когда наступает Суббота, картина меняется. *Шабат* — это *швита*, остановка. Все останавливается и замирает. И тогда естественным образом проявляется власть Творца.

Наши мудрецы сказали (Шмот Раба 29): "Когда Творец даровал Тору на Синае, птицы не щебетали, коровы не мычали, ангелы не летали, слуги Всевышнего (*серафим*) не произносили хвалебных песен, море не вздымало свои волны, люди не говорили. Весь мир умолк. И тогда в тишине раздался Голос: Я - Всевышний, ваш Б-г".

В чем смысл метафоры? В том, что все должны были замолчать — чтобы в этой полной тишине Голос Всевышнего произнес Десять речений. А может быть, по-другому: когда всё стихло, когда исчезла громкая суета повседневной жизни — в этот миг естественным образом был услышан Голос, возвещающий истину: у мира есть Хозяин, Тот, Кто им управляет.

Вот она суть Субботы! Когда замирает созидательная деятельность, когда останавливаются все процессы, истина проявляется сама: есть только Один Творец, безраздельно правящий созданным миром. Это и есть Его царство.

В другом мидраше мудрецы говорят: "Чего не хватало миру по истечении шести дней Творения? Отдыха! Пришла Суббота — с ней пришел отдых". Мир остановился и замолк, обнаружив, что все, что в нем происходит, — всего лишь средство служения Царю. "И благословил Всевышний седьмой день, и освятил его". Так, в Субботу в мир входит святость, *Шхина* — то, чем Всевышний проявляет Себя, дает Себя почувствовать, увидеть. В этот момент Он не скрывается за покровами созданного Им мира.

Представим себе банкетный зал, богато убранный в честь предстоящей свадьбы: цветы, накрытые столы, музыканты раскладывают ноты. Но нет жениха, хотя время ставить *хулу* уже настало. И никто не волнуется, все понимают, что он, как часто случается, просто опаздывает. Однако опоздание затягивается, проходит час, за ним другой... Наверное, что-то произошло, решают приглашенные: серьезная задержка, может, свадьба вообще не состоится. А теперь скажите, придет ли кому в голову подойти в этот момент к отцу жениха и сказать: "Может быть, стоит пригласить людей к столам? Жалко, такая красота и такое угощение — как бы все не пропало. Салаты уж точно скиснут, да и шницели засохнут, лучше их съесть, пока не поздно!" Если кто-нибудь и даст такой совет отцу, на него посмотрят как на человека, не совсем нормального. При чем тут красота и шницели, когда нет жениха! Какой смысл спасать угощения, когда они расставлены тут ради свадьбы!

Но вот чудо — через два с половиной часа жених появляется в дверях зала, и радость переполняет всех присутствующих: "Слава Б-гу!" Теперь можно вести молодых под *хулу*, садиться за столы, танцевать под звуки веселой музыки. Все было приготовлено для жениха, его появление придало смысл и цветочным украшениям на стенах, и блюдам на столах, и оркестру на сцене. До сих пор хлеб был просто хлебом, а шницели просто шницелями, грубыми материальными предметами (они успели-таки подсохнуть). Отныне все это стало частью свадебного пира, предметом исполнения заповеди, *мицвы*.

И если теперь мы спросим любого из гостей, пляшущих вокруг жениха: "Чему ты радуешься?" — вряд ли он ответит, что рад приходу жениха, потому что теперь, наконец-то, можно по-человечески поесть и потанцевать, ибо и еда и танцы обрели смысл. Скорее всего, гость скажет, что он радуется за жениха и невесту. Конечно, вкусная еда и веселые танцы — это хорошо, но все это второстепенное, а главное — жених и невеста!

Когда с наступлением Субботы в мир входит *Шхина*, когда раскрывается Царство Всевышнего, все Творение обретает смысл и наполняется радостью. Но главная радость не в том, что мир наконец-то обрел смысл существования, главная радость — в самом Царе, в возможности приблизиться к Нему.

"Выходите, пойдем навстречу Субботе, ибо она источник благословения!" Сейчас эту знакомую нам фразу можно понять глубже. Действительно, не Суббота, а Творец — единственный источник всех благословений и любого блага. Суббота сама по себе - не источник. Но она — те ворота, через которые Всевышний входит в Свой мир.

По книге рава Пинкуса "Царица Суббота"

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

МУКЦЕ

Во Второй главе упоминалось, что мудрецы "установили ограду вокруг закона", запретив больше, чем запретила Тора. Поступили они так, чтобы отдалить нас от неумышленного совершения в Субботу любой из 39 *мелахот*. Их ограничительные постановления (на иврите *гзерот*) сводятся к запрещению действий, которые, не являясь *мелахой*, способны с легкостью привести нас к совершению *мелахот*. Под запрет попали следующие действия: те, что имеют отдаленное сходство с *мелахот*, а потому способны ввести несведущих людей в заблуждение; те, что приводят к *мелахе* через привычку повседневной жизни; и те, что приводят к ней впоследствии.

Существует еще один, четвертый вид постановлений мудрецов, направленных на соблюдение не столько буквы субботних законов, сколько их духа и цели. Сказано в Торе (Шмот 23:12): "Шесть дней делай свои дела, а на седьмой день покойся, чтобы отдохнул твой бык и твой осел". Понятно, что цель субботнего покоя - не в том, чтобы дать отдых вьючным животным. Поэтому некоторые комментаторы так поясняют смысл стиха: откажись в Субботу от своих ежедневных дел - чтобы твоя материальная часть (осел, который живет в тебе) успокоилась и дала возможность твоей душе проявиться. Паскаль как-то сказал: "человек - удивительная помесь скота и ангела". Скот - это и есть осел (на иврите *хамор*, от слова *хомер*, вещество, материя). Действительно, у нас есть тело и душа. На протяжении всей недели у большинства людей доминирует тело: заботы о хлебе насущном, дела, труд, беспокойства. Своей деятельной сущностью будничная жизнь заслоняет свет души, не дает ему проявить себя, выйти наружу. Для того чтобы духовный потенциал смог реализоваться, необходима остановка, перерыв в гонке обыденных дней. Ради этой цели и дана нам Суббота.

Мы должны остановиться в Шабат. Это не значит, что нам надо застыть на месте, прекратив всякую деятельность. Суть в том, чтобы всему материальному была отведена второстепенная роль. Материальность, в окружении которой мы жили, была первостепенной, важной, а стала побочной, не основной. Такая шкала приоритетов и является определяющей для Субботы. Представим себе человека, который не делает в Субботу никакой *мелахи* не включает свет, не зажигает газ, но "активно отдыхает", занимаясь спортом, разбирая свои бумаги и обсуждая с соседями последние события на бирже. "Остановка" не состоялась, человек занят материальными вещами. Он соблюдает букву закона, но не его дух. Суббота такого человека мало отличается от будничных дней. Она чуть другая, но, в принципе, такая же...

Для того чтобы помочь человеку отвлечься от материальности, мудрецы приняли ряд

постановлений, способных превратить Субботу в особый, не похожий на будни день. Об этих постановлениях говорит пророк Йешаяу (58:14): "Если дашь покой своим ногам в Субботу, не занимаясь своими делами в Мой святой день, и назовешь Субботу блаженством, (если) окажешь уважение дню, освященному Всевышним, и почтишь его, не делая того, к чему привык в будни, (если) не станешь искать выгоды и откажешься от разговоров о ней, - то удостоишься блаженства от Всевышнего..."

Вот как объясняет этот стих Талмуд:

- "Если дашь покой своим ногам в Субботу" - в этот день следует ходить иначе, чем в будние дни. - "Назовешь Субботу блаженством" - это *онег шабат*, обязанность получать удовольствия в Субботу. - "И почтишь его" - пусть в Субботу твоя одежда будет не такой как в будни. - "И откажешься от разговоров о выгоде" - в Субботу не следует беседовать на будничные темы.

Есть еще одно постановление, не упомянутое в словах пророка, но занимающее одно из центральных мест в законах Субботы. Дело в том, что существует некая психологическая проблема, а именно: люди, привыкшие к темпу трудовой недели и "обреченные на субботнее безделье", начинают искать, чем заняться. Можно, конечно, открыть книги, пойти на лекцию, - но мудрецы, трезво оценивая реальность, понимали, что многие предпочтут заняться чем-нибудь физическим, привычным уборкой дома, например, или наведением порядка в своих вещах и т.п. Так, в материальных трудах и заботах, может пройти весь день, и для духовного содержания не останется ни времени, ни сил.

Как быть? Было найдено самое простое решение: надо ограничить число предметов, которые можно перемещать в Субботу, разрешив только те, что готовы для использования именно в этот день. Предметы, запрещенные для перемещения, получили название *мукце*, что означает на иврите - вещи, в Субботу отдаленные. В их список вошли камни, строительные материалы, деньги, обломки предметов, не годные для пользования, и многое другое.

Отдельный статус приобрели инструменты, специально предназначенные для действий, запрещенных в Субботу; ими разрешили пользоваться, но только в рамках разрешенных действий, например: если возникла нужда, можно колоть орехи молотком.

Важно знать, что вещи, предназначенные для действий, запрещенных в Субботу, - строго говоря, не мукце (несмотря на то что во многих книгах их так называют для простоты изложения). Просто их использование в Субботу сильно ограничено.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА МУКЦЕ

Напомним, что основная идея постановления о мукце состоит в том, чтобы ограничить число перемещаемых в Субботу предметов. По какому принципу выбрали предметы, вошедшие в список? В Торе сказано (Шмот 16:5): "На шестой день пусть приготовят то, что принесут". Отсюда и заимствовали мудрецы свой принцип: только то, что заранее приготовлено к Субботе, можно перемещать с места на место. Получаем продукты, годные для еды, предметы домашнего обихода и прочие вещи, которые заранее приготовлены для использования в Субботу: их полностью приспособили к употреблению, обработав определенным образом, или запланировали пользоваться ими (хотя бы мысленно). Вещи, к Субботе не готовые, попали под запрет.

Такова общая идея. Она конкретизируется в ряде общих правил.

КЕЛИМ- ПРЕДМЕТЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ

Исходя из общей идеи мукце, можно предположить, что запрет не распространяется на *келим*, предметы, входящие в широкий класс домашней утвари. Тем не менее мудрецы ограничили возможность перемещать некоторые из них. Объясняется это тем, что, помимо упомянутых причин постановления о мукце, существует еще одна, не менее важная. И порождена она простым опасением: перенося с места на место инструменты, специально предназначенные для действий, запрещенных в Субботу (*кли шемелахто леисур*), человек, забывшись, может употребить их по прямому назначению. Поэтому мудрецы разрешили перемещать их только для того чтобы совершить с их помощью исключительно разрешенные действия; например, как мы уже упоминали, если нечем разбить орех, можно сделать это молотком; разрешено вытащить занозу с помощью швейной иглки и т.п. Кроме того, если возникла необходимость воспользоваться местом, на котором лежат подобные предметы, можно убрать их, чтобы они не мешали. Но перемещать их для других целей запрещено. Так, например, если перед Субботой мы забыли дрель в таком месте, где она может пропасть или испортиться, нельзя в Субботу занести ее в надежное место.

Предметы, предназначенные для разрешенных в Субботу действий, разрешено перемещать в любых целях, в том числе и для того чтобы спасти их от порчи или пропажи. И только бесцельное их перемещение запрещено.

Рассмотрим вопрос о включенных с пятницы электроприборах, не имеющих нити накаливания, таких как вентилятор или слуховой аппарат. По мнению некоторых авторитетов, эти приборы относятся к разряду предметов, предназначенных для запрещенных действий, поскольку они работают, когда замыкается электрическая цепь, а такое замыкание в Субботу не разрешается. Другие возражают, утверждая, что включенные электроприборы имеют статус предметов, предназначенных для разрешенных в Субботу действий, поскольку, пользуясь ими, сам человек не нарушает никаких запретов. Получается, что согласно всем мнениям, можно перемещать электроприборы, если нужно воспользоваться ими самими¹¹⁴ или местом, которое они занимают. Но можно ли переносить такие приборы ради их сохранения - это вопрос спорный. Напомним, что пока мы говорим об электроприборах, не имеющих нити накаливания; лампы и электронагреватели будут обсуждены ниже.

Можно носить на руке электронные часы. Но, если батарея иссякла, они становятся мукце, так как в данный момент ни к чему не пригодны. Отсюда вопрос: что делать, если они остановились на руке? Ответ: надо найти место, где часы не пропадут, оставить их там и не трогать до исхода Субботы. По поводу механических часов, которые остановились, потому что кончился их завод, есть и другое мнение - разрешающее, на которое можно при необходимости положиться. Исключением являются женские золотые часы, - по мнению всех авторитетов, они, даже остановившись, продолжают быть украшением.

Теперь разберем несколько бытовых ситуаций. Если, перед тем как расстелить скатерть, мы обнаружили на столе молоток, его можно убрать, чтобы не мешал. Причем не обязательно сбрасывать молоток на пол: поскольку у нас есть полное право взять его в руки, то все время, пока он у нас в руках, можно носить его как угодно долго, доколе не отыщется удобное место. Или можно отдать его кому-нибудь другому, чтобы он его отнес. Но если мы по ошибке взяли мукце (предмет, который изначально брать нельзя),

¹¹⁴ Например, для того, чтобы проветрить вентилятором другое помещение.

нам придется тут же выпустить его из рук.

Другой пример: отправляясь на утреннюю молитву, еврей хочет снять с полки талит, но обнаруживает, что на талите лежат тфилин. Можно ли, приподняв тфилин, положить их в сторону, чтобы достать талит? В Субботу тфилин не надевают, нет такой заповеди, более того, согласно многим авторитетам, надевать их строго запрещено. Значит, тфилин относятся к классу предметов, специально предназначенных для запрещенных в Субботу действий. Но и такие вещи можно убирать, когда они мешают использовать место, на котором лежат. Получается, что, если другим путем талит достать нельзя, можно убрать тфилин, не опасаясь взять их в руки. По той же причине - если в пятницу кто-то из наших друзей забыл тфилин в синагоге, то в Субботу он не может отнести их домой. Однако, если есть опасение, что они будут утеряны, разрешено отнести их домой, поскольку существует мнение, что в Субботу нет запрета надевать тфилин; просто их не надевают, поскольку в этом нет необходимости¹¹⁵. Согласно этому мнению, тфилин относятся к разряду предметов, предназначенных для разрешенных в Субботу действий, а значит, их можно перемещать, чтобы спасти от порчи или пропажи.

Еще одна жизненная ситуация: в машине с пятницы забыта детская коляска; можно ли достать ее в Субботу? Если при открытии дверцы не избежать зажигания лампочки внутри салона, прогулку с ребенком в коляске придется отложить. Но, если лампочка не зажигается, надо сперва выяснить, является ли машина мукце, - и если ответ положителен, то ее нельзя будет открыть. Ведущие авторитеты нашего поколения утверждают, что машина со всеми ее частями - не мукце, просто она относится к разряду предметов, предназначенных для запрещенных действий¹¹⁶. Следовательно, можно открыть дверцы для разрешенных в Субботу целей, в данном случае для того чтобы вынуть коляску.

Что можно сказать о ключах от машины? Те, которыми пользуются и для зажигания и для открывания дверей, можно перемещать (об этом - буквально в следующем абзаце). Но ключ, предназначенный только для зажигания, считается мукце. Поэтому, если человек носит его на одном брелке вместе с ключами от квартиры, надо снять его с брелка еще в пятницу. Впрочем, если это не сделано, в Субботу можно постфактум (*бедиавад*) пользоваться ключами от квартиры, не отсоединяя их от связки, куда входит и ключ для зажигания.

Предметы, которые служат одновременно для запрещенных и разрешенных в Субботу действий, можно перемещать с любой целью. Примером могут служить кастрюли, используемые как для варки, так и для того чтобы хранить в них сваренную пищу. Однако сковородки и подобные им кухонные предметы, используемые в основном для готовки - так что лишь в редких случаях в них хранят пищу, - имеют статус вещей, предназначенных для действий, запрещенных в Субботу. Поэтому их можно перемещать исключительно для того чтобы использовать для каких-нибудь разрешенных действий или чтобы освободить место, которое они занимают.

МУКЦЕ МАХМАТ ХИСАРОН КИС

Существует группа предметов, служащих для запрещенных в Субботу действий и

¹¹⁵ Сама Суббота - знак нашего союза со Всевышним, и нет нужды в Дополнительном знаке.

¹¹⁶ Напомним, что вещи, предназначенные для запрещенных действий, в некоторых книгах называются мукце. Но мы договорились о строгой терминологии: у нас они - предметы с ограниченным использованием в Субботу.

категорически запрещенных мудрецами для любого перемещения. Они называются *мукце махмат хисарон кис*¹¹⁷. Речь идет о вещах, которыми люди дорожат настолько, что пользуются ими только по прямому назначению - из опасения испортить или повредить. Об использовании таких предметов, имеющих и в будни ограниченное применение, человек меньше всего думает накануне Субботы; поэтому мудрецы запретили перемещать их даже для того чтобы совершить при их помощи разрешенные операции или если надо освободить место, которое они занимают. В указанную группу входят телефонные аппараты, радиоприемники, магнитофоны, компьютеры, магнитофонные кассеты и дискеты, компакт-диски, музыкальные инструменты, фото- и видеокамеры, пылесосы, отрезки тканей, предназначенные для шитья, дорогие подсвечники (даже если их не используют в эту Субботу), чековые книжки, проездные билеты, негашеные марки. Некоторые авторитеты добавляют сюда писчую бумагу.

Следует добавить, что в эту категорию включены также некоторые предметы, предназначенные для разрешенных в Субботу действий:

- вещи, предназначенные для продажи, которыми не пользуются в других целях из-за опасения их испортить или снизить их ценность;
- ценные вещи, которым обычно выделяют постоянное место и стараются не трогать их, чтобы не повредить, например, картины или другие произведения искусства;
- предметы, которыми пользуются, не сдвигая их с места, такие как настенные часы или тяжелые шкафы. Хрустальная настольная ваза, как бы ей ни дорожили, не считается мукце, потому что ее принято ставить и убирать со стола.

Вещи, входящие в категорию *мукце махмат хисарон кис*, которые испортились или поломались в Субботу, так что ими теперь нисколько не дорожат, остаются запрещенными¹¹⁸. И только если еще в будни мы решили навсегда изменить предназначение одного из таких предметов и отныне пользоваться им не по прямому назначению, можно будет перемещать его и в Субботу. Например, мы решили перевести скальпель в разряд обычных ножей - теперь им разрешено в Субботу резать колбасу.

МУКЦЕ МАХМАТ ГУФО

Предметы, не имеющие никакого практического предназначения в Субботу, называются *мукце махмат гуфо*¹¹⁹. В этот класс входит любая вещь, которая не классифицируется как *кли*, предмет бытового использования, и не годится в пищу ни людям, ни животным. Такие предметы нельзя перемещать никоим образом. Сюда входят камни, песок, деньги¹²⁰, кредитные карточки и т.п. Несмотря на то что некоторые из них широко используются в будни, в Субботу они не подходят ни для какого разрешенного применения, поэтому полностью теряют статус *кли*.

¹¹⁷ Перевести это выражение трудно. Дословно оно означает: "мукце по причине убытка".

¹¹⁸ В соответствии с правилом *миго деиткацаи*, которое будет разъяснено ниже.

¹¹⁹ Точный перевод: "мукце само по себе".

¹²⁰ Выше мы сказали, что чек относится к классу *мукце махмат хисарон кис*. От денег он отличается тем, что его можно было бы использовать и в Субботу (например, накрыть чеком стакан воды), но чеками дорожат настолько, что даже в будни ими пользуются только по назначению.

Ясно, что скорлупа яиц и орехов, а также не годные в пищу животным плодовые косточки¹²¹ - это мукце. Но как поступать с ними на практике? Несомненно, можно чистить яйца и колоть орехи в Субботу, можно вынимать косточки изо рта: все это неотъемлемая часть еды. Но, положив скорлупу или косточки на тарелку или на стол, мы уже не можем взять их в руки. О том, как перенести их в мусорное ведро, поговорим ниже.

Косточки мясного блюда, на которых сохранились остатки мяса, а также те, внутри которых есть костный мозг, не считаются мукце, так как они годны в пищу людям (даже если мы не собираемся их обглаживать). Являются ли мукце кости, на которых ничего не осталось? С одной стороны, они не представляют для людей никакого интереса. С другой стороны, для собак они - деликатес. Поэтому, если мы живем в районе, где многие люди держат собак, такие кости не считаются мукце, но если в нашем районе собак нет, собрать эти кости руками можно только при условии, что у нас самих есть собака¹²².

То же самое по поводу картофельных очисток, кожуры от бананов, мандаринов и т.п.: все это - отличная пища для коров и другой скотины, но коров у нас с вами, скорее всего, нет. А значит, всё перечисленное - мукце.

Можно убрать со стола виноградные косточки, так как большинство людей спокойно проглатывают их, когда едят виноград. Аналогично - с косточками яблок и груш. Даже семечки арбуза и дыни нельзя запретить: есть люди, которые едят их в сушеном виде как семечки. Кстати, шелкавая семечки в Субботу, не стоит собирать шелуху в руке, как это делают некоторые люди в остальные дни недели, их надо тут же отбросить.

Продукты, не съедобные в сыром виде, такие как мука, картофель, баклажаны, фасоль, чечевица, хумус, макаронные изделия, рис и различные крупы, - считаются мукце. Многие авторитеты добавляют к этому списку также сырые мясо и рыбу, несмотря на то что они годятся в пищу домашним собакам и кошкам. Причина понятна: это мясо мы держим для себя, а не на корм собакам. Тем не менее, если в Субботу отключился морозильник и возникло опасение, что мороженое мясо испортится, не запрещено его вынуть и отнести к соседям, - потому что в виду возможного материального ущерба можно положиться на разрешающее мнение. Сырую рыбу тоже разрешено спасти, но, в отличии от мяса, лишь в случае несомненно большого ущерба. Суповые концентраты, которые нуждаются в варке, - мукце, но просто растворимые супы - нет¹²³.

Теперь о чае. Напомним, что, хотя некоторые авторитеты разрешают заваривать чай из пакетика в третьем сосуде, многие придерживаются более строгого мнения. Но, поскольку это всего лишь "устрожение" закона, не заваренный чай в коробках или пакетиках не рассматривается как мукце.

Любые запрещенные в пищу продукты тоже являются мукце - например, хамец в Песах или фрукты и овощи, выращенные в Эрец Исраэль, от которых не отделен *маасер*. Сюда же относятся плоды, в Субботу опавшие с дерева или сорванные нееврем.

¹²¹ Цитрусов, персиков, фиников, вишни, авокадо и пр.

¹²² Даже если мы не собираемся ими ее кормить.

¹²³ За исключением пудингов и картофельного порошка. Об этом см. Восьмую главу.

Поскольку здоровому человеку в Субботу при легком недомогании нельзя принимать лекарства, некоторые законоучители запрещают их перемещать, если в доме нет больных. Другие разрешают в любое время перемещать лекарства, используемые при часто случающихся болезнях, - такие как аспирин, акамоль (анальгин) и пр. Согласно их мнению, обычные таблетки имеют тот же статус, что и остатки от еды человека, годные в пищу домашним животным; эти остатки (а значит, и распространенные лекарства), разрешено перемещать всем людям, включая тех, что не держат дома никаких животных²⁶.

Кстати, сами животные тоже включены в класс *мукце махмат гуфо*. Обнаружив муравьев, расхаживающих по столу, не стоит сгонять их рукой. Но не запрещено сдунуть их со стола, как и любой другой вид мукце. Можно кормить домашних животных в Субботу, но так чтобы при этом не сдвинуть их с места¹²⁴. Клетка с домашними птицами - мукце. Владельцам аквариума советуем проконсультироваться у компетентного раввина, как ухаживать за рыбками в Субботу.

Цветы, стоящие в вазе с водой, не считаются мукце: с того момента как их сорвали, они предназначены для украшения дома. Но цветочный горшок запрещено перемещать в Субботу.

Можно снять нитку или перышко, упавшие на костюм, хотя они ни на что не годны, потому что мудрецы, издав закон о мукце, не распространили его на чистку одежды или пищи, когда грязи ничтожно мало. Однако, сняв мусор с платья, не следует его далеко нести, а надо тут же бросить. Аналогично, можно вытереть пыль со стула, на который мы собираемся сесть.

ОБЛОМКИ ПРЕДМЕТОВ ПОЛЬЗОВАНИЯ

Сломанные вещи, не годные более к употреблению, - даже если они поломались в Субботу, - являются *мукце махмат гуфо*, и их нельзя перемещать. Однако можно убрать осколки стакана и других стеклянных вещей, если есть опасение, что они могут привести к травме. Также можно убрать обломки, пригодные для какого-нибудь употребления, даже если мы не собираемся их использовать. Но обломки, которые принято выбрасывать, считаются мукце, даже если в принципе они еще на что-то пригодны.

И еще одно правило на эту тему: деталь, отвалившаяся от какого-либо предмета обихода, сама по себе ни на что не годная, не является мукце, если по истечении Субботы ее можно вернуть на место. Благодаря возможности вернуться опять к общему "ансамблю", деталь сохраняет статус *кли*. Впрочем, это разрешение не действует в следующих случаях¹²⁵:

1. если предмет, от которого отвалилась часть, в данный момент ни на что не годен (сам "ансамбль" утратил статус *кли*);
2. если починка настолько сложна, что придется прибегнуть к услугам мастера (возможность возвращения становится далекой, и с ней теперь не считаются);

¹²⁴ Некоторые авторитеты не запрещают играть с так называемыми декоративными животными.

¹²⁵ Т.е. отвалившаяся часть является мукце и ее нельзя перемещать.

3. если починка предстоит совсем пустяковая. Этот пункт нужно объяснить: дело в том, что мудрецы опасались, что, пользуясь сломавшимся предметом, мы машинально вставим выпавшую деталь на место, забыв о запрете чинить вещи в Субботу. Поэтому запрещено переносить такого рода сломанные предметы и их выпавшие детали. Но если выпавшая деталь затерялась, то опасаться нечего - пока мы будем ее искать, наверняка вспомним, что сегодня Суббота. И еще: если в будни мы успели воспользоваться сломанным предметом, то в Субботу он - не мукце.

Таковы правила, теперь попробуем применить их на практике. Отвалившаяся ножка стула или стола не является мукце. Обоснование: поскольку рано или поздно мы вернем ножку на место, она сохраняет статус *кли*. То же самое можно сказать по поводу самого стула, потерявшего ножку. Все же, в случае, если починка не представляет собой сложного дела, перемещать стул нельзя. По аналогии можно сказать, что, если упало колесо детской коляски, но так, что его можно с легкостью вернуть на место, колесо и коляска становятся мукце.

Теперь займемся очками. При сломанной оправе очки становятся мукце. То же самое, если в них разбились оба стекла (см. второе правило). Но если разбилось или потерялось одно стекло и очками хоть как-то можно пользоваться, они не стали мукце; причин для опасения, что их начнут чинить, тоже нет (третье правило), поскольку нечего вставлять в оправу. Идем дальше. Стекло, выпавшее из-за того, что ослаб винтик, нельзя перемещать (см. третье правило). То же самое относится к очкам - даже если ими все еще можно пользоваться, благодаря оставшемуся стеклу. Только если мы пользовались этими очками (без одного стекла) в будни, они не считаются мукце.

Резюме. Выпало стекло: и стекло, и очки - мукце (если ими не успели попользоваться в будни). Стекло потерялось или разбилось: очки - не мукце.

В некоторых моделях пластмассовых оправ стекло держится без помощи винтика. Если оправа расшаталась настолько, что стекло с легкостью выпадает, можно вставить его на место - такая починка в Субботу не запрещена.

Если выпал винтик, крепивший дужку, то ни очки, ни отвалившуюся дужку нельзя перемещать (третье правило). Впрочем, когда винтик потерялся, а очками все еще можно пользоваться (например, надев на одно ухо), они не становятся мукце.

Дверь или окно, снятые с петель, считаются мукце, даже если они пригодны для другого использования (например, в качестве временной столешницы). Причина понятна: поскольку рано или поздно дверь или окно будут возвращены на свои места, мы и сейчас считаем их частью прикрепленного к земле строения, а не *келим*, предметами домашнего обихода. Поэтому они - мукце. Как видим, здесь "работает" та же идея, что и выше, правда, приводит она к обратному результату.

То же самое с дверцами тяжелых шкафов, которые вследствие своей неподвижности рассматриваются как мукце. Дверцы легкого подвижного шкафа перемещать разрешается. Единственно чего следует избегать, так это навешивать их на петли, - это все равно что чинить мебель, а починка в Субботу строго запрещена.

Оторвавшуюся пуговицу можно положить в безопасное место: скорее всего, после Субботы она будет пришита вновь. Но вот пуговицы и молнии, купленные отдельно и еще ни разу не пришитые к одежде, - мукце.

Возвращаемся к старой теме. Каким образом *мукце махмат гуфо* превращается в *кли*, предмет пользования, который можно перемещать? Чтобы вопрос не выглядел теоретическим, нарисуем конкретную ситуацию. Во многих домах на дверях навешивают особые механизмы, снабженные пружиной или гидравликой, чтобы дверь автоматически возвращалась в исходное положение. Поскольку иногда требуется, чтобы дверь, снабженная таким механизмом, оставалась некоторое время открытой, многие люди кладут рядом с дверью тяжелый камень, который ее держит, а если хотят ее закрыть, убирают камень в сторону. Разрешено ли так поступать в Субботу, ведь камень, как мы сказали, *мукце*? Или, может быть, одного нашего решения использовать его в качестве "упора" достаточно для того чтобы изменить его статус?

Давайте рассуждать логически. Большинство окружающих нас предметов пользования прошли ряд технологических операций, которые и приспособили их к употреблению. Дерево стругали и шлифовали, металлические и пластмассовые предметы отливали и красили и т.д. Стало быть, обтесав камень, чтобы им было удобно пользоваться, мы превратим его в *кли*; но все понимают, что для банальной поддержки двери это не самый легкий путь. К счастью, есть другой способ употребления - без обработки, когда мы берем вещь в ее природном виде. Скажем, во время прогулки присаживаемся на удобный валун; присматривая за костром, ворочаем угли в костре обычной веткой. Ни валун в сидение, ни ветка в кочергу не превратились: мы пойдем дальше, забыв про то, на чем сидели; костер погаснет - ветку мы выбросим. Однако, если мы решили всегда в дальнейшем пользоваться этим камнем для сидения, тем самым мы превратили его в предмет пользования. Аналогично, выбранный специально для дверей камень утратил статус *мукце*, и его можно двигать в Субботу. Более того, сидеть на валунах не принято - поэтому, чтобы сделать их *кли*, надо решить, что они всегда будут служить нам "стульями". А вот обычай держать двери открытыми при помощи камня широко распространен, поэтому *алаха* гласит, что достаточно один раз воспользоваться им в будни, чтобы превратить его в *кли*.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ МУКЦЕ

Практический вопрос: существуют ли способы, которыми можно переносить *мукце* с места на место, например, не касаясь его руками? На этот счет есть несколько правил.

Правило первое. Мудрецы действительно разрешили переносить *мукце*, не касаясь его руками, если для этой цели использовать другой предмет - разрешенный, но и это надо делать не принятым в будни образом. Разъяснение: в обычные дни недели мы многое носим при помощи сумок, подносов, тарелок и т.п. Перенос подобным образом мало чем отличается от перемещения руками, поэтому запрет на *мукце* в большинстве случаев распространяется и на него. Поэтому нужно изменить способ переноса. Отсюда следует, что, если деньги лежат на тарелке и возникла опасность, что они могут пропасть, нельзя перенести тарелку, несмотря на то что мы не касаемся денег руками. Ведь носить вещи на тарелке - общепринятый способ переноса.

Рассмотрим обычную семейную ситуацию: ребенок просится на родительские руки, но при этом сам несет камень или ветку. Что делать? Сначала надо попросить его выбросить запрещенный предмет, после чего можно поднять ребенка. Если же он не желает расстаться с любимым бульжником, можно повести ребенка за руку, не полнимая. Но он не согласен и на это - требует, чтобы его взяли на руки, а камень выбросить категорически отказывается, - в этом случае разрешено взять ребенка на руки. Однако если он несет не обычный придорожный камень, а хоть сколько-нибудь ценный предмет-*мукце*, то поднимать ребенка запрещено. Даже идти с ним за руку нельзя! Ибо мудрецы, издавая

запрет, опасались, что ребенок выронит вещь, и мы, забыв о Субботе, машинально ее поднимем.

Правило второе. Выше было сказано, что можно перемещать мукце, не касаясь его руками, при помощи другого разрешенного предмета, измененным, не принятым в будни образом. Теперь добавим, что разрешение действует только для того случая, когда перенести мы хотим не мукце, а разрешенный предмет, на котором оно лежит. Иными словами, можно взять необходимую нам разрешенную вещь, несмотря на то что при этом сдвинется с места какое-нибудь мукце. В терминах *алахи* это называется *тильтуль мин ацад лецорех давар мутар*¹²⁶. Однако нельзя перемещать запрещенный предмет для того чтобы он не пропал или не испортился, даже если при этом мы не будем касаться его руками, т.е. при помощи другого предмета.

Например, если мы заметили на полу компьютерную дискету и боимся, что она пропадет, нельзя подтолкнуть ее под диван веником или совком¹²⁷.

Но когда нам необходимо воспользоваться местом, на котором лежит мукце, последнее можно удалить, не касаясь руками, при помощи другого предмета. Это тоже входит в категорию *тильтуль мин ацад лецорех давар мутар*. Теперь самое время вспомнить про скорлупу яиц и орехов, а также кости, которые не годятся в пищу, - раньше мы говорили, что их нельзя убирать со стола руками. Только что нами найден способ очистить от них стол: снимем скатерть и вытряхнем ее содержимое в ведро или стряхнем мусор на пол, а затем подметем пол веником. Если неудобно снимать скатерть, можно положиться на авторитетов, разрешающих смести скорлупу и кости при помощи ножа. Существует еще одна возможность убрать остатки еды со стола, речь о ней пойдет ниже.

"ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МУКЦЕ" - БАСИС ЛЕДАВАР АСУР

Из приведенных выше правил следует, что можно взять нужную нам разрешенную вещь, несмотря на то что на ней лежит мукце. Однако это верно не всегда. Дело в том, что предмет, служащий подставкой или вместилищем для мукце, теряет свою собственную значимость и становится второстепенным по отношению к мукце. В результате он приобретает тот же статус, что и лежащая на нем или в нем запрещенная вещь, т.е. сам становится мукце. Иными словами, его нельзя перемещать. В терминах *алахи* это называется *басис ледавар асур*, "основание для мукце".

Типичный пример - кошелек, служащий для того чтобы носить в нем деньги. Причем в Субботу его нельзя переносить и в том случае, когда все деньги из него высыпались. Здесь действует новое правило: то, что нельзя было перемещать во время наступления Субботы (от захода солнца до выхода звезд), остается мукце на протяжении всего дня, даже если исчезла причина запрета; в талмудической литературе это правило носит название *миго деиткацаи*. В случае с кошельком можно сказать, что, поскольку деньги в нем лежали при наступлении Субботы, он остается мукце и тогда, когда денег в нем нет.

Уместен вопрос: откуда происходит такое странное, на первый взгляд, правило? Мы уже знаем, что моделью для законов мукце послужил стих Торы (Шмот 16:5): "А в шестой день пусть приготовят то, что принесут". Опираясь на этот стих, мудрецы постановили:

¹²⁶ Перевод: перемещение ради того, что разрешено.

¹²⁷ Ниже по тексту будет приведено разрешение затолкать ее под диван ногой. Именно так: веником - нельзя, а ногой - можно!

только то, что в шестой день было уже готово к Субботе, можно использовать и перемещать с места на место. Стало быть, то, чем нельзя было пользоваться при наступлении Субботы, в любом случае остается запрещенным до конца дня.

Если после наступления Субботы мукце положили на разрешенную вещь, согласно большинству авторитетов, последняя не приобретает статус "основания". Но есть и другое мнение: разрешенная вещь становится "основанием", - правда, только до тех пор пока на ней находится мукце. И если мукце упадет, ее снова можно будет перемещать.

Далеко не всякий предмет, на котором лежит мукце, превращается в "основание" для него. Приведем пять условий, делающих предмет, на котором расположено мукце, "основанием", в результате чего предмет нельзя перемещать:

1. Мукце намеренно положили на данный предмет для того чтобы оно лежало на нем в Субботу. (Но мукце, положенное ненамеренно или забытое, а, тем более, упавшее на разрешенную вещь, не превращает ее в "основание".)
2. Разрешенный предмет вторичен по отношению к мукце, т.е. служит ему. (Обратный пример: камень, положенный для тяжести на квашеную капусту, не превращает ее в "основание", потому что не капуста служит подставкой для гнѐта, а гнѐт служит капусте).
3. Мукце обладает большей ценностью относительно предмета, на котором оно лежит. (Обратный пример: поднос нельзя считать второстепенным по отношению к мелкой монете, положенной на него.)
4. Мукце положено на разрешенный предмет его хозяевами или с их согласия¹²⁸ (даже молчаливого).
5. На разрешенном предмете нет других вещей, кроме мукце, или есть, но они менее важны, чем мукце. (Обратный пример: стол, на котором лежат «плеер» и нужные для Субботы книги.)

Повторяем, когда соблюдены все эти условия, предмет, на котором лежит мукце, запрещено перемещать, даже если он нам очень нужен. Наклонить его, чтобы стряхнуть мукце, тоже нельзя.

Если хотя бы одно из условий не соблюдено, разрешенный предмет не стал "основанием". Предмет, который не является "основанием" для мукце, лежащем на нем, можно беспрепятственно переносить, если предварительно это мукце с него стряхнуть¹²⁹. Например, мы забыли кошелек с деньгами на подносе и поднос нам нужен, - в этом случае можно стряхнуть кошелек с подноса на пол. Когда нет возможности стряхнуть мукце с разрешенного предмета, этот предмет разрешено переносить вместе с лежащим на нем мукце. Но что означает выражение "нет возможности стряхнуть"? В *алахе* указаны два случая:

- Мукце при падении может сломаться либо сломать вещи, на которые упадет. (Примером служит тот же гнѐт на квашеной капусте. Чтобы извлечь капусту из бочки,

¹²⁸ Наделить вещь статусом мукце - значит, лишить хозяина возможностью ею пользоваться. Но *чужую* вещь нельзя запретить без ведома владельца.

¹²⁹ Можно сказать "сбросить" или "скинуть" - но не касаясь мукце руками.

надо стряхнуть камень с крышки.

- Но если рядом находятся предметы, которые могут разбиться при падении камня, или бочка стоит на кафельном полу, то можно аккуратно снять крышку вместе с камнем, при этом не беря его в руки.) - Возникла необходимость освободить место, на котором лежит мукце, но, стряхнув это мукце, мы не решаем проблемы. (Например, если, отправляясь спать, мы обнаруживаем, что на подушке покоится кошелек с деньгами, вряд ли нам поможет стряхивание кошелька на кровать, ведь на этой кровати мы и собираемся спать. В таком случае можно поднять подушку и унести ее с кровати, стряхнув кошелек где-нибудь в углу комнаты.)

Теперь, когда правила выписаны, перейдем к разбору конкретных ситуаций. Начнем с вопросов, связанных с субботними свечами.

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Прежде всего отметим, что подсвечники, в которых зажгли субботние свечи, - мукце. Тому есть несколько причин. Во-первых, серебряными подсвечниками люди дорожат и используют их лишь по прямому назначению, так что они вполне могут быть классифицированы как *мукце махмат хисарон кис*. Во-вторых, даже дешевые подсвечники могут быть отнесены к группе предметов, которыми пользуются, не сдвигая их с места, подобно настенным часам. В-третьих, и это самое главное, при наступлении Субботы подсвечник (как и свечи в нем) стал основанием для пламени, которое рассматривается как мукце. Выше упоминалось, что предметы, которые нельзя было перемещать при наступлении Субботы, остаются запрещенным, даже если причина запрета перестает действовать. Значит, и после того как свечи погасли, подсвечники нельзя двинуть с места.

Поднос, на котором стоят свечи, - классический пример "основания для мукце". Поставив поднос со свечами на стол, мы и стол превращаем в "основание". В этом случае стол нельзя передвигать, но можно использовать его как обычно - сидеть за ним, читать, устраивать застолье.

Правда, часть скатерти, на которой стоят подсвечники, тоже имеет статус "основания для мукце". И если с неподвижностью стола в Субботу еще можно примириться, то запрет на замену скатерти представляет собой неудобство. Поэтому издавна принято перед зажиганием свечей класть на поднос с подсвечниками какой-нибудь разрешенный и нужный предмет, например, халы или бутылку вина. В этом случае поднос не считается мукце, потому что он служит "основанием" одновременно для двух предметов - запрещенного и разрешенного. Теперь можно снять поднос со стола и сменить скатерть. Если же, за неимением подноса, приходится ставить подсвечники прямо на скатерть, имеет смысл перед зажиганием свечей положить халы на нее, чтобы стол можно было передвинуть. Но что делать со скатертью? Снять скатерть вместе с подсвечниками и халами технически неудобно. Убрать одни подсвечники тоже нельзя. Остается только скинуть остатки трапезы при помощи ножа или салфетки.

Теперь рассмотрим "аварийную ситуацию": свеча накренилась и вот-вот упадет на стол. Об этом уже говорилось (см. Девятнадцатую главу), повторим, добавив некоторые детали. Поправить такую свечу в подсвечнике не получится - она мукце. Но, чтобы скатерть не зажглась, можно поставить тарелку в то место, куда свеча собралась упасть. Если же свеча не падает, но из-за наклона стеарин капает на скатерть, можно подставить тарелку - но только если на ней лежит что-нибудь разрешенное к перемещению, иначе эту тарелку

потом нельзя будет сдвинуть с места.

Драматизируем ситуацию: свеча уже упала на стол. Убрать ее со стола нельзя, так как она - мукце, но можно аккуратно наклонить стол, чтобы свеча скатилась на пол. Правда, этим советом можно воспользоваться, как мы отметили выше, только в одном случае - если перед зажиганием свечей на столе уже лежали халы или другие разрешенные к переносу вещи. Если же ничего, кроме подсвечников, на столе не лежало, стол является "основанием для мукце", - наклонять его нельзя. Однако можно попросить нееврея вынести свечу. Когда же нет нееврея, разрешено скинуть свечу локтем или каким-нибудь другим необычным способом (не так, как это делают в будни). Но если и стряхнуть свечу не удастся - выхода нет: скатерть сгорит, испортится стол. Правда, если мы опасаемся больших убытков, то можно положиться на авторитетов, разрешающих в данном случае взять свечу в руки и отнести ее в безопасное место.

Теперь перейдем от свечей к электроприборам, имеющим нить накаливания. Вроде бы, горящие настольные лампы и электронагреватели, как и свечи, должны иметь статус "основания для мукце", однако с такой точкой зрения не все согласны. Впрочем, спор носит академический характер; на практике никто не разрешает перемещать в Субботу указанные приборы.

Добавим, что незажженная свеча - мукце, потому что в Шабат ни на что не годна.

Рассмотрим частные случаи, в которых присутствует "основание для мукце".

Иногда случается, что, надевая пиджак в Субботу, человек с ужасом обнаруживает, что в кармане лежат деньги или авторучка. Как поступить? Разберем вопрос подробно.

Прежде всего отметим, что деньги, найденные в кармане одежды, которую мы собираемся надеть в Субботу, не превращают его в "основание", так как у нас не было намерения носить в нем деньги. Иными словами, не выполняется первое условие (см. выше, в правилах для "основания"). Так что разрешается надеть пиджак, но только предварительно вытряхнув из него деньги (вывернув карман). В случае опасения, что деньги пропадут, избавиться от содержимого кармана можно в укромном месте.

И даже когда деньги намеренно оставлены в кармане, еще не все потеряно. Во-первых, если это не большая сумма, пиджак не стал "основанием": владельцу он явно дороже мелочи, в нем звенящей (третье условие). Во-вторых, если в кармане вместе с деньгами лежит любая разрешенная вещь, более важная, чем эти деньги (пятое условие), то надо действовать способом, описанным в предыдущем абзаце.

И только если обнаруженная сумма слишком велика, чтоб ею можно было пренебречь, карман становится "основанием для мукце". В него нельзя ничего класть - даже руку. Все же не будем спешить возвращать праздничный пиджак на вешалку, - сначала проверим, что за конструкция у кармана, иногда это помогает. Дело в том, что если карман пришит снаружи, как это делают на рубашках и блейзерах, то весь пиджак стал "основанием для мукце", потому что деньги находятся на нем самом: ведь его полы служат "бортом" для кармана. Такую одежду (с деньгами внутри) нельзя ни носить, ни даже просто перемещать. Однако дело обстоит иначе со многими другими карманами, например брючными, - они пришиты изнутри по краю, так что сами брюки не служат им "бортом". В результате, деньги лежат не в брюках, а в том, что к ним пришито, своеобразном "придатке". То же самое с карманом, пришитым изнутри к куртке, пиджаку или плащу. Несмотря на то что карман стал "основанием" для мукце, одежда, к которой он пришит,

таковой не стала. Можно ее надеть, но предварительно вытряхнув деньги; правда, в этом случае нельзя выворачивать карман наизнанку, ибо он - "основание".

Похожие правила действуют, если мы обнаружили деньги в кармане, уже надев субботний костюм. Поступаем тем же образом - карман немедленно выворачивается, деньги выкидываются. Если есть опасение, что в этом месте деньги пропадут или нам стыдно вытряхивать на людях содержимое карманов, можно пойти до укромного места и проделать всю операцию там (см. Двенадцатую главу).

Мукце, которое лежит в ящике стола⁴⁵, превращает весь ящик в "основание", если в нем нет других разрешенных предметов, более важных, чем мукце. Такой ящик нельзя открывать. Что касается самого стола, то здесь, как и в случае с карманами, все зависит от конструкции. Если ящик выдвижной и его можно полностью извлечь, он представляет собой самостоятельный предмет; поэтому, став "основанием" для мукце, он превращает стол в "основание" для себя. В таком случае стол запрещено передвигать, если при наступлении Субботы на нем (или в его ящиках) не было разрешенных вещей. Но ящик, который невозможно полностью извлечь наружу, - неотъемлемая часть стола, поэтому нельзя сказать, что стол превратился в "основание", т.е. подставку для собственного ящика. Следовательно, такой стол можно при необходимости отодвинуть. Но открывать ящик с мукце в любом случае нельзя!

Теперь представим себе, что в ящике лежит коробка спичек или отвертка - предметы пользования, предназначенные для запрещенных в Субботу действий. Даже если они превращают ящик, в котором лежат, в "основание", это всего лишь означает, что ящик приобрел тот же статус, что и лежащие в нем предметы-мукце. А поскольку такие предметы позволено перемещать для разрешенных в Субботу действий¹³⁰ (или чтобы освободить место, которое они занимают), то аналогичное разрешение получаем и для самого ящика.

Можно открывать и закрывать дверь, на которой висит мукце: дверь, как часть дома, слишком важна для того чтобы превратиться в "основание".

Портфели, с которыми ходят в школу или на работу, можно перемещать в Субботу, потому что обычно они являются "основанием" как для запрещенных, так и для разрешенных предметов (пятое условие).

Если в холодильнике на продуктах, готовых к употреблению, лежат другие продукты, которые к употреблению не готовы (например, сырые кабачки или мороженая рыба), можно - в случае необходимости - извлечь то, что нам нужно, но, разумеется, не отодвигая мукце руками.

ГРАФ ШЕЛЬ РЕИ

Если мукце имеет отвратительный вид или неприятно пахнет, можно удалить его оттуда, где оно раздражает наши чувства: из комнаты или даже с тротуара, по которому ходят люди. В Талмуде это разрешение носит название *граф шель реи*, буквально "горшок с нечистотами".

Очевидно, что разрешается не только вынести в туалет ночной горшок или положить

¹³⁰ Например, мы хотим использовать спичку как зубочистку.

грязный подгузник в мусор, - под указанное разрешение попадают и куда менее неприятные вещи. К примеру, выше говорилось о том, каким образом следует убирать со стола кости и скорлупу, не годные в пищу животным. Теперь у нас есть еще один способ: если на столе накопилась гора объедков и вид этой горы неприятен окружающим, объедки можно вынести руками, не вытряхивая скатерть на пол.

Но позволяется ли вынести на помойку полное мусорное ведро¹³¹? Мусор - это мукце; более того, если ведро было непустым еще до начала Субботы, оно стало "основанием" для мукце. Тем не менее, некоторые авторитеты разрешают в данном случае извлечь пакет с мусором и вынести его наружу, чтобы можно было продолжать пользоваться ведром. Правда, другие добавляют, что так разрешено делать только когда от мусора исходит неприятный запах, - в полном соответствии с правилом *граф шель реи*.

МОЖНО ЛИ ПЕРЕМЕЩАТЬ МУКЦЕ НОГОЙ?

Выше было сказано, что в некоторых случаях можно перемещать мукце, не касаясь его руками, т.е. измененным, не принятым в будни способом, например, при помощи разрешенного предмета. Вопрос: входит ли в определение "измененного способа" перемещение при помощи других частей тела, скажем, ногой или локтем, если так не принято поступать в будни? Большинство авторитетов на этот вопрос отвечают положительно. Более того, если при помощи другого предмета нельзя перемещать мукце, чтобы оно не пропало или не испортилось, то ногой - можно! Иными словами, нельзя затолкать упавшую монету в угол веником, но разрешено задвинуть ее туда ногой. Впрочем, Ха-зон-Иш привел в своей книге убедительные аргументы тому, что нет разницы между перемещением руками или другими частями тела. Все же на практике - при большой необходимости - многие полагаются на первое мнение.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ МУКЦЕ

Правило гласит: мукце нельзя перемещать, но до него можно дотрагиваться. Это означает, что не запрещено сидеть на камнях, бревнах и других видах мукце, класть на них вещи и т.д.; правда, при одном ограничении - если мукце не будет сдвинуто с места, когда мы его касаемся.

Несколько слов о мокрой одежде. Мудрецы запретили ее перемещать из опасения, что, взяв ее в руки, человек, машинально выжмет влагу из ткани, забыв на минуту о Субботе. Кстати, что является мокрой одеждой? По *алахе*, если, дотронувшись до одежды, человек настолько намочит руку, что сможет увлажнить ею другой предмет, то такая одежда считается мокрой.

Следовательно, если белье, вывешенное сушиться, в момент наступления Субботы было мокрым (что приводит к запрету на его перемещение), то в Субботу нельзя будет снять его с веревок даже после того, как оно просохнет. Так работает правило *миго деиткацаи*, о котором мы говорили выше, а именно: предмет, в начале Субботы запрещенный для переноса, остается мукце на протяжении всего дня.

Но если мы сомневаемся, в каком состоянии находилось белье в момент наступления Субботы, его можно снять. И еще: правило *миго деиткацаи* действует только при наступлении Субботы; стало быть, если на веревке висело уже высохшее белье, но в

¹³¹ Разумеется, вопрос подразумевает, что в районе есть *эрув*. См. Двенадцатую главу.

Субботу оно намочило под дождем, им можно пользоваться сразу, как только оно высохнет.

Газеты не считаются мукце. Догадаться почему. Ответ: потому что некоторые используют их как оберточный материал!

МУКЦЕ В ПРАЗДНИК (*ЙОМ- ТОВ*)

В основных своих положениях законы мукце в Субботу и в *Йом-Тов* идентичны. Но есть и различия. Вот первое из них.

Уже не раз упоминалось, что в *Йом-Тов* разрешены действия, необходимые для приготовления пищи на праздничную трапезу (*охель нефеш*). В принципе, это правило верно и для мукце. Иными словами, разрешается перемещать мукце в интересах праздничной трапезы. Например, можно вынуть из кошелька ключ от шкафа с провизией, можно убрать камень, мешающий достать фрукты или овощи. Однако использовать мукце даже для приготовления пищи (например, колоть орехи камнем) запрещено¹³².

Предметы, предназначенные для действий, запрещенных в Субботу, но разрешенных в *Йом-Тов*, не считаются мукце, их можно перемещать с любой целью. В первую очередь это относится к свечам как зажженным, так и не зажженным. Электроприборы, имеющие нить накаливания, такие как настольные лампы и электронагреватели, являются мукце в Субботу, но в праздники нет запрета на их перемещение. В *Йом-Тов* нельзя зажечь спичку, чиркнув ее о коробок, но уже горящий огонь можно переносить с помощью спичек, поэтому сами спички не являются мукце.

Продукты, не съедобные в сыром виде, такие как мука, фасоль, картофель или мороженная рыба, не считаются мукце в *Йом-Тов*, поскольку их можно сварить.

Теперь перейдем ко второму отличию в законах мукце между Субботой и праздником. На этот раз мы имеем дело с "устрожением". Мудрецы справедливо опасались, что разрешение целого ряда *мелакот* для приготовления пищи может привести к общему пренебрежению законами праздника. Несведущие люди могут подумать, что если разрешено разжигать огонь и варить на нем еду, то можно и многое другое, чего *алаха* на самом деле не разрешает.

Чтобы несколько сбалансировать картину, мудрецы решили хотя бы в одной области сделать законы праздника строже, чем субботние. Для этого выбрали мукце, точнее одну из его разновидностей - *нолад*, и, разрешив ее в Субботу, запретили в праздник.

Нолад в буквальном переводе означает "новорожденный". Имеются в виду предметы, с которыми в *Йом-Тов* произошли такие качественные изменения, что они как бы пережили второе рождение. Напомним, что основная идея мукце состоит в том, что разрешено пользоваться предметами, уже готовыми к употреблению накануне (т.е. при наступлении Субботы). Что касается "заново родившихся" предметов, не существовавших накануне в их новом качестве, то они разрешены в Субботу, но запрещены в праздники.

Теперь надо бы определить, какие именно качественные изменения, происшедшие с

¹³² Сказанное относится только к настоящему мукце. А вот использовать молоток или другие предназначенные для запрещенных действий предметы даже в Субботу можно.

вещью, позволяют классифицировать ее как *нолад*. Но, вместо того чтобы пытаться сформулировать общее правило - а оно получится громоздким и нечетким, - приведем конкретные примеры.

Выше говорилось, что кости, годные в пищу собакам, не считаются мукце, поэтому в Субботу их можно перемещать. Однако в *Йом-Тов* делать этого не следует - ведь кости накануне были не отделены от мяса и считались пищей для человека, и только сегодня, будучи отделенными от мяса, превратились в деликатес для собак. Этого качественного изменения достаточно, чтобы характеризовать их как *нолад*. Но кости, сохранившиеся от мяса, съеденного в будни, можно переносить в праздник, потому что еще накануне они стали пищей для собак. Все сказанное верно также по отношению к плодовым косточкам и кожуре фруктов и овощей.

Раньше мы говорили и о том, что обломки предметов пользования, пригодные для какого угодно употребления, хотя бы для одного, самого незначительного, не считаются мукце, поэтому в Субботу их можно убрать - даже если нет реального намерения использовать их по новому назначению. Например, в Субботу у блюда откололся край, и оно все еще годится в качестве крышки для заварного чайника - в таком случае оно не стало мукце. Но если блюдо разбилось в *Йом-Тов*, то мы имеем дело с *нолад*, "новорожденной" крышкой, которую нельзя перемещать.

Кстати, наиболее строгие формы "второго рождения" могут оказаться запрещенными и в Субботу. Так, по мнению ряда законоучителей, переход воды в лед - пример запрещенного новообразования, - поэтому готовить лед в морозильнике можно только в случае острой необходимости. Аналогичное правило "работает" в обратном направлении: нельзя растапливать лед, положив его на солнце или у горячего радиатора. Вместе с тем, ряд ведущих знатоков *алахи* нашего времени разрешает вынимать из холодильника замороженные продукты, несмотря на то что они растают.

ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Далеко не все детские игры разрешены в Субботу¹³³. Те, в которые нельзя играть в Субботу (по ряду причин), - мукце, т.е. их нельзя, ко всему прочему, и передвигать.

Лепить из пластилина категорически запрещено в Субботу, а поскольку пластилин больше ни на что не годен (это не вещь, а материал - как песок, глина и пр.), он считается мукце, или, если говорить точнее, *мукце махмат гуфо*. Такой же статус имеют краски, клей, рулоны цветной и ватманской бумаги. Обычный песок - это тоже *мукце мах-мат гуфо*, однако многие авторитеты разрешают играть в песок, специально приготовленный в детской песочнице.

"Детский конструктор", "пазл" и подобные им игры, в которых составляются различные фигуры или картинки, имеют статус *кли шемелахто леисур*, т.е. предметов, специально предназначенных для запрещенных в Субботу действий. Следовательно, можно их перемещать для разрешенных действий, а также чтобы использовать место, на котором они лежат. На практике это означает, что не только разрешено играть в эти игры, впрочем, не прикрепляя частей друг к другу, но и разрешено убрать их с пола, чтобы можно было пройти. Правда, нельзя их просто убрать для наведения порядка в квартире! Что касается

¹³³ Желательно, чтобы дети после *бар-мицвы* воздерживались от игр в Субботу и приучались получать в этот день духовное наслаждение.

игры в "лего", то тут мнения разошлись¹³⁴: для тех авторитетов, которые разрешают играть в кубики "лего", они не входят в названную группу.

Напомним, что мудрецы запретили пользоваться устройствами, издающими громкие звуки, так как это противоречит атмосфере субботнего покоя и приводит к пренебрежению Субботой. Получается, что игрушки, издающие звуки, такие как свистки, колокольчики, трещотки и погремушки, считаются *кли шемелахто леисур*. Их можно двигать, чтобы освободить место или для разрешенного использования.

Современные раввины расходятся во мнениях по вопросу, можно ли натягивать пружину в заводных игрушках (напомним, что заводить остановившиеся часы запрещено). Однако все сходятся на том, что такие игрушки - не мукце, потому что дети с удовольствием играют ими даже когда они не заведены.

С точки зрения буквы закона, можно играть в шахматы, поэтому они не считаются мукце даже для того, кто обычно в них не играет⁶⁰. Мяч не является мукце, поскольку детям разрешено играть с ним⁶¹ (в помещении или на асфальте). Даже спущенный мяч не запрещено переносить с места на место, хотя некоторые авторитеты не позволяют его надувать⁶².

Велосипед - мукце, поскольку езда на нем запрещена в Субботу, а ни для чего другого он не годится⁶³. Однако малыши могут кататься на трехколесном велосипеде⁶⁴.

"И благословил Всевышний седьмой день, и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу, которую сотворил для того чтобы сделать". Как понять окончание этого стиха — "сотворил для того чтобы сделать"? Разве не достаточно сказать просто «сотворил»? Зачем добавлено "для того чтобы сделать»?

Мидраш объясняет: В пятницу Всевышний сделал нечто такое, что следовало сделать в Субботу. Один из комментариев гласит, что здесь имеется в виду человек.

Впрочем, пока еще не ясно, почему Всевышний поспешил с созданием человека. Очевидно, была какая-то необходимость в том, чтобы к наступлению Субботы человек уже присутствовал в этом мире. Выше мы неоднократно говорили, что Суббота названа мудрецами Царицей. В предыдущей главе объяснялся смысл этого высказывания: в Субботу, когда замирает созидательная деятельность, когда останавливаются все производственные процессы, проявляется простая истина: в мире есть только Один Хозяин, безраздельно правящий Своим Творением. Когда в Субботу в мир спускается *Шхина*, тогда проявляется Царство Всевышнего...

Но вот интересная деталь - в Иерусалимском храме каждый день недели левиты пели один из Псалмов, выражающий суть именно этого дня¹³⁵. Однако псалом "Всевышний воцарился", который скорее подходит к Царице Субботе, левиты почему-то произносили по пятницам.

Пояснение находим в другом псалме: "Всевышнему (принадлежит) Царство, и Он

¹³⁴ Как упоминалось в Восемнадцатой главе.

¹³⁵ В соответствии со стихами Торы, где рассказывается о семи днях Творения.

властвует над народами". Две части стиха повторяют друг друга: если Он — Царь, то понятно, что властвует, ведь власть — главный атрибут царства. Виленский Гаон написал, что язык Горы различает между глаголами «царствовать» и «властвовать». Властитель (*мошель*) — тот, кто правит людьми, независимо от их согласия. А царь (*мелех*) — тот, чью власть признают добровольно.

Теперь перейдем к царству Всевышнего. Объективно Он властвует над всем миром, в том числе над Землей и всем, что ее наполняет. Но кто может осознать Его Царство и согласиться принять на себя Его «иго»? Только человек, наделенный сознанием и свободой воли! Все остальные творения свободой воли не наделены, они подчинены власти Всевышнего и действуют в лучшем случае при помощи инстинктов, т.е. не могут сознательно выполнять Его волю. И только человек, способный, благодаря данной ему свободе, не подчиняться воле Всевышнего, только он может признать Царя мира, сделать Его царем над собой.

Теперь мы знаем, как ответить на вопрос «что произошло в пятницу, на шестой день Творения?» Накануне Субботы был создан человек, способный воцарить Всевышнего над всем миром.

Только после этого могла прийти Царица Суббота. Царство Всевышнего проявилось в седьмой день. Но возможность Его воцарить, признать Царем, приготовлена в шестой день, когда был создан человек. В этом смысл Мидраша.